ISSN 1997-9355

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 12(33) 2013

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Педагогика и психология

Архитектура и строительство

История, философия, социология

Филология

Машиностроение

Математические методы и модели

Информационные технологии

Экономические науки

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Воронкова Ольга Васильевна

Скворцов Николай Генрихович

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Кузнецов Юрий Викторович

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

Харуби Науфел

Санкт-Петербург 2013

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки и культуры»

Журнал «Глобальный научный потенциал» входит в перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор
О.В. Воронкова

Выпускающий редактор
М.Г. Карина

Технический редактор
А.Г. Карина

Редактор иностранного перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному макетированию
А.Г. Карина

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
naukajournal@yandex.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая версия журнала.

Информация об опубликованных статьях регулярно предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлегии; тел.: (84752)63-87-80; E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru.

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., профессор, проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культорологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующий кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Умматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – к.т.н., доцент, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

Харуби Науфел – к.т.н., доцент кафедры компьютерных технологий Высшего института технологических исследований (Higher Institute of Technological Studies (ISET) of Kairouan Tunisia (Тунис); тел.: 89052708343 +216-92-489-490, E-mail: knaoufel@yahoo.fr.

Содержание

Педагогика и психология

Кириллова Т.В., Кириллова О.В., Блок Р.И. Повышение эффективности воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях Чувашской Республики в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы 7

Конева С.В. Компаративный анализ отношения учителей к проблеме влияния денег на процессы социализации современных подростков 10

Косенок А.И. Технологии оптимизации социально-психологической адаптации мигрантов в условиях российского вуза 15

Трубина Г.Ф. Педагогическая технология сопровождения профессионального самоопределения личности учащегося в профильной школе 18

Филимонова О.С. Особенности мотивации детей старшего дошкольного возраста к различным видам двигательной активности 23

Фирсова С.П. Академическая мобильность в сфере высшего профессионального образования: факторы и условия эффективности 26

Сулейманова А.Н. Основные мотивы асоциального поведения несовершеннолетних 30

Архитектура и строительство

Акопян А.Ф., Акопян В.Ф., Русакова Е.Б., Костыленко Е.В. Влияние геометрических параметров ввинчиваемой сваи на ее несущую способность 33

История, философия, социология

Ерохин И.Ю. Полиэтничность и многоконфессиональный характер казачества 37

Курасов С.В. Иконография, технология и символика металлической скульптуры Тибета ... 42

Липатова М.Е. Ценностные ориентации молодежи в современной социокультурной среде и их влияние на формирование жизненного пути 48

Семина Т.В. Концепция конструктивного влияния на социальный конфликт медицины и общества 56

Шарафутдинов Д.Р. Два вектора внешней политики Российской империи на Балканах – А.Я. Италинский и Г.А. Строганов (первая четверть XIX в.) 60

Филология

Аллахвердиева М.Ф. К вопросу о происхождении налоговых терминов русского языка 64

Будагова М.А. Сборник стихов Дон-Аминадо «Песни войны» и его место в творчестве автора 68

Ибрагимова Э.Н. Функционирование межотраслевых терминов (на материале азербайджанского и английского языков) ... 71

Нгуен Тху Хыонг К вопросу о лексических средствах выражения комплимента в современной русской и вьетнамской культуре ... 74

Новак М.О. Соотношение заимствований и эквивалентов в славянском переводе Апостола ... 79

Самойлова Е.О. Функционально-стилистические особенности компьютерно-игрового сленга ... 83

Ягафарова Л.Т. Номинативная плотность концепта «мода» в текстах современной массовой литературы ... 86

Машиностроение

Терехин С.Ю., Крицкий М.С., Яблоков А.Е. Математическое моделирование дефектов экспериментальной молотковой дробилки ... 89

Математическе методы и модели

Лукьяненко А.Н., Логвинова Л.В. Расчет спектра и волновых функций C_{2v}, C_{3v} и C_{4v} симметричного двумерного уравнения Шредингера ... 92

Информационные технологии

Симанков В.С., Колодий А.С. Подходы к реализации архитектуры интеллектуальной системы обнаружения атак ... 95

Экономические науки

Гишкаева Л.Л. Трудовая теория: сходство и различие взглядов ... 100

Губина В.С. Сельскохозяйственная недвижимость как объект инвестирования ... 103

Керимова М.Д. Влияние современной стратегии транснациональных субъектов рынка на уровень оптимальности производства синтетических моющих средств ... 105

Лабжания Р.Г. Аутсорсинг как форма сотрудничества на международном рынке ИТ-услуг (на примере Украины) ... 108

Рябенко П.В. Интегрированные структуры: сущность, тенденции формирования ... 113

Сарыков К.Ю. Создание институтов прав собственности ... 117

Степанова А.Ю. К вопросу управления социально-экономическим развитием особо охраняемых природных территорий региона ... 120

Тимирьянова В.М. Товародвижение и обеспеченность региональных потребительских рынков товарами ... 123

Халтаева С.Р. Оптимальное формирование бюджета как основа социально-экономического развития региона ... 131

Contents

Pedagogy and Psychology

Kirillova T.V., Kirillova O.V., Block R.I. Improving the Efficiency of Educational Work with Convicts in the Chuvash Prisons in Conditions of Penitentiary System Reforming 7

Koneva S.V. Comparative Analysis of Teachers' Attitude to the Problem of Influence of Money on the Process of Socialization of Modern Teenagers 10

Kosenok A.I., Optimization Technology of Socio-Psychological Adaptation of Migrants in Conditions of Russian University 15

Trubina G.F. Pedagogical Technology of Professional Self-Identification Support of Profile School Students 18

Filimonova O.S. Senior Preschoolers' Motivation for Different Types of Physical Activity 23

Firsova S.P. Academic Mobility in Higher Professional Education: Factors and Provisions for Efficiency 26

Suleymanova A.N. The Main Motives of Teenagers' Anti-Social Behavior 30

Architecture and Construction

Akopyan A.F., Akopyan V.F., Rusakova E.B., Kostylenko E.V. The Influence of Geometrical Parameters of Screw-Pile on the Bearing Capacity 33

History, Philosophy and Sociology

Erokhin I.Yu. Multi-Ethnicity and Multi-Religious Character of Cossacks 37

Kurasov S.V. Iconography, Technology and Symbolism of Tibetan Metal Sculpture 42

Lipatova M.E. Value Orientations of the Youth in Modern Socio-Cultural Environment and their Influence on Life Path Formation 48

Semina T.V. The Concept of Positive Influence on Social Conflict of Medicine and Society 56

Sharafutdinov D.R. A.Ya. Italinskiy and G.A. Stroganov as Two Vectors of Foreign Policy of the Russian Empire in the Balkans (the First Quarter of the 19th Century) 60

Philology

Allahverdieva M.F. On the Origins of Tax Terms of Russian Language 64

Budagova M.A. Don-Aminado's Collection of Poems "Songs of War" and its Place in the Author's Literary Work 68

Ibragimova E.N. Functionality of Terminology in Adjucent Spheres (Based on Examples in Azerbaijani and English Languages) 71

Nguyen Thu Huong Lexical Means of the Compliment in Russian and Vietnamese Cultures 74

Novak M.O. The Proportion of Borrowings and Equivalents in Slavic Apostle 79

Samoylova E.O. Functional and Stylistic Features of Computer-Game Slang 83

Yagafarova L.T. Nominative Density of the Concept "Fashion" in the Texts of Mass and Popular Literature 86

Engineering

Terekhin S.Yu., Kritskiy M.S., Yablokov A.E. Mathematical Modeling of Experimental Hammer Crusher Defects 89

Mathematical Methods and Models

Lukyanenko A.N., Logvinova L.V. Calculation of Spectrum and C_{2v}, C_{3v} и C_{4v} Wave Functions of Symmetric Two-Dimensional Schrödinger Equation 92

Information Science

Simankov V.S., Kolody A.S. Approaches to Architecture Implementation of Intellectual Intrusion Detection Systems 95

Economic Sciences

Gishkayeva L.L. Labor Theory: Similarities and Differences in Views 100

Gubina V.S. Agricultural Property as an Investment Object 103

Kerimova M.D. Influence of Modern Strategy of Transnational Companies on the Level of Optimal Production of Synthetic Detergents 105

Labzhaniya R.G. Outsourcing as a Form of Cooperation in the International Market of IT Services (Ukraine Experience) 108

Ryabenko P.V. Integrated Structures: Essence and Formation Trends 113

Sarykov K.Yu. Establishment of Institutions of Property Rights 117

Stepanova A.Yu. The Question of Socio-Economic Development of Specially Protected Areas of the Region 120

Timiryanova V.M. Channels of Distribution and Provision of Regional Consumer Goods Markets 123

Khaltayeva S.R. Optimal Budgeting as the Basis of Socio-Economic Development of the Region 131

УДК 343.81–058.17; 37.018

Т.В. КИРИЛЛОВА, О.В. КИРИЛЛОВА, Р.И. БЛОК

БОУ ДПО (ПК) «Чувашский республиканский институт образования», г. Чебоксары;
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Экономические и социальные преобразования в российском обществе обострили ряд проблемных вопросов. Сохраняется рост преступности, в том числе и рецидивной, это приводит к увеличению количества осужденных к лишению свободы в учреждениях уголовно-исполнительной системы, несмотря на амнистии и замены лишения свободы более мягкими видами наказаний. В этом контексте особую важность приобретает повышение эффективности воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях.

Реформирование уголовно-исполнительной системы (**УИС**) требует пересмотра некоторых положений пенитенциарной педагогики в направлении гуманизации воспитательного процесса. Основными целями реализуемой в настоящее время Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г. являются: повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного развития; сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи таким лицам и т.д. Для достижения поставленных в Концепции целей сотрудникам УИС необходимо планомерно решать следующие задачи: совершенствование организации исполнения наказаний, направленное на социализацию осужденных; осуществление раздельного содержания осужденных с учетом тяжести совершенного преступления и криминологической характеристики осужденного; изменение идеологии применения основных средств исправления осужденных в местах лишения свободы с усилением психолого-педагогической работы с личностью и подготовки ее к жизни в обществе; разработка форм проведения воспитательной работы, организации образовательного процесса и трудовой занятости осужденных в новых условиях отбывания наказания.

От уровня профессиональной подготовки сотрудников исправительного учреждения, методически правильной организация воспитательной работы в местах лишения свободы зависит эффективность работы отрядного звена.

Нами разработан и внедрен в учебном центре Управления федеральной службы исполнения наказаний России по Чувашской Республике спецкурс «Пенитенциарная психология и педагогика» для повышения уровня профессиональной подготовки сотрудников УИС. Он рассчитан на внедрение в образовательный процесс в период изучения программы первоначальной профессиональной подготовки, которую проходят все вновь принятые на службу сотрудники УИС. «Пенитенциарная психология и педагогика» как дисциплина занимает одно из ведущих мест в подготовке кадров уголовно-исполнительной системы России. Она несомненно будет способствовать повышению уровня профессиональной деятельности сотрудников УИС, что скажется на эффективности воспитательной работы с осужденными.

Личность осужденного – это интегральное качество совершившего преступные действия человека, представляющее взаимосвязанный

комплекс социально-демографических, психологических, уголовно-правовых и иных признаков, которые прямо или косвенно обуславливают преступное поведение и характеризуют общественную опасность осужденного. Гуманное отношение к преступникам предполагает работу на качественно новой основе. Для этого нужно глубокое знание личности осужденного, ведущих мотивов его поведения. Сотрудникам органов и учреждений необходимо иметь определенные знания о психологии личности осужденных, что подлежит психологической и педагогической коррекции для обеспечения законопослушного поведения, а также причины, которые препятствуют процессу ресоциализации и ведут к рецидивной преступности.

Представленные в авторском спецкурсе материалы – это попытка обобщения работ отечественных и зарубежных ученых-пенитенциаристов в области пенитенциарной психологии и педагогики. При создании данного курса было проанализировано значительное количество учебников, монографий, научных статей, в том числе таких авторов, как А.В. Петровский, В.Ф. Пирожков, А.Д. Глоточкин, В.Г. Деев, А.И. Ушатиков, А.Н. Сухов, Б.Б. Казак, В.М. Поздняков, А.М. Столяренко, М.Г. Дебольский, Г.Г. Шиханцов, Е.В. Змановская, В.Л. Васильев и других.

Пенитенциарная психология и педагогика базируется на общей психологии, использует знания социальной, возрастной и педагогической психологии, психофизиологии, патопсихологии, девиантологии, а также общей и специальной педагогики. Мы полагаем, что слушатели учебных центров уже имеют некоторую базу знаний и владеют основными понятиями психологии и педагогики. Спецкурс «Пенитенциарная психология и педагогика» предназначен для вооружения сотрудников уголовно-исполнительных учреждений основами педагогических знаний и умений, необходимых для организации воспитательной работы с осужденными. Содержание спецкурса тесно связано с такими общепрофессиональными дисциплинами, как угловно-исполнительное право, оперативно-разыскная деятельность, криминалистика.

В результате внедрения спецкурса «Пенитенциарная психология и педагогика» в учебный процесс слушатели показали достаточные знания по следующим вопросам: особенности психических процессов, свойств и состояний личности в условиях исправительных учреждений; особенности социально-психологических явлений в среде осужденных; основные педагогические категории и принципы воспитания; основные направления, формы и методы работы с различными категориями осужденных. Они также научились в ходе практических и тренинговых занятий выбирать педагогически целесообразные и наиболее эффективные формы и методы работы с осужденными; использовать психологические знания в профессиональн6ой деятельности.

Таким образом, мы считаем, что внедрение в учебный процесс учреждений дополнительного профессионального образования УИС значительно повысит уровень профессиональной подготовки сотрудников УИС, тем самым повысится эффективность воспитательной работы с осужденными.

Список литературы

1. Еникеев, М.И. Юридическая психология: с основами общей и социальной психологии : учебник; 2-е изд., перераб. / М.И. Еникеев. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. – 639 с.
2. Сломчинский, А.Г. Пенитенциарная педагогика: контуры понятийного генезиса / А.Г. Сломчинский; отв. ред. Е.В. Ткаченко, М.А. Галагузова // Понятийный аппарат педагогики и образования : сб. науч. тр. – М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС. – 2007. – Вып. 5. – С. 286–302.
3. Ушатиков, А.И. Психология деятельности личности и коллектива сотрудников пенитенциарных учреждений : учеб. пособие / А.И. Ушатиков, Б.Б. Казак. – Рязань, 1999. – 198 с.

References

1. Enikeev, M.I. Juridicheskaja psihologija: s osnovami obshhej i social'noj psihologii : uchebnik; 2-e izd., pererab. / M.I. Enikeev. – M. : Norma : INFRA-M, 2012. – 639 s.
2. Slomchinskij, A.G. Penitenciarnaja pedagogika: kontury ponjatijnogo genezisa / A.G. Slomchinskij; otv. red. E.V. Tkachenko, M.A. Galaguzova // Ponjatijnyj apparat pedagogiki i obrazovanija : sb. nauch.

tr. – M. : Gumanitar. izd. centr VLADOS. – 2007. – Vyp. 5. – S. 286–302.

3. Ushatikov, A.I. Psihologija dejatel'nosti lichnosti i kollektiva sotrudnikov penitenciarnyh uchrezhdenij : ucheb. posobie / A.I. Ushatikov, B.B. Kazak. – Rjazan', 1999. – 198 s.

© Т.В. Кириллова, О.В. Кириллова, Р.И. Блок, 2013

УДК 37.06

С.В. КОНЕВА

ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЯ УЧИТЕЛЕЙ К ПРОБЛЕМЕ ВЛИЯНИЯ ДЕНЕГ НА ПРОЦЕССЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

В начале XXI в. в связи с процессами модернизации современного отечественного и зарубежного образования возрастает интерес к проведению компаративных педагогических исследований [2; 7; 8]. Во-первых, компаративные (сравнительные) исследования выходят на различные уровни междисциплинарности, поскольку в фокус их внимания попадают проблемы интегративного характера. Во-вторых, в сравнительных исследованиях раскрываются динамические составляющие проблем, актуальные для разработки современных педагогических теорий [3; 5]. В-третьих, в исследованиях подтверждается или опровергается целесообразность реализованной на практике той или иной образовательной технологии, что подчеркивает их практическую значимость. З.О. Кекеева также подчеркивает, что конкурентоспособный педагог должен обладать внутренними потребностями к самореализации, что служит побудительной силой для проведения компаративных исследований [6, с. 44].

Проблема влияния денег на процессы социализации современных подростков относится к числу интегративных [1; 2]. Результаты исследования проблемы в 2000 г. и отсутствие во втором десятилетии XXI в. эмпирических данных о том, изменяется ли ценностное отношение учителей к карманным деньгам и вовлеченности современных подростков в оплачиваемую трудовую деятельность, каков характер этих изменений также стимулирует интерес к проведению компаративного педагогического исследования.

Объектом исследования выступает образовательный процесс. Предмет исследования – отношение учителей к проблеме влияния денег на процессы социализации современных подростков.

Цель исследования – провести компаративный анализ отношения учителей к проблеме влияния денег на процессы социализации современных подростков. Задачи исследования сводятся к уточнению основных направлений анализа проблемы и описанию сравнительных результатов.

Проблема влияния денег на процесс социализации современных подростков была поставлена и решена в рамках диссертационного исследования С.Ю. Бурениной в 2000 г. [1]. Подчеркивая актуальность темы исследования, автор указывала на социальные, структурные и другие обстоятельства. Среди них социально-экономический кризис, социальное расслоение семей, поляризация детского сообщества, ответно-защитные реакции подростков на процесс самостоятельного разрешения проблемных ситуаций, связанных с реализацией материальных и духовных потребностей [1].

Подчеркнем, что сопоставительно-сравнительный анализ проблемы исследования возможно проводить в схожих социальных, психологических и педагогических ситуациях. Перечисленные С.Ю. Бурениной обстоятельства остаются актуальными и во втором десятилетии XXI в.

Кроме того, указание С.Ю. Бурениной на «отсутствие информации о влиянии денег на процессы социализации подростков и необходимость учета этого фактора в воспитательном процессе» нами признано в качестве важного, обусловливающего актуальность проведения сравнительного анализа данных по интересующей нас педагогической проблеме [1, с. 4].

Для проведения компаративного анализа проблемы исследования необходимо уточнить его основные направления, или параметры сравнения. Следуя заданной С.Ю. Бурениной логике исследования, вопросы были сгруппированы в три группы, что позволило выделить три направления сравнительного анализа.

Первое направление анализа состояло в

выяснении мнений учителей по вопросу наличия карманных денег у подростков. *Второе направление анализа* состояло в выявлении отношения учителей к проблеме «работающие подростки». *Третье направление* было связано с выявлением суждений по поводу влияния денег на отношения подростка с ближайшим окружением (сверстниками, семьей, учителями).

Внутри каждого направления определена группа вопросов, адресованных учителям, родителям и подросткам. Как правило, было задано по два вопроса, причем второй вопрос уточнял содержание первого, что позволило выделить дополнительно параметры сравнения. В рамках первого и второго направлений нас интересовал возраст подростков, имеющих карманные деньги и включенных в оплачиваемую деятельность. В третьем направлении анализ проблемы осуществлялся в контексте изучения характера влияния детского бизнеса на отношения со взрослыми окружающими (родителями и учителями).

Компаративный анализ предполагает одновременное сравнение полученных в ходе анкетирования эмпирических данных по схеме: предыдущие и современные исследования. В проводимом нами исследовании был опрошен 61 педагог (21 человек – классные руководители, 15 человек – педагоги различных предметов, 25 человек – педагоги службы сопровождения (социальные педагоги)).

Анализ результатов опроса учителей по проблеме карманных денег показывает, что большинство учителей (87,95 %) считает, что детям нужны деньги на карманные расходы. Главный аргумент – «процесс их траты должен быть известен родителям». 10,8 % учителей, напротив, были убеждены в том, что детям деньги на карманные расходы не нужны, поскольку «детей должны обеспечивать родители».

В нашем исследовании подтверждены полученные С.Ю. Бурениной данные. Однако в процентном отношении выросло число ответов педагогов – «сторонников» карманных денег у подростков по отношении к их оппонентам (93,4 % : 6,6 %).

Вместе с тем изменилось содержание обоснования суждения: «Только на мелкие расходы», «должны научиться распоряжаться деньгами», «чтобы чувствовать себя комфортнее», «появляются кражи, зависть». В процентном соотношении снизилось (с 10,8 % до 6,6 %) число ответов педагогов, кто считал и считает, что детям не нужны деньги на карманные расходы.

Результаты опроса педагогов о возрасте подростков, когда нужно иметь карманные деньги, представлены в табл. 1.

Как следует из результатов сравнительного анализа, в нашем исследовании зафиксированы следующие различия: учителя увеличивают возрастной предел наличия карманных денег у подростков, а также полагают, что не возраст подростков, а семейные обстоятельства являются доминирующей причиной наличия карманных денег. В процентном соотношении наблюдается снижение числа «затрудняющихся» дать ответ на вопрос (с 11 % до 1,6 %).

Результаты опроса учителей второго направления сравнительного анализа отражены в табл. 2. Из данных таблицы следует, что увеличилось число респондентов, считающих, что оптимальный возраст вовлечения в оплачиваемую деятельность подростков – 14–16 лет. Зафиксированы по отношению к предыдущему исследованию также другие параметры включения в оплачиваемую деятельность подростков в возрасте 10–12 лет (3,3 %) и 17–18 лет (19,67 %). Практически не изменился показатель «включенность в оплачиваемую деятель-

Таблица 1. Сравнительные данные опроса учителей о возрасте подростков, имеющих карманные деньги

Возраст подростков, имеющих карманные деньги	Исследование С.Ю. Бурениной	Наше исследование
С 7–10 лет	54,2 %	72,1 %
С 11–13 лет	19,3 %	9,8 %
С 14–15 лет	13,3 %	9,8 %
С 17–18 лет	–	1,6 %
От семейных отношений	–	4,9 %
Затрудняются ответить	11 %	1,6 %

Таблица 2. Сравнительные данные опроса учителей о возрасте подростков, включенных в оплачиваемую деятельность

Возраст подростков для включения в оплачиваемую деятельность	Исследование С.Ю. Бурениной	Наше исследование
С 10–12 лет	–	3,3 %
С 11–13 лет	21,7 %	–
С 14–16 лет	30 %	63,93 %
В любом возрасте	8,4 %	6,6 %
С 17–18 лет	–	19,67 %
Против включения в деятельность	26,5 %	18 %
Затрудняются ответить	13,2 %	1,7 %

ность в любом возрасте».

Содержание мотивировок учителей в исследовании С.Ю. Бурениной указывает на обеспокоенность учителей негативным влиянием включенности подростков в оплачиваемую деятельность: оплачиваемые виды деятельности «не несут необходимой нравственной основы», «убивают нравственность подростка», «развивают корысть» и др.

Суждения современных учителей разнонаправлены. С одной стороны, в них отражается позитивное влияние оплачиваемой деятельности на подростков («повышается самооценка», «становятся более практичными»). С другой – в суждениях допускается возможность отрицательного воздействия вовлеченности в оплачиваемую деятельность («выходят на первый план материальные ценности», «приобретают лжедрузей», «увеличивается влияние денег»).

Также следует отметить суждения, в содержании которых подчеркнуты индивидуальные особенности подростков и специфика их семейных отношений («зависит от дохода семьи», «все индивидуально, зависит от самого ребенка», «если не мешает учиться» – 11,5 %, «если хочет» – 1,7 %; когда поймет, что может зарабатывать» – 1,7 %).

Из сказанного следует, что современные учителя в воспитательном плане признают активную роль подростка в процессе его личностного саморазвития.

По результатам опроса учителей по поводу третьей исследовательской задачи (влияние денег на отношения со сверстниками) были получены следующие эмпирические данные. В исследовании С.Ю. Бурениной 80,7 % учителей отмечают отрицательное влияние. Содержание мотивировок: «дети, имеющие деньги, подчиняют себе других»; «появляется высокомерность, пренебрежительное отношение»; «они порождают неравенство и зависть»; «у кого деньги, у того авторитет и власть, а дети, как воск: что в них вложили, то и получим»; «среди сверстников – авторитет»; «ребята обычно чувствуют свое превосходство над другими детьми». Позитивное влияние отмечают лишь 9,7 % учителей. Содержание мотивировок: «для кого-то это стимул к действию»; «деньги помогают детям чувствовать себя увереннее, независимее»; «дети с деньгами чувствуют себя независимыми, более свободными»; «деньги являются средством самоутверждения»; «если деньги заработаны своим трудом, то может появиться чувство гордости за себя»; «имеющие больше денег имеют большие возможности, даже в плане образования».

В нашем же исследовании же 52,4 % опрошенных считают, что «становится выше престиж», «появляется уважение» (позитивный эффект); 44,3 % оценивают отрицательно влияние денег на взаимоотношения со сверстниками и 3,3 % затрудняются с ответом.

В ходе анализа суждений учителей по вопросу влияния денег на взаимоотношения в семье были получены следующие данные. В исследовании С.Ю. Бурениной большее число учителей (81,9 % : 78,7 %) по сравнению с нашим исследованием полагает, что такое влияние имеется. При этом, в содержании ответов подчеркивается как негативный, так и позитивный характер влияния денег на взаимоотношения в семье.

Содержание мотивировок негативного влияния денег на отношения в семье раскрывается в следующих суждениях: «Детский бизнес – предмет ссор и раздоров с родителями»;

«заработанные подростками деньги усиливают тревожность в отношениях между родителями и подростками»; «если подросток зарабатывает деньги, это часто ведет к потере доверительных отношений»; «деньги делают подростков грубыми, они не понимают родителей»; «в каждой семье свои проблемы с детьми, зарабатывание денег детьми их только усугубляет».

Среди позитивных факторов влияния названы следующие: «зарабатывание денег подростками в семье может выступать фактором сплочения»; «дети становятся более самостоятельными».

Увеличился процент учителей, затрудняющихся ответить на вопрос (18,1 % до 21,3 %). Содержание их мотивировок пространно: «не всегда хорошо»; «уважение к родителям и их труду»; «ценят труд родителей».

Анализ суждений учителей по вопросу влияния денег на взаимоотношения с учителями (исследование С.Ю. Бурениной) показал, что 77 % учителей оценивают негативное влияние денег по следующим причинам. Во-первых, учителя сталкиваются с фактом нехватки денег в том смысле, что семья сегодня не обеспечивает подростка необходимым минимумом средств (тетрадями, авторучками, учебниками и др.), что затрудняет ведение уроков («Остро встает элементарная проблема тетради, карандаша, учебника. Как учить детей без этих вещей?»). Во-вторых, учителя отмечают общее снижение благосостояния семьи: дети могут приходить в школу голодными, плохо одетыми и др. Содержание мотивировок: «у учителей нет времени подробно заниматься этим вопросом, хотя жизнь настоятельно требует обратить на него внимание»; «для учителей нехватка денег в семье – это трудно решаемая проблема». В-третьих, учителя отмечают изменение отношения к себе со стороны детей обеспеченных родителей, что раскрывается в следующих ответах: «относятся к учителю свысока как к более бедному, не умеющему жить богато»; «ребенок, имеющий свои собственные деньги, чувствует себя более самостоятельным и независимым, требует отношения к себе как к взрослому». 10,8 % (9 человек) учителей считают, что деньги могут и не влиять на отношения с учителями. Содержание их мотивировок: «мои отношения с детьми не может зависеть от достатка родителей»; «я не разделяю детей на обеспеченных и необеспеченных». 12 % (10 человек) учителей не могут ответить на поставленный вопрос.

Результаты нашего исследования свидетельствуют о следующем: 60,6 % учителей подчеркивают влияние денег на взаимоотношения с учителями. При этом указывают на единственную причину негативных отношений: «если подросток может заработать больше, чем учитель, то возникает неуважение». 32,8 % учителей не устанавливают связи между деньгами подростков и отношением к учителю. 6,5 % учителей затрудняется с ответом.

По результатам компаративного анализа проблемы влияния денег на социализацию подростков можно сформулировать следующие выводы, характеризующие научную новизну и теоретико-практическую значимость выполненного исследования:

1. Определение основных направлений компаративного анализа и совокупность диагностических методик позволили выявлять реальную картину отношения учителей к деньгам и их методологических позиций в обеспечении условий социализации подростков.

Учителя в исследовании С.Ю. Бурениной отстаивают, прежде всего, контролирующие функции в воспитании подростков. Современные педагоги, напротив, понимают, что карманные деньги являются одним из средств самовоспитания подростков и могут иметь негативный эффект влияния, что побуждает взрослых сопровождать процесс их траты.

2. Характер отношения учителей к вовлеченности подростков в оплачиваемую трудовую деятельность свидетельствует о наличии противоречивой тенденции. С одной стороны, современные учителя ратуют за раннюю социализацию подростков. С другой стороны, считают, что социализация подростков запаздывает, а потому следует привлекать их к труду в более позднем возрасте, с 17 лет.

3. Сопоставительно-сравнительный анализ суждений и оценок учителей по ряду вопросов не подтверждает прямую зависимость между оплачиваемой деятельностью, ценностными ориентациями подростков и процессом их социализации.

Учителя в исследовании С.Ю. Бурениной акцентируют внимание на негативном влиянии денег во взаимоотношениях подростков с учителями. Современные учителя, напротив, полагают, что наличие карманных денег и процесс их зарабатывания не оказали существенного

отрицательного влияния на взаимоотношения подростков и педагогов, что позволяет рассматривать технологию вовлеченности подростков в оплачиваемую деятельность эффективной.

Этот вывод нуждается в дополнительной проверке и относится к перспективной задаче исследования.

Список литературы

1. Буренина, С.Ю. Влияние денег на процессы социализации современных подростков : автореф. дисс. … канд. пед. наук / С.Ю. Буренина. – СПб, 2000.
2. Вульфсон, Б.Л. Педагогическая компаративистика российского зарубежья (1920–1930 гг.) / Б.Л. Вульфсон // Педагогика. – 2011. – № 2. – С. 88–95.
3. Гаркуша, Н.С. Обоснование научных подходов проведения компаративного педагогического исследования / Н.С. Гаркуша // Человек и образование. Педагогические и психологические исследования. – 2011. – № 3(28). – С. 151.
4. Джуринский, А.Н. Сравнительная педагогика : учеб. пособие для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений / А.Н. Джуринский. – М. : Издательский центр «Академия», 1998. – 176 с.
5. Моргачева, Е.Н. Компаративный анализ парадигм феномена умственной отсталости в специальной педагогике России и США : автореф. ... докт. пед. наук / Е.Н. Моргачева. – М., 2011.
6. Кекеева, З.О. Формирование конкурентно-способного педагога в образовательном пространстве Канады и США / З.О. Кекеева // Известия Южного федерального университета. – 2012. – № 6. – С. 44–48.
7. Hans, N. Comparative Education. A study of Educational factors and Traditions / N. Hans. – L., 1961.
8. Education comparee: Les sciences de l’education pour l’ere nouvelle. – Paris, Montreal, 1998.

References

1. Burenina, S.Ju. Vlijanie deneg na processy socializacii sovremennyh podrostkov : avtoref. diss. … kand. ped. nauk / S.Ju. Burenina. – SPb, 2000.
2. Vul’fson, B.L. Pedagogicheskaja komparativistika rossijskogo zarubezh’ja (1920–1930 gg.) / B.L. Vul’fson // Pedagogika. – 2011. – № 2. – S. 88–95.
3. Garkusha, N.S. Obosnovanie nauchnyh podhodov provedenija komparativnogo pedagogicheskogo issledovanija / N.S. Garkusha // Chelovek i obrazovanie. Pedagogicheskie i psihologicheskie issledovanija. – 2011. – № 3(28). – S. 151.
4. Dzhurinskij, A.N. Sravnitel’naja pedagogika : ucheb. posobie dlja stud. sred. i vyssh. ped. ucheb. zavedenij / A.N. Dzhurinskij. – M. : Izdatel’skij centr «Akademija», 1998. – 176 s.
5. Morgacheva, E.N. Komparativnyj analiz paradigm fenomena umstvennoj otstalosti v special’noj pedagogike Rossii i SShA : avtoref. ... dokt. ped. nauk / E.N. Morgacheva. – M., 2011.
6. Kekeeva, Z.O. Formirovanie konkurentno-sposobnogo pedagoga v obrazovatel’nom prostranstve Kanady i SShA / Z.O. Kekeeva // Izvestija Juzhnogo federal’nogo universiteta. – 2012. – № 6. – S. 44–48.

© С.В. Конева, 2013

УДК 37.015.3

А.И. КОСЕНОК

ФГБОУ ВПО «Пензенский Государственный Университет», г. Пенза

ТЕХНОЛОГИИ ОПТИМИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОГО ВУЗА

Повышенный интерес к проблеме социально-культурной адаптации студентов-мигрантов обусловлен резким скачком в развитии академической мобильности в российских учебных заведениях, что способствует интернализации и модернизации образовательного пространства с одной стороны, а с другой, появляется необходимость создания новых технологий, направленных на успешную социально-культурную адаптацию мигрантов в образовательном пространстве вуза, поскольку адаптационный процесс напрямую связан с успешными социализацией и аккультурацией личности в новом поликультурном обществе.

Таким образом, изучение психологических особенностей адаптации позволяет разработать необходимые технологии, которые смогут «обеспечить определенные изменения качеств личности индивида, изучение личности в контексте социальных связей и взаимоотношений, в необходимости определения социально-психологических личностных детерминант субъективного благополучия» [1].

Социально-культурная адаптация является сложным многоуровневым и многофакторным процессом, в центре которого находится личность индивида, направленная на познание нового окружающего ее социума и новых принципов взаимодействия, которые как раз и дают возможность реализации адаптационного процесса в новых изменившихся условиях общества. Чаще всего главной причиной социокультурной адаптации является «несоответствие устоявшихся, привычных форм и способов культурной деятельности субъекта новым его потребностям, вызванным изменениями в нем самом или в условиях жизнедеятельности» [4].

От того, как будет проходить взаимодействие мигранта и нового поликультурного социума, зависит дальнейшее развитие его личности в процессе аккультурации. Конечно, «социально-психологическая адаптация мигрантов к новым условиям жизни тесно связана с повышением осмысленности жизни и снижением агрессивности» [2], но эмоциональные переживания, «культурный шок», страх, депрессия, повышенная тревожность могут помешать комфортной социализации мигранта. В некоторых случаях процесс адаптации может носить неожиданный характер, порождая все больше как внешних, так и внутренних конфликтов, фрустрацию и раскол личности.

Именно поэтому существует потребность анализа сущности и механизмов социально-психологической адаптации. На сегодняшний день данная проблема широко обсуждается во многих отраслях, в том числе и в образовательной сфере, поскольку успех иностранного студента напрямую зависит от того, как он «приживется» на новом месте, под которым подразумевается не только новая страна и культура, а также конкретный социум, с которым мигрант контактирует в рамках образовательного учреждения.

У вуза больше возможностей контролировать процесс социально-психологической адаптации мигранта, т.к. он оказывает наибольшее влияние на общественную жизнь мигранта по сравнению с другими социальными институтами в период первичной социализации. Принимая во внимание такие факторы, как тип проживания, информированность мигранта о новой стране и культуре, психологические особенности личности, социальные навыки человека, можно оказать положительное влияние на развитие процесса социально-культурной адаптации иностранных студентов.

Главной задачей учебного учреждения в период социально-психологической адаптации мигрантов является создание условий для их комфортных аккультурации и социализации,

оказание помощи в преодолении трудностей при знакомстве с новой культурой и социумом. Принимая во внимание фактор проживания, стоит учитывать, что «диффузно проживающие успешнее адаптируются к новым условиям жизни, нежели компактно проживающие мигранты» [2]. Низкий уровень информированности иностранных студентов о политической, экономической и социальной системах принимающего государства может стать причиной возникновения проблемы, связанной с интернализацией и коммуникацией мигрантов. Проблема общения также связана с отсутствием коммуникативной компетенции у иностранных граждан и порождает серьезные преграды в процессе становления личности в новом социуме. Непонимание языка и отсутствие вербальной коммуникации, по крайней мере на бытовом уровне, в период первичной социализации приводит к нестабильному эмоциональному состоянию, чувству тревожности, страха, враждебности. В таких ситуациях мигранты испытывают «культурный шок», депрессивное состояние, от которого они не всегда могут избавиться самостоятельно.

С целью создания условий для успешной социально-культурной адаптации мигрантов, не владеющих коммуникативной компетенцией, нами (А.И. Косенок, В.В. Константинов) была разработана программа тренинговых занятий, которая основана на принципах арт-синтез терапии и была апробирована на базе Пензенского государственного университета в работе со студентами преимущественно из стран Ближнего и Дальнего Востока.

Сочетание различных видов искусств и психологическая направленность занятий позволяют задействовать разные стороны личности студента, открывая при этом ее потенциал благодаря разнообразию форм работы. Во время занятий происходит воздействие на эмоциональную и интеллектуальную составляющие личности, что в свою очередь позволяет оптимизировать адаптационные возможности мигранта. Анализ поведения участников тренинга и их работ дает достаточно информации для диагностики внутреннего эмоционального состояния личности, т.к. во время занятий творчеством в игровой форме человек бессознательно раскрывает свои переживания. В то же время, индивидуальная, парная и групповая формы работы позволяют участникам попробовать себя в разных социальных ролях.

Главной особенностью данной методики является ее невербальная направленность. В экспериментальной работе приняли участие 250 испытуемых студентов Пензенского государственного университета. Работа проводится в группах, в состав которых входят не только мигранты, но и русские студенты и иностранные студенты, которые уже некоторое время обучаются в российском вузе и владеют русским. Ведущий объясняет по-русски задания, которые иллюстрируются при помощи мультимедиа технологий. Данная схема занятий помогает мигрантам понимать происходящее без знания русского языка, тем самым постепенно привыкая к новому языку не испытывая дискомфорта и страха быть непонятым. Работа с русскими и другими иностранными студентами позволяет войти в новый социум, понизить уровень тревожности и улучшить эмоциональное состояние. Таким образом, методика выполняет не только диагностическую, а также и адаптационную роль.

Список литературы

1. Константинов, В.В. Социально-психологическая адаптация личности в контексте связи социальной фрустрированности и персональной идентификации / В.В. Константинов, В.В. Дьяков // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 11(19). – С. 45.

2. Константинов, В.В. Социально-психологическая адаптация вынужденных мигрантов в условиях диффузного или компактного проживания / В.В. Константинов // Психологический журнал. – 2005. – Т. 26. – № 2. – С. 16–21.

3. Константинов, В.В. Расставание с родиной: социально-психологическая проблема миграции / В.В. Константинов, Н.А. Ковалева // Психологический журнал. – 2011. – Т. 34. – № 5. – С. 3–15.

4. Коноплева, Н.Н., Гендерные аспекты социокультурной адаптации творческой личности / Н.Н. Коноплева. – Владивосток, 2011. – 8 с.

5. Берри, Дж. Кросс-культурная психология / Дж. Берри, А. Пуртинга, М. Сигалл. – Харьков, 2007. – С. 558.

References

1. Konstantinov, V.V. Social'no-psihologicheskaja adaptacija lichnosti v kontekste svjazi social'noj frustrirovannosti i personal'noj identifikacii / V.V. Konstantinov, V.V. D'jakov // Sovremennye issledovanija social'nyh problem (jelektronnyj nauchnyj zhurnal). – 2012. – № 11(19). – S. 45.
2. Konstantinov, V.V. Social'no-psihologicheskaja adaptacija vynuzhdennyh migrantov v uslovijah diffuznogo ili kompaktnogo prozhivanija / V.V. Konstantinov // Psihologicheskij zhurnal. – 2005. – T. 26. – № 2. – S. 16–21.
3. Konstantinov, V.V. Rasstavanie s rodinoj: social'no-psihologicheskaja problema migracii / V.V. Konstantinov, N.A. Kovaleva // Psihologicheskij zhurnal. – 2011. – T. 34. – № 5. – S. 3–15.
4. Konopleva, N.N., Gendernye aspekty sociokul'turnoj adaptacii tvorcheskoj lichnosti / N.N. Konopleva. – Vladivostok, 2011. – 8 s.
5. Berri, Dzh. Kross-kul'turnaja psihologija / Dzh. Berri, A. Purtinga, M. Sigall. – Har'kov, 2007. – S. 558.

© А.И. Косенок, 2013

УДК 371

Г.Ф. ТРУБИНА

ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет» (филиал), г. Нижний Тагил

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ УЧАЩЕГОСЯ В ПРОФИЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Профессиональное самоопределение личности относится к числу актуальных интегративных проблем, решаемых посредством использования технологий сопровождения. Психологический аспект технологий сопровождения профессионального самоопределения учащихся направлен на раскрытие специфики психодиагностических методик и психокоррекционных занятий (психологическое консультирование, консилиумы, тренинги и др.) (Е.П. Беликова, Е.С. Ермачкова, А.С. Метелица и др.) [1–3]. Исследование особенностей технологий сопровождения профессионального самоопределения в педагогическом контексте осуществляется преимущественно через поиск эффективных организационных условий профилизации обучения (А.А. Кузнецов, Т.И. Петрачкова, Н.П. Ускова, Л.О. Филатова); уточнение направлений профилизации и структуры профилей (Н.Ф. Родичев, М.В. Рыжаков, С.Н. Чистякова и др.); перспективные формы организации профильного обучения (В.А. Болотов, В.А. Орлов, Д.С. Ермаков и др.); определение структуры и содержания предпрофильной подготовки (В.В. Гузеев, Н.В. Немова, А.А. Пинский и др.); изучение структуры индивидуального учебного плана (Е.В. Калганова, Ф.Д. Халикова).

Вместе с тем, недостаточно раскрытым остается вопрос сопровождения профессионального самоопределения со стороны всех участников образовательного процесса в профильной школе: не только учителей и учащихся, но и сетевых партнеров (работодателей и работников других сфер профессиональной деятельности из числа родителей учащихся).

В связи с этим возникает актуальная проблема осуществления сетевого взаимодействия в технологии сопровождения профессионального самоопределения личности учащегося в образовательном процессе профильной школы.

Объект исследования – образовательный процесс в профильной школе.

Предмет исследования – педагогическая технология сопровождения профессионального самоопределения личности учащегося в образовательном процессе профильной школы.

Цель исследования – раскрыть специфику педагогической технологии сопровождения профессионального самоопределения личности учащегося в образовательном процессе профильной школы.

Задачи исследования:

1) провести краткий обзор исследований по интересующей проблематике;

2) описать опыт реализации педагогической технологии сопровождения профессионального самоопределения личности учащегося в образовательном процессе профильной школы.

В рамках реализации современной общеобразовательной школы предполагается развитие профильного обучения как средства дифференциации и индивидуализации обучения, позволяющего за счет изменений в структуре, содержании и организации образовательного процесса более полно учитывать интересы, склонности и способности учащихся, создавать условия для обучения старшеклассников в соответствии с их профессиональными интересами и намерениями в отношении продолжения образования [4; 5].

В первом десятилетии XXI в. появляются исследования, в содержании которых представлены различные модели и технологии реализации профильного обучения, учитывающие потребности личности. Н.П. Ускова, Т.И. Петрачкова в комплекс педагогических путей и средств эффективного становления профильного обучения включают интеграцию учебных предметов в рамках профильного обучения, внедрение в практику элективных курсов и др. [4; 5]. Е.В. Калганова вводит в мультипрофиль-

ную модель обучения, индивидуальный учебный план старшеклассников [6]. Ф.Д. Халикова развивает идею интегрированного обучения на этапах предпрофильной и профильной подготовок в профильной школе. Общие направления развития профильного обучения и условий, обеспечивающих его эффективность, подкрепляются исследованиями, непосредственно отражающими проблему сопровождения профессионального самоопределения учащихся [7]. Т.В. Щербакова, Е.С. Ермачкова указывают на процессуальные этапы сопровождения и полисубъектное взаимодействие общеобразовательных и других учреждений по разработке и реализации специальных компетентностно-ориентированных программ сопровождения [8].

В целом во всех исследованиях подчеркнут интегративный характер проблемы, специфически реализуемой в профильных школах моногородов. Раскроем специфику педагогической технологий сопровождения профессионального самоопределения личности учащихся профильной школы, которая была разработана и апробирована в рамках федеральной экспериментальной площадки в МОУ СОШ № 50 г. Нижнего Тагила Свердловской области. Технология реализуется на диагностическом, основном и результативном этапах. Специфика диагностического этапа состоит в уточнении образовательных и ценностных приоритетов учащихся, с одной стороны, и их согласования с требованиями рынка труда – с другой. По данным исследований, к 15–16 годам большинство учащихся самоопределяется в профессии и считают, что существующее ныне общее образование не обеспечивает удовлетворения их жизненных приоритетов для построения будущей профессиональной карьеры. Вот почему они выбирают профильную школу, и более 70 % старшеклассников отдают предпочтение изучению основ главных предметов (математика, русский язык, литература, обществознание, физика, химия, иностранные языки) и углубленному изучению дисциплин специализации для поступления в вузы.

С другой стороны, в 2012 г. на рынке труда уровень безработицы молодых людей достигал почти 30 %. Одна из причин – отсутствие стажа работы в профессии и специалистов, владеющих универсальными умениями [2].

Таким образом, в современном образовании сложилась противоречивая ситуация, состоящая в актуальности профессионального самоопределения учащихся в профильной школе и невостребованности молодых специалистов на рынке труда.

В соответствии с новыми требованиями, в начале учебного года учащимся предстоит составить индивидуальную образовательную траекторию. Выбор профильных, базовых и элективных курсов представляет для учащихся проблему [5, с. 9]. Как показывают диагностические исследования, у большинства подростков отсутствует опыт принятия решений; они чаще полагаются на мнения окружающих людей – родителей, друзей, знакомых; выбирают профиль обучения по принципу дружбы; у них отсутствует уверенность в выборе предметов для углубленного изучения; возникают также сложности в выстраивании перспективы профессионального самоопределения и проч.

В свете сказанного возникает задача оказания поддержки на данном этапе выбора учебных дисциплин для выстраивания индивидуальной образовательной траектории. Министерство образования и науки предлагает проведение профориентационной и просветительской работы в средней общеобразовательной школе. Опыт показывает, что осуществляемая в рамках изучения учебного предмета «Профессиональное самоопределение» профориентационная работа оказывается недостаточной, требуется введение дополнительной специальной подготовки учащихся. Вот почему в учебный план школы был введен учебный курс «Человек и профессия» для учащихся 7–9 классов, функциональное назначение которого – способствовать формированию интегративного знания в области профессии. Специфика его реализации такова: в специально отведенный день недели в рамках проведения предметно-поточной системы учащимся предлагается в зависимости от их склонностей и интересов выбрать три направления курса: «Гармония природы», «Общение становится профессией» и «Техника без тайн». Содержание каждого направления разработано в соответствии со спецификой профессиональной деятельности личности в различных сферах «человек – природа», «человек – техника», «человек – знаковая система», «человек – художественный образ», «человек – человек». В табл. 1 приведены дидактические единицы предлагаемого содержания учебных курсов.

В содержании курсов в каждом из направ-

Таблица 1. Дидактические единицы интегративного содержания учебных курсов

8 классы		
«Техника без тайн» («человек – техника», «человек – знаковая система»)	**«Общение становится профессией»** («человек – человек», «человек – художественный образ»)	**«Гармония природы»** («человек – природа»)
Решение изобретательских задач	Человек имеет право	Химия внутри нас
Черчение и графика	Культура речи. Синтаксис простого предложения	Анатомия и физиология человека
Архитектура и дизайн	Основы журналистики	Введение в медицину
Основы экономической культуры	Учимся говорить публично	Физика человека
9 классы		
«Техника без тайн»	**«Общение становится профессией»**	**«Гармония природы»**
Решение изобретательских задач	Основы журналистики	Химия внутри нас
Технология создания сайтов	Культура речи. Синтаксис сложного предложения	Основы генетики
Черчение и графика	Право в нашей жизни	Введение в медицину
Архитектура и дизайн	Учимся говорить публично	
Шаг за шагом. Собственное дело		

лений выделены повторяющиеся системообразующие дидактические единицы, а также подчеркивается специфика направления.

Особенность содержания образования на старшей ступени общего образования в том, что, наряду с обязательными общеобразовательными учебными предметами федерального компонента (русский язык, литература, иностранный язык, математика, история, физическая культура, физика, химия, биология), изучается учебный предмет «Обществознание с изучением экономики и права» на интегративной основе, а также учащимся предоставляется самостоятельный выбор базового или профильного уровней изучения предметов.

Более того, учащимся предлагается сделать выбор включенных в учебный план школы необязательных для изучения предметов, среди которых география, информатика, МХК, экономика, право.

Учащимся также предлагается разнообразный выбор элективных курсов: «Трудные темы русского языка», «Математический практикум», «Прикладная физика», «Сравнительная биология», «Современная экономика», «Язык программирования», «Основы Государства и права». Содержание элективных курсов направлено на дополнение одного из базовых учебных предметов, что позволяет поддерживать изучение смежных учебных предметов на профильном уровне или получать дополнительную подготовку по темам, вызывающим наибольшее затруднение у старшеклассников. К примеру, у старшеклассников востребованы следующие курсы: «Логические основы аргументации» (10 класс), «Управляй собой» (саморегуляция 10 класс), «Реализуй себя» (самореализация 11 класс).

Подчеркнем особенности реализации технологии сопровождения профессионального самоопределения личности учащихся в практике образовательного процесса профильной школы. Индивидуальной образовательной траекторией предусматривается выбор модели обучения по типу «плавающих параллелей». Суть нового типа обучения состоит в том, что в параллелях выделяются группы учащихся постоянного и переменного состава. Занятия в соответствии с разработанным расписанием проводятся не для учащихся определенных классов, а для профильных и базовых групп.

Кроме этого, профильное обучение предполагает существенное увеличение доли самостоятельной работы, что предусматривает использование проблемно-ориентированной технологии обучения в качестве доминирующей. Применение также активных методов обучения, лекционно-практических, проектных форм проведения занятий, группового и индивидуального консультирования, организации практических и социальных исследований в группах находит отражение в учебном плане старшей школы.

На результативном этапе технология сопровождения реализуется в таких «контрольных точках» деятельности, как расширение

сети социальных партнеров и мониторинг удовлетворенности качеством профильного образования. В 9–11 классах проведено 14 ознакомительных лекториев с представителями образовательных учреждений города. Учащиеся 11 классов проходят социальную практику в центральной библиотеке, драматическом театре, проектно-конструкторском бюро рудоуправления Высокогорского горно-обогатительного комбината. В рамках профориентации и подготовки к выбору профессии организованы беседы по темам: «Личная жизнь: есть ли она у подростка?», «Интеллектуальный человек – успешный человек», «Я и школа. Времен связующая нить», «Достойная жизнь. Как ее обеспечить?».

Психологическая составляющая усилена как на диагностическом, так и результативном этапах технологии сопровождения профессионального самоопределения учащихся. Востребованные в рамках предпрофильной подготовки в 8–9 классах и реализованные Психологической службой профконсультационные методики направлены на измерение ценностно-смысловых аспектов профессионального и личностного самоопределения, а также профессиограммы и кинолектории. Результатом этой деятельности стало формирование умений анализировать особенности своей личности; выявлять свои способности и профессиональные интересы; определять соответствие выбранной профессии своим способностям, личностным особенностям и запросам рынка труда; работать с профессиограммами [9].

Развита также система внеучебной деятельности, осуществляемая по следующим направлениям: спортивно-оздоровительное, духовно-нравственное, общекультурное, общеинтеллектуальное, социальное.

Совместно с институтом развития регионального образования проводится мониторинг удовлетворенности качеством профильного образования. Результаты исследования свидетельствуют о повышении среднего балла (с 47 до 48,5) за сданный ЕГЭ по всем предметам базового и профильного уровня.

В целом, педагогическая технология сопровождения профессионального самоопределения школьников послужила основой для проектирования образовательной среды в профильной школе и укрепления социально-экономической функции школы в плане востребованности универсальных специалистов в Уральском регионе.

Научная новизна и теоретико-практическая значимость проведенного исследования заключаются в следующем:

1. Раскрыта специфика этапов педагогической технологии сопровождения профессионального самоопределения личности учащихся профильной школы.

2. Содержание педагогической технологии сопровождения профессионального самоопределения личности учащихся профильной школы раскрывается в предоставлении учащимся возможности для составления индивидуального образовательного плана, выбора учебных предметов на этапах его предпрофильной и профильной подготовки.

3. Операционализация содержания технологии осуществляется в рамках проблемно-ориентированной модели обучения и предполагает использование так называемых «плавающих параллелей» для базовых и профильных групп учащихся.

4. Результативность технологии обеспечивается установлением многообразия партнерских сетевых взаимодействий профильной школы (с работодателями, представителями региональных отделений департаментов образования) в направлении профессионального самоопределения личности учащегося профильной школы.

Список литературы

1. Бобырев, А.В. Типы «нестандартных уроков» в системе организации профильного обучения в педагогическом лицее / А.В. Бобырев, И.А. Рудакова // Известия Южного федерального университета. – 2012. – № 6. – С. 80–95.

2. Ермачкова, Е.С. Психолого-педагогическая поддержка процесса профессионального самоопределения учащихся / Е.С. Ермачкова // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2008. – № 4(45). – С. 210–214.

3. Особенности предпрофильного и профильного обучения в 12-летней школе : метод. пособие. – Астана : Национальная академия образования им. И. Алтынсарина, 2013. – 80 с.

4. Петрачкова, Т.И. Организационно-педагогические условия преемствен-ности общего и профессионального образования в профильной школе : автореф. дисс. … канд. пед. наук / Т.И. Петрачкова. – Томск, 2008.

5. Ускова, Н.П. Пути и средства профилизации школы в современных условиях : автореф. дисс. … канд. пед. наук / Н.П. Ускова. – Рязань, 2007.

6. Калганова, Е.В. Индивидуальный учебный план учащегося как организационно-педагогическое условие профильного обучения : автореф. дисс. … канд. пед. наук / Е.В. Калганова. – Сургут, 2008.

7. Халикова, Ф.Д. Профильное обучение в школе как стадия непрерывного образования (на примере дисциплин естественнонаучного цикла) : автореф. дисс. … канд. пед. наук / Ф.Д. Халикова. – Казань, 2013.

8. Щербакова, Т.В. Сопровождение профессионального самоопределения учащихся школ города как организационно-педагогическая проблема : автореф. дисс. … канд. пед. наук / Т.В. Щербакова. – В. Новгород, 2006.

9. Тертышная, Е.Н. Профессиональная ориентация лицеистов на ступени основного общего образования / Е.Н. Тертышная, Е.В. Шутова // Педагогика и современность. – 2013. – № 1.

References

1. Bobyrev, A.V. Tipy «nestandartnyh urokov» v sisteme organizacii profil'nogo obuchenija v pedagogicheskom licee / A.V. Bobyrev, I.A. Rudakova // Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. – 2012. – № 6. – S. 80–95.

2. Ermachkova, E.S. Psihologo-pedagogicheskaja podderzhka processa professional'nogo samoopredelenija uchashhihsja / E.S. Ermachkova // Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta. – 2008. – № 4(45). – S. 210–214.

3. Osobennosti predprofil'nogo i profil'nogo obuchenija v 12-letnej shkole : metod. posobie. – Astana : Nacional'naja akademija obrazovanija im. I. Altynsarina, 2013. – 80 s.

4. Petrachkova, T.I. Organizacionno-pedagogicheskie uslovija preemstven-nosti obshhego i professional'nogo obrazovanija v profil'noj shkole : avtoref. diss. … kand. ped. nauk / T.I. Petrachkova. – Tomsk, 2008.

5. Uskova, N.P. Puti i sredstva profilizacii shkoly v sovremennyh uslovijah : avtoref. diss. … kand. ped. nauk / N.P. Uskova. – Rjazan', 2007.

6. Kalganova, E.V. Individual'nyj uchebnyj plan uchashhegosja kak organizacionno-pedagogicheskoe uslovie profil'nogo obuchenija : avtoref. diss. … kand. ped. nauk / E.V. Kalganova. – Surgut, 2008.

7. Halikova, F.D. Profil'noe obuchenie v shkole kak stadija nepreryvnogo obrazovanija (na primere disciplin estestvennonauchnogo cikla) : avtoref. diss. … kand. ped. nauk / F.D. Halikova. – Kazan', 2013.

8. Shherbakova, T.V. Soprovozhdenie professional'nogo samoopredelenija uchashhihsja shkol goroda kak organizacionno-pedagogicheskaja problema : avtoref. diss. … kand. ped. nauk / T.V. Shherbakova . – V. Novgorod, 2006.

9. Tertyshnaja, E.N. Professional'naja orientacija liceistov na stupeni osnovnogo obshhego obrazovanija / E.N. Tertyshnaja, E.V. Shutova // Pedagogika i sovremennost'. – 2013. – № 1.

© Г.Ф. Трубина, 2013

УДК 373.24

О.С. ФИЛИМОНОВА

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», г. Краснодар

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА К РАЗЛИЧНЫМ ВИДАМ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ

Для объяснения побудительных мотивов в поведении человека основными понятиями в психологии являются «мотивация» и «мотив» [2]. Учеными установлено, что учет мотивов и потребностей детей является важным моментом в приобщении их к регулярным занятиям физическими упражнениями [1].

В связи с этим, в контексте проблемы формирования мотивов к занятиям физическими упражнениями, интерес представляет вопрос о предпочтительности различных видов двигательной активности как практически здоровыми детьми, так и имеющими нарушения опорно-двигательного аппарата (**ОДА**).

Для выявления особенностей мотивации к занятиям различными видами двигательной активности детей старшего дошкольного возраста, имеющих различное состояние ОДА, проведено исследование при помощи опроса дошкольников. Исследование проводилось на базе дошкольных образовательных учреждений (**ДОУ**) № 8 и № 187 г. Краснодара, в нем приняло участие 120 детей старшего дошкольного возраста.

На основании имеющихся программ по физическому воспитанию детей дошкольного возраста было выделено десять основных видов двигательной активности, используемых на

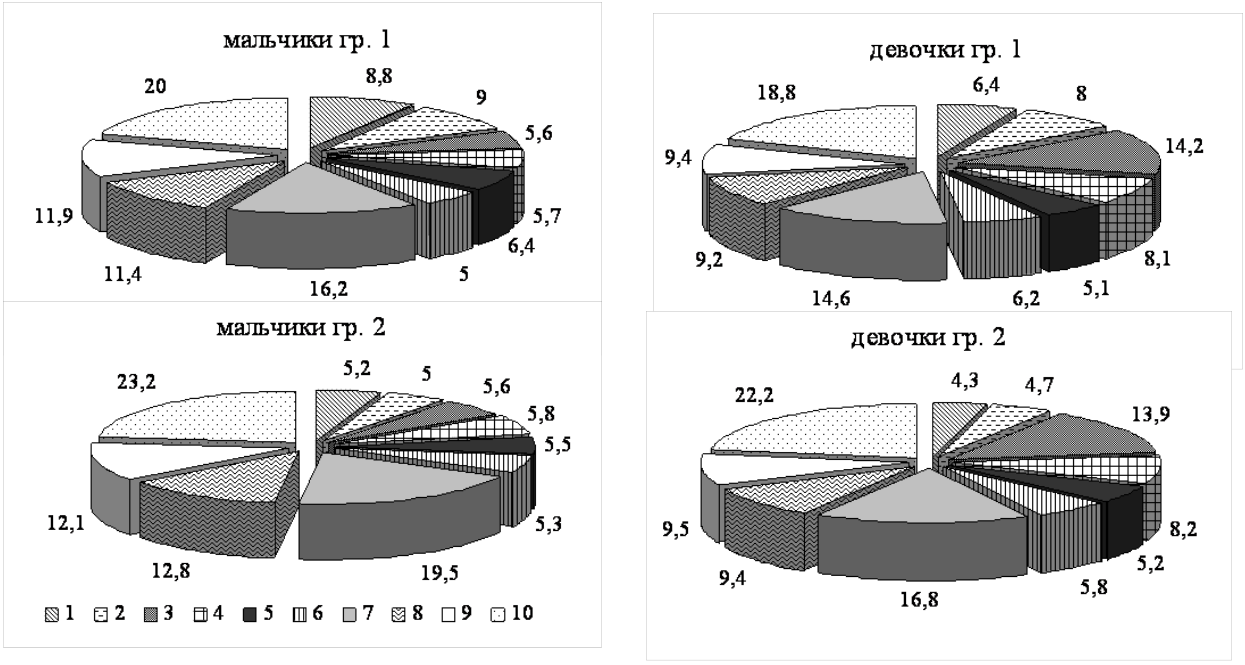


Рис. 1. Уровень мотивации к видам двигательной активности у детей старшей группы
Примечание: 1 – ходьба, бег; 2 – прыжки; 3 – ползание, лазание; 4 – гимнастические упражнения; 5 – метание; 6 – упражнения на равновесие; 7 – игры-эстафеты; 8 – подвижные игры; 9 – элементы спортивных игр; 10 – упражнения в воде гр. 1 – практически здоровые дети; гр. 2 – дети, имеющие нарушения ОДА

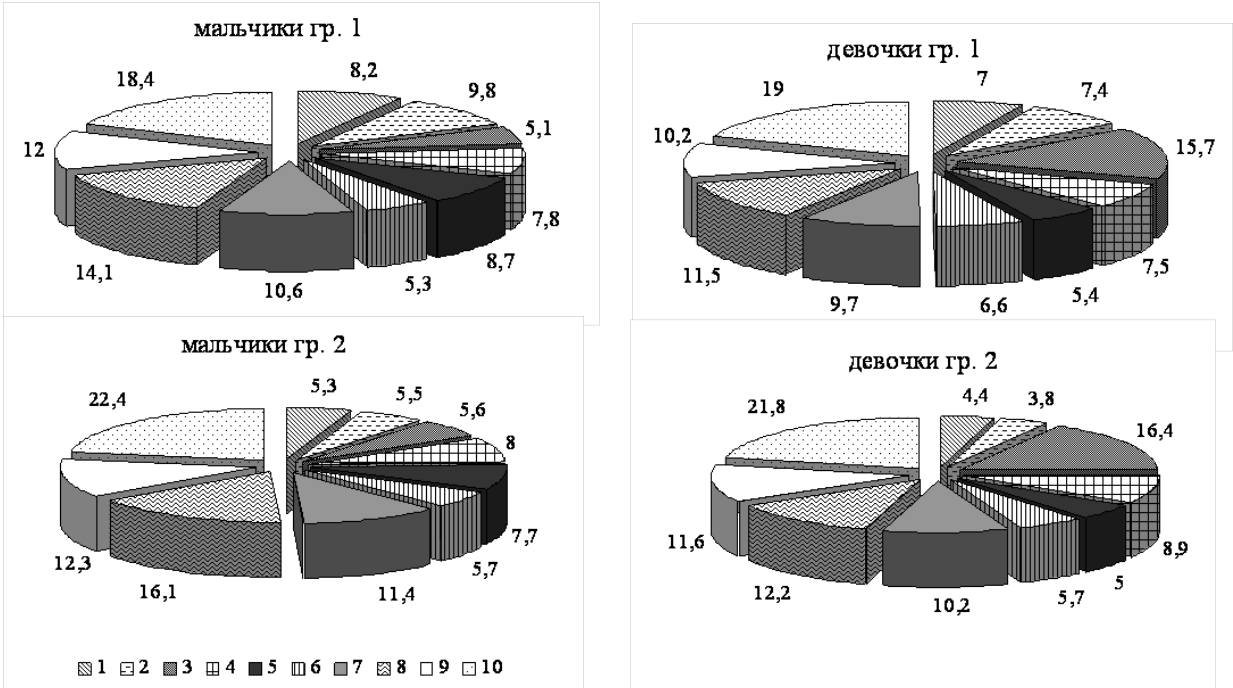


Рис. 2. Уровень мотивации к видам двигательной активности у детей подготовительной группы
Примечание: 1 – ходьба, бег; 2 – прыжки; 3 – ползание, лазание; 4 – гимнастические упражнения; 5 – метание; 6 – упражнения на равновесие; 7 – игры-эстафеты; 8 – подвижные игры; 9 – элементы спортивных игр; 10 – упражнения в воде гр. 1 – практически здоровые дети; гр. 2 – дети, имеющие нарушения ОДА

физкультурных занятиях в ДОУ:

– ходьба, бег и их разновидности;
– упражнения с прыжками;
– гимнастические упражнения;
– упражнения с ползанием, лазанием;
– упражнения с метанием;
– упражнения на равновесие;
– игровые упражнения сюжетно-ролевого характера (подвижные игры);
– игровые упражнения соревновательного характера (игры-эстафеты);
– спортивно-игровые упражнения (элементы спортивных игр);
– упражнения в воде.

Результаты исследования интерпретировались дифференцировано по полу. Полученные данные свидетельствуют об имеющихся различиях в предпочтениях видов двигательной активности как между группами детей разного пола, так и состояния ОДА (рис. 1, 2).

Все дошкольники наибольшее предпочтение отдали упражнениям, выполняемым в воде, однако среди детей с нарушениями ОДА, полученные данные были выше. Преимущество составило у мальчиков старшей группы – 3,2 %, подготовительной – 4 %, в группах девочек – 3,8 и 2,8 % соответственно. Это, вероятно, объясняется теми условиями, которые создает водная среда. Благодаря ее особенностям во время занятий отсутствует ударная нагрузка на ОДА. Дети находятся в состоянии гидростатической невесомости, на них действует выталкивающая сила, чем достигается полная разгрузка позвоночного столба. Таким образом, в воде создаются наиболее комфортные условия для двигательной активности дошкольников, имеющих отклонения в состоянии ОДА.

Наименьшее предпочтение в группах детей, имеющих нарушения ОДА, было отдано таким видам физической активности, как ходьба, бег и упражнения с прыжками. По первому виду в подготовительной группе данные практически здоровых мальчиков достоверно превышали на 2,9 %, девочек – на 2,6 %, в старшей группе итоги опроса мальчиков были достоверно выше на 3,6 %. Упражнения с прыжками практически здоровые мальчики выбирали чаще на 4,0 % в старшей группе, на 4,3 % в подготовительной, девочки – на 3,3 и 3,6 % соответственно. Возможно, полученные результаты связаны с наличием дискомфортных или болевых ощущений

при выполнении упражнений, связанных с толчками и приземлениями у детей, имеющих отклонения ОДА.

Второе место по популярности после упражнений в воде, как у мальчиков, так и у девочек старшей группы заняли подвижные игры, причем полученные результаты были достоверно выше, чем у детей подготовительной группе ($P < 0,05$). В группах практически здоровых мальчиков разница составила 5,6 %, с нарушениями ОДА – 8,1 %; в группах девочек 4,9 и 6,6 %. Возрастные различия выразились также в более высоком проценте выбора спортивно-игровых упражнений мальчиками из подготовительной группы.

Вместе с тем, девочки обеих групп продемонстрировали высокий интерес к занятиям гимнастическими упражнениями. В старшей группе результаты мальчиков по этому виду двигательной активности были ниже на 8,6 % в группе практически здоровых детей, на 8,3 % в группе дошкольников с нарушениями ОДА, в подготовительной на 10,6–10,8 %. Мальчики старшей группы проявили больший интерес к играм-эстафетам (2,5–2,6 %), подготовительной – к спортивным играм (2,6–3,9 %).

В старшей группе детей с нарушениями ОДА определено достоверное преимущество мальчиков в спортивно-игровых упражнениях – 3,2 %; в подготовительной группе – в упражнениях с метанием (2,7–3,3 %).

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о наличии возрастно-половых различий в предпочтениях детей к занятиям физическими упражнениями, а также о некоторых особенностях в выборе видов двигательной активности, связанных с состоянием ОДА, что необходимо учитывать в практике физкультурно-оздоровительной работы.

Список литературы

1. Бальсевич, В.К. Спортивно-ориентированное физическое воспитание: образовательный и социальный аспекты / В.К. Бальсевич, Л.И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. – 2003. – № 5. – С. 21–26.
2. Немов, Р.С. Психология : учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / Р.С. Немов. – М., 1995. – Кн. 2. – С. 83–108.

References

1. Bal’sevich, V.K. Sportivno-orientirovannoe fizicheskoe vospitanie: obrazovatel’nyj i social’nyj aspekty / V.K. Bal’sevich, L.I. Lubysheva // Teorija i praktika fizicheskoj kul’tury. – 2003. – № 5. – S. 21–26.
2. Nemov, R.S. Psihologija : uchebnoe posobie dlja studentov vysshih pedagogicheskih uchebnyh zavedenij / R.S. Nemov. – M., 1995. – Kn. 2. – S. 83–108.

© О.С. Филимонова, 2013

УДК 378:37.017

С.П. ФИРСОВА

ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный технологический университет», г. Йошкар-Ола

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

В настоящее время, наряду с традиционными, у университетских комплексов появляются принципиально новые функции, связанные с реализацией инновационной деятельности [1].

Изменение ведущей функциональной роли приводит к тому, что современный технический вуз все более превращается в действительно сложноорганизованную саморазвивающуюся открытую систему, что требует его активного взаимодействия и интеграции в международное образовательное пространство [2].

Поскольку система образования должна отвечать современным требованиям общества, то перед университетами сегодня стоит задача подготовить специалистов, способных уверенно и эффективно участвовать в профессионально-деловом, социо-культурном и повседневном общении с коллегами из других стран мира. При этом академическая мобильность как преподавателей, так и студентов может стать своеобразным ответом на требования общества, поскольку она способствует формированию качественно новых трудовых ресурсов, способных занять достойное место не только на национальном, но и мировом рынке труда.

Необходимо подчеркнуть, что под академической мобильностью понимается перемещение кого-либо, имеющего отношение к образованию, на определенный (обычно от семестра до года период) в другое образовательное учреждение (в своей стране или за рубежом) для обучения, преподавания или проведения исследований, после чего учащийся, преподаватель или исследователь возвращается в свое основное учебное заведение

В современном образовательном контексте толкование академической мобильности может быть расширено до понимания его как личной черты характера или интегрального качества личности и обучения специалистов, способных быстро и легко приспосабливаться к различным меняющимся реалиям (образовательным, культурным и профессиональным), взаимодействовать с представителями различных культур и мировоззрений; также обладающими такими индивидуальными качествами, как толерантность, способность самостоятельно мыслить и критически оценивать результаты проделанной работы [3].

Таким образом, можно утверждать, что сегодня под *академической мобильностью понимается* не только выезд за рубеж на определенный срок с целью получить образование, повысить квалификацию или пройти стажировку, но и приобретение определенных личностных характеристик и компетенций, способствующих успешному межкультурному общению и эффективной работе.

Успешность международного сотрудничества в области науки и образования должна обеспечиваться посредством открытости и доступности системы международного сотрудничества; гибкости системы сотрудничества за счет использования различных форм и аспектов этого процесса; вариативности системы сотрудничества, заключающейся в разнообразии реализуемых программ и проектов; востребованности, определяемой количеством участников международного сотрудничества.

Задача повышения эффективности академической мобильности преподавателей и студентов современного вуза возложена на специально создаваемые в структуре образовательного учреждения международные службы.

Службы международной деятельности играют одну из ведущих ролей в осуществлении деятельности по гармонизации высшего образования и его интеграции в международное образовательное пространство. Исходя из осуществляемых функций, международная служба вуза представляет структурное подразделение или совокупность подразделений

университета, занимающихся всеми вопросами, связанными с интернационализацией образования и научно-исследовательской деятельности [4]. В ходе реализации международной политики международные службы действуют в непосредственном контакте с различными элементами инфраструктуры вуза – центром дополнительного образования, инновационным центром и технопарком, деканатами и кафедрами, информационным центром.

В целом, эффективность международной деятельности вуза обеспечивается реализацией условий, наиболее значимыми из которых являются:

- эффективность работы международных служб вуза;
- наличие организации мотивационно-стимулирующего обеспечения международной деятельности;
- формирование межкультурной компетентности субъектов международной деятельности;
- создание поликультурной среды международной деятельности.

Наличие организации *мотивационно-стимулирующего обеспечения международной деятельности* и формирование *межкультурной компетентности субъектов международной деятельности* также представляют собой сложную задачу, поскольку дефицит финансовой поддержки на институциональном уровне, неопределенность критериев для оценки эффективности международной деятельности профессорско-преподавательского состава вуза, отсутствие знаний о межкультурной составляющей действуют как сдерживающие факторы ее развития, что, в частности, было подтверждено при проведении исследования в Поволжском государственном технологическом университете, целью которого являлся анализ международной деятельности в вузе и определение направлений ее стратегического развития.

В исследовании приняли участие как молодые ученые в возрасте от 22 лет, так и преподаватели и профессора с большим стажем работы, представляющие 20 выпускающих кафедр университета. На основании результатов исследования в качестве одного из факторов, препятствующих развитию академической мобильности, можно выделить недостаточно высокий уровень владения иностранным языком профессорско-преподавательским составом университета. Только 12,5 % респондентов способны свободно общаться с иностранными коллегами по проблемам, связанным с областью их научных интересов на иностранном языке. При этом 54,6 % респондентов отмечают слабый уровень владения иностранным языком как один из главных факторов, препятствующих развитию международной деятельности на их кафедре. 46,8 % опрошенных оценивают уровень мотивации к изучению иностранных языков как низкий, указывая, что «не видят перспектив в этой области» и «слишком загружены основной работой» для дополнительного образования. В качестве основного фактора, препятствующего развитию международной деятельности, 53 % респондентов отметили отсутствие средств материального стимулирования, что вполне обосновано: при прочих равных условиях будет целесообразно вкладывать усилия и время, составляющие основной ресурс работников умственного труда, в международную деятельность при ее материальной отдаче. Кроме того, респонденты также отметили наличие сложностей в установлении диалога культур и взаимодействии с представителями зарубежных стран, объясняя это как отсутствием реальных международных контактов, так и несформированностью навыков в области межкультурной коммуникации.

Тем не менее, зафиксировано стремление 82,3 % респондентов повысить свой уровень владения иностранным языком как самостоятельно, так и в ходе посещения дополнительных курсов изучения иностранного языка, что, по мнению респондентов, позволит принимать более активное участие в академической мобильности и повысить количество публикаций в зарубежных журналах с высоким импакт-фактором.

Результаты исследования также позволяют сделать вывод, что успешность реализации задач в области международного научного сотрудничества зависит от возраста преподавателей. К примеру, по факту за 2011 г. публикации в зарубежных журналах имеют 5,8 % преподавателей и аспирантов, возраст которых не превышает 35 лет, 14,2 % респондентов, возраст которых составляет от 35 до 50 лет и 8,6 % представителей более старшего поколения профессорско-преподавательского состава вуза. При этом, планы публиковать результаты своей научной работы в зарубежных журналах в

наибольшей степени выражены среди молодых респондентов – 29 % опрошенных планируют публикации на иностранном языке на 2012 г., и всего 4,3 % респондентов, возраст которых превышает 35 лет также заявили о своем намерении опубликовать результаты своей научной деятельности в зарубежных журналах. Относительная пассивность преподавателей средней и старшей возрастных групп может быть обусловлена отсутствием актуальных научно-исследовательских разработок, а также низким уровнем развития профессиональной иноязычной компетенции.

Исследование уровня сформированности иноязычной коммуникативной культуры и мотивации к академической мобильности студентов проводилось на базе Центра рекрутинга по подготовке волонтеров к XXVII Всемирной летней Универсиаде 2013 г. в Казани ГБУ РМЭ «Дворец молодежи республики Марий Эл» и в Поволжском государственном технологическом университете. В исследовании приняли участие 127 юношей и девушек в возрасте 17–22 лет из учреждений высшего и среднего профессионального образования Республики Марий Эл. Основной целью исследования являлось определение возможных барьеров, препятствующих реализации процессов академической мобильности среди учащейся молодежи. В качестве методов исследования использовалось интервьюирование, лингводидактическое тестирование, анкетирование.

На основе результатов лингводидактического тестирования [5] было выявлено, что только 22 % студентов имеют уровень иноязычной коммуникативной компетенции (*B*1, *B*2, *C*1), позволяющий принимать эффективное участие в процессах академической мобильности.

Соответственно, большинство участников исследования обладают недостаточным уровнем (*A*1, *A*2) иноязычной компетенции для участия в соответствующих программах.

Результаты анкетирования и интервьюирования позволили установить, что только 52 % респондентов мотивированы к различным видам академической мобильности. Учитывая тот факт, что при активных процессах глобализации, интернационализации, внедрения современных технологий, таких как интернет, который дает возможность и доступ к общению с представителями различных культур, а также при многочисленных программах академической мобильности, при которых можно уехать учиться практически в любую страну и на любой срок, данный показатель является, на наш взгляд, низким. Этот показатель также подтверждает тот факт, что студенты не понимают всех преимуществ и выгод от участия в академической мобильности, а также не могут оценить предлагаемые программы по академической мобильности и результаты от участия в академической мобильности.

Для респондентов, заинтересованных в обучении за рубежом, наибольшую значимость представляют следующие образовательные цели: получение ученой степени (51 %), прохождение стажировки (23 %), повышение уровня коммуникативной компетенции на краткосрочных курсах (14 %).

Среди данной группы студентов только 49 % выразили готовность к сдаче международного экзамена, подтверждающего уровень владения языком, что является необходимым требованием программ академической мобильности. Этот факт можно объяснить недостаточной информированностью об условиях участия в программах и существующей системой международной лингвистической сертификации.

Таким образом, можно определить ряд основных, способствующих успешной академической мобильности преподавателей и студентов технического университета, а именно:

1. Эффективная деятельность международных служб университета, направленная на реализацию интеграционных процессов в сфере высшего профессионального образования и интернационализацию научно-исследовательской деятельности субъектов образовательного процесса;

2. Наличие уровня коммуникативной компетенции преподавателей и студентов, достаточного для активного и комфортного участия в программах академической мобильности.

3. Наличие соответствующего уровня мотивации субъектов образовательного процесса к участию в различных видах академической мобильности, обусловленного предоставлением актуальной информации о действующих программах международного сотрудничества в сфере науки и образования, а также кросскультурных знаний.

4. Сформированность готовности преподавателей и студентов к выполнению условий участия в программах академической мобильности, основанной на наличии необходимых

компетенций и информированности.

Следовательно, особого внимания заслуживает разработка и реализация специальной программы, направленной на формирование межкультурной компетентности субъектов международной деятельности, когда иностранный язык становится не самоцелью, а средством академической и профессиональной деятельности, средством профессионального самовыражения и самосовершенствования. Такая программа могла бы включать следующий комплекс мероприятий, реализующий условия повышения эффективности академической мобильности преподавателей и студентов технического университета:

1) поступательное развитие иноязычной коммуникативной компетенции субъектов образовательной деятельности посредством специально организуемых курсов для студентов, курсов повышения квалификации для преподавателей на основе формирования лингвистической среды вуза;

2) повышение мотивации преподавательского и студенческого контингента к участию в разнообразных программах академической мобильности при активной поддержке руководства вуза и формируемой языковой политике университета;

3) формирование и развитие поликультурной среды технического университета, направленной на интернационализацию высшего профессионального образования, создание новой корпоративной культуры вуза, уточнение миссии технического университета.

Список литературы

1. Владыка, М.В. Развитие и реализация инновационного потенциала вуза : автореф. дис. … докт. эконом. наук / М.В. Владыка. – Белгород, 2010. – С. 24.
2. Трегубова, Т.М. Функции международного сотрудничества профессиональных учебных заведений в едином образовательном пространстве / Т.М. Трегубова // Международное сотрудничество в профессиональном образовании: проблемы и перспективы : Материалы международной научно-практической конференции 18 ноября 2009 г. – Казань : АСО, 2009.
3. Dmitrieva, N.K. Academic Mobility as a Prerequisite of Cross-Cultural Communication and Professional Competency Development / N.K. Dmitrieva // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social sciences. – 2012. – № 5.
4. Дудина, И.А. Институциональный механизм международного сотрудничества вуза в условиях трансформации и глобализации экономики России : дис. ... канд. эконом. наук / И.А. Дудина. – Волгоград, 2003. – С. 70–89.
5. Михайлова, О.В. Особенности коммуникативной компетенции студентов поликультурной среде : автореф. дис. … канд. псих. наук / О.В. Михайлова. – СПб, 2009. – 22 с.

References

1. Vladyka, M.V. Razvitie i realizacija innovacionnogo potenciala vuza : avtoref. dis. …dokt. jekonom. nauk / M.V. Vladyka. – Belgorod, 2010. – S. 24.
2. Tregubova, T.M. Funkcii mezhdunarodnogo sotrudnichestva professional'nyh uchebnyh zavedenij v edinom obrazovatel'nom prostranstve / T.M. Tregubova // Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v professional'nom obrazovanii: problemy i perspektivy : Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 18 nojabrja 2009 g. – Kazan' : ASO, 2009.
4. Dudina, I.A. Institucional'nyj mehanizm mezhdunarodnogo sotrudnichestva vuza v uslovijah transformacii i globalizacii jekonomiki Rossii : dis. ... kand. jekonom. nauk / I.A. Dudina. – Volgograd, 2003. – S. 70–89.
5. Mihajlova, O.V. Osobennosti kommunikativnoj kompetencii studentov polikul'turnoj srede : avtoref. dis. … kand. psih. nauk / O.V. Mihajlova. – SPb, 2009. – 22 s.

© С.П. Фирсова, 2013

УДК 331.105

А.Н. СУЛЕЙМАНОВА

«Бакинский славянский университет», г. Баку (Азербайджанская Республика)

ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Согласно результатам современных исследований, возрастная группа (14–15 лет) характеризуется рядом особенностей и изменений, которые способствуют совершению асоциальных действий. В периодизациях психофизиологического развития старший подростковый (14–15 лет) и младший юношеский (16–17 лет) возраст относят к разным возрастным периодам. В периодизации социально-психологического развития они оба обозначаются как «маргинальный период социализации». Это объясняется сходством процессов, которые характеризуют социальное созревание индивида в это время, совпадением механизмов, институтов, способов социализации и т.п. Юристы и психологи также выделяют этот возраст, употребляя понятие «несовершеннолетний» в отношении лиц 14–15 лет. Это связано с тем, что молодые люди в этом возрасте уже характеризуются определенным социальным статусом, гражданскими правами и обязанностями. Однако, в отличие от взрослых, степень их социальных прав и ответственности еще ограничены.

Говоря о школьной молодежи как о «группе повышенного риска» в плане их девиантного или делинквентного поведения, мы считаем необходимым рассмотреть основные причины этого, связанные с особенностями возрастных изменений. И.С. Кон выделил следующие причины: внутренние трудности переходного возраста, начиная с психических и гормональных изменений и заканчивая формированием и перестройкой «Я-концепции» [1, с. 41].

В этом возрасте происходит также половое созревание, которое вызывает серьезные проблемы в сфере взаимоотношений полов и может служить толчком к асоциальным проявлениям в сексуальной жизни подростка. А возникшее желание найти признание у противоположного пола иногда приводит к использованию в этом деле аморальных способов и приемов. Бурный рост, изменения в организме влекут за собой изменения в психике. В связи с этим может возникнуть синдром дисморфобии, когда собственный физический недостаток (зачастую придуманный) ясно осознается и фрустрирует личность. Под действием синдрома возникают характерологические изменения, которые вызывают проблемы в общении и адаптации.

Дезадаптация – одна из основных причин формирования девиантного поведения. Ряд комплексов неполноценности, формирующихся под влиянием синдрома дисморфобии, приводит к возникновению у подростка неуверенности в себе, усилению его «убеждаемости», снижению самооценки и вызывает появление ряда негативных качеств, отрицательно влияющих на формирование устойчивой позитивной «Я-концепции». Важность ее создания неоспорима. Сам процесс формирования самосознания в этом возрасте также существенным образом изменяет характер взаимоотношений с окружающими людьми, вызывает проявление выраженного стремления к самостоятельности, эмансипации, автономности от взрослых, обостренной критичности к ним и ко всему, что они предлагают, что порождает конфликты и отторжение ценностей общества (взрослых) [2, с. 32]. С другой стороны, проявляется стремление к общению со сверстниками, повышенное внимание к их мнению, потребность в самоутверждении в этой среде. Значимой становится референтная группа, в которой, как правило, подросток вращается.

Статусно-ролевая неопределенность и пограничность социального положения несовершеннолетнего характеризуется тем, что по биологическим данным подросток (юноша) достигает параметров взрослого человека, а его социальные и психологические возможности ограничены, т.е. у него почти отсутствует жизненный опыт, не сложилось мировоззрение, не

сформированы защитные механизмы и стратегии адаптации, нет в наличии форм и механизмов поведения, необходимого для разрешения многочисленных внешних и внутренних конфликтов и т.п.

Итак, можно говорить о том, что они уже не дети, но, в то же время, еще и не взрослые. Это вызывает несоответствие между уровнем притязаний и его психологическими возможностями. Стремление преодолеть это противоречие может приводить к принятию внешних атрибутов взрослости, таких как курение, сквернословие, употребление спиртных напитков и т.д., вплоть до совершения преступлений и правонарушений. С другой стороны, желание казаться взрослым, самостоятельным, эмансипированность школьной молодежи заставляет их подвергать критике или вовсе отвергать нормы поведения и ценности, предлагаемые старшим поколением [3, с. 484–485].

Хотелось бы отметить еще ряд качеств, свойственных данному возрасту и оказывающих влияние на возможность совершения асоциальных действий. К ним относится, например, подростковое упрямство, природе которого еще не нашли объяснения. Наличие этого качества вызывает у взрослых негативные эмоции, может приводить к конфликту и наказанию подростка. Это, в свою очередь, вызывает еще большее упрямство, несовершеннолетний может предпринимать попытки ухода из дома, совершения аморальных и асоциальных поступков. За этим следует новая попытка родителей привлечь подростка к порядку и т.д. Таким образом получается замкнутый круг. Постоянные наказания приводят к тому, что подросток перестает ощущать свою вину за совершаемые противоправные действия. Это содействует формированию личности с асоциальной направленностью. Еще одно качество, свойственное этому возрасту – конформизм, который наиболее ярко проявляется в группе с девиантным поведением. По мнению А.В. Петровского, «к совершению аморальных поступков может привести также юношеский «романтизм», стремление к чему-то яркому, необычному. А так как преступную деятельность всегда окружает ореол таинственности и романтики, подростки легко попадают под влияние асоциальной личности. К тому же немаловажную роль играет склонность к риску и авантюризму (свойственна 43 %)» [4, с. 75].

До сих пор мы рассматривали особенности, характеризующие нормальное развитие в этом возрасте, не касаясь различных психических патологий и аномалий, которые затрудняют социальную адаптацию подростка и составляют непосредственные психобиологические предпосылки асоциального поведения. К таким психическим отклонениям и заболеваниям можно отнести олигофрению, психопатии, свойственные этому возрасту неврозы, психозы и другие изменения.

Что касается мотивационной сферы, то для молодежи характерно большое разнообразие мотивов. В большинстве случаев характерен скоротечный, ситуативный мотив. Сами подростки выделяют следующие основные мотивы своего асоциального поведения: «собственная глупость» (за которой, как правило, скрывается бездуховность, затянувшееся детство, нежелание задумываться над будущим); «плохие друзья», «стечение обстоятельств» (как стремление снять с себя ответственность за совершенные действия) и т.д. Особое значение имеют социально-психологические особенности, которые определяются уровнем социального развития (социализация в различных сферах жизнедеятельности), направленностью личности (ценностные ориентиры, социальные установки, ценностно-нормативные представления) и системой оценок и самооценок.

Таким образом, мы можем говорить о некоторых особенностях личности, которые характеризуют подростка, выражают следующие черты группового сознания несовершеннолетних с асоциальным поведением:

– неустойчивость ценностных ориентаций, слабая целевая информированность, размытость суждений, сужение сферы потребностей и интересов;

– доминирование локальных потребностей;

– нонконформизм в оценке общественных ценностей и стереотип «стадных» потребностей;

– стремление к расширению ценностей и символов на уровне самодеятельных групп, команд и элементы конкуренции и борьбы между ними;

– стремление к статусному или «престижному» потреблению как основному способу социализации и укрепления своего авторитета;

– социальная пассивность, инфантилизм и апатия, соседствующие с психической агрессивностью.

Итак, исследования в этой области показали, что изменения в социально-ролевом статусе, внутренние трудности, противоречия, обусловленные перестройкой механизмов социального контроля, характеризующие этот возраст, могут вызывать формирование негативных качеств личности и служить предпосылкой совершения асоциальных действий. Также можно говорить об особенностях личности несовершеннолетних, степень проявления которых обуславливает выделение различных типов асоциального поведения [5, с. 23].

На основе изучения научной литературы мы можем определить понятие «школьная молодежь» как социально-демографическую группу, выделяемую на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обучения в школе как ведущей деятельности, возраст которой составляет 14–17 лет. Среди факторов, влияющих на формирование ассоциального поведения, можно выделить следующие: индивидуальный, психолого-педагогический, социально-психологический, личностный, социальный, социально-экономический. «Существует определенный набор качеств и особенностей личности, характеризующий делинквентных подростков. Основными среди них являются неустойчивость ценностных ориентаций, психическая агрессивность, социальная пассивность, повышенная тревожность, конфликтогенность и т.д.» [6, с. 31].

Раннее диагностирование этих качеств, выявление причин отклонений в поведении и принятие соответствующих социально-психологических, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих антиобщественным действиям, будет способствовать повышению эффективности индивидуально-профилактической работы со школьной молодежью.

Список литературы

1. Нечаев, Ю. Юридический словарь / Ю. Нечаев. – М., 1997.
2. Велиев, Г.Н. Взаимосвязь осознаваемых и неосозноваемых процессов в человеческой деятельности / Г.Н. Велиев. – Баку : Дипломат, 2002.
3. Шибутани, Т. Социальная психология / Т. Шибутани. – М., 1999. – С. 484–485.
4. Петровский, А.В. Психологический словарь / А.В. Петровский. – М., 1990.
5. Азимова, Р.Д. Личность в процессе демократизации общества / Р.Д. Азимова. – Баку : Элм, 2000.
6. Сеидов, С.И. Феноменология творчества (история, парадоксы, личность) / С.И. Сеидов. – Баку : Чашыоглу, 2009.

References

1. Nechaev, Ju. Juridicheskij slovar' / Ju. Nechaev. – M., 1997.
2. Veliev, G.N. Vzaimosvjaz' osoznavaemyh i neosoznovaemyh processov v chelovecheskoj dejatel'nosti / G.N. Veliev. – Baku : Diplomat, 2002.
3. Shibutani, T. Social'naja psihologija / T. Shibutani. – M., 1999. – S. 484–485.
4. Petrovskij, A.V. Psihologicheskij slovar' / A.V. Petrovskij. – M., 1990.
5. Azimova, R.D. Lichnost' v processe demokratizacii obshhestva / R.D. Azimova. – Baku : Elm, 2000.
6. Seidov, S.I. Fenomenologija tvorchestva (istorija, paradoksy, lichnost') / S.I. Seidov. – Baku : Chashyoglu, 2009.

© А.Н. Сулейманова, 2013

УДК 624.154.5

А.Ф. АКОПЯН, В.Ф. АКОПЯН, Е.Б. РУСАКОВА, Е.В. КОСТЫЛЕНКО

ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет», г. Ростов-на-Дону

ВЛИЯНИЕ ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ ВВИНЧИВАЕМОЙ СВАИ НА ЕЕ НЕСУЩУЮ СПОСОБНОСТЬ

Существует много различных методов оценки влияния изменяемых факторов на изучаемую величину, однако именно применение методов математического планирования эксперимента может дать наиболее полную картину происходящих процессов и влияния на данные процессы каждого из контролируемых факторов как в отдельности, так и при их сочетании.

Расчет был выполнен в программном комплексе конечно-элементного анализа «ПОЛЮС». Предельная поверхность для грунтового массива описывается гипотезой Мизеса-Шлейхера-Боткина. Для раскрытия нелинейности использован шаговый метод. Теоретическое обоснование данного выбора основывается на выводах, обозначенных в [1]. В качестве образцов свай было предложено использовать модели цилиндрической формы ствола, у которого резьба в поперечном сечении имеет равносторонний треугольник. Причем в качестве модели использовался фрагмент сваи условной длины. Сделано это было для того, чтобы избежать возможных побочных факторов, способных повлиять на изучаемую величину и внести дисбаланс в общую картину, что может привести к некорректным или ошибочным выводам. Так, сопротивление по торцу сваи в реальных условиях значительно ниже сопротивления этой же сваи по боковой поверхности. Причиной тому служит достаточно сильное несоответствие геометрических размеров сваи. Сопротивление по торцу сваи воспринимается достаточно эффективно, однако приходится на относительно небольшую площадь, в то время как сопротивление по боковой поверхности, несмотря на слабую эффективность, приходится на гораздо более развитую поверхность. Однако, поскольку мы используем модель, боковая поверхность которой развита незначительно, влияние сопротивления по торцу может оказать значительное влияние на несущую способность сваи. По этой причине было принято решение смоделировать условия, при которых сопротивление по торцу сваи отсутствует. Только при соблюдении вышеперечисленных условий возможно будет установить зависимость влияния изменяемых геометрических параметров резьбы на несущую способность винтовых свай.

Для проведения исследований нами был использован некомпозиционный трехфакторный план второго порядка Бокса-Бенкина, в котором троекратно дублируется опыт в центральной точке. Общее число опытов по плану составляет 15 [2].

Независимыми изменяемыми факторами были: диаметр сваи (X_1 = 300 ± 100 мм); шаг резьбы треугольного поперечного сечения (X_2 = 300 ± 100 мм); геометрическая высота треугольника, лежащего в поперечном сечении выступа резьбы (X_3 = 75 ± 25 мм). Любой из изучаемых факторов, согласно данной записи, варьируется на трех уровнях:

$$X_i = X_{io} \pm \Delta X_i, \qquad (1)$$

где X_{io} – значение фактора, соответствующее центру плана (натуральное значение); X_i – натуральное значение фактора; ΔX_i – половинный интервал варьирования фактора.

Результаты эксперимента и матрица планирования по приведенному плану представлены в табл. 1.

При анализе влияния различных факторов и их взаимного влияния на функцию отклика, возможно осуществлять поблочный анализ матрицы планирования. Результатом такого анализа являются полуквадратичные двухфакторные модели типа:

$$y_u = b_0 + b_i x_i + b_j x_j + b_{ij} x_i x_j, \qquad (2)$$

Таблица 1. Матрица планирования и результаты эксперимента

Блоки плана	№ опыта	План в кодированных переменных			Натуральные значения факторов			Функции отклика
		x_1	x_2	x_3	Ø сваи, мм	L, мм	A, мм	N, кН
I	1	+1	+1	0	400	400	75	1,16
	2	–1	–1	0	200	200	75	0,75
	3	+1	–1	0	400	200	75	1,06
	4	–1	+1	0	200	400	75	0,71
	5	0	0	0	300	300	75	0,69
II	6	0	+1	+1	300	400	100	0,84
	7	0	–1	–1	300	200	50	0,65
	8	0	+1	–1	300	400	50	0,63
	9	0	–1	+1	300	200	100	0,89
	10	0	0	0	300	300	75	0,69
III	11	+1	0	+1	400	300	100	1,03
	12	–1	0	–1	200	300	50	0,38
	13	+1	0	–1	400	300	50	0,83
	14	–1	0	+1	200	300	100	0,80
	15	0	0	0	300	300	75	0,69

где y_u – функция отклика; x_i, x_j – закодированные значения факторов; b_0, b_i, b_j, b_{ij} – коэффициенты данной модели (2).

Например, по II блоку (табл. 1) построена следующая модель вида:

$$N = 0{,}753 - 0{,}018x_2 + 0{,}113x_3 - 0{,}008x_2x_3. \quad (3)$$

Геометрический образ поверхности изучаемой функции отклика (3) представлен на рис. 1.

Как видно из рис. 1, с увеличением высоты профиля резьбы от 50 до 100 мм, усилие до момента, когда заканчивается предел пропорциональности деформации модели грунта увеличивается со значения менее 0,65 до значения выше 0,9. Влияние же изменения шага резьбы в диапазоне от 200 до 400 мм на изучаемую величину не столь значительно и не однозначно.

Аналогичным образом рассмотрены двухфакторные модели зависимости усилия до предела пропорциональности деформации модели

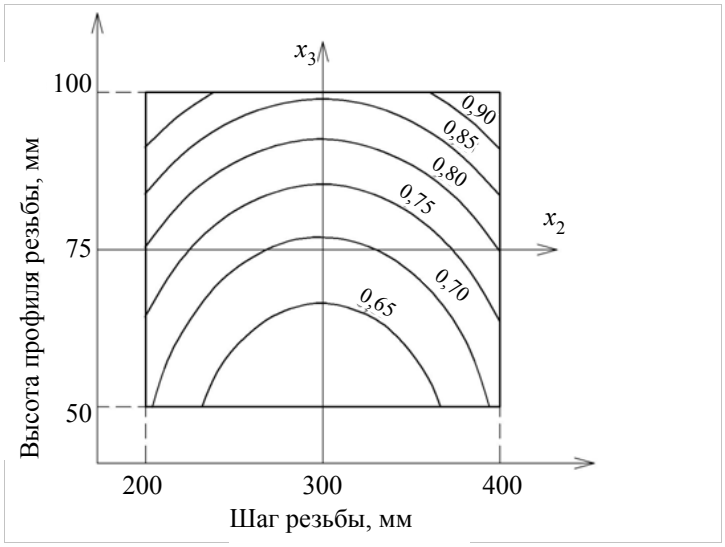


Рис. 1. Геометрический образ функции отклика (3)

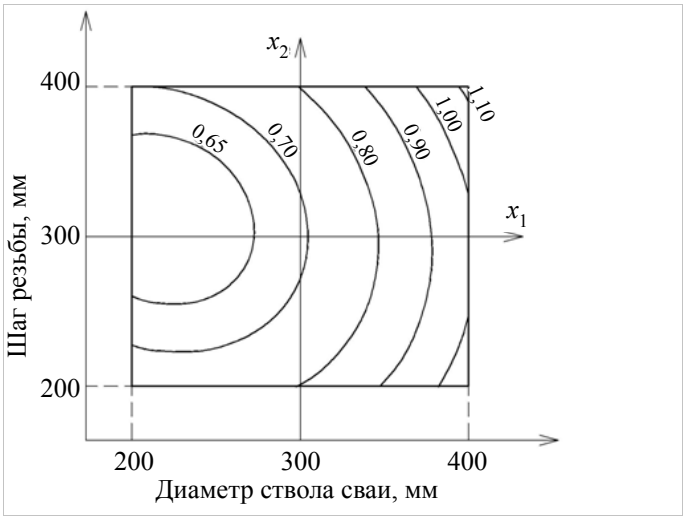


Рис. 2. Геометрический образ функции отклика по I блоку

грунта по I и III блокам представленного плана (табл. 1) и построены образы полученых функций (рис. 2, 3).

Анализируя полученный на рис. 2 геометрический образ функции отклика, можно заметить, что при стабилизации диаметра ствола сваи на одном уровне (фактор x_1), изменение шага резьбы (фактор x_2) так же как и в предыдущем случае неоднозначно влияет на изменение исследуемой функции. Увеличение значения изменяемого фактора с 200 мм до определенной величины ведет к снижению значения величины усилия, соответствующего пределу пропорциональности деформаций изучаемой модели грунта, но также не более чем на 12,5 %. Дальнейшее увеличение данного фактора до величины 400 мм способствует росту изучаемой функции, но не выше значений при шаге 200 мм. Изменение же диаметра ствола сваи влияет на изучаемую функцию достаточно значительно. Особенно это заметно при увеличении диаметра в пределах 300–400 мм. Изменение диаметра ствола сваи в данных пределах приводит к росту усилия, соответствующего границе пропорциональности деформаций изучаемой модели грунта с 0,7 вплоть до 1,0 или 1,1 (кН).

Анализ геометрического образа функции отклика, представленного на рис. 3 позволяет проследить влияние факторов изменения диаметра ствола сваи и высоты резьбы на изучаемую величину усилия, соответствующего пределу пропорциональности деформации изучаемой модели грунта. Причем как увеличение диаметра, так и увеличение высоты профиля резьбы приводят к росту искомой величины. Особенно ярко их влияние прослеживается при максимальных значениях кодированных величин $X = +1$, соответствующих значениям 400 мм – диаметра ствола сваи, и 100 мм – высоты профиля резьбы.

Изучаемые модели не являются линейными в силу эффекта взаимовлияния факторов x_1x_2, x_1x_3 и x_2x_3. По этой причине была более детально выполнена обработка результатов эксперимента по изучаемому плану (табл. 1), и получена следующая модель вида:

$$N = 0{,}69 + 0{,}18x_1 - 0{,}00125x_2 + 0{,}134x_3 + 0{,}119x_1^2 + 0{,}111x_2^2 - 0{,}049x_3^2 + 0{,}035x_1x_2 - 0{,}055x_1x_3 - 0{,}0075x_2x_3. \quad (4)$$

Если фактор x_2 стабилизировать на нулевом уровне (L = 300 мм при $x_2 = 0$), (4) примет вид:

$$N^{x2=0} = 0{,}69 + 0{,}18x_1 + 0{,}134x_3 + 0{,}119x_1^2 - 0{,}049x_3^2 - 0{,}055x_1x_3. \quad (5)$$

Уравнение (5) описывает поверхность функции отклика (N) в пространстве $N = f(Ø; A)$ при $x_2 = 0$ (L = 300 мм).

Инварианты поверхности имеют следующие значения: $S = 0{,}07$; $\delta = -0{,}007$; $\Delta = -0{,}005$.

Полученная поверхность отклика (5) гиперболического типа, так как выполняются условия:

$$\begin{cases} \delta < 0 \\ \Delta \neq 0. \\ s > 0 \end{cases}$$

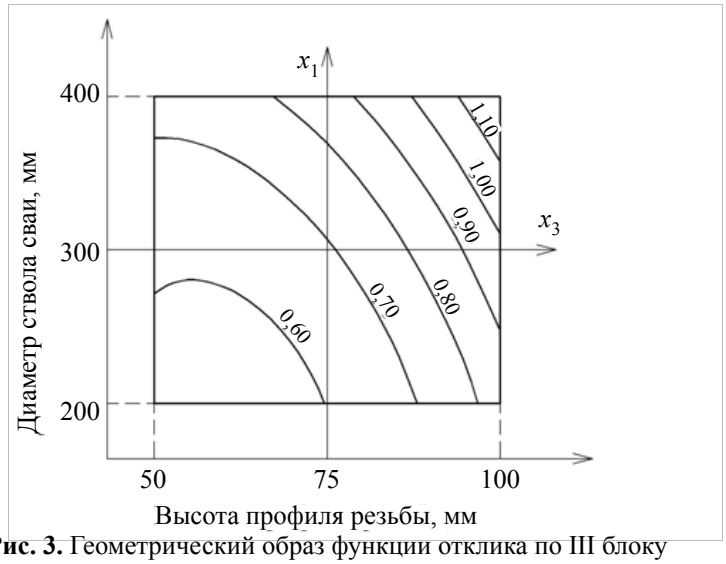


Рис. 3. Геометрический образ функции отклика по III блоку

Координаты центра этой поверхности лежат за пределами плана эксперимента:

$$\tilde{x}_1 = -0{,}389; \tilde{x}_3 = 1{,}591.$$

Точка с кодированными координатами: $x_1 = +1$; $x_3 = +1$ при $x_2 = 0$, является наиболее приближенной в пределах плана к центру поверхности и соответствует реальным значениям факторов: Ø = 400 мм; A = 100 мм при L = 300 мм. Подставляя указанные кодированные значения факторов в (5), получаем прогнозируемое максимальное значение величины усилия, соответствующее пределу пропорциональности деформаций моделируемого грунта $N(+1; 0; +1) = 1{,}12$ (кН).

Таким образом, при помощи методов математического планирования эксперимента были получены зависимости, позволяющие прогнозировать состояние моделируемого грунта при различных геометрических параметрах свайной модели. С помощью данных зависимостей стало возможно подбирать наиболее оптимальные геометрические параметры моделей свай в условиях меняющихся параметров грунта.

Список литературы

1. Панасюк, Л.Н. Прямые методы решения нестационарных задач теории сооружений : дисс. ... докт. техн. наук / Л.Н. Панасюк. – Ростов-на-Дону, 1996. – 389 с.
2. Колганов, А.В. Планирование эксперимента : учеб. пособие / А.В. Колганов, А.М. Питерский, А.Т. Лисионов. – М., 1999.

References

1. Panasjuk, L.N. Prjamye metody reshenija nestacionarnyh zadach teorii sooruzhenij : diss. ... dokt. tehn. nauk / L.N. Panasjuk. – Rostov-na-Donu, 1996. – 389 s.
2. Kolganov, A.V. Planirovanie eksperimenta : ucheb. posobie / A.V. Kolganov, A.M. Piterskij, A.T. Lisionov. – M., 1999.

© А.Ф. Акопян, В.Ф. Акопян, Е.Б. Русакова, Е.В. Костыленко, 2013

УДК 94(470)

И.Ю. ЕРОХИН

Кройдон Колледж, Лондон, (Великобритания);
ФГБОУ ВПО Урало-Поволжская Академия казачьих войск, г. Екатеринбург

ПОЛИЭТНИЧНОСТЬ И МНОГОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР КАЗАЧЕСТВА

Важнейшей отличительной чертой казачества можно и должно признать его полиэтнический и многоконфессиональный характер. Само по себе данное определение разрушает и развенчивает многие глубоко укоренившиеся мифы и заблуждения о сути казачества, характере его исторической миссии, деятельности. Долгое время к природным казакам было принято относить представителей славянских народов и диаспор.

Можно назвать два мощных фактора, которые способствовали формированию именно полиэтнического казачества:

– обширность и разнообразие российских территорий, где зарождалось и развивалось казачество;

– фактор военной службы, который трансформировал казачий этнос в служилое сословие и, тем самым, стал мощным толчком к изменению самой природы и структуры казачества.

Казаки-мусульмане

Очень органично в российское казачество инкорпорировались представители мусульманских народов. Подобные процессы широко наблюдались в период существования Российской империи на Урале, в Сибири и других регионах. Процент мусульманского населения в составе целого ряда войск был весьма значителен. Например, на период к 1855 г. в Уральском казачьем войске состояло 3 407 мусульман, Оренбургском – 5 650, Кавказском линейном – 1 959. Это определяло специфику и территориальное предназначение, особенности возникновения данных войск, которые были образованы значительно позже традиционных – «вольных»: Донского, Яицкого, Запорожского. В том же Донском на указанный период мусульман из числа казаков было всего 318 человек. Именно создание линейных, «государственных» войск на границах Российской империи привело к изменению этнической структуры казачества.

Кроме включения мусульман в состав собственно казачьих войск, существовало достаточное число самостоятельных этнических казачьих воинских формирований полностью комплектовавшихся по национальному принципу. К данному опыту следует отнести формирование Тобольского конного казачьего полка. На долю правоверных и православных казаков в нем приходилось не более 33,6 %. Всего же в Тобольском крае было образовано почти 63 населенных пункта, основу которых составили служилые мусульмане из тобольского казачества. Можно говорить о том факте, что именно благодаря усилиям казаков-мусульман стало возможным впоследствии образование Сибирского казачьего войска – новой крупной единицы в замечательной короне жемчужин казачьих войск.

Крупными территориальными центрами мусульманского казачества стали Уральское, Оренбургское, Сибирское казачьи войска.

Многонациональный характер казачества нашел свое отражение в «святая святых» казачества – казачьей геральдике, к которой данная общность всегда относилась особенно бережно и трогательно. Даже на чужбине в период поздней эмиграции она составляла предмет особого охранения и почитания. В связи с этим будет уместно отметить, что, например, принятый для кубанцев сине-малиново-зеленый флаг войска означал не что иное, как многообразие именно этнической составляющей данного войска. Малиновый символизировал древнейшую часть войска – черноморцев; синий – более позднюю ветвь казаков-линейцев; зеленый по праву относился к казакам-мусульманам.

Казаки-буддисты

Позитивно взаимодействовало казачество не только с представителями мусульманского населения. Свой активный и посильный вклад в дело казачества внесли казаки, исповедовавшие буддизм, отнюдь не традиционную религию для России. Известен случай, когда целое казачье войско казаков-буддистов возглавила женщина, вдова умершего хана, ранее поверстанного в казаки и руководившего им. В более поздний период, уже в эпоху современного возрождения казачества на территории Калмыкии процессы интеграции казачества в составе буддийского населения региона были возглавлены лично Президентом Республики К. Илюмжиновым и местными буддийскими элитами, что говорит о значимости и роли данных процессов, отводимом им месте в общенациональном и культурном возрождении.

Казачество и «еврейский вопрос»

Традиционно принято рисовать образ казака как ярого националиста и шовиниста, активного участника антиеврейских настроений и погромов. Однако рисуемый художественной литературой образ мало отвечает подлинному положению дел. Безусловно, было бы ошибкой замалчивать элемент национализма, который в том или ином виде всегда подспудно дремал в глубинах казачьего этноса. В целом же казачество строило свои межнациональные и межэтнические отношения совсем на иных принципах и подходах, нежели исключительно на оголтелом антисемитизме.

Принято считать, что наиболее массовый характера участие казачества в еврейских погромах приняло в период Гражданской войны (1918–1920 гг.). В этом плане будет уместно обратиться к архивным и историческим источникам. Например, истории махновского движения [1; 14], которое автор трактует как смелый эксперимент в области строительства социальной казачье-крестьянской самостийной республики. Отдельные представители движения «махновщины» были склонны к проявлениям экстремизма в области еврейства. Само же руководство Гуляйпольщины крайне негативно относилось к проявлениям «вольницы» и самостийным погромам, любым проявлениям национальной розни.

Для управления государственностью своей казачье-крестьянской республики Н. Махно [5; 8; 9] активно привлекал представителей совершенно различных наций, этносов и национальностей. Значительную часть в этом аппарате составляли представители еврейской национальности. История донесла до нас имена некоторых из них – А. Барон (Полевой), В. Волин [4; 12], И. Готман, Я. Алый (Суховольский), И. Тепер (Гордеев), А. Коган. Все они преданно и беззаветно служили делу казачье-крестьянской вольницы, внесли много в идеологию махновского движения и ее теоретическую доктрину [14]. Более того, в самой контрразведке Н. Махно работали – Я. Глазгон, Х. Цинцинер, братья Л. и Д. Задовы. Что касается случаев разгула погромов и анархии, то сам Н. Махно по данному поводу резонно писал в обращении к своим соратникам, единомышленникам: «В ряды партийных борцов стали вкрадываться отрицательные, преступные элементы, для которых великая, тяжелая, революционная борьба сделалась громоотводом на пути к издевательствам, насилию и личной наживе, с одной стороны, и сознательной, явной услуге контрреволюции – с другой. Еврейская беднота стала истекать кровью от грязных рук сознательных и бессознательных контрреволюционеров. На светлом ярком фоне революции появились темные, несмываемые пятна крови. Наш революционный долг – закричать громко, во всеуслышание против еврейских погромов, против избивания и вырезания мирных еврейских жителей» [5, с. 106–129].

Казаки и горские народы

О взаимоотношениях казаков и горцев обыватель чаще всего узнает из литературных источников. Яркие образы противоборства периода Кавказской войны даны нам классиками – М.Ю. Лермонтовым, Л.Н. Толстым и многими другими. Часто может казаться, что казаки и горцы всенепременно и всегда существовали исключительно как два самостоятельных и враждующих народа, непримиримых этноса. Однако в истории можно наблюдать и много фактов межэтнического взаимодействия этих этносов.

Данные примеры отчетливо видны в фактах существования Кубанского и Терского казачьих войск – опорных форпостов Российской империи на Кавказе. Современники отмечали тесные связи обоих войск с народами Кавказа,

в числе коих были широко представлены черкесы, осетины, ингуши, ногайцы. Известно меткое замечание А.А. Бестужева-Марлинского: «Казаки отличаются от горцев только небритой головой. Оружие, сбруя, ухватка, повадки, все горское. Почти все свободно говорят по-татарски и на иных наречиях, водят с горцами дружбу, даже имеется родство по похищенным взаимно женам» [2, с. 201]. Особенно тесно сотрудничали казаки и горцы в области развития военного искусства, боевых навыков, стратегии и тактики ратного дела. На Тереке и Кубани появилась совершенно особая казачье-горская джигитовка.

В период Гражданской войны (1918–1920 гг.) лидеры «Белого Движения» активно использовали на своей стороне для борьбы с большевизмом горские казачьи части, считая их наиболее стойкими, преданными и боеспособными, крайне мало подверженными духу морального разложения. Наиболее легендарной у «белых» стала известная «Дикая дивизия» [6, с. 210–211], но кроме нее на фронтах действовали дополнительно четыре конно-казачьих национальных дивизий – Черкесская, Кабардинская, Осетинская, Чеченская. Их деятельность достаточно подробно описана в научных трудах историка С.Г. Шиловой [13, с. 22–23]. Достаточно часто солдаты и офицеры этих дивизий награждались особыми наградами с мусульманской символикой, которые являлись аналогами высшего военного ордена Империи – ордена Святого Георгия.

Казаки-немцы

Особый интерес представляет вопрос взаимоотношений казачества с представителями немецкой диаспоры. Здесь присутствуют как элементы наиболее героических свершений, так и факты, которые долгое время замалчивались или были непопулярными. На то были свои веские и резонные причины. В современный период изучения истории казачества специалистами был проведен довольно интересный социологический опрос, который выявил следующее: об участии казаков во Второй мировой войне на стороне СССР было осведомлено 77 % респондентов, а вот о воинских казачьих формированиях, принимавших участие в борьбе на стороне фашистской Германии знало менее 14 % студентов и 40 % взрослого населения. Сам образ положительного отношения к казачеству, его идеологии важен, но не менее важно исключительно правдивое и объемлющее освещение всех сторон истории этноса [7].

Уже в 1637 г. при легендарной осаде казаками Азова всеми подкопными работами последних руководил именно немец – Иоганн Ардов. Числился он за Донским казачьим войском. В период царствования Петра I, который одним из первых русских государей предпринимает массовые попытки «огосударствления» казачества, на русскую казачью службу приехал и другой представитель «неметчины» – прусский артиллерист, сын полковника А.Е. Миллер. Позже он прославился в 1696 г. при взятии казаками все того же Азова. Все сыновья А.Е. Миллера были приписаны к донцам, и стали старшинами Донского казачества. И уже никто из коллег-офицеров не видел в них потомственных немцев, причисляя их исключительно к родовым, потомственным казакам. Старший сын А.Е. Миллера, Александр, дослужился до должности командира сотни Александровского полка, а затем и до звания полковника донцов. Много немцев в составе казачьих воинских подразделений проявили себя в период антинаполеоновских кампаний 1813 г. Особенно пригодился опыт немецких специалистов казакам при сложных инженерных военно-строительных работах, артиллерийском деле, изучении тактики и стратегии военного дела, возведении фортификационных речных сооружений при форсировании рек.

На службе ханам и султанам

Огромная часть казачьей истории должна быть отведена вопросам службы этого гордого и своенравного этноса не только правителям – ревнителям православной веры, но и правителям, стоявшим совершенно на других религиозных и государственных концепциях. Зачастую они были враждебно настроены по отношению к России и входили в число ее ближайших соперников на геополитической арене: Османы, Гиреи и др.

Долгое время забвению отечественной исторической науки были преданы «казаки-некрасовцы» [10; 11]. Именно они одними из первых обратились в свое время к созданию собственной самостийной казачьей госу-

дарственной идеологии в противовес идеологии традиционного (законного и официального) государства. Между тем, понять природу казачества в целом и дать ей правильное определение невозможно, не рассмотрев это интересное и мощное идеологическое движение в казачестве. Казаки-некрасовцы своими корнями очень близки к другой ветви казачества, которое оформлялось впоследствии главным образом на Украине, так называемому «вольному казачеству» [3].

Основным содержанием принципов существования «некрасовцев» стал принцип: «Ни под чьей державою, своими силами и умениями». Их лидеры полагали, «что есть благо для самих казаков, то является благом и для государства, государственного начала». Однако сама эта теория не мешала оставаться «некрасовцам» верными и преданными слугами тем государствам, которым они присягнули.

Выводы

Таким образом, мы можем вполне очевидно наблюдать, что казачество представляло собой, по сути и смыслу, многослойный глубинный этнос. С течением хода истории процессы межэтнического взаимодействия казачества постоянно усложнялись и приобретали новые оттенки. Пополнение казачества новыми этносами и культурами происходило самыми разнообразными путями, включая насильственные и неадминистративные методы, как то: межэтнические браки, поверстание в казаки, ассимиляция пленных и др. В любом случае, все происходившие события повлекли за собой формирование совершенно уникальной межэтнической и культурной общности, казачество стало тем самым казачеством, которое мы можем наблюдать на современном витке исторического развития.

Список литературы

1. Анисимов, Н.Л. Слуга анархии и порядка / Н.Л. Анисимов // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 2; 1991. – № 11.
2. Бесстужев-Марлинский, А.А. Избранные повести / А.А. Бесстужев-Марлинский. – Л., 1937.
3. Быкадоров, И. История казачества / И. Быкадоров. – Прага : Библиотека вольного казачества, 1930. – 177 с.
4. Волин, В.М. Неизвестная революция, 1917–1921 / В.М. Волин. – Изд. «Праксис», 2005.
5. Воспоминания и документы к портрету Нестора Махно // Дружба народов. – 1991. – № 6. – С. 106–129.
6. Кавказская туземная конная дивизия («Дикая дивизия») // Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия. – М., 1987. – С. 210–211.
7. Кирсанов, Н.А. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: национальные и добровольческие формирования по разные линии фронта / Н.А. Кирсанов, С.И. Добрячко // Отечественная история. – 2001. – № 6.
8. Комин, В.В. Нестор Махно: мифы и реальность / В.В. Комин. – Калинин, 1990.
9. Махно, Н.И. Воспоминания / Н.И. Махно. – М. : Терра; «Книжная лавка – РТР», 1996.
10. Сень, Д.В. Войско Кубанское Игнатово Кавказское: исторические пути казаков-некрасовцев (1708 г. – конец 1920 гг.) : изд. 2-е; исп. и доп. / Д.В. Сень. – Краснодар, 2002.
11. Соседи черноморцев, военная служба, походы и волнения казаков // История кубанского казачьего войска. – 1910.
12. Чоп, В.М. Всеволод Волин – глава махновского культпросвета / В.М. Чоп // Избранные труды Запорожских еврейских чтений. – Запорожье : Диво. – 2005. – С. 369–382.
13. Шилова, С.Г. Военные формирования народов Северного Кавказа в белых армиях Юга России : автореф. дис. ... канд. ист. наук / С.Г. Шилова. – М., 2007. – С. 22–23.
14. Шубин, А.В. Махно и махновское движение / А.В. Шубин. – М. : МИК, 1998.

References

1. Anisimov, N.L. Sluga anarhii i porjadka / N.L. Anisimov // Voenno-istoricheskij zhurnal. – 1990. – № 2; 1991. – № 11.

2. Besstuzhev-Marlinskij, A.A. Izbrannye povesti / A.A. Besstuzhev-Marlinskij. – L., 1937.
3. Bykadorov, I. Istorija kazachestva / I. Bykadorov. – Praga : Biblioteka vol'nogo kazachestva, 1930. – 177 s.
4. Volin, V.M. Neizvestnaja revoljucija, 1917–1921 / V.M. Volin. – Izd. «Praksis», 2005.
5. Vospominanija i dokumenty k portretu Nestora Mahno // Druzhba narodov. – 1991. – № 6. – S. 106–129.
6. Kavkazskaja tuzemnaja konnaja divizija («Dikaja divizija») // Velikaja Oktjabr'skaja socialisticheskaja revoljucija. Jenciklopedija. – M., 1987. – S. 210–211.
7. Kirsanov, N.A. Velikaja Otechestvennaja vojna 1941–1945 gg.: nacional'nye i dobrovol'cheskie formirovanija po raznye linii fronta / N.A. Kirsanov, S.I. Dobrjachko // Otechestvennaja istorija. – 2001. – № 6.
8. Komin, V.V. Nestor Mahno: mify i real'nost' / V.V. Komin. – Kalinin, 1990.
9. Mahno, N.I. Vospominanija / N.I. Mahno. – M. : Terra; «Knizhnaja lavka – RTR», 1996.
10. Sen', D.V. Vojsko Kubanskoe Ignatovo Kavkazskoe: istoricheskie puti kazakov-nekrasovcev (1708 g. – konec 1920 gg.) : izd. 2-e; isp. i dop. / D.V. Sen'. – Krasnodar, 2002.
11. Sosedi chernomorcev, voennaja sluzhba, pohody i volnenija kazakov // Istorija kubanskogo kazach'ego vojska. – 1910.
12. Chop, V.M. Vsevolod Volin – glava mahnovskogo kul'tprosveta / V.M. Chop // Izbrannye trudy Zaporozhskih evrejskih chtenij. – Zaporozh'e : Divo. – 2005. – S. 369–382.
13. Shilova, S.G. Voennye formirovanija narodov Severnogo Kavkaza v belyh armijah Juga Rossii : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk / S.G. Shilova. – M., 2007. – S. 22–23.
14. Shubin, A.V. Mahno i mahnovskoe dvizhenie / A.V. Shubin. – M. : MIK, 1998.

© И.Ю. Ерохин, 2013

УДК 7.04

С.В. КУРАСОВ

ФГБОУ ВПО «Московская государственная художественно-промышленная академия имени С.Г. Строганова», г. Москва

ИКОНОГРАФИЯ, ТЕХНОЛОГИЯ И СИМВОЛИКА МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ СКУЛЬПТУРЫ ТИБЕТА

Введение

Скульптурное представление буддийских образов в Тибете было широко распространено. По точному замечанию В.В. Деменовой, «в мире буддийского искусства скульптура всегда существовала как особое сакральное субпространство, созданное по строгим канонам в соответствии с сакральными ритуалами» [8]. Выделение скульптуры как самостоятельного вида сакрального искусства было связано также и с индийской традицией. Первые изображение Будды были скульптурными, поскольку именно ваятели, задолго до настенных росписей Аджанты, от Санчи и до Боробудура, воздвигали ступы, украшенные лепными рельефами, воспроизводящими сцены из жизни Будды.

По преданию, скульптура как вид искусства благословлена самим Буддой. Он советовал использовать именно изваяния как для почитания живого Будды в образе человека, так и для церемонии жертвоприношения Будде, ушедшему в Нирвану. Согласно древним сутрам, первые статуи были вырезаны из дерева, но впоследствии скульпторы стали использовать и камень, и глину, и металл.

XVII–XVIII вв. – время расцвета тибетской скульптуры. Статуи буддийских божеств создавали из различных материалов: дерева, глины, камня, бронзы, а также из быстро твердеющих смол. Бронзовые статуи покрывали позолотой (Будда), а остальные раскрашивали в яркие цвета. Для статуй шили специальные одеяния, а внутрь вкладывали рулоны бумаги, исписанные молитвами.

Материалы и техники

Понимание ценности скульптурного изображения в буддизме связано с материалом, из которого она исполнена, хотя «возможности бытия культуры заданы природой» [1, с. 72]. По сведениям из «Агнипураны», скульптуры из глины обладали наименьшей ценностью; более ценными оказывались деревянные статуи, еще более ценились изделия из обожженной глины; выше в ценностной иерархии были изваяния из камня. Наконец, наиболее ценным и душеспасительным было создание скульптуры из металла. Достоинства металлической скульптуры заключались не только в ценности материала, но и в его пластических качествах [6].

Металлическая скульптура получила наибольшее развитие в тибетском искусстве ваяния. Это было связано не только с мистическими свойствами и духовным значением металлов для тибетской традиции, но и с горным искусством тибетцев, их мастерством в металлургии. Работы по золоту, серебру, железу и другим металлам были одной из составляющих древнейшего ремесленного пласта тибетской культуры. При этом тибетские художники по металлу охотно перенимали опыт сопредельных регионов, обогащая традиции.

Первые металлические скульптуры в тибетской истории выполнялись, как правило, из железа и меди, но, начиная с VII в., наибольшее распространение получило бронзовое литье. Бронзовые статуи, а также символические атрибуты культа (ваджры, колокольчики, ритуальные кинжалы, чаши, музыкальные инструменты и пр.) стали символом тибетского скульптурного искусства. Использовались также различные сплавы, в частности, «сплав пяти драгоценных металлов», включающий железо, медь, серебро, золото и свинец. В сплавах могли присутствовать горный хрусталь, графит (алмазы) и ртуть [10]. Процесс состоял из смешения в определенных пропорциях, плавки, придания формы (резьба, литье и пр.) и завершающих ритуалов.

Повсеместным, начиная с постройки первого монастыря Самье, стало литье статуй, изо-

бражавших Будду; их размеры варьировались от очень маленьких до огромных. День создания статуи заранее определялся астрологами; мастер, как и создатель танка, перед началом работы проводил время в молитвах и медитации. Внутри бронзовые скульптуры оставались полыми; крупные изваяния отливались по частям и доставлялись в храм, где составлялись в цельную конструкцию. Во время ритуала освящения внутрь статуи помещали священные тексты; затем статуя запечатывалась «священным слогом», особой печатью, как правило, снизу, и после этого изваяние считалось живым. Подобный ритуал проводился со всеми статуями, любых размеров и из самых различных материалов. Статуи в храме Рамоче и Большого Будды в Чжокханге недалеко от Лхасы явились первыми такими образцами.

Начиная с X в., периода закрепления буддийского учения в Тибете, изваяния Будды и идамов были в основном бронзовыми, размещались на каменных постаментах, атрибуты божеств также были бронзовыми. Соблюдая каноны пропорций, скульпторы оставляли изваяния неодетыми и без инкрустации.

При ламе Цзонхаве (XIV–XV вв.) для скульптур стали использовать драгоценные материалы, такие как золото и серебро. Медное и бронзовое литье было сохранено, однако статуи украшались сложной инкрустацией из драгоценных и полудрагоценных камней. На голову бронзового идама, воздвигалась золотая корона со вставками из яхонта, изумруда, рубина и, особенно часто, бирюзы. Другие атрибуты – серьги и подвески, браслеты и ожерелья, изготовленные из драгоценных металлов, – также надевались на бронзовые тела. Минеральные красители использовались для раскрашивания частей статуи (лицо, волосы и пр.).

Затем тела бронзовых статуй стали покрывать тончайшим слоем кованого золота, а позже стала использоваться техника золотого напыления. Золочение металлических статуй производилось с использованием натурального золота. Иногда золото было нанесено на поверхность изваяния таким толстым пластом, что от его поверхности отваливались маленькие крупинки. Эти крупинки назывались «шал-сэр» (*zhal-gser*, «личное золото»), они имели особое духовное значение, дорого ценились и предназначались впоследствии только для золочения живописных изображений. В этот же период стало принято облачать скульптуры в богатые парчовые и шелковые одежды.

Бронзовые изваяния стали со временем неотъемлемой частью тибетской культуры и религии, а скульптурная традиция распространилась далеко за пределы страны. В любом из храмов Тибета центральными объектами поклонения являются статуи Будды и других персонажей пантеона, выполненные либо из металла с инкрустацией, либо из глины, либо из папье-маше. Этот и другие факты позволили итальянцу Ипполито Дезидери, путешествовавшему в Тибете в XVII в., написать о схожести католических и тибетских храмов.

Кроме скульптур, воспроизводящих пантеон и Будду, большое распространение получила скульптура анималистическая, воспроизводящая реальных и мифических животных. Львы, тигры, гаруды и драконы обычно изображаются у ворот монастырей и храмов, а также на выступах, стенах, крышах строений [5].

В технике выплавки по восковой модели выполнялись небольшие литые бронзовые статуэтки, как правило, связанные с тантристскими культами; подобные выполнялись как тибетскими, так и непальскими скульпторами. Эти скульптуры, изображающие в тантрической традиции богов, страшных духов и демонов, обычно крайне экспрессивны, динамичны и подробны в изображении культовых деталей. Вместе с тем, в традиционной скульптуре выделяется и более реалистическая традиция, спокойная и мягкая, в которой создавались статуэтки царей, учителей и монахов.

Эта техника позволяет с большой точностью воспроизвести особенности иконографии в мягкой восковой модели. Переведенное затем в металл, это изображение полностью сохраняет первоначальную форму, но обретает при этом прочность, золотистый блеск поверхности, его можно дополнительно украсить гравировкой или чеканкой, инкрустировать драгоценными камнями, покрыть позолотой, раскрасить. Отпечаток священного таинства остается на самом процессе литья, когда внутри глиняной оболочки совершается превращение пластичной и мягкой модели в крепкий, как бы неразрушимый образ. Преимущество металлической скульптуры малой формы заключено еще и в прелести осязания плотной, обладающей ощутимой тяжестью фигурки божества, ее гладкой отшлифованной поверхности. Осознав достоинство пластических качеств литого изображения, буддийские мастера не изменяли

этому виду иконы на протяжении почти двух тысячелетий.

Иконометрия и иконография

Изобразительный канон, определявший основные качества антропоморфных образов персонажей, сложился в Индии еще в эпоху древности. Воспринятый тантрическим буддизмом, он получил в средневековый период лишь ряд уточнений и более детализированную разработку в отдельных своих частях. Признаком божественности считалось физическое совершенство, образцом которого служил *чакравартин*. Его описывали при помощи ряда уподоблений, которые должны были создать представление об округленных, полных формах с упругой гибкой поверхностью. Чакравартин был метафорически уподоблен слону, предводителю стада, гусю, льву, полому внутри стеблю распустившегося лотоса. Далее следуют более конкретные указания: сухожилия, мышцы и кости не должны выступать, лодыжки и голени не должны быть слишком острыми, икры должны быть округлой формы, а изгиб ноги – малозаметен. Гладкость наружной поверхности должна была выражать идею строения человека, исходя не из костно-мышечной основы, а из внутреннего давления энергии, праны, – что и означает подобие полому стеблю лотоса.

Иконометрический канон (рассмотренный в книге Э.В. Ганевской, А.Ф. Дубровина и Е.Д. Огневой) определял подробно разработанную систему мер, определявших пропорции фигуры [6]. Основное значение имели две меры: тала – длина ладони или высота лица от подбородка до верхней границы лба; ангул – ширина пальца или его фаланги. Не очень жесткая фиксированность размера ангула требовала дополнительных уточнений, поэтому в различных системах измерения указывалось, сколько ангулов содержится в тале – 12 или 12,5. Наиболее гармоническое телосложение имеет меру в девять тал (*наватала*), что равняется 108 ангулам. Сокращение меры приводит к увеличению головы по отношению к телу, укорочению ног и туловища, фигура теряет стройность. Изображения высших персонажей – *будд*, *бодхи-саттв* – выполнялись по мере «наватала», более низкие группы персонажей отличались укороченными пропорциями. Для изображений гневных божеств и идамов использовались меры в шесть, пять и даже менее тал. Намеренно показываемая коренастость низших фигур дополнительно увеличивалась за счет изображения чрезмерно толстых фигур с большими животами. Образы низких сущностей наглядно отражали необузданность страстей и контрастно оттеняли возвышенную безупречность мирных объектов поклонения.

Отступление от естественных пропорций делалось и в сторону увеличения меры. В средневековых сочинениях могли указываться нормы больше, чем «наватала» – 116, 120, 125 ангулов. Подобные пропорции были одним из средств идеализации образов – так через систему мер выражалась иерархия персонажей пантеона.

Вторая часть изобразительного канона – иконография – определяет символико-атрибутивный комплекс, соответствующий различным группам персонажей пантеона и отдельным его представителям. В культовом изображении значимо все: одежды и украшения, позы, жесты рук, предметы, которые персонажи держат в руках или размещают рядом с собой. Учитывая знаковый характер многих персонажей *ваджраяны*, важным иконографическим признаком является количество голов, рук и ног. Помимо атрибутов, характерных для отдельных групп или единичных персонажей, существуют признаки, общие для всех представителей пантеона. Они составляют обрамление главной фигуры и связаны с общей концепцией образа божественного персонажа в буддизме.

Хорошо известна «поза лотоса» – почти постоянная принадлежность буддийских изображений. Символика лотоса чрезвычайно широка. В наиболее универсальном своем значении цветок лотоса мыслится моделью космоса. В другом своем значении лотос является символом независимого рождения, причиной которого не были желания. Рожденный в лотосе уже перешел в *нирвану* или должен перейти в данном, последнем своем рождении.

Находящийся в центре цветка лотоса олицетворяет центр мироздания, мировую ось. В этом смысле лотосовый трон находит соответствие в другом распространенном типе пьедесталов буддийских божеств – прямоугольном престоле. В наиболее широко распространенном варианте – пьедестал, сужающийся в средней своей части, – проявляется преемственная связь престола с ведийским алтарем. Последний имел аналогичное сужение, подоб-

ное женской талии. Жертва, приносимая на алтаре, осуществляет связь неба и земли. Божество, замещая собой жертву, служит олицетворением этой связи. Значение трона и сидящего на нем божества, как воплощения космоса, подтверждает название трона-престола, принятое в дальневосточной традиции – сумеру, т.е. гора Меру, стоящая в центре Вселенной. Развитием этой идеи служат и другие компоненты композиции – нимб и ореол, называемые в индийской традиции *ширашчакра* («круг вокруг головы») и *прабхамандала* («светящийся круг»), представляющие излучение энергии божества, в котором возникают боги, эманирующие из главного персонажа скульптуры. Никак не изображенные, эти персонажи присутствуют незримо. Так, единичная фигура божества мыслится *мандалой* – магической моделью космоса, в которой вокруг главного персонажа размещаются его сопутствующие, отмечая стороны света и другие точки Вселенной.

В обрамлении трона и пьедестала божество предстает в канонической позе, с каноническими жестами. Формально они имеют соответствия в естественных движениях человека, но канон преобразует их в сакральные положения – *асаны* и *мудры*, символизирующие трансцендентное состояние изображаемого. Живую физическую активность сменяет фиксированность, остановка движения. Композициям канонических поз свойственно сложное соотношение динамики и покоя, способствующее ощущению экстатической приподнятости образа. Если композиция скульптуры в целом несет идею бога как зримого проявления единой безличной реальности, то позы и жесты в совокупности с атрибутами раскрывают конкретное имя персонажа, с которым ассоциируются значение и функции данного представителя пантеона. Заметим, что символизм композиции, условный язык поз, жестов, атрибутов увеличивают информационные возможности скульптуры, в известной мере снимая исконную ограниченность этого вида искусства в раскрытии сюжета. Всего лишь поворот ладони руки меняет содержание произведения. Будда с *бхуми-спаршамудрой* сидит под деревом *бодхи*, силой своего сосредоточения побеждая демона Мару. Будда в той же позе, но с жестом *абхаямудра*, укрощает опьяненного слона, буйствующего на улицах города. Так единичное изображение божественного персонажа, выдержанное в канонических нормах, становится самодостаточным культовым объектом с точки зрения полноты воплощения религиозной идеи, когда «вся речь есть мантра, даже след ноги есть мандала, любой жест есть мудра и вся мысль есть дхьяна» [2].

К вопросу о творчестве и каноне

Тесная связь изображения с культовым назначением породила мысль об отсутствии у тибетцев отношения к ним как к художественным произведениям, отчего сама постановка вопроса об изобразительном искусстве Тибета кажется бессмысленной. Вынесение художественной традиции за рамки понятий эстетического привлекает своей экстравагантностью, как бы подчеркивающей уникальность культуры, развивающейся в русле северобуддийской традиции. Однако правомерно предположить, что здесь наблюдается определенное смещение понятий. Оно происходит от распространения законов европейской светской художественной традиции на религиозную художественную традицию. Высокая степень канонизированности сюжетов и изобразительных средств иконописи и культовой скульптуры осознаются как полная подчиненность правилам, имеющим значение священных установлений, исключающих для художника возможность какого-либо выбора, проявления собственного эстетического чувства. В оценке его работы существует только одна мера – точность воспроизведения иконографического архетипа. «Антропоморфное Тело сакральной скульптуры может быть понято как своеобразный «перекресток», «замковый камень», «пространство встречи» множественности Тел: иконографического, описываемого как структура взаимоотражающихся знаков и символов; иконометрического, раскрывающегося через соотнесенность числа и меры; полого Тела и вложений, его составляющих; композиционно-пространственных решений объемно-пластического Тела и его особой ипостаси – Тела Света, сотканного свето- и цвето-пластикой» [7, с. 24].

Вместе с тем, изучение конкретного материала – произведений живописи, скульптуры и использующихся в культе декоративно-прикладных предметов – показывает, что ни канон, ни жесткая связанность с религиозной практикой не исчерпывают художественного творчества. За пределами их регламентаций остаются бесконечное разнообразие цветовых

оттенков, архитектоника скульптурных форм и пластическая выразительность различных материалов (камня, дерева, металла), бесконечное множество декоративных мотивов – язык изобразительного искусства. Помимо канона на характер произведений оказывают влияние местные художественные традиции.

Заключение

Буддийская металлическая скульптура являет поразительное разнообразие стилей. Эти произведения малой формы отразили грандиозный процесс развития различных школ искусства северного буддизма. Процесс, для нас во многом еще неясный в его исторической конкретности, но, несомненно, связанный с эволюцией учения и распространением его в странах Азии. Две тенденции следует отметить в истории буддийского искусства и, в частности, металлической скульптуры малой формы. Первая – последовательное развитие отдельных школ (отмеченных национальным или местным своеобразием), часто охватывающее большие временные периоды – от нескольких веков до целого тысячелетия. Вторая – наличие общих для всего мира северного буддизма эволюционных процессов, в силу которых определенные новации художественных идей распространялись в ряде стран или во всех его странах. К этому следует добавить взаимодействие отдельных школ, приводившее к сближению их стилей, а также традицию подражания отдельным авторитетным произведениям или целым направлениям, широко распространенную в практике северобуддийских мастеров, чтобы представить себе мир северного буддизма как некое единое поле развития искусства при всем разнообразии существовавших на нем школ [3].

Список литературы

1. Алексеева, Ж.В. К вопросу об определении культуры / Ж.В. Алексеева // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2012. – № 1. – С. 66–76.
2. Бадмажапов, Ц.-Б. О соотношении «психологического» и «эстетического» в буддийской иконографической традиции / Ц.-Б. Бадмажапов // Буддизм и культурно-психологические традиции народов Востока. – Новосибирск : Наука. – 1990. – С. 138–148.
3. Барадийн, Б.Б. Статуя Майтрейи в Золотом храме в Лавране / Б.Б. Барадийн. – Л., 1924. – 116 с.
4. Батырева, С.Г. К вопросу о региональной специфике ламаистской иконографии / С.Г. Батырева // Искусство и культура Монголии и Центральной Азии. Доклады и сообщения всесоюзной научной конференции : в 2 ч. – М. : Наука. – 1983. – Ч. 1. – С. 26–33.
5. Воробьев, Н.И. Опись собрания буддийских статуэток, приобретенных в Сиаме в 1906 г. / Н.И. Воробьев. – СПб, 2011. – 40 с.
6. Ганевская, Э.В. Пять семей Будды. Металлическая скульптура северного буддизма IX–XIX вв. (из собрания ГМВ) / Э.В. Ганевская, А.Ф. Дубровин, Е.Д. Огнева. – М., 2004. – 368 с.
7. Деменова, В.В. Буддийская металлическая пластика как пространство Великой Пустоты : автореф. дисс. … канд. искусствоведения / В.В. Деменова. – Екатеринбург, 2007. – С. 24.
8. Деменова, В.В. Мир буддийской металлической скульптуры (на материале коллекции Свердловского областного краеведческого музея) / В.В. Деменова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : социально-гуманитарные науки. – 2007. – № 24(96). – С. 17–20.
9. Деменова, В.В. Пространство смыслов буддийской металлической скульптуры. Монография / В.В. Деменова, О.А. Уроженко. – Екатеринбург : Изд. Урал. университета, 2010. – 144 с.
10. Дубровин, А.Ф. Буддийская металлическая скульптура Тибета : (Атрибуция и датировка по материалам химико-технологических исследований) : автореферат дисс. … канд. ист. наук / А.Ф. Дубровин. – М., 1989. – 20 с.
11. Chandra, L.R. Himalayan bronzes: technology, style, and choices / L.R. Chandra. – Associated University Presse, 1997. – 341 p.
12. Schroeder, U. Buddhist sculptures in Tibet / U. Schroeder. – Visual Dharma Pub., 2001. – 1343 p.
13. Schroeder, U. 108 Buddhist Statues in Tibet: Evolution of Tibetan Sculptures / U. Schroeder. – Serindia Publications, 2008. – 212 p.

References

1. Alekseeva, Zh.V. K voprosu ob opredelenii kul'tury / Zh.V. Alekseeva // Kontekst i refleksija: filosofija o mire i cheloveke. – 2012. – № 1. – S. 66–76.

2. Badmazhapov, C.-B. O sootnoshenii «psihologicheskogo» i «esteticheskogo» v buddijskoj ikonograficheskoj tradicii / C.-B. Badmazhapov // Buddizm i kul'turno-psihologicheskie tradicii narodov Vostoka. – Novosibirsk : Nauka. – 1990. – S. 138–148.

3. Baradijn, B.B. Statuja Majtreji v Zolotom hrame v Lavrane / B.B. Baradijn. – L., 1924. – 116 s.

4. Batyreva, S.G. K voprosu o regional'noj specifike lamaistskoj ikonografii / S.G. Batyreva // Iskusstvo i kul'tura Mongolii i Central'noj Azii. Doklady i soobshhenija vsesojuznoj nauchnoj konferencii : v 2 ch. – M. : Nauka. – 1983. – Ch. 1. – S. 26–33.

5. Vorob'ev, N.I. Opis' sobranija buddijskih statuetok, priobretennyh v Siame v 1906 g. / N.I. Vorob'ev. – SPb, 2011. – 40 s.

6. Ganevskaja, E.V. Pjat' semej Buddy. Metallicheskaja skul'ptura severnogo buddizma IX–XIX vv. (iz sobranija GMV) / E.V. Ganevskaja, A.F. Dubrovin, E.D. Ogneva. – M., 2004. – 368 s.

7. Demenova, V.V. Buddijskaja metallicheskaja plastika kak prostranstvo Velikoj Pustoty : avtoref. diss. … kand. iskusstvovedenija / V.V. Demenova. – Ekaterinburg, 2007. – S. 24.

8. Demenova, V.V. Mir buddijskoj metallicheskoj skul'ptury (na materiale kollekcii Sverdlovskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeja) / V.V. Demenova // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija : social'no-gumanitarnye nauki. – 2007. – № 24(96). – S. 17–20.

9. Demenova, V.V. Prostranstvo smyslov buddijskoj metallicheskoj skul'ptury. Monografija / V.V. Demenova, O.A. Urozhenko. – Ekaterinburg : Izd. Ural. universiteta, 2010. – 144 s.

10. Dubrovin, A.F. Buddijskaja metallicheskaja skul'ptura Tibeta : (Atribucija i datirovka po materialam himiko-tehnologicheskih issledovanij) : avtoreferat diss. … kand. ist. nauk / A.F. Dubrovin. – M., 1989. – 20 s.

© С.В. Курасов, 2013

УДК 316.477

М.Е. ЛИПАТОВА

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

В современном мире, с развитием общества, экономики, информационных технологий, все более резко обозначается структура общества, которая зачастую отражает неравенство его членов по различным критериям и основаниям. И такое неравенство сегодня носит ярко выраженный характер. Размываются культурные и государственные границы вследствие глобализационных процессов, которые способствуют взаимопроникновению культур, традиций, ценностей и т.д.

Расслоение общества вследствие экономических факторов ведет к серьезной диспропорции доступа населения к тем или иным благам или достижению своих целей, к решению поставленных задач. Вместе с большим числом возможностей увеличилась и доля средств, которые идут в разрез с традиционными ценностями, установками и ролями, принятыми в том или ином обществе.

Эти процессы были рассмотрены еще в середине XX в. рядом исследователей: З. Бауманом «Признаки Постмодерна», «Индивидуализированное общество», П.А. Сорокиным «Социальная и культурная динамика». В этих работах отмечены те изменения, с которыми столкнется общество при доминанте экономической сферы над другими сферами, материального над духовным, усилением глобализационных процессов, индивидуализацией общества.

В России с начала проведения реформ активно вводился и поддерживался либеральный порядок, обеспечивающий возможность выбора, плюрализм не только мнений, но и убеждений, верований, культур, формы жизни, традиций и т.д. Это, в свою очередь, способствовало размыванию сложившейся единой, стройной системы советских ценностей и норм, единых для всего общества. Появилась возможность выстраивать свои приоритеты, исходя из индивидуальных потребностей и возможностей или возможностей отдельных локальных групп. Продолжаются изменения, связанные с формированием рыночных отношений и соответствующей перестройкой практически всех социальных институтов общества.

Особую роль в происходящих изменениях играют СМИ, которые оказывают серьезное воздействие на формирование образа жизни и определенных стереотипов у населения. СМИ способствуют распространению моделей поведения и различных субкультур, в основе которых лежат ценности по своему набору и иерархии, отличные от ценностей старшего поколения. Эти изменения произошли в восприятии моральных принципов и норм. Сегодня нет единых для всех примеров, образцов для подражания с четким определением носителей хороших или плохих, отрицательных моральных норм, образцов поведения. Отсутствует такая категория, как «универсальная, общая для всех мораль». Как отмечает З. Бауман, теперь люди стали «морально амбивалентными» и в значительной степени ориентируются в отношениях друг с другом на этическую систему, касающуюся межличностного взаимодействия.

Сегодня проблема взаимоотношений человека с внешней средой является одной из самых острых и актуальных проблем современности. Ускоренное развитие социально-экономических процессов привело к тому, что у человека появилась возможность выбора из большого количества жизненных стратегий, той, которая позволит лучше интегрироваться в общественные взаимоотношения и достичь высокой степени самореализации. Однако наряду с этими глобальными тенденциями, глубинные изменения, произошедшие за последние десятилетия в нашей стране, привели к тому, что

старые модели выстраивания жизненных стратегий перестали работать, а новые еще не успели сформироваться.

В частности, при выборе своего дальнейшего жизненного пути в профессиональной сфере на процесс выбора влияет множество различных социокультурных факторов. Это влияние сказывается на выборе определенной жизненной траектории, на выборе стратегии. А любой выбор подразумевает наличие нескольких альтернатив и выбор из них, что связано с риском (в том числе совершить ошибку). Так как отсутствие выбора или наличие нескольких четко определенных альтернатив с известными условиями не создают значимых проблем при принятии решения.

Многие исследователи отмечают, что выбор той или иной профессии и получение профессиональных знаний позволяет не только достичь некоторого материального благополучия, но также способствует активному включению индивида в социальную среду (формирование профессиональных связей, усвоение различных норм, совершенствование коммуникативных навыков, достижение определенного общественного положения и др.). Процесс выбора профессии обеспечивает возможность для самореализации и реализации поставленных жизненных целей.

Исследование проблем выбора жизненного пути, образа жизни получили развитие в социально-гуманитарных науках, таких как антропология, философия, социология, психология. Так, например, психологи (Ш. Бюлер, С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская и др.) стали одними из первых исследователей, которые занялись изучением выбора жизненного пути и построением жизненной стратегии личности. Каждое научное направление предлагало не только свое понимание сущности и роли выбора жизненного пути и стратегии, но и структуру жизненной стратегии. И в каждом подходе ценностные ориентации выступают в качестве основы для постановки цели, формулирования задач и выборе средств по их решению.

Особую роль жизненные ценности играют в формировании жизненных стратегий молодежи, которые зачастую могут и не обозначаться как стратегии, но являются важной частью при построении планов на ближайшую или отдаленную перспективу. В качестве основных структурных элементов жизненной стратегии можно выделить следующие: самоопределение, ценностные ориентации, потребности, мотивации, жизненный выбор, цели, задачи, средства и способы достижения поставленных целей и задач. Выделенные компоненты многие исследователи, несмотря на отсутствие единого подхода к определению таких понятий, как жизненный путь и жизненная стратегия, рассматривают как обязательные для осуществления планирования своего жизненного пути, формирования и реализации жизненной стратегии.

Зачастую все упомянутые элементы предполагают наличие некоторой рискологической составляющей. Современный человек сталкивается с ситуацией, когда необходимо осуществить выбор из нескольких возможных альтернатив. И не всегда в реальной жизни люди осуществляют осознанные расчеты этих альтернатив, в отличие от специалистов, занятых в экономической, юридической и прочих узких профессиональных областях.

Следует учитывать глобализационные процессы, затрагивающие все сферы жизнедеятельности и то, что они привносят в местные культуры и социум. Происходит взаимопроникновение различных социокультурных образцов, ценностей, моделей поведения и т.д. При этом зачастую происходит разрушение местных социокультурных норм и попытки адаптации нового, приспособления этого нового к своим реалиям.

Изменения в современном обществе, как отмечает С.А. Кравченко, ведут к возникновению новых социокультурных реалий, включающих в себя неопределенность и риски [4, с. 5]. Категория неопределенности и риска является составной частью жизни общества и всегда сопровождала его жизнедеятельность. Необходимость выбора из нескольких альтернатив при принятии решения предполагает вступление в поле неопределенности, когда невозможно предсказать, спрогнозировать исход, результат данного решения.

В работе американского экономиста Ф.Х. Найта «Риск, неопределенность и прибыль» (*Risk, Uncertainty and Profit*, 1921) наряду с подробным изложением теории предпринимательства, рассмотрением теории прибыли и факторов, влияющих на нее, исследуется суть риска и неопределенности (глава VII). А также рассматриваются взаимоотношения неопределенности, риска и предприниматель-

ской деятельности, возможности преодоления и минимизации неопределенности, оптимизации деятельности и управления в неопределенной среде.

Как отмечает Ф.Х. Найт, деятельность системы и ее результаты очевидны, понятны и полностью возможны при условии абсолютного знания об этой системе, наличия такого знания у каждого из участников. В этом случае деятельность основывается на прогнозах: «Если изменения происходят по неизменным и общеизвестным шаблонам, их можно предвидеть за сколь угодно большой срок до того, как они реально осуществятся» [5, с. 194]. Что в реальной жизни невозможно в силу ряда причин (неравный доступ к информации, власти и прочим ресурсам, а также следует учитывать динамику экономической ситуации в целом). Существуют определенные закономерности, которые позволяют осуществлять, прогнозировать те или иные результаты и выбирать из альтернативных возможностей. Однако этот подход верен, если расчеты осуществляются на основе большого количества данных.

Неравный доступ к информации или знанию, это подчеркивал еще Ф.Х. Найт, является основным фактором, влияющим на решение практических задач. Как отмечает Ф.Х. Найт, деятельность людей проходит в изменяющемся мире, в условиях неопределенности, когда знание о будущем является не полным, что и создает проблему для осуществления целенаправленного поведения. В результате индивид руководствуется своими представлениями о будущем или в той или иной степени обоснованным мнением. Одной из отличительных черт человека является наличие сознания, которое позволяет реализовывать такое качество интеллекта, как дальновидность. Другими словами, наша приспособляемость и адаптация к внешней среде, в том числе социальной, возможна и наиболее эффективна в случае «видения надвигающихся событий» [5, с. 196] и, по возможности, глубокого «проникновения» в будущее.

Современные представления о своем дальнейшем жизненном пути во многом молодежь получает из окружающей среды, обращая внимание на родителей, друзей, знакомых, модели поведения успешных людей, образы с экранов телевизора или из сети интернет.

Следует отметить, что современные социально-экономические, политические и ценностные состояния различных сфер жизнедеятельности несколько отличаются от их состояния в 80–90-е гг. XX в., когда наиболее активно происходили трансформационные процессы в нашем обществе.

В современных условиях отсутствие четко поставленных жизненных целей, абстрактность жизненных планов обусловлены динамичностью изменений, происходящих в различных сферах жизни общества, все большей взаимозависимости мирового пространства. Отсюда все большая амбивалентность в различных жизненных ситуациях. Остается наиболее острой проблема выбора профессии, особенно в современных социально-экономических условиях, когда преобразования затрагивают и систему образования, и экономику, и, как следствие, структуру (номенклатуру) профессий. Как еще отмечалось в работе Е.И. Головахи в конце 80-х гг., перед выпускниками школ стоит задача осуществить выбор профессии: «Из тысяч профессий нужно выбрать одну, наиболее соответствующую склонностям и способностям, определить учебное заведение, конкретную специальность, согласовать свой выбор с планами и ожиданиями в различных сферах жизни» [2, с. 11]. Актуальность данной задачи сегодня усиливается изменением демографической ситуации, требованиями работодателей к соискателям, самим возможностям молодых людей. Особую роль в контексте реформ 90-х гг. приобретает структура ценностей молодежи сегодня, которая напрямую связана с постановкой жизненных целей, лежащих в основе выработки некоторого плана по их реализации, выработки некоторой общей стратегии на ближайшее и отдаленное будущее.

Многие традиционные ценности, такие как духовность, доброта, честность, порядочность и др., потеряли свою значимость, уступив место прагматичным ценностям, стремлению к материальному благополучию. Молодежь конца 90-х – начала 2000-х гг. уже оказалась несколько в иных социальных условиях, чем старшее поколение. Наметилась некоторая социально-экономическая стабилизация, сформированы основные институты демократического общества, реформы не носят резко выраженного «революционного» характера. Новое поколение молодых людей оказывается уже более адаптированным к сложившимся условиям и успешно в них действующим. Однако отсутствие целей или размытость сроков их реализации во вре-

мени и не связанность их с выбором профессии, как важнейшей составляющей в становлении полноценного члена общества, может привести к искажению (деформации) жизненных стратегий или нефункциональному их состоянию.

Как показывают различные социологические исследования, существуют определенные различия между ценностными ориентациями молодого поколения и ценностными ориентациями старшего поколения [1; 14]. Для молодых людей большую значимость приобретают инструментальные ценности, в отличие от старшего поколения. Заметное смещение в ценностных ориентациях на индивидуализм и прагматизм при выборе жизненных стратегий и снижение значимости ценностей коллективизма. Следует также отметить, что молодые люди в большей степени рассчитывают на собственные силы при решении возникающих проблем и достижении поставленных целей.

Среди приоритетных жизненных целей, которые хотелось бы достичь, что вполне им по силам, по данным исследования Института комплексных социологических исследований РАН, молодежь на начало 2000-х гг. отметила создание семьи (60,6 %) и воспитание хороших детей (81,6 %), получение престижной (62,5 %) и интересной (59,5 %) работы, возможность заниматься любимым делом (55,9 %), получение хорошего образования (57,4 %). Приобретение отдельной квартиры (53,6 %) и возможность жить не хуже других (56,8 %), стать богатым человеком (50,8 %) – также занимают значимое место в жизненных планах молодых людей [14].

Такие приоритеты остаются у молодых людей на протяжении последнего десятилетия. Важным остаются семья и дети, здоровье, ценность дружбы, общения, любовь. Различные исследования, «Самоорганизация и атомизация молодежи как противоположные формы социокультурной рефлексии» (2008) [1, с. 40] и опросы молодежи города Москвы 2007–2008 гг. [15, с. 137], показали следующее распределение ценностей: значимым достижение семейного счастья остается для 65 % респондентов, для молодых жителей Москвы семья и дети (50 %) стоят на первом месте, что отражает ценность семьи как таковой. А также важны здоровье (58 %) и друзья (53 %). Семейные ценности, любовь к родителям разделяются, например, молодыми москвичами как ценности старших, которые близки самим молодым людям (14 %) и являются слагаемыми жизненного успеха (так ответило 15 %) [15]. Закономерно, что именно семья указана в качестве важнейшего фактора (37 %), оказавшего наибольшее влияние на формирование личности. Данные Всероссийского центра изучения общественного мнения (**ВЦИОМ**) 2013 г. показывают, что среди главных жизненных целей и ценностей граждан в возрасте 18–30 лет продолжают оставаться создание счастливой семьи и воспитание хороших детей (94 %). Не менее важно найти надежных друзей (91 %) и честно прожить свою жизнь (90 %) [10].

Среди других приоритетов доминируют образование, работа, досуг и наличие свободного времени. Образование традиционно рассматривается как один из важнейших социальных лифтов, и его ценность возрастает с учетом тех изменений, которые происходят в различных сферах современного российского общества. По данным опроса молодых москвичей 2007–2008 гг., 17 % отмечают, что образование необходимо для достижения жизненного успеха и способствует карьерному росту (91 %)[1]. Хорошее образование остается значимым для 90 % россиян в возрасте 18–30 лет [10]. Без высшего образования, по данным опроса ВЦИОМ в 2013 г., невозможно достичь успеха в жизни (так ответило 72 % россиян). Хорошее образование способствует успешной карьере и достижению жизненных целей [13]. Но все более отчетливо звучат мнения, что наличие диплома вуза не всегда является решающим фактором при решении поставленных задач (количество ответивших увеличилось с 45 % в 2008 г. до 53 % в 2013 г.). Это нашло свое отражение и в количестве респондентов, готовых затратить любые средства на получение высшего образования (30 % и 38 % опрошенных могут потратить значительные средства на получение высшего образования в 2013 и 2008 гг. соответственно) – численность их сократилась, что, в принципе, может быть связано с изменением экономической ситуации в стране и общим материальным благосостоянием респондентов.

Несмотря на общие тенденции отношения к получению образования, главной целью продолжения своего образования после школы для

[1] По данным социологического исследования «Молодежь современного московского мегаполиса: потенциал и риск стабильного развития города». Госконтракт № 0641.

молодых людей сегодня выступает получение знаний и развитие навыков, соответствующих выбранной профессии (68,5 %), интерес к которой выступает главным мотивирующим фактором ее выбора (57,4 %). На получение диплома и продолжение обучения как такового ориентировано 37 % и 33,3 % соответственно. Это подтверждается данными всероссийского исследования ВЦИОМ. Главной задачей обучения в вузе россияне назвали освоение профессии. Важно стать настоящим профессионалом (59 %), что предполагает серьезное отношение к учебе. А также здесь есть время для поиска места будущей работы, знакомства с потенциальными работодателями (34 %). Немаловажным является ответ (28 %), что за время учебы молодой человек учится самостоятельной жизни, приобретает навыки взрослого поведения, ответственности за себя [6]. При этом сохраняется общемировая тенденция последних лет, что важно получить законченное высшее образование (отметили 62 % россиян), непрерывное повышение уровня своего образования отметили 6 % (желательно окончание аспирантуры и получение ученой степени). Среди всех опрошенных возрастных групп молодые респонденты отметили законченное высшее образование как оптимальный уровень (64 %). С введением Болонской системы российская система образования кардинальным образом меняется, однако только 12 % россиян считают, что первая ступень, окончание 3–4 курсов вуза, является достаточным образованием для современного человека.

Образование старших членов семьи играет одну из ведущих ролей при выборе траектории дальнейшей жизни молодого человека. Родители с более высоким уровнем образования чаще отмечают важность наличия диплома вуза у своих детей (70 %), чем опрошенные с низким уровнем образования [11].

Несмотря на то, что для большинства выпускников школ продолжение образования является одной из приоритетных целей (32 %), планируют совмещать учебу и работу 33 % опрошенных респондентов. Это можно объяснить желанием быть материально независимым (66,7 %), стремлением получить опыт работы (55,6 %), сложным материальным положением в семье (24,1 %). Работа также позволяет развивать профессиональные навыки 44,4 %, а для 40,7 % заработок является возможностью обеспечить себе досуг и отдых. Но есть один существенный минус такой трудовой активности – подавляющая часть молодежи находит работу не по специальности (75,9 %) [15, с. 161–163, 170].

Часть молодежи готова отправиться за границу для получения образования или для прохождения стажировки (17,8 %). Также это рассматривается как превосходная возможность заработать денег (31,6 %) [3, с. 165]. Согласно данным исследования, молодые люди, в отличие от среднего (31–50 лет) и старшего (старше 50 лет) поколений, более мобильны и готовы к перемене места жительства, не только города, но и страны. В целом, 65,1 % молодых людей готовы и хотели бы уехать за рубеж. Однако навсегда покинуть свою страну согласны только 15,7 % молодых респондентов, 24,5 % не имеют желания жить за рубежом.

Перспективы трудоустройства молодежь оценивает как хорошие (52 %) или средние (46 %) [7]. Всероссийский опрос показал, что в целом ситуация скорее изменилась в худшую сторону (69 %), чем в лучшую (11 % опрошенных). И последние опросы россиян 2013 г. показывают, что такое отношение среди различных групп населения (самих учащихся и их родителей) к возможностям выпускников устроиться на работу по специальности сохраняется. Ухудшение ситуации в 2013 г. среди молодых людей отметили 47 % и ее стагнацию 37 %, среди родителей – 53 % и 26 % соответственно. В отношении получения высокооплачиваемой работы родители оказались немного более пессимистичными (ситуация меняется скорее в худшую сторону – 55 %, ничего не меняется – 27 %), чем их дети (47 % и 36 % соответственно) [12]. В качестве причин затруднений при поступлении на работу молодые москвичи указывали недостаточную квалификацию (49 %) и нежелание работодателей принимать на работу молодых специалистов (23 %). Эта проблема была отмечена респондентами как одна из основных проблем, с которыми сталкиваются молодые люди (невостребованность молодых специалистов – 48,1 %).

В целом, наиболее актуальными проблемами для современного общества, по мнению респондентов, являются оплата труда (64,8 %), жилье (48,1 %) и профессиональный рост (40,7 %) [15, с. 166]. Поэтому среди требований, которые выдвигает молодежь к работе в первую очередь, высокий заработок (79,2 %). Согласно опросу россиян ВЦИОМ в

2011 г., размер заработной платы остается главным фактором при трудоустройстве (72 %). Социальные гарантии – 30 % (ниже на 7 % чем в 2007 г.), возможность профессиональной самореализации (23 %), удобный график работы (23 %) [3, с. 169]. Однако по мнению россиян, ситуация для молодых специалистов в целом изменилась в худшую сторону в части получения высокооплачиваемой работы (65 %). Среди других требований были названы интересное содержание работы (48,2 %), хорошие условия труда (39,7 %), наличие социальных гарантий (30,4 %), гарантия профессионального роста (27 %). Престижность (18,5 %) и карьера (14,3 %) не играют столь значимой роли [9]. Молодые жители Москвы отметили помимо интересной работы (24 %) и большой заработной платы (22 %) карьеру, как решающий фактор выбора работы (18 %).

Желание найти интересную работу можно объяснить стремлением молодых людей иметь больше возможностей по реализации своих знаний, полученных в ходе обучения, и способностей. Выбираемые сферы трудоустройства остаются достаточно традиционными для последних лет. Наиболее предпочтительными сферами остаются работа в коммерческой организации (32 %), индивидуальное предпринимательство (24 %) и госслужба (14 %). Профессиональные предпочтения складываются из уровня социального признания (престижности) профессии и уровня ее прибыльности. Как показывают исследования, существуют определенные расхождения в том, как оценивают престижность и прибыльность профессии. Наиболее престижными остаются профессии юриста, экономиста, творческие профессии, предприниматель, профессия госчиновника. Но наибольшую «прибыльность» обеспечивают, как отмечают сами респонденты, работа предпринимателя, банковского работника, юриста, экономиста, творческие профессии.

Для того чтобы получить работу, которая отвечает их ожиданиям, молодые люди отметили ряд характеристик. Первое место занимает наличие высокой квалификации, знаний (50,4 %). Это вполне ожидаемо, учитывая ориентацию молодых людей на образование и то, что его получение рассматривается как одна из главных целей в жизненных планах. Качество и уровень подготовки остаются значимыми, как при трудоустройстве, так и для дальнейшей успешной работы. Другими качествами, которыми, по мнению молодых респондентов, они должны обладать, являются готовность трудиться с полной отдачей, инициативность и предприимчивость, дисциплинированность, исполнительность и ответственность, умение ладить с начальством.

Значимое место отводится связям и знакомствам (39,7 %), хотя этот показатель постепенно снижается (62 % так ответили в 1977 г., 53 % – в 2007 г. и 40 % в 2009 г.) [3, с. 169–170]. Но 24 % россиян ответили, что для построения успешной карьеры без нужных связей невозможно обойтись. В числе других важных факторов для успешного карьерного продвижения были отмечены: качественная профессиональная подготовка (37 %), усердная работа и терпение (32 %), престижное образование (25 %) [8].

Основные вопросы, касающиеся образования, трудоустройства, жилищных вопросов и др., молодые люди все больше стараются решать самостоятельно или с участием своих близких (83 % опрошенных, из них 32 % полагаются только на себя). Значительная часть молодых людей демонстрирует уверенность в достижимости личных планов (91 %) и стремится строить планы не только на ближайшее будущее (31 %), но и на отдаленное будущее (47 %)[2]. Можно сказать, что в молодежной среде, по сравнению со старшим поколением, более сформирована достижительная мотивация. Готовность ставить перед собой цели и добиваться их реализации.

Несмотря на мировой экономический кризис, с которым столкнулась наша страна, многие молодые люди, согласно данным исследования, восприняли его более спокойно, чем старшее поколение [3, с. 153]. Однако оценка общей ситуации в целом была дана отрицательная. Если в мае 2009 г. ситуацию оценивали в целом отрицательно 65,8 %, то к 2010 г. уже 80 %, положительную же оценку в 2009 г. и 2010 г. давали только 28,4 % и 15,4 % соответственно. Несмотря на кризис, только 5,1 % молодых людей ответили, что готовы переехать на новое место, где есть работа, а 15,3 % – будут использовать это время для овладения новой специальностью. Подавляющее большинство респондентов не намерены ничего менять (53,2 %), так как считают, что от них ничего

[2] По данным социологического исследования «Молодежь современного московского мегаполиса: потенциал и риск стабильного развития города». Госконтракт № 0641.

не зависит. Доля тех, кто еще не задумывался о своих действиях во время кризиса – 26,5 % [3, с. 159].

Следует учитывать социально-экономические, политические изменения, которые происходят как в российском обществе, так и в мире в целом. Это влияет на динамику развития различных отраслей, появляются новые профессии и уходят в прошлое другие, изменяются требования к образовательному уровню и соискателям на ту или иную должность. Среди актуальных тенденций – принцип непрерывного образования, повышение своей квалификации. Каждый работник сегодня осознает, что в ходе своей профессиональной жизни возможно неоднократное изменение профессиональных траекторий (профессиональная мобильность), смена профессии. Претерпевает изменения иерархия ценностей, которая участвует в формировании жизненных целей, позволяет расставлять приоритеты и выстраивать жизненные планы.

Список литературы

1. Бабинцев, В.П. Самоорганизация российской молодежи: препятствия и механизмы : монография / В.П. Бабинцев, Т.И. Морозова, Е.В. Реутов. – Белгород : КОНСТАНТА, 2009.
2. Головаха, Е.И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи : автореферат / Е.И. Головаха. – Киев, 1989.
3. Горшков, М.К. Молодежь России: социологический портрет / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. – М. : ЦСПиМ, 2010.
4. Кравченко, С.А. Риски в нелинейном глоболокальном социуме / С.А. Кравченко. – М. : «Анкил», 2009.
5. Найт, Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль : пер. с англ. / Ф.Х. Найт. – М. : Дело, 2003.
6. Пресс-выпуск № 1415. Ко дню студента: зачем идти учиться? – 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http:// wciom.ru/index.php?id=459&uid=13090.
7. Пресс-выпуск № 1671. Современные студенты: штрихи к портрету. – 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http:// wciom.ru/index.php?id=459&uid=111291.
8. Пресс-выпуск № 1731. На работу – через связи: «Блат» как способ трудоустройства. – 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http:// wciom.ru/index.php?id=459&uid=111525.
9. Пресс-выпуск № 1749. Зарплата, соцпакет или престиж: что важнее при выборе работы? – 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http:// wciom.ru/index.php?id=459&uid=111608.
10. Пресс-выпуск № 1973. Друзья, семья, честная жизнь: жизненные приоритеты россиян. – 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112593.
11. Пресс-выпуск № 1975. Школа, колледж, вуз: какого диплома достаточно для жизни? – 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112597.
12. Пресс-выпуск № 2214. Жизнь российского студента: векторы перемен. – 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113566.
13. Пресс-выпуск № 2399. Без какого диплома не добиться успеха в жизни? Россияне о вузовском и среднем специальном образовании. – 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http:// wciom.ru/index.php?id=459&uid=114462.
14. Российская молодежь: проблемы и решения. – М. : Центр социального прогнозирования, 2005.
15. Смакотина, Н.Л. Социальный потенциал молодежи / под ред. Н.Л. Смакотиной. – М. : МАКС Пресс, 2009.

References

1. Babincev, V.P. Samoorganizacija rossijskoj molodezhi: prepjatstvija i mehanizmy : monografija / V.P. Babincev, T.I. Morozova, E.V. Reutov. – Belgorod : KONSTANTA, 2009.
2. Golovaha, E.I. Zhiznennaja perspektiva i professional'noe samoopredelenie molodezhi : avtoreferat / E.I. Golovaha. – Kiev, 1989.
3. Gorshkov, M.K. Molodezh' Rossii: sociologicheskij portret / M.K. Gorshkov, F.Je. Sheregi. – M. :

CSPiM, 2010.
4. Kravchenko, S.A. Riski v nelinejnom globolokal'nom sociume / S.A. Kravchenko. – M. : «Ankil», 2009.
5. Najt, F.H. Risk, neopredelennost' i pribyl' : per. s angl. / F.H. Najt. – M. : Delo, 2003.
6. Press-vypusk № 1415. Ko dnju studenta: zachem idti uchit'sja? – 2010 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http:// wciom.ru/index.php?id=459&uid=13090.
7. Press-vypusk № 1671. Sovremennye studenty: shtrihi k portretu. – 2011 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http:// wciom.ru/index.php?id=459&uid=111291.
8. Press-vypusk № 1731. Na rabotu – cherez svjazi: «Blat» kak sposob trudoustrojstva. – 2011 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http:// wciom.ru/index.php?id=459&uid=111525.
9. Press-vypusk № 1749. Zarplata, socpaket ili prestizh: chto vazhnee pri vybore raboty? – 2011 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http:// wciom.ru/index.php?id=459&uid=111608.
10. Press-vypusk № 1973. Druz'ja, sem'ja, chestnaja zhizn': zhiznennye prioritety rossijan. – 2012 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112593.
11. Press-vypusk № 1975. Shkola, kolledzh, vuz: kakogo diploma dostatochno dlja zhizni? – 2012 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112597.
12. Press-vypusk № 2214. Zhizn' rossijskogo studenta: vektory peremen. – 2013 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113566.
13. Press-vypusk № 2399. Bez kakogo diploma ne dobit'sja uspeha v zhizni? Rossijane o vuzovskom i srednem special'nom obrazovanii. – 2013 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114462.
14. Rossijskaja molodezh': problemy i reshenija. – M. : Centr social'nogo prognozirovanija, 2005.
15. Smakotina, N.L. Social'nyj potencial molodezhi / pod red. N.L. Smakotinoj. – M. : MAKS Press, 2009.

© М.Е. Липатова, 2013

УДК 316.43

Т.В. СЕМИНА

ФГБУ «Научный центр сердечно-сосудистой хирургии имени А.Н. Бакулева» РАМН, г. Москва

КОНЦЕПЦИЯ КОНСТРУКТИВНОГО ВЛИЯНИЯ НА СОЦИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ МЕДИЦИНЫ И ОБЩЕСТВА

Введение

Социальное взаимодействие каждого человека в обществе со здравоохранением не вызывает сомнений. Качество медицинских услуг, оказываемых населению, зависит от вклада каждого медицинского работника, их социальной, профессиональной активности и поведенческих установок. Разные источники СМИ информируют, что в последние годы общество особенно недовольно качеством оказания медицинских услуг, увеличилось количество жалоб пациентов в органы прокуратуры, поступают исковые заявления за разрешением конфликтов в судебные инстанции, комитеты по защите прав потребителей и Общероссийскую общественную организацию «Лига защитников пациентов». По последним данным только Росздравнадзора, с 2005 г. по 2011 г. поступило более 30 тыс. обращений по вопросам организации и качества оказываемой населению медицинской помощи. При этом за рассматриваемый период выявлен их значительный рост (в 5,6 раза): с 1 342 в 2005 г. до 7 564 в 2011 г. [1].

Очевидно, что между обществом и врачебным сообществом нарастает социальный конфликт, социальная напряженность является отражением неудовлетворенности качеством оказания медицинских услуг, которые не отвечают потребностям и ожиданиям населения.

По мере эволюции проблема конфликта будет приобретать все более разрушительный характер, и от этого будет зависеть не только на данном этапе жизнь и здоровье отдельных индивидуумов, но и будущее сохранение здоровья нации России. Особую остроту, огромную важность и актуальность придает проблеме в обществе то, что отрасль здравоохранения затрагивает самое ценное, что есть у человечества – жизнь и здоровье. Уже сегодня происходящие социальные процессы отклоняются от нормы и превышают допустимый предел конфликтности. Ситуация в обществе не оставляет нам возможности медлить с идеологией и концепцией поиска конструктивного влияния на социальный конфликт между медицинским сообществом и пациентами. Для того, чтобы воздействовать на дисбаланс во взаимоотношениях социальных субъектов, необходимо осмыслить и проанализировать факторы и причины, послужившие его возникновению в обществе. Отрицательные взаимоотношения современной медицины и общества создают, в первую очередь, острую форму противоречия и разрушения базисных принципов этики и деонтологии со стороны врача, а со стороны пациента – разрушительный характер потери инстинкта самосохранения. Больные люди начинают заниматься самолечением, что приводит к утрате здоровья населения.

Распространенность самолечения в первую очередь связана с традиционным недоверием населения к медицинским учреждениям, кроме того, крайне негативную роль играют массовые издания и телепрограммы, пропагандирующие так называемые «народные» методы самолечения, часто являющиеся непроверенными и ничего общего не имеющие с истинно народными средствами [2].

Сохраняющиеся многие годы проблемы законодательства об охране здоровья граждан, лишенного норм-деклараций, не позволяют достигнуть обеспечения прав и законных интересов пациентов при получении медицинской помощи [3, с. 89].

«Все меняется с такой скоростью, что врачебное сообщество не успевает отреагировать на это созданием новой устойчивой системы взаимоотношений между медицинским персоналом и пациентом» [4, с. 101].

Серьезную роль в дисбалансе взаимоотношений играют неформальные платежи, а

порой даже и вымогательство в отрасли здравоохранения, которые не появились сами по себе, а основным фактором их возникновения послужила низкая заработная плата, социальная незащищенность со стороны государства медицинских работников. Несколько десятилетий медицинские работники получали низкую заработную плату, которая не стимулировала к труду, а лишь занижала самооценку, изменяла с течением времени идеологию и гуманистическое начало врача, а также порождала сомнения в выборе такой сложной в физическом и эмоциональном плане профессии. Идеология врача в последние годы базировалась на незаконном обогащении и безнаказанности в условиях криминализации сознания, в которых были размыты границы правосознания, культуры врачевания, этики и деонтологии.

Кроме того, поддержание и улучшение состояния здоровья населения обеспечивается не только системой здравоохранения, медициной, но и всем социальным обликом жизни людей, их жизнедеятельности [5, с. 428].

На фоне общественного массового недоверия к медицине необходима субъективная переоценка обществом сложной профессии врача в масштабах общественного сознания с учетом основных тенденций воспитательных функций долга врача и нравственной культуры пациента.

Отрицательным фактором конфликта являются СМИ, частично в отношении медицины играющие антисоциальную роль. В скандальных телепередачах, где на суд зрителей выносятся случаи лечения пациентов, аудитория вместе с ведущими телепередач, не располагая фактами и документами, в буквальном смысле слова выносит публичный «приговор» – врач «виновен», не задумываясь о том, что, возможно, они ложно опорочили честь и достоинство врача, породили сомнения у населения относительно качества лечения всей медицинской организации. Безусловно, информированность населения и общества необходима, но она должна благоприятно влиять на социальные взаимоотношения, которые проявляются в неразрывном взаимодействии медицины и общества. Необходимо контролировать излишнюю информацию, которая вредит высшим социальным ценностям – здоровью и жизни населения, а также становится практическим инструментом в руках «сутяжных» личностей, нечистоплотных журналистов и адвокатов, желающих заработать деньги любой ценой. В любой ситуации в общественном сознании должно быть сформировано понятие, «что перед законом все равны», и пациенты, и врачи, так как справедливость принадлежит к числу вечных ценностей в цивилизованном обществе.

Отношение к труду врача определяется формирующими его факторами, которые связаны с социально обусловленными условиями труда и осознанием значимости своей трудовой деятельности, ролевого статуса, занимаемого в обществе. Несоответствие вклада труда врача и недооценка обществом степени идентификации сложности его труда является одним из факторов, который приводит к профессиональному эмоциональному истощению. Таким образом, происходит дистанцирование социальной роли во взаимоотношениях с пациентом. У врача меняется мировоззрение, появляется неудовлетворенность профессией, теряется привязанность к профессии и притупляется чувство служения больным людям, при котором начинают преобладать корыстные мотивы. Разрушаются глубинные установки и ценностные ориентиры медицинского работника, связанные с его профессией, возникают проблемы общения с больными людьми, и, как следствие, конфликт, который сам по себе является психогенным фактором и еще больше усугубляет ситуацию.

Социология выступает как важный инструмент совершенствования управления, что дает основания говорить о реализации ею управленческих функций. Суть ее заключается в том, что социологические выводы, рекомендации, предложения, оценки состояния социального объекта здравоохранения, создаваемые социальные технологии служат основанием для выработки и принятия управленческих решений [6, с. 19].

Концепция конструктивного влияния на социальные взаимоотношения медицины и общества должна базироваться на координационных и интеграционных механизмах, на идее современного инновационного этапа профилактики и урегулирования конфликта в обществе. Путем развития коллегиального взаимодействия врача и пациента, которое проявляется через взаимное доверие, взаимные интересы по развитию жизнесохраняющей политики.

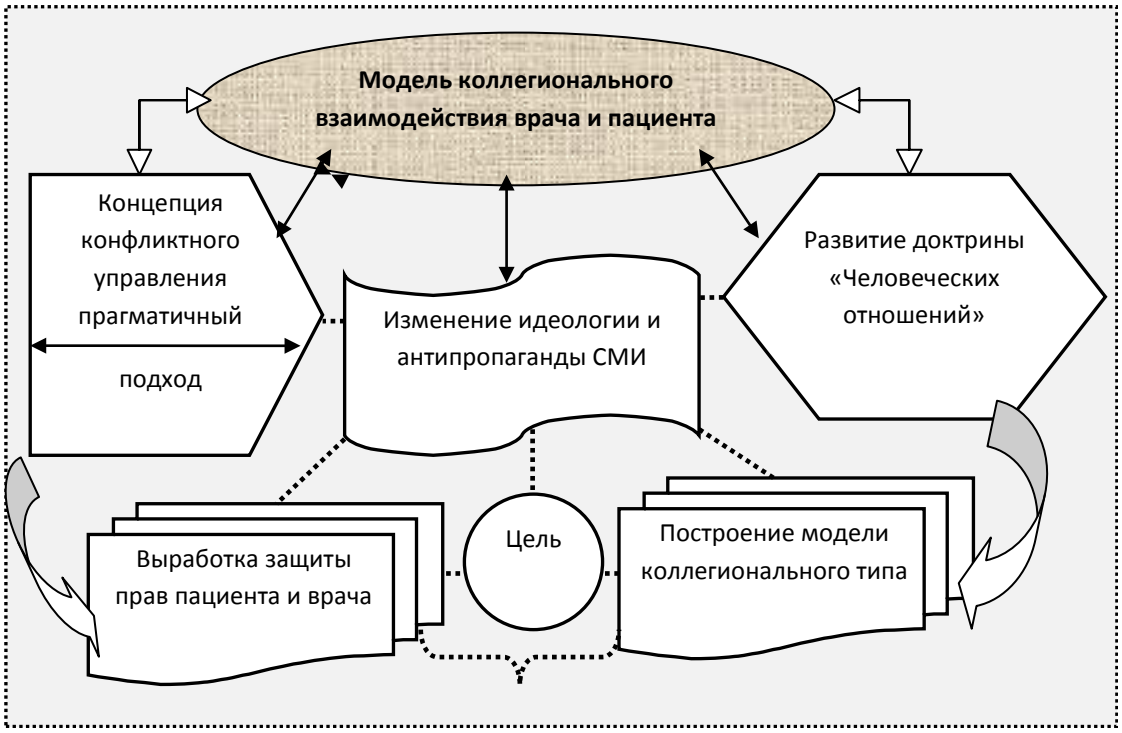


Рис. 1. Модель коллегиального взаимодействия врача и пациента

На рис. 1 представлена концепция коллегиального взаимодействия врача и пациента. Современная модель коллегиального типа в каждой медицинской организации создаст положительные предпосылки для изменений в социальном взаимодействии медицины и общества в современных условиях. Политическая и экономическая ситуация в России стабилизировалась, и стратегия государства на современном этапе времени разработана на основе принципов децентрализации методов управления, существенной модернизации правового регулирования взаимоотношений в сфере здравоохранения. Государство является объектом управления, а субъект управления – это медицинская организация, которая является прямым носителем социально-управленческого воздействия, формирования и усвоения социальных норм, стереотипов, форм поведения и общения врача и пациента. Социальный конфликт медицины и общества является управляемым процессом, если он имеет концепцию конструктивного влияния на конфликт, консолидирующие идеи и реальные практические действия в каждой медицинской организации.

Список литературы

1. Письмо Росздравнадзора от 28.03.2012 № 04И-214/12 «О работе с обращениями граждан по вопросам оказания медицинской помощи».
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://i-health.su›raznoe…samolechenie-ne-riskuyte-svoim.
3. Мохов, А.А. К вопросу о кодификации законодательства об охране здоровья граждан / А.А. Мохов // Право и политика. – 2002. – № 7. – С. 89.
4. Саверский, А.В. Защита прав пациента / А.В. Саверский. – Нижний Новгород : ООО «ДДТ» (типография), 2013. – С. 101.
5. Вялков, А.И. Управление и экономика здравоохранения : 3-е изд., доп. / А.И. Вялков, В.З. Кучеренко, Б.А. Рэйзберг; под ред. А.И. Вялкова. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2009. – С. 428.
6. Зборовский, Г.Е. Общая социология : 3-е изд., испр. и доп. / Г.Е. Зборовский. – М. : Гардарики, 2004. – С. 19.

7. Семина, Т.В. Причины снижения социального статуса врача в современной России / Т.В. Семина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2013. – № 4(25). – С. 24–26.

8. Семина, Т.В.Социальные проблемы кадрового потенциала в современном социуме / Т.В. Семина // Перспективы науки. – 2013. – № 8(47). – С. 76–78.

References

1. Pis'mo Roszdravnadzora ot 28.03.2012 № 04I-214/12 «O rabote s obrashheniyami grazhdan po voprosam okazaniya medicinskoj pomoshhi».

2. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://i-health.su›raznoe…samolechenie-ne-riskuyte-svoim.

3. Mohov, A.A. K voprosu o kodifikacii zakonodatel'stva ob ohrane zdorov'ya grazhdan / A.A. Mohov // Pravo i politika. – 2002. – № 7. – S. 89.

4. Saverskij, A.V. Zashhita prav pacienta / A.V. Saverskij. – Nizhnij Novgorod : OOO «DDT» (tipografiya), 2013. – S. 101.

5. Vyalkov, A.I. Upravlenie i ekonomika zdravoohraneniya : 3-e izd., dop. / A.I. Vyalkov, V.Z. Kucherenko, B.A. Rejzberg; pod red. A.I. Vyalkova. – M. : GEOTAR-Media, 2009. – S. 428.

6. Zborovskij, G.E. Obshhaya sociologiya : 3-e izd., ispr. i dop. / G.E. Zborovskij. – M. : Gardariki, 2004. – S. 19.

7. Semina, T.V. Prichiny snizheniya social'nogo statusa vracha v sovremennoj Rossii / T.V. Semina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2013. – № 4(25). – S. 24–26.

8. Semina, T.V.Social'nye problemy kadrovogo potenciala v sovremennom sociume / T.V. Semina // Perspektivy nauki. – 2013. – № 8(47). – S. 76–78.

© Т.В. Семина, 2013

УДК 94(47)

Д.Р. ШАРАФУТДИНОВ

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

ДВА ВЕКТОРА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА БАЛКАНАХ – А.Я. ИТАЛИНСКИЙ И Г.А. СТРОГАНОВ (ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XIX в.)

Комплекс проблем, получивший в отечественной и зарубежной историографии название «Балканский вопрос», занимает важное место на протяжении последних трех столетий в системе международных координат и привлекает пристальное внимание мировой общественности. Югославский кризис и последующие за ним события конца XX в. были по своему характеру неотъемлемой частью этой международно-политической проблемы [7]. Российское государство, как одно из крупных действующих лиц на Европейском континенте, начиная с конца XVII в. пыталось принимать активное участие в разрешении проблем, связанных с «Балканским узлом» противоречий. Его включенность в происходящие события, попытки, предложения и способы решения международных споров и проблем, связанных с Балканами, свидетельствовали о заинтересованности российского правительства и его геополитической направленности действий в данном регионе [2].

Первая четверть XIX столетия была одним из самых интенсивных периодов времени в попытке решения Балканского вопроса Российским государством. По свидетельству известного отечественного славяноведа И.С. Достян: «Россия в силу ее географического положения, экономических, внутриполитических и стратегических интересов вела наиболее активную политику в отношении Турции» [4, с. 72]. В связи с этим фактором балканские народы являлись важным элементом при выработке внешнеполитических решений в Восточном Средиземноморье. Выстраивание доверительных отношений с «турецкой райей» (христианским населением Османской империи) было одной из основных задач дипломатических агентов российского внешнеполитического ведомства. Центром поступления всех сведений о Балканах являлась российская миссия в Константинополе. В годы царствования Александра I можно выделить несколько этапов в выработке внешнеполитической стратегии поведения в Балканском регионе. Остановимся на двух этапах, обозначивших основные векторы внешней политики Российской империи на Балканах, выразившихся в деятельности российских посланников в Константинополе – А.Я. Италинского (1802–1806/1812–1816 гг.) и Г.А. Строганова (1816–1821 гг.).

А.Я. Италинский был направлен в качестве полномочного представителя России в Константинополь в 1802 г. Это назначение, бесспорно, стало повышением и признанием его заслуг в глазах императора. В условиях, когда количество выходцев из других государств в российском Министерстве иностранных дел (**МИД**) превышало число русских, назначение А.Я. Италинского на столь ответственный пост – представителя интересов Российской империи в Османской Порте – свидетельствовало о наличии у него качеств, необходимых для выполнения поставленных перед ним задач. По признанию коллег и современников, А.Я. Италинский был эрудирован, дипломатически подкован, предпочитал тщательно продумывать свои шаги в дипломатических «играх» со столь искушенным оппонентом, как Блистательная Порта. В сохранившихся инструкциях на имя дипломата можно выделить следующий аспект, который характеризовал доктрину внешней политики Российской империи на Балканах в начале XIX столетия. Александр I требовал от своего посланника отстаивать позиции России на Балканах, но при этом постараться сохранить добрососедские отношения с Турцией, что было не всегда возможно, учитывая все особенности взаимоотношений двух империй, а также международную конъюнктуру на Европейском континенте. Касаясь деятельности российского дипломата в отношении

балканских народов, стоит отметить его доброжелательность и лояльность к ним. За годы своего пребывания в Константинополе он осуществлял дипломатическое посредничество и поддержку Первого сербского восстания (1804–1813 гг.); участвовал в переселенческой политике балканских народов на южные окраины Российской империи (1808–1816 гг.). К сожалению, не в силах предотвратить русско-турецкий конфликт (1806–1812 гг.), ставший результатом плодотворной деятельности французской дипломатии, российский дипломатический агент не переставал принимать участие в проведении российской внешней политики на Балканском полуострове. Выступая в качестве «эксперта» в области вопросов, связанных с обозначенным регионом, А.Я. Италинский помогал в налаживании контактов со славянскими и православными народами в условиях русско-турецкой войны. Апогеем деятельности А.Я. Италинского в решении проблем, связанных с Балканским вопросом, стало его активное участие в переговорах с Османской империей при заключении мира. При заключении Бухарестского договора 1812 г. А.Я. Италинский был первым уполномоченным от российской стороны, и виртуозно отстаивал интересы Российской империи [1]. После восстановления мира между двумя империями именно ему, как наиболее осведомленному дипломату, было вновь доверено представлять Россию в Константинополе. С 1812 г. и вплоть до своего отбытия в 1816 г. из столицы Османской империи основной работой А.Я. Италинского было отстаивание статей Бухарестского мирного договора исключительно в рамках дипломатических переговоров, тем самым подтверждая выработанный еще в 1801–1802 гг. общий вектор политики в Балканском регионе, где славянским народам отводилось одно из центральных мест в диалоге империй. Российское правительство, сконцентрированное в это время на общеевропейских делах (Заграничные походы 1813–1814 гг.; Венский конгресс 1815 г.), полностью доверило А.Я. Италинскому ведение всех повседневных дел и лоббирование интересов Российской империи. Выработка внешнеполитических решений в балканском направлении проводилась на основе обзорных записок дипломатического агента, который в свою очередь пропускал через себя все сведения, приходившие в Константинополь, являвшийся «центром» всех российских представительств в Османской империи.

Затянувшиеся переговоры, трения, ухищрения Блистательной Порты при выполнении возложенных на нее договоренностей заставляли Александра I и российский МИД вести поиск возможных решений сложившейся проблемы. Нежелание и невозможность в силу многих факторов идти на открытый конфликт с Турцией после восстановленного с таким трудом мира в Европе в конечном итоге привели к единственному возможному решению – смене посланника.

Смена дипломатического посланника в Константинополе объяснялась невозможностью закрепить достигнутые успехи в русско-турецких отношениях. Планомерное ведение переговоров со стороны А.Я. Италинского в 1812–1816 гг. лишь затягивало «балканский узел» противоречий и не способствовало решению назревших проблем, которых с 1812 г. накопилось достаточное количество. Во всех зафиксированных сношениях российского дипломатического агента с турецким правительством поднимались вопросы: положение Дунайских княжеств, Сербские дела, демаркационная линия по реке Дунай, азиатская линия, частные вопросы [3, с. 384].

Г.А. Строганов был назначен посланником в Константинополь в 1816 г. [5]. В инструкциях российского МИДа и личном послании императора Александра I Г.А. Строганову вменялось в обязанность путем переговоров склонить Османскую Порту к выполнению условий статей Бухарестского договора 1812 г., где ряд пунктов содержал договоренности о судьбах жителей Дунайских княжеств и Сербии. Отличительными чертами нового дипломатического представителя были амбициозность, энергичность, старательность, собственное видение проблемы, довольно часто отличавшееся от российского МИДа. Свой первый дипломатический опыт Г.А. Строганов получил в Испании и Швеции, и назначением его в Турцию российское руководство преследовало далеко идущие цели.

Расстановка сил, сложившаяся на Европейском континенте после Венского конгресса, вовсю пропагандировавшиеся принципы легитимизма поставили Россию в двойственное положение. С одной стороны, Александр I не хотел терять стратегического влияния в Балканском регионе, с другой – ему требовался Священный союз, в котором Российская империя занимала бы лидирующее положение. Опасение нарушить баланс сил, потерять сла-

бого соседа (Османскую империю) и появление новых государственных образований, подконтрольных европейским державам, заставляли Александ-ра I быть крайне осторожным. Внешнеполитические реалии диктовали условия поддержания мира в Балканском регионе. Однако назначение Г.А. Строганова предполагало, что дипломат будет старательно блюсти интересы Российского государства в Юго-Восточной Европе. Г.А. Строганов сопереживал славянским и православным народам и всячески стремился поддержать и облегчить их существование. Г.А. Строганов активно приступил к отстаиванию российских интересов на Балканах. В адрес Османского правительства посыпались ноты протестов и претензий в связи с несоблюдением международных договоров. При личных встречах Г.А. Строганов, весьма эмоциональный в своих высказываниях, давал понять оппонентам, что Российская империя готова отстаивать свои интересы вплоть до вооруженного столкновения, что вызывало нарекания со стороны руководства МИДа и лично Александра I. В своем личном послании дипломатическому агенту император резонно замечал, что прерогативы соблюдения мира либо ведения войны остаются исключительно в его компетенции. Он выражал убеждение, что столь эмоциональные суждения Г.А. Строганова, свойственные многим дипломатам, исполнявшим обязанности посланников в Османской империи, «впредь будут более сдержаны и ни в коем случае не будут отражены в официальных документах» [2, с. 473]. Г.А. Строганов прислушался к замечаниям, но продолжал настойчиво придерживаться жестких рамок ведения переговоров. Его работа принесла свои результаты: российские и зарубежные коллеги признавали вклад Г.А. Строганова в динамически развивающиеся отношения с Османской Портой и называли отечественного дипломата одним из влиятельнейших представителей дипломатического корпуса своего времени.

Анализируя и оценивая векторы внешней политики России на Балканах первой четверти XIX в., можно прийти к выводу, что декларируемая внешнеполитическая программа Российской империи в отношении балканских народов постоянно видоизменялась под действием различных международных факторов. Кроме того, она подвергалась определенной коррекции русских дипломатических агентов на местах. Внешнеполитическая программа не была устойчива и претерпевала изменения в зависимости от поставленных Российским правительством целей.

Список литературы

1. Громыко, А.А. Внешняя политика России XIX и начала XX вв. : Документы Российского МИД : в 8 т. / под ред. А.А. Громыко. – М. : Госполитиздат, 1962. – Т. 6. – 866 с.
2. Громыко, А.А. Внешняя политика России XIX и начала XX вв. : Документы Российского МИД : в 6 т. / под ред. А.А. Громыко. – М. : Госполитиздат, 1976. – Т. 9. – 823 с.
3. Громыко, А.А. Внешняя политика России XIX и начала XX вв. : Документы Российского МИД : в 6 т. / под ред. А.А. Громыко. – М. : Госполитиздат, 1976. – Т. 10. – 904 с.
4. Достян, И.С. Россия и балканский вопрос. Из истории русско-балканских политических связей в первой трети XIX в. / И.С. Достян. – М. : Наука, 1972. – 368 с.
5. Кудрявцева, Е.П. Российский дипломат Г.А. Строганов (1770–1857) / Е.П. Кудрявцева // Новая и новейшая история. – 1993. – № 4. – С. 153–165.
6. Чуркина, И.В. На путях к Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий югославянских народов. Конец XVIII – начало XX вв. / отв. ред. И.В. Чуркина. – М. : Индрик, 1997. – 397 с.
7. Романенко, А.С. Югославия, Россия и «славянская идея»: Вторая половина XIX – начало XXI века / С.А. Романенко. – М. : Институт права и публичной политики, 2002. – 624 с.

References

1. Gromyko, A.A. Vneshnjaja politika Rossii XIX i nachala XX vv. : Dokumenty Rossijskogo MID : v 8 t. / pod red. A.A. Gromyko. – M. : Gospolitizdat, 1962. – T. 6. – 866 s.
2. Gromyko, A.A. Vneshnjaja politika Rossii XIX i nachala XX vv. : Dokumenty Rossijskogo MID : v 6 t. / pod red. A.A. Gromyko. – M. : Gospolitizdat, 1976. – T. 9. – 823 s.

3. Gromyko, A.A. Vneshnjaja politika Rossii XIX i nachala XX vv. : Dokumenty Rossijskogo MID : v 6 t. / pod red. A.A. Gromyko. – M. : Gospolitizdat, 1976. – T. 10. – 904 s.
4. Dostjan, I.S. Rossija i balkanskij vopros. Iz istorii russko-balkanskih politicheskih svjazej v pervoj treti XIX v. / I.S. Dostjan. – M. : Nauka, 1972. – 368 s.
5. Kudrjavceva, E.P. Rossijskij diplomat G.A. Stroganov (1770–1857) / E.P. Kudrjavceva // Novaja i novejshaja istorija. – 1993. – № 4. – S. 153–165.
6. Churkina, I.V. Na putjah k Jugoslavii: za i protiv. Ocherki istorii nacional'nyh ideologij jugoslavjanskih narodov. Konec XVIII – nachalo XX vv. / otv. red. I.V. Churkina. – M. : Indrik, 1997. – 397 s.
7. Romanenko, A.S. Jugoslavija, Rossija i «slavjanskaja ideja»: Vtoraja polovina XIX – nachalo XXI veka / S.A. Romanenko. – M. : Institut prava i publichnoj politiki, 2002. – 624 s.

© Д.Р. Шарафутдинов, 2013

УДК 80/33

М.Ф. АЛЛАХВЕРДИЕВА

«Бакинский славянский университет», г. Баку (Азербайджанская Республика)

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЛОГОВЫХ ТЕРМИНОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

Современная налоговая терминология состоит из разнородных единиц, образовавшихся в разные эпохи и сформировавшихся на базе разных источников. Основу налоговой терминологии в начальный период ее становления составляют исконно русские наименования, образовавшиеся на основе восточнославянской лексики. Значительную часть терминологической лексики составляют собственно русские слова, появившиеся в языке в XV в. Эта лексика, сложившаяся в глубокой древности и отраженная в памятниках деловой письменности и лексикографических источниках, имеет свои отличительные признаки. Семантический аспект терминов налогово-пошлинной сферы связан с обозначением понятий, сформировавшихся в особых социально-экономических условиях, характерных для XI–XXII вв. «История терминологии той или иной сферы науки, культуры, производственной деятельности – это вместе с тем повесть о закономерностях развития знаний о природе и обществе», – писал В.В. Виноградов. [4, с. 6–7].

Так, термин *дань*, обозначающий «основную подать, натуральный или денежный побор с покоренных племен и народов», встречается уже в «Повести временных лет», представляющей собой документ, отражающий древнейший период русской истории, «цельную, литературно изложенную историю Руси» [7, с. 169]. Термин *дань* как родовое обозначение разного рода податей используется в актах социально-экономической истории Руси, в монастырских и таможенных книгах, «Жалованных грамотах» конца XIV в.: «Не надобе тем попом моя дань ни рождественское, ни петровское, ни иные некоторые пошлины» [2, с. 515].

Следует отметить, что большинство терминов, относящихся к налогово-пошлинной сфере, образовалось на базе общеупотребительных слов, бытующих в языке с ранних эпох.

В результате специализации общеупотребительных слов появлялись новые единицы – терминологические обозначения процесса налогообложения, конкретных видов налогов, предметов, облагаемых налогами, лиц, взимающих налоги.

Новые специальные значения отражают отношения смежности между старыми и новыми понятиями, основанные на ассоциативных связях, определяемых объективными свойствами предметов и явлений действительности. Такого рода метонимические переносы главным образом характерны для отглагольных существительных, в семантике которых на основе первичных процессуальных значений развиваются вторичные значения места, времени, результата действия.

Так, для обозначения торговой пошлины использовалось общеупотребительное слово *торг*, имевшее несколько близких значений: «торговля», «торг», «базар», «торговая площадь», «время базарного торга», «пошлина за право торговать на базаре», «товар». Специальное значение этого слова сложилось на основе метонимического переноса – «торг», «базар» – «пошлина за право торговать на базаре», «торг десятые» [10, т. II, ч. II, с. 1 055].

В семантической структуре многозначного слова *служба*, обозначавшего «прислуживание», «услуга», «служба», «исполнение обязанностей», «служение», «должность», «прислуга», «забота», «назначение», «средство», «богослужение», «литургия», по известной модели развивается специальное значение «вид повинности», как, например, в «Жалованной грамоте» 1365 г.: «Недобе им некоторая дань, ни ям, ни подвода, ни тамга, ни служба» [10, т. III, ч. I, с. 430].

Нередко специальные терминологические значения появлялись в тех случаях, когда на основе метонимического переноса название какого-либо предмета, используемого в определенных промыслах, переносилось на название пошлины с данного вида промысла. Так, на ос-

нове значения «сковорода, употребляемая при выварке соли», в семантике слова *противень* появилось терминологическое значение «натуральное обложение с соляных варниц»: «Не надобе с них ни противень, ни тамги» [1, с. 81].

Название особого вида повинности – «сторожевая повинность» развивается в слове *сторожа*: «стража», «охрана», «сторожевой передовой отряд»: «Или какая пошлина, или какие доходы, или заказы, или служба» [10, т. III, ч. I, с. 522].

Специальное терминологическое значение слова *корм* появляется на основе метонимического переноса предмет – налог с предмета. Ср.: *корм* – «пища», «угощение», «пир» и «род подати: «Не надобе им некоторая дань, ни ям, ни подвода, ни корм» [10, т. I, ч. II, с. 1 409], «и десятинники мои корму и десятиничных пошлин у них не емлют» [1, с. 40].

Такого рода регулярные метонимические значения были характерны в тот период и для других слов: *позем*, *перевоз*, *печать*, *пятно*, *вес*, *провоз*, *подвода*, *поминок* и др. Аналогичные процессы наблюдаются в словах *мед*, *хлеб* и других обозначениях продуктов сельского хозяйства, развивающих также значения конкретных видов натурального побора. «Терминологические наименования ранних периодов создания сохраняют черты конкретно-образного мышления, основанного на чисто внешнем сходстве предметов, явлений», – указывает В.П. Даниленко [6, с. 100].

Новые терминологические значения могли складываться в семантической структуре общеупотребительных многозначных слов в результате вторичной терминологизации, т.е. на основе имеющихся специальных значений. Перенос наименований в таких словах также осуществляется по метонимической модели.

Так, общеславянское слово *суд* имело разветвленную семантическую структуру, включающую значения, развившиеся на базе основного значения «рассуждение». В результате семантической деривации появляются специальные значения, объединенные стержневым значением «приговор», «постановление», «определение», «право подчинения суду», «осуждение», «кара, наказание», и, соответственно, «судебная пеня»: «А своим тиунам приказываю суда церковного не обидити и с суда давати части князю» [10, т. III, ч. I, с. 607].

В результате вторичной терминологизации развиваются специальные значения «судебная пошлина», «пеня» в семантике слова *присуд*, обозначавшего «административно-судебный округ»: «*...и волостели, и их тиуны тех его людей судят ...*, *а присудом делятся наполи*» [2, с. 450].

В налогово-пошлинной терминологии XI–VII вв. встречаются и моносемичные слова, служившие обозначениями понятий, относящихся к данной сфере. Подобные слова и их производные, создаваемые по регулярной словообразовательной модели, обозначали узкоспециальные понятия, и их дефиниции отличались семантической определенностью, присущей терминам.

Эти жанрово ограниченные и функционирующие в конкретной терминологии слова уже в начальный период своего формирования обладали некоторыми семантическими и структурно-граматическими признаками современного термина. Особое место среди них занимали термины, образованные в результате субстантивации прилагательных. «Субстантивация-традиционный прием образования специальных наименований», – отмечает В.П. Даниленко [6, с. 140].

Так, термин *весчее* – «весчая пошлина» представляет собой субстантивированное прилагательное от слова *вес*: «*Не надобе ему ни которая дань, ни весчее*» [10, т. I, ч. I, с. 485]. Ср. наименования других налогов: десятиничное: «*Не надобе им моя дань, ни десятиничнии пошлины*» [10, т. I, ч. I, с. 659]; *железное* – род подати: «*А железного четыре белки*», «*Все платити виноватому и железное*» [10, т. I, ч. II, с. 853].

В Жалованных грамотах XV–XVI вв. встречается немало терминов, образованных по данной модели: «*... И мытчики, и таможники, и всякие пошлинники ни мыта, ни тамги, ни явки, ни побережного, ни весчего, ни померного, ни гостиного*» [2, с. 55]. Появление подобных слов к качестве обозначений конкретных видов побора привело к устранению многозначности и омонимии в сфере конкретных существительных и способствовало созданию специальных терминов.

Таким образом, до начала XVII в. терминологическая лексика в налогово-пошлинной сфере складывалась на исконно русской основе. В рассматриваемый период заимствования в налогово-пошлинной сфере составляют сравнительно небольшой пласт. Это были немного-

численные заимствования преимущественно из тюркских и древнегерманских языков, использовавшиеся в специальных значениях. Заимствованные слова нередко служили и словообразующей базой для новых производных терминов. Термины, сложившиеся на базе тюркских заимствований, и их производные, такие как *кабала – кабальное*, *ватага – поватажное*, *тамга – таможное* и др., приобретали характерную для терминов семантическую одноплановость и пополняли налоговую терминологию новыми обозначениями поборов. Ср.: *ватага* «артель рыбаков» – *поватажное* «подать с ватаг» [5, т. I, с. 168]: «*Пошлинники мои и поватажники поватажного у них не емлють*» [9, с. 140]; *кабала* – «ни в кабале, ни в купной» [1, с. 28] – *кабальное*: «заемное, кабальное по исправ дати» [10, т. I, ч. IV, с. 469]; *тамга* – «торговая пошлина»: «не надобе им дань, ни ям, ни подвода, ни тамга» [10, т. III, ч. II, с. 224] – *таможное*.

По аналогии с исконными терминами образовались и новые термины обозначения для сборщиков налогов. Так, по модели образования исконных терминов на базе заимствованных слов появлялись новые термины. Ср.: *десятичное*: «*Не надобе им моя дань ни десятиничнии пошлины*» [10, т. I, ч. II, с. 659] – *десятинник* «сборщик десятины» (вида налога): «*Не судите без судии митрополича или десятинника*» [10, т. I, ч. I, с. 658].

Рассматриваемые процессы были характерны и для заимствованных терминов.

От термина *ям-* «ямская повинность», относительного с тюркским словом *iam* «почтовый двор», образовался производный термин *ямник* «сборщик ямского сбора» [10, т. I, ч. II, с. 1 658].

Соответственно, термин *ясак* «дань, собираемая с иногородцев («И царь государь, … ясаки на них велел имать прямые») [10, т. III, ч. II, с. 1 665], стал основой для нового термина *ясачник* «сборщик ясака»: «*Изменили луговые люди, ясаков не давали и ясачников побили*» [10. т. III, ч. II, с. 1 665]. Аналогичные отношения обнаруживаются у терминов «*тамга – таможник*»: «*Таможникам у них имати тамга со всякого товару*» [10, т. III, ч. II, с. 920].

Наименования некоторых видов повинностей и их сборщиков возникали на основе древнегерманских заимствований, например: *пудовое* – «пошлина с весов», образованное от слова *пуд* (др. герм.) и *пудовщик* – «вес, гиря, весы», а также «пошлина за подъем гирь в пользу *пудовщика* при вешании товаров в казенных весах»: «... *А имати им тамга и пуд и все пошлины*» [5, т. II, с. 536].

Таким образом, заимствования XI – начала XVII вв. пополнили налогово-пошлинную сферу новыми терминологическими рядами, образованными по существовавшим в языке продуктивным моделям и обогатили эту терминологию новыми номинациями. В целом же процесс развития налогово-пошлинной терминологии в этот период происходил за счет внутренних языковых ресурсов, сохранения общеславянского и древнерусского лексического пласта.

Список литературы

1. Акты социально-экономической истории Севера России конца XV–XVI вв. Акты Соловецкого монастыря 1479–1579. – Л., 1989.
2. Акты социально-экономической истории Северо-восточной Руси конца XIV – начала XVI в. – М., 1958. – Т. II.
3. Большой юридический словарь. – М., 1987.
4. Виноградов, В.В. Вступительное слово. Вопросы терминологии / В.В. Виноградов. – М., 1961.
5. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – М., 1989–1991. – Т. 1–4.
6. Даниленко, В.Т. Русская терминология. Опыт лингвистического описания / В.Т. Даниленко. – М., 1977.
7. Лихачев, Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение / Д.С. Лихачев. – М.-Л., 1947.
8. Повесть временных лет / пер. Д.С. Лихачева. – Петрозаводск, 1991.
9. Словарь русского языка XI–XVII вв. – М, 1989.
10. Срезневский, И.И. Словарь древнерусского языка в 3-х томах / И.И. Срезневский. – М., 1989.

References

1. Akty social'no-jekonomicheskoj istorii Severa Rossii konca HV–HVI vv. Akty Soloveckogo monastyrja 1479–1579. – L., 1989.
2. Akty social'no-jekonomicheskoj istorii Severo-vostochnoj Rusi konca XIV – nachala XVI v. – M., 1958. – T. II.
3. Bol'shoj juridicheskij slovar'. – M., 1987.
4. Vinogradov, V.V. Vstupitel'noe slovo. Voprosy terminologii / V.V. Vinogradov. – M., 1961.
5. Dal', V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka / V.I. Dal'. – M., 1989–1991. – T. 1–4.
6. Danilenko, V.T. Russkaja terminologija. Opyt lingvisticheskogo opisanija / V.T. Danilenko. – M., 1977.
7. Lihachev, D.S. Russkie letopisi i ih kul'turno-istoricheskoe znachenie / D.S. Lihachev. – M.-L., 1947.
8. Povest' vremennyh let / per. D.S. Lihacheva. – Petrozavodsk, 1991.
9. Slovar' russkogo jazyka XI–XVII vv. – M, 1989.
10. Sreznevskij, I.I. Slovar' drevnerusskogo jazyka v 3-h tomah / I.I. Sreznevskij. – M., 1989.

© М.Ф. Аллахвердиева, 2013

УДК 821.16

М.А. БУДАГОВА

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», г. Тверь

СБОРНИК СТИХОВ ДОН-АМИНАДО «ПЕСНИ ВОЙНЫ» И ЕГО МЕСТО В ТВОРЧЕСТВЕ АВТОРА

В литературной деятельности Дон-Аминадо (Аминада Петровича Шполянского), чей талант высоко ценили И. Бунин, М. Цветаева, М. Горький, З. Гиппиcус и др., наиболее плодотворным считается эмигрантский период творчества (сборники «Дым без отечества» (1921), «Наша маленькая жизнь» (1927), «Накинув плащ» (1928)).

Творческий путь писателя начался в 1910 г., когда Аминад Петрович, не имея еще постоянного творческого псевдонима, был корреспондентом елизаветградской газеты «Голос Юга». Позже писатель сотрудничал с газетами, где он помещал злободневные фельетоны и обозрения. Он дебютировал в московской газете «Раннее утро» и «Одесской газете», печатался в газетах «Вечерние новости», «Новь», «Утро России». И уже в 1914 г. вышла первая книга стихов Дон-Аминадо «Песни войны», которая выдержала два издания.

Первый сборник стихов отразил впечатления поэта о Первой мировой войне: в 1914 г. писатель был отправлен на фронт. Стихотворения написаны в бодром патриотическом духе. Эпиграфом к сборнику послужили последние строки стихотворения К. Бальмонта «Опричники»: «О, если мир – божественная тайна, // Он каждый миг клевещет на себя!». Этот эмоциональный возглас одновременно содержит в себе вопрос, ответ и неразрешимое противоречие: почему в мире, являющемся творением Бога, есть место ужасам войны? Усиливает это противоречие используемая К. Бальмонтом антитеза: в стихотворении «кровавые игры» противопоставлены неизменно спокойному небу: «На небесах, своею чередою, // Созвездья улыбалися как встарь» [1, с. 87]. Война воспринимается лирическим героем как абсолютно противоестественное явление для людей, которое кажется еще более ужасным при мысли о том, что мир сотворен Богом.

Такое восприятие войны очень близко Дон-Аминадо: в его сборнике стихов «Песни войны» отчетливо прослеживается мотив противоестественности войны. Условно стихотворения сборника можно разделить на три группы: война воображаемая, война реальная и война как угроза всему миру.

Война воображаемая предстает перед читателем в стихотворениях «Талисман», «Туда!», «Так надо!..», «Игра». Описываемая в этих произведениях война далека от реальности: устойчивые книжные эмблемы, мажорный тон и патриотический пафос не передают трагизма войны и заглушают личные переживания лирического героя. Средневековая книжная символика («остро отточенный меч» [4, с. 42], «маркиза в робронах и в пудре» [4, с. 46]) не соотносится с реальными событиями Первой мировой войны. Описанные в этих стихо-творениях военные картины, вероятнее всего, передают не впечатления автора о войне, а его представления о ней – это война, которую рисует воображение лирического героя, еще не побывавшего в бою. «Лишь изредка сквозь риторику и безвкусицу книжно-романтического пафоса пробивается подлинное чувство, отразившее реальную трагедию России» [7, с. 252]: «В вихре бешеного танца // По полям несется смерть!..» («Невеста» [4, с. 50]).

Как только лирический герой сталкивается лицом к лицу с войной, со смертью, изображение войны в стихотворениях становится более реалистичным, равно как и испытываемые героем переживания. Война реальная заставляет задуматься о том, насколько жесток мир, как безжалостна смерть, сколько боли и страданий суждено пережить людям. В стихах «доминирует чувство одиночества и беззащитности человека перед лицом военной грозы» [7, с. 253]: «Вставайте, товарищи! Скоро идти! / Все вместе – и все одиноки!..» («Часы» [4, с. 51]).

Однако война обнажает не только несовершенство мира, человеческую жестокость, но и заставляет лирического героя задуматься о своей собственной жизни, разобраться в ис-

тинных и ложных ценностях. В стихотворениях появляется оппозиционная пара мотивов: ложь/правда. Герой понимает, что прежние ценности были ложными: «Всем хочется ложью минутной // Купить своим душам покой» («В эти дни…» [4, с. 43]).

Как теперь начинает понимать лирический герой, ложь и ошибки сопровождали его всю жизнь, но война открывает ему глаза на все и на всех: он по-новому видит окружающий мир. В стихотворении «Одна из многих» Дон-Аминадо описывает танцовщицу, которая пляшет «в утеху сытым господам», и совершенно внезапно она становится очень близка герою [4, с. 45]:

Еще вчера!.. Под звон запястья
Ты танцевала мне вчера!..
Плясунья, жаждавшая счастья,
Моя нежданная сестра!..

Неожиданно сам для себя Дон-Аминадо открывает в каждом человеке добрую русскую душу, и эта танцовщица – лишь «одна из многих». Их объединяет духовное родство людей, оказавшихся так или иначе вовлеченных в одну войну. В этом стихотворении мотив правды/лжи присутствует имплицитно: чувства, испытываемые лирическим героем до войны, оказываются ложными.

Военная реальность заставляет Дон-Аминадо остро ощутить то, что человек не властен над временем. В стихотворении «Часы» основным является мотив вечности времени, которому противопоставлена сиюминутность человеческой жизни. Как бы ни дорожил человек своей жизнью, какой бы сильной ни была его вера в лучшее, время, которому подвластно все, оказывается беспощадным. Зловещую судьбу не обмануть: от смерти не спасает ни один талисман [4, с. 51]:

Зловеще судьба наклонила весы –
И замерло сердце в надежде!
Рукой коченевшей сжимал он часы,
А маятник тикал, как прежде!..

От трагедии судьбы человека на войне Дон-Аминадо обращается к более масштабной теме – в нескольких его стихотворениях («Франции», «Реймсский собор», «Англия», «Германии» и др.), которые условно можно объединить в одну группу, прослеживается мысль о том, что война – это угроза всему миру.

В стихотворении «Реймсский собор» Дон-Аминадо не скрывает своего возмущения варварством германского дикаря и как личную трагедию воспринимает разрушение европейской цивилизации. Реймсский собор, будучи крупнейшим храмом французской готики, архитектурным и историческим памятником, в годы войны был захвачен немцами, в результате бомбардировок были уничтожены витражи и пострадали статуи. Мотив разрушения материального (собор как строение) эволюционирует в стихотворении в разрушение духовное (собор как символ духовности, который ничего не значит для варваров-немцев). То, что происходит на войне с историческими культурными ценностями – это позор для всей европейской цивилизации: «Горит собор в огне позорных пыток // Под хохот варвара, идущего на бой!..» [4, с. 55].

Таким образом, в сборнике «Песни войны» отчетливо прослеживается эволюция восприятия автором военных событий: от романтизированных представлений о войне Дон-Аминадо приходит к осознанию трагедии человека, а затем и всей европейской цивилизации.

Сборник стихов «Песни войны» интересен в контексте всего творчества Дон-Аминадо тем, что помогает понять, откуда возникает противоречивое отношение автора к России. Примечательно, что в сборнике стихов, посвященных переживаниям и впечатлениям о Первой мировой войне, образ родины практически не представлен. Лишь в некоторых стихотворениях возникает образ «горестной земли» («Талисман»), который ассоциируется не с Россией как таковой, а скорее с родной землей, за которую воюет любой солдат любой страны. В стихотворении «Туда!» Дон-Аминадо призывает товарищей сражаться за родину: «За эти деревни! За трепет зари! // За эту немую березку!» [4, с. 42].

Образ Отечества, которому угрожает война, остается тусклым и не получает должного развития в лирике военных лет. В произведениях современников Дон-Аминадо прослеживается совершенно противоположная позиция: России сострадают, сопереживают, воспринимая ее беды в годы войны как личную трагедию. Так, в лирике А.А. Блока Россия – это родная мать. Судьба страны и ее страдания

близки лирическому герою, словно горе родной матери: «Доколе матери тужить? // Доколе коршуну кружить?» («Коршун», [2, с. 192]). Как отмечал В.М. Жирмунский, «Блок отличается тем, что к судьбе России он подходит не как мыслитель – с отвлеченной идеей, а как поэт – с интимной любовью» [5, с. 301]. В его стихотворениях Россия предстает не только в образе матери-кормилицы, но и в образе возлюбленной женщины («Я не предал белое знамя…»).

Трагедия России в Первой мировой войне воспринимается как личная боль и в поэзии Н. Гумилева: «Россия в его стихах – не воюющая империя (определение политическое, характерное для агитационной литературы), а навеки данное Отечество, ответственность за судьбу которого придает патриотический пафос стихам Гумилева» [6, с. 132]: «Золотое сердце России // Мерно бьется в груди моей» («Наступление», 1914 [3, с. 235]).

В стихотворениях о войне Дон-Аминадо образ родины оказывается нераскрытым. Предчувствуя угрозу всей европейской цивилизации, сострадая мировой культуре, Дон-Аминадо не сопереживает России. Получается, что лирический герой не чувствует духовного единения с Отечеством и не осознает, за что же он воюет. Возможно, именно такое отношение к России в более зрелом, эмигрантском, творчестве и станет причиной двоякого видения родины: Дон-Аминадо скучает по родине и вместе с тем смеется над современной Россией.

Список литературы

1. Бальмонт, К.Д. Избранное: стихотворения; переводы; статьи / К.Д. Бальмонт. – М. : Художественная литература, 1980. – 742 с.
2. Блок, А.А. Стихотворения. Поэмы. Театр. В 2 т. / А.А. Блок. – Л. : Художественная литература. Ленинградское отделение, 1972. – Т. 2 : 1908–1921. – 464 с.
3. Гумилев, Н.С. Стихотворения и поэмы / Н.С. Гумилев. – Л. : Советский писатель, 1988. – 632 с.
4. Дон-Аминадо. Наша маленькая жизнь : Стихотворения. Политический памфлет. Проза. Воспоминания / Дон-Аминадо. – М. : ТЕРРА, 1994. – 464 с.
5. Жирмунский, В.М. Поэтика русской поэзии / В.М. Жирмунский. – СПб. : Азбука-классика, 2001. – 496 с.
6. Зобнин, Ю. Стихи Гумилева, посвященные мировой войне 1914–1918 годов (военный цикл) / Николай Гумилев: Исследования и материалы. Библиография / Ю. Зобнин. – СПб. : Наука, 1994. – С. 123–143.
7. Спиридонова, Л.А. Бессмертие смеха. Комическое в литературе русского зарубежья / Л.А. Спиридонова. – М. : Наследие, 1999. – 336 с.

References

1. Bal'mont, K.D. Izbrannoe: stihotvorenija; perevody; stat'i / K.D. Bal'mont. – M. : Hudozhestvennaja literatura, 1980. – 742 s.
2. Blok, A.A. Stihotvorenija. Pojemy. Teatr. V 2 t. / A.A. Blok. – L. : Hudozhestvennaja literatura. Leningradskoe otdelenie, 1972. – T. 2 : 1908–1921. – 464 s.
3. Gumilev, N.S. Stihotvorenija i pojemy / N.S. Gumilev. – L. : Sovetskij pisatel', 1988. – 632 s.
4. Don-Aminado. Nasha malen'kaja zhizn' : Stihotvorenija. Politicheskij pamflet. Proza. Vospominanija / Don-Aminado. – M. : TERRA, 1994. – 464 s.
5. Zhirmunskij, V.M. Pojetika russkoj pojezii / V.M. Zhirmunskij. – SPb. : Azbuka-klassika, 2001. – 496 s.
6. Zobnin, Ju. Stihi Gumileva, posvjashhennye mirovoj vojne 1914–1918 godov (voennyj cikl) / Nikolaj Gumilev: Issledovanija i materialy. Bibliografija / Ju. Zobnin. – SPb. : Nauka, 1994. – S. 123–143.
7. Spiridonova, L.A. Bessmertie smeha. Komicheskoe v literature russkogo zarubezh'ja / L.A. Spiridonova. – M. : Nasledie, 1999. – 336 s.

© М.А. Будагова, 2013

УДК 80; 33

Э.Н. ИБРАГИМОВА

«Бакинский славянский университет», г. Баку (Азербайджанская Республика)

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ ТЕРМИНОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Как известно, семасиология (от греч. *semasla* – «значение, смысл» и *logos* – «слово, учение») – это раздел общего языкознания, занимающийся такими вопросами как значение слова [5, с. 8]. Детализируя данную трактовку, отметим также, что эта же наука исследует наличие нескольких значений у одного слова, видоизменение исконного смысла слова в силу факторов культурно-исторического развития общества. Экономическая терминология, будучи частью лексического состава любого языка, представляет немалый интерес для изучения именно с этой точки зрения.

Словарный фонд какой-либо отрасли деятельности называется языком специальных целей (**ЯСЦ**). Так нызываемый костяк этого языка определяют различные термины, которые сложились в совокупность ЯСЦ не единовременно, а в ходе развития данной сферы науки и деятельности. Это может происходить как стихийно, так и сознательно. Таким образом, с течением времени образуются терминологии и даже целые терминологические системы, каждая из которых специфична для соответствующей области знания или деятельности, отображая знания («теории или концепции») данной области «в определенный период» [2, с. 32].

В последние годы, в связи с интенсивным развитием рыночной экономики, термины все больше функционируют в разных сферах жизнедеятельности. Наиболее часто встречающимся недостатком терминологии во внутренней унификации является передача одним термином нескольких, иногда и совершенно различных понятий, требующих более дифференцированного их обозначения специальным термином. Например, в азербайджанском языке термин *nəzəriyyə* имеет значение «теория, учение, доктрина, концепция», а термин *mübahisə* – «дискуссия, диспут, прения, спор, пререкания», термин *tətil* – «забастовка, стачка, каникулы» и т.д. Все эти термины должны быть соответствующим образом дифференцированы.

Встречаются и обратные явления, когда для одного и того же понятия существуют в языке два или несколько терминов, функционирующих параллельно, например, в азербайджанском языке: *nüfuz*, *etibar*, *mötəbər*, *avtoritet* и т.д.

Такие английские экономические термины, как *market* (рынок), *investment* (инвестиция), *share* (акция), *funds* (фонды) и т.д. встречаются наиболее часто в различных областях жизни. К примеру, среди экономических терминов достаточно часто употребляется слово *donor*, которое и является основной базой для различных словосочетаний.

Наряду с этим, при упорядочении терминологии следует в одинаковой мере избегать как применения одного термина для передачи различных понятий, так и обозначения несколькими терминами одного и того же понятия. Более того, перед лингвистикой стоит задача упорядочения межотраслевой терминологии, т.е. терминологии смежных отраслей. Под смежными отраслями науки и производства мы понимаем те сферы, которые близки к экономике. Они настолько близко соприкасаются, что их терминологические системы постепенно переходят друг в друга, перенося свои значения в полной мере и приобретая новые. К смежным отраслям относятся, например, политика, нефтяное дело, промышеленное производство, техника и т.д., так как эти отрасли покрывают понятия, соотносимые с экономической деятельностью.

В основе терминов смежных областей лежит их подвижность из одной терминосистемы в другую в результате активного процесса обмена научными данными, реалиями отдельных отраслей деятельности.

Например, Т.С. Пристайко и его соавторы,

рассматривая термин «кредитор», приводят толкования из Большого Экономического Словаря (**БЭС**) и Большого Юридического Словаря (**БЮС**).

Таким образом, согласно БЭС, кредитор (лат. *creditor*) имеет следующие значения: 1) один из участников кредитных отношений; выступает как субъект, предоставляющий ссуду; 2) в гражданском праве это сторона в обязательстве, которая имеет право требовать от другой стороны – должника – исполнения обязанности совершить определенные действия (передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п.) либо воздержаться от определенных действий. В БЮС термин «кредитор» описывается как: 1) сторона в обязательстве, которая имеет право требовать от другой стороны – должника – исполнения обязанности совершить определенные действия (передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п.) либо воздержаться от определенных действий; 2) сторона кредитного договора, предоставляющая другой стороне (заемщику) денежные средства (кредит) на условиях возвратности и платности [2, с. 32–33].

Еще одним из лингвистов, чье внимание привлекли подобные термины, являтся Н.В. Буянов. Свое отношение к терминам, употребляемым в близких отраслях, он выразил в работе под названием «Функциональность терминов и понятий терминосферы налоги и налоговое право» [1]. Исследовав семасиологические характеристики этого типа терминов, он указывал на их полисемичность и многофункциональность с точки зрения передаваемых значений.

Явление перехода термина из одной терминосистемы в другую, при котором осуществляется изменение значения, представляет собой один из типов вторичной терминологической номинации, называемый транстерминологизацией [4, с. 24]. Этот тип образования терминов, наблюдаемый и среди терминов экономики различных языков, во многом способствует образованию терминов смежных областей.

Функционирование межотраслевых терминов не является исключением для терминосистем английского и азербайджанского языков. Описав выше теоритическиий подход к их изучению, приведем некоторые примеры из обох языков.

В азербайджанском языке: *nota* 1) *эконом.* кратковременное инвестиционное вложение; 2) *дип.* дипломатическое заявление; *şəbəkə* 1) *тех.* сеть (электрическая); 2) *эконом.* сеть магазинов; 3) *тех.* мозаика; *ev* 1) *тех.* строение, помещение; 2) *соц.* семья; 3) *эконом.* объединение, организация (торговый дом); *bilet* 1) *эконом.* купюра (*bank bileti*); 2) *трансп.* разрешение на проезд (авиабилет); *dərəcə* 1) *эконом.* показатель (показатель дохода); 2) *тех.* единица измерения температуры; 3) *пром.* показатель крепкости спиртных напитков); *baza* 1) *эконом.* основной, исходный, базовый тариф; 2) *тех.* склад; *amortizasiya* 1) *эконом.* потеря в ценности; 2) *тех.* система в автомобиле; *indeks* 1) *эконом.* цена (индекс валют); 2) *почт.* код (индекс адресанта); *aktiv* 1) *эконом.* собственность (*maddi aktkivlər*); 2) *соц.* передовая часть общества (*idarə aktivi*); *pəncərə* 1) *тех.* окно (комнаты); 2) *эконом.* принцип единого окна (*vahid pəncərə principi*); *indiqator* 1) *эконом.* основные показатели (*əsas indiqatorlar*); 2) *тех.* инструмент для пороверки наличия электричества; *texnologiya* 1) *эконом.* метод, способ; 2) *комп.* *informasiya texnoligiyaları*; *paket* 1) *почт.* небольшая посылка; 2) *эконом.* партия (*səhmlər paketi*); 3) *пром.* тара, сетка; *meydança* 1) *тех.* площадка; 2) *эконом.* место для проведения торгов (*ticarət meydançası*); *səbət* 1) *общ.* тара; 2) *эконом.* продовольственная корзина.

В английском языке: *note* 1) *экон.* бакнота; 2) *полит.* дипломатическое заявление; 3) *полит.* меморандум; *tape* 1) *экном.* иформационая система; 2) *тех.* магнитная лента; *barometer* 1) *экон.* показатель (*investment barometer*); 2) *тех.* иструмент для измерения давления; *grade* 1) *нефт.* сорт (*grade of oil*); 2) *эконом.* рейтинг, уровень (*investment grade*); *capital* 1) *эконом.* средства (*working capital*); 2) *географ.* столица страны; *boom* 1) *тех.* стрела крана; 2) *эконом.* подъем (*economic boom*); *maturity* 1) *эконом.* крайний срок платежа (*current maturity* – время до платежа); 2) *вин.* созревание (*wine maturity*); *book* 1) *политех.* каталог (*parts book* – каталог запасных частей); 2) *нефтегаз.* журнал (*drilling log book* – буровой журнал); 3) *эконом.* учетная книга (*accounting book* – бухгалтерская книга); *facility* 1) *эконом.* источник (*credit facility* – источник кредитования); 2) *комп.* средство/средства (*fault tracing facility* – средства поиска неисправностей; *gateway facility* – средство маршрутизации сообщений); 3) *тех.* аппаратура (*audio transfer facility* – аппаратура перезаписи фонограм); 4) *нефт.* обустройство (*oil-field facility* – об-

устройство нефтяного промысла); *field* 1) *эконом*. сфера (*field of production* – сфера промышленности), 2) *комп*. поле (*common field* – поле памяти для нескольких програм); 3) *нефт*. месторождение (*gas field* – газовое месторождение); *security* 1) *эконом*. гарантия (*employment security* – гарантия занятости); 2) *комп*. защита (*data-base security* – защита базы данных); 3) *тех*. надежность (*security of attachment* – надежность крепления); *course* 1) *эконом*. ход, течение, курс (*course of business* – ход бизнеса); 2) *политех*. курс, направление (*back course* – обратный курс полета); 3) *нефт*. слой (*binder course* – промежуточный слой асфальтового покрытия); *block* 1) *эконом*. партия (*block trade* – сделка по крупному пакету акций); 2) *комп*. группа (*memory block* – блок памяти); 3) *политех*. пробка (*air block* – воздушная пробка); *case* 1) *эконом*. тара; 2) *юр*. судебное дело, тяжба; *arrest* 1) *эконом*. приостановить (*arrest inflation* – приостановить инфляцию); 2) *юр*. задержать человека.

Просмотрев вышеприведенные термины, мы видим, что одни и те же термины могут быть исползованы в таких сферах жизнедеятельности, как техника, юриспруденция, нефтяное дело, строительство и т.д. Обзор даже столь небольшой подборки межотраслевых терминов в сопоставляемых языках позволяет выделить проблему их использования, которая продолжает привлекать внимание исследователей как с теоритической точки зрения, так и с практической, а именно перевод терминов и их классификация в лексикографии.

Список литературы

1. Буянов, Н.В. Функциональность терминов и понятий терминосферы «Налоги и налоговое право» : дисс. ... канд. филол. наук / Н.В. Буянов. – Краснодар, 2001.
2. Пристайко, Т.С. Очерки по русской терминологии экономики и права : монография / Т.С. Пристайко, Е.А. Конопелькина, Э.В. Неженец; под общей редакцией проф. Т.С. Пристайко. – Днепропетровск : «Нова ідеологія», 2011.
3. Рахшанлы, Р. Русско-англо-азербайджанский словарь финансово-экономическмих терминов / Р. Рахшанлы, А. Ренкин, Л. Догузская. – Баку, 1997.
4. Суперанская, А.В. Общая терминология: Вопросы теории / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. – М. : Наука, 1989.
5. Вердиева, З. Семасиология азербайджанского языка / З. Вердиева, Ф. Агаева, М. Адилов. – Баку : Маариф, 1979.
6. Hornby, A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary / A.S. Hornby, 2001.

References

1. Bujanov, N.V. Funkcional'nost' terminov i ponjatij terminosfery «Nalogi i nalogovoe pravo» : diss. ... kand. filol. nauk / N.V. Bujanov. – Krasnodar, 2001.
2. Pristajko, T.S. Ocherki po russkoj terminologii jekonomiki i prava : monografija / T.S. Pristajko, E.A. Konopel'kina, Je.V. Nezhenec; pod obshhej redakciej prof. T.S. Pristajko. – Dnepropetrovsk : «Nova ideologija», 2011.
3. Rahshanly, R. Russko-anglo-azerbajdzhanskij slovar' finansovo-jekonomicheskmih terminov / R. Rahshanly, A. Renkin, L. Doguzskaja. – Baku, 1997.
4. Superanskaja, A.V. Obshhaja terminologija: Voprosy teorii / A.V. Superanskaja, N.V. Podol'skaja, N.V. Vasil'eva. – M. : Nauka, 1989.
5. Verdieva, Z. Semasiologija azerbajdzhanskogo jazyka / Z. Verdieva, F. Agaeva, M. Adilov. – Baku : Maarif, 1979.

© Э.Н. Ибрагимова, 2013

УДК 81-2

НГУЕН ТХУ ХЫОНГ

ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВАХ ВЫРАЖЕНИЯ КОМПЛИМЕНТА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ И ВЬЕТНАМСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Лексические средства выражения всегда играют важную роль в процессе коммуникации. Особую значимость приобретает подбор лексических средств выражения в речевых актах, призванных формировать определенные отношения между собеседниками. К числу таких актов относится комплимент. При этом лексические средства выражения комплиментов обладают не только индивидуальной, но и национальной спецификой. Этим продиктован выбор темы нашей статьи, которая посвящена анализу лексических средств выражения в современной русской и вьетнамской коммуникативной культуре.

Проанализировав примеры комплиментов из современных русских и вьетнамских художественных произведений и кинофильмов, мы разделили все используемые адресантами комплиментов лексические средства на пять групп: экспрессивные наречия, экспрессивные прилагательные, экспрессивные существительные, лексические интенсификаторы и междометные слова и междометия. Рассмотрим каждую из этих групп в отдельности.

Экспрессивные наречия употреблены в 7 % комплиментов на русском языке. Наиболее употребительными являются наречия *отлично*, *прекрасно*, *замечательно* (2,56 %), *хорошо*, *неплохо* (1,28 %), *вкусно* (0,85 %) и другие. Например:

– *Вы прекрасно выглядите, – решила я приободрить Альмиру, – многие женщины умерли бы от зависти, узнав ваш вес* [4].

Во многих случаях наречия могут передавать оценку говорящим способностей, поступков, действий собеседника, например: – *Хорошо поешь ты, справно, – похвалила Прасковья Антонину и фартуком вытерла лицо. – Мне понравилось* [12].

Интересно, что в употреблении наречий в комплиментах проявляется гендерная специфика: русские женщины предпочитают наречия с высоким оценочным уровнем, такие как *отлично*, *прекрасно*, *чудно*, *чудесно*. Наречия с нейтральным оценочным уровнем, такие как *хорошо*, *неплохо*, чаще встречаются в оценках русских мужчин. Это объясняется тем, что по сравнению с мужчинами женщины выражают свои чувства ярче.

Наречие как часть речи отсутствует во вьетнамском языке. Те слова, которые обозначают особенности и признаки предмета или признаки действия, относятся к прилагательным.

Прилагательное представляет собой важную лексему для выражения комплимента, обозначая признаки и особенности адресата. По сравнению с другими частями речи, которые носят экспрессивный характер, имя прилагательное чаще всего употребляется в комплиментах. По данным нашего исследования, экспрессивные прилагательные составляют 37,95 % в комплиментах на русском языке и 53,56 % в комплиментах на вьетнамском языке. Такая разница объясняется тем, что в русском языке имя прилагательное обозначает непроцессуальный признак предмета, а во вьетнамском языке, кроме признаков предмета, имя прилагательное еще обозначает признаки действия. Значит, во вьетнамском языке, наряду со своей исходной функцией, имя прилагательное еще выполняет функцию наречия.

Самые распространенные прилагательные можно разделить на три группы: 1) прилагательные общей оценки; 2) прилагательные, характеризующие внешний вид человека; 3) прилагательные, описывающие характер и интеллектуальные способности человека.

Комплименты с прилагательными первой группы составляют 11,45 % в русском языке (наиболее частые прилагательные – *хороший*, *отличный*, *прекрасный*, *замечательный*) и

9,5 % во вьетнамском языке (наиболее употребительные – *tốt, hay, được, khá, giỏi, tử tế, đàng hoàng, ngoan, tuyệt vời, xuất sắc, hoàn hảo*):

– *Ты хорошая ученица: быстро усваиваешь новую тему, – похвалил он женщину* [8].

Прилагательные, характеризующие внешний вид человека, также часто встречаются в комплиментах на русском и вьетнамском языках; частота их использования составляет 8,1 % и 15,12 % соответственно. Самыми распространенными при этом являются прилагательные: *красивый, милый, симпатичный, молодой* (в русском языке) и *xinh đẹp, đẹp trai, hấp dẫn, xinh xắn, duyên, đáng yêu, trẻ, trẻ trung* (во вьетнамском языке):

– *Ты на самом деле красивая* [13];

– *Anh thấy em lúc nào cũng đẹp và luôn bất ngờ* (*В моих глазах ты всегда красивая и неожиданная*) [16].

Что касается третьей группы – прилагательных, описывающих характер и интеллектуальные способности человека, то в комплиментах на русском языке чаще употребляются такие прилагательные, как добрый, смелый, сильный, вежливый, интересный, *умный, талантливый*. Во вьетнамском языке с наибольшей частотой используются такие прилагательные, как *tốt bụng, hảo tâm, nhân hậu* (добрый), *chu đáo* (заботливый), *chăm chỉ, đảm* (прилежный), *ga lăng* (щедрый), *thông minh, nhanh trí* (умный), *giỏi* (хороший, талантливый).

Экспрессивные существительные встречаются и в русском, и во вьетнамском языках; частота их использования составляет 18,12 % и 7,6 % от общего числа существительных соответственно. В комплиментах на русском языке с большой частотой употребляются такие существительные, как *талант, гений, ангел, принц, королева, принцесса*, чаще всего *молодец* (5,76 %), *красавица* (2,13 %), *умница* (1,28 %), например:

– *Ты молодец, Рита, ты смогла организоваться в жизни. А как у тебя на личном фронте, у тебя есть кто-то?* [11];

– *Умница ты моя! – целуя сына в щеку, сказала Лиза* [9].

Во многих случаях существительные *молодец*, *умница* используют в качестве междометия для выражения восхищения говорящего собеседником, например:

– *Умница, умница, умница!* [6].

Во вьетнамском языке в комплиментах чаще используются такие экспрессивные существительные, как *tài năng, thiên tài* (талант, гений); *nữ hoàng, tiểu thư* (королева, принцесса); *tiên nữ* (ангел), *chính nhân quân tử* (мужество), *cao nhân* (мудрость), *người trong nghề, bàn tay vàng* (профессионал), например:

– *Đẹp quá! Em sẽ là nữ hoàng của đêm nay.* (*Какая красота! Сегодня вечером ты вообще королева!*) [17].

Можно отметить, что существует значительная разница в использовании экспрессивных существительных в комплиментах на русском и вьетнамском языках. Если в русском языке такие существительные, как *молодец, красавица, умница, талант, гений, ангел, принц, королева, принцесса* употребляются с большой частотой, то во вьетнамском языке они не пользуются популярностью. Это объясняется разницей в традициях комплиментов в двух лингвокультурах: так, в разговоре с красивой девушкой русские скажут: «Ты такая красивая» или «Ты красавица». А вьетнамцы предпочитают первый вариант «Ты такая красивая», так как они чаще употребляют имена прилагательные.

Комплимент представляет собой оценку с положительным эмоциональным оттенком, поэтому каждый такой речевой акт содержит в себе фактор аффективности, которая выражается разными способами и языковыми средствами. Данные способы и языковые средства называются лексическими интенсификаторами.

По мнению В.В. Леонтьева, чтобы иллокутивная сила речевого акта комплимента была прозрачной, а иллокутивная цель речевого акта легко достижимой, необходима экспликация адресатами данных речевых актов своих эмоций при помощи таких экспрессивных лексических средств, как интенсификаторы [7].

Интенсификаторы, в целом, подразделяются на три семантических класса: эмфасайзеры: *в действительности, несомненно, безусловно, очевидно, очень, так, определенно*, эмплифайеры (*amplifiers*) и даунтоунеры (*downtoners*) *довольно, достаточно, почти* [14].

В русской и вьетнамской коммуникативных культурах в структуре комплимента нами было зафиксировано четырнадцать интенсификаторов различных семантических классов. Среди них наиболее частыми являются следующие русско-вьетнамские эквиваленты: *так, такой/такая* (7,036 %) и *thật, thật là,thật vậy, thật đấy* (7,991 %); *очень, сильно, весьма* (5,33 %) и *rất, quá, lắm, khá* (9,287 %); *самый* (2,345 %) и *nhất,*

đỉnh (1,079 %); *просто* (1,705 %) и *đơn giản, chỉ là* (0,431 %). Например:

– *Ты такая добрая, милая, мне с тобой легче переносить мою утрату* [10];

– *Вы выглядите очень нестандартно* [1];

– *Em thật là xuất sắc đấy!* (*Ты такая прекрасная!*) [19];

– *Cháu là cô gái rất tốt.Với trái tim và lòng nhân hậu của cháu, ông tin là cháu sẽ hoàn tất tốt nhiệm vụ dâu trưởng trong gia đình.* (*Ты очень добрая девушка. Я уверен, что со своей душой и добротой ты будешь хорошо выполнять все свои задачи в семье*) [15].

В этих примерах слова *такая, очень* в русском языке или *thậtlà, rất* во вьетнамском языке подчеркивают значение соответствующих им прилагательных или наречий и способствуют усилению эффекта комплимента.

Кроме того, в русском языке употребляются другие интенсификаторы, которые могут создать эффект неожиданности, например: *безумно, чудовищно, дьявольски*:

– *Рудик, у вас такой правильный нос!*

– *Спасибо.*

– *А вы, Наташа, безумно красивы!*

– *Я?* [2].

Эквивалентные интенсификаторы также встречаются во вьетнамском языке: *hẳn; luôn, lúc nào cũng; chưa bao giờ; thực sự; nhiều, hơn nhiều; chắc là; đúng là, chính là; lạ lùng, vô cùng.*

По итогам нашего исследования, интенсификаторы чаще встречаются в комплиментах мужчин. Мужчины также предпочитают интенсификаторы с сильным оттенком.

Междометия и междометные слова активно участвуют в комплиментарных высказываниях. В комплименте они могут быть расположены в разных позициях:

1) в начале высказывания, например:

– *Ой, Инга, ты просто прелесть. Дай я тебя поцелую. Я тебя полюбила. Твое семейство – круглые идиоты. Они бы должны были хвататься за любой миг, чтобы быть с тобой рядом. Ты же – редкое явление. Поверь, я не бросаюсь такими словами. Как же здорово, что Грегори, мой любимый племянник, нас свел. Мы победим, Инга!* [11];

– *Ối giời ơi, cháu có cái túi này đẹp quá!* (*Ой, Боже мой, какая у тебя красивая сумка!*) [18];

2) в середине высказывания, например:

– *Вы чудесно выглядите! Ей-богу! Просто изумительно сохранились, приятно посмотреть. Бледноваты, правда, но это ерунда. Впрочем, если хотите, я могу оставить вам свою сумочку с косметикой, там и зеркальце есть* [3];

– *Người như cháu thời buổi này hiếm lắm! Vừa xinh đẹp, giỏi giang, có học vấn, lại có tư tưởng hướng nội. Trời ơi, đúng là của quý!* (*В это время таких людей, как ты, очень мало. Ты такая симпатичная, талантливая, образованная, еще у тебя прогрессивные идеи. Боже мой, очень здорово!*) [15];

3) в конце высказывания, например:

– *Có phải anh đang mơ không? Chưa bao giờ anh thấy một cô dâu xinh đẹp thế này! (Разве я во сне? Никогда не видел такой красивой невесты!*) [15].

В начальной позиции междометия и междометные слова выполняют функцию средства выражения эмоций адресанта, в серединной – эмоционально связывают части высказывания, а в конечной – завершают эмоциональный рисунок комплимента. Во вьетнамском языке междометия и междометные слова одинаково употребительны во всех трех позициях, в то же время, в русском языке они преимущественно встречаются в начальной и серединной позиции.

Кроме вышеуказанных междометий и междометных слов, во вьетнамском языке употребительна частица «*ạ*», которая выражает уважение говорящего к собеседнику. Например:

– *Đẹp lắm cô ạ! Da cô trắng mặc màu này sẽ rất tôn da, có khi còn trẻ ra mấy tuổi ấy.* (*Очень красиво! Вашей белой коже очень идет этот цвет. Вы выглядите намного моложе*) [20].

Также встречаются в русских и вьетнамских комплиментах междометия, выражающие удивление, такие как *а, о, ой, ай, ух, ах* в русском языке и эквивалентные слова *à, ừm, ừm, ô, ồ, ôi, eo ôi, gớm, ái chà, chà, cha chà chà, chậc chậc* во вьетнамском языке. Например:

– *Ах, какая умница, просто редкостная, удивительно талантливая девочка, – запела Ирина Петровна, путаясь в очках. – Сейчас я запишу циферки, позвоню вашим мамочке и папочке, они вас отсюда заберут* [5];

– *Chậc chậc, tài lẻ độc đáo quá! Đan học từ bao giờ mà sao lại học cái này, liên quan gì tới thời trang đâu?* (*Ух ты! У тебя уникальный талант! Когда Дан научилась готовить коктейль и почему ты решила этому учиться? Ведь это не имеет никакого отношения к дизайну*) [21].

Во вьетнамском языке еще отмечено междометное слово «*trộm vía*», например:

– *Cháu nội hay cháu ngoại của bác đấy ạ? Trộm vía, xinh quá!* (*Это ваша внучка? Какая симпатичная!*) [20].

«*Trộm vía*» – скрытно говорить, говорить лично с кем-либо. Вьетнамцы считают, что нельзя хвалить маленьких детей, так как это может негативно влиять на здоровье или на развитие малышей в будущем. Поэтому в комплименте о малышах обязательно нужно добавлять междометное слово «*trộm vía*» в начало высказывания.

Следует отметить, что и во вьетнамской, и в русской культурах междометия более характерны для речи женщин, которая отличается большей эмоциональностью, чем речь мужчин.

Таким образом, выявленные нами особенности в лексических средствах выражения комплиментов в русском и вьетнамском языках могут быть обусловлены как лингвистическими (например, отсутствие наречий во вьетнамском языке), так и экстралингвистическими факторами, такими как склонность вьетнамцев к большей скромности в коммуникативном поведении и меньшей эмоциональности при выражении комплиментов.

Список литературы

1. Влюблен и безоружен. Режиссер: Мамедов А., Свердловская к/ст, PRIOR, 2010.
2. Все включено. Режиссер: Радзюкевич Э., кинокомпания «EGO Production» и «Парадиз», 2011.
3. Донцова, Д. Главбух и полцарства в придачу / Д. Донцова. – М. : Эксмо, 2004.
4. Донцова, Д. Но-шпа на троих / Д. Донцова. – М. : Эксмо, 2006.
5. Донцова, Д. Синий мопс счастья / Д. Донцова. – М. : Эксмо, 2004.
6. Ключи от счастья 2. Режиссер: Массарыгин О., Кинокомпания «Русское», 2011.
7. Леонтьев, В.В. «Похвала», «лесть» и «комплимент» в структуре английской языковой личности : диссертация ... кандидата филологических наук / В.В. Леонтьев. – Волгоград, 1999.
8. Литвина, Л.В. Поворот / Л.В. Литвина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://lit.lib.ru/l/litwina_l_w/text_0010.shtml.
9. Литвина, Л.В. Полевой цветок / Л.В. Литвина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://lit.lib.ru/l/litwina_l_w/polevijcvetok.shtml.
10. Марченко, А. Никудышный / А. Марченко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://lit.lib.ru/t/tamara_m/nikudishniy.shtml.
11. Матрос, Л. Называется жизнь / Л. Матрос [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.lib.ru/NEWPROZA/MATROS/zhizn.txt_with-big-pictures.html.
12. Толмачева, О.А. Жаркий день в Гороховке / О.А. Толмачева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://lit.lib.ru/t/tolmachewa_o_a/text_0050.shtml.
13. Шимко, Л.Л. Раб чар рун / Л.Л. Шимко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://lit.lib.ru/s/shimko_l_l/rabcharrun.shtml.
14. Paradis, C. Degree Modifiers of Adjectives in Spoken British English / C. Paradis // Intern. Journ. Of Corpus Linguistics. – Lund. – 1998. – P. 332–334.
15. Cầu vồng tình yêu. Đạo diễn: Đỗ Hồng Sơn, Hãng phim VFC, 2012.
16. Đàn trời. Đạo diễn: Bùi Huy Thuần, Hãng phim VFC, 2002.
17. Lê Thị Mỹ Ý. Con một / http://vnthuquan.net/truyen/truyen.aspx?tid=2qtqv3m3237nqntn4nvn31n343tq83a3q3m3237nvn.
18. Mặt nạ da người. Đạo diễn: Mai Hồng Phong, Hãng phim VFC, 2012.
19. Nhà có nhiều cửa sổ. Đạo diễn: Phi Tiến Sơn, hãng phim VFC, 2008.
20. Phía trước là bầu trời. Đạo diễn: Đỗ Thanh Hải, Phim Truyền hình Việt Nam, 2001.
21. Trần Thu Trang. Cocktail cho tình yêu / http://vnthuquan.net/truyen/truyen.aspx?tid=2qtqv3m3237nvn0n4nmn1n31n343tq83a3q3m3237nvn.

References

1. Vljublen i bezoruzhen. Pezhisser: Mamedov A., Sverdlovskaja k/st, PRIOR, 2010.

2. Vse vkljucheno. Pezhisser: Radzjukevich Je., kinokompanija «EGO Production» i «Paradiz», 2011.
3. Doncova, D. Glavbuh i polcarstva v pridachu / D. Doncova. – M. : Jeksmo, 2004.
4. Doncova, D. No-shpa na troih / D. Doncova. – M. : Jeksmo, 2006.
5. Doncova, D. Sinij mops schast'ja / D. Doncova. – M. : Jeksmo, 2004.
6. Kljuchi ot schast'ja 2. Pezhisser: Massarygin O., Kinokompanija «Russkoe», 2011.
7. Leont'ev, V.V. «Pohvala», «lest'» i «kompliment» v strukture anglijskoj jazykovoj lichnosti : dissertacija ... kandidata filologicheskih nauk / V.V. Leont'ev. – Volgograd, 1999.
8. Litvina, L.V. Povorot / L.V. Litvina [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://lit.lib.ru/l/litwina_l_w/text_0010.shtml.
9. Litvina, L.V. Polevoj cvetok / L.V. Litvina [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http: //lit.lib.ru/l/litwina_l_w/polevijcvetok.shtml.
10. Marchenko, A. Nikudyshnyj / A. Marchenko [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http:// lit.lib.ru/t/tamara_m/nikudishniy.shtml.
11. Matros, L. Nazyvaetsja zhizn' / L. Matros [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http:// www.lib.ru/NEWPROZA/MATROS/zhizn.txt_with-big-pictures.html.
12. Tolmacheva, O.A. Zharkij den' v Gorohovke / O.A. Tolmacheva [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://lit.lib.ru/t/tolmachewa_o_a/text_0050.shtml.
13. Shimko, L.L. Rab char run / L.L. Shimko [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://lit.lib.ru/s/shimko_l_l/rabcharrun.shtml.

© Нгуен Тху Хыонг, 2013

УДК 811.161.1; 811.163.1

М.О. НОВАК

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

СООТНОШЕНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ И ЭКВИВАЛЕНТОВ В СЛАВЯНСКОМ ПЕРЕВОДЕ АПОСТОЛА

Настоящая статья посвящена переводческим техникам, реализованным в разновременных версиях славянского перевода Деяний и Посланий апостолов – текста, входящего в канон Нового Завета и оказавшего существенное влияние на развитие словарного состава русского литературного языка. Текст Апостола описывается в указанном аспекте впервые. Ниже рассматриваются языковые данные пяти различных версий Апостола: архаичной, преславской, Чудовской (**ЧНЗ**) и афонской редакций XII–XIV вв. [1–3; 8], а также перевода, выполненного Епифанием Славинецким и его последователями (**НЗЕ**) в XVII в. [6]. Греческий первоисточник цитируется по критическому изданию [13]. Орфография источников упрощена по техническим причинам.

Наряду с подбором собственно славянских эквивалентов переводчики нередко прибегали к заимствованиям (чаще всего к грецизмам), и разные версии Апостола характеризуются различным соотношением заимствований и эквивалентов. Эквиваленты нередко представляли собой феномены перевода, демонстрирующие несоответствие «выразительных средств переводящего языка средствам исходного языка» [5, с. 53]. Прокомментируем наиболее показательные случаи с точки зрения их соответствия семантике греческого первоисточника.

1) *skuthēs* «скиф»: *скифъ*/*словѣнинъ* (Кол. 3:11). Данное чтение демонстрирует единодушное употребление грецизма во всех редакциях и выделяет на общем фоне два толковых списка XII и XVI в. с вариантом *словѣнинъ* [1, с. 226–227; 11, с. 207]. Последнее решение представляет собой феномен перевода, поскольку значительно расходится с семантикой оригинала (*Skythai* «собирательное название кочевых племен по нижнему течению Дуная и к северу от Черного и Каспийского морей» [10]). Можно подумать, что такой перевод существительного представляет собой своеобразный отклик на идею приобщенности славянства к новому строю христианской жизни, восходящую к «Прогласу» Константина-Кирилла [7, с. 27–28].

2) *en atomō*(*i*) «очень быстро, в одно мгновение»: *вь атомѣ* / *въ неразлоучимѣ*, *въ неразлоучьнѣ*, *въ нераздѣлении*, *въ непрѣсѣчении* (1 Кор. 15:52). В греческом наблюдается адвербиализованное идиоматическое выражение. Прибегнуть к заимствованию, которое присутствует в сербских и сербоболгарском списках XIV–XVI вв. [2, с. 193], славянских книжников вынудила интуитивно ощущаемая трудность перевода данной лексикализованной единицы. Большинство рукописных источников пытаются решить эту задачу и предлагают более или менее буквальное прочтение формы *en atomō*(*i*) – как причастия, адъектива либо существительного с предлогом, что не способствует прояснению смысла контекста. Только печатные версии Апостола, начиная с 1564 г., дают вполне адекватный эквивалент *вскорѣ* [9].

3) *eis tēn tou sebastou diagnōsin* «на рассмотрение Августа (римского императора)»: *въ севастовъ соудъ*/*на (въ) оувѣдѣние (свѣдѣние) честьнаго* (Деян. 25:21). Данное греко-славянское отношение показывает единодушие преславской и афонской версий, предлагающих эквивалент *честьнаго*. Греческий адъектив *sebastos* «высокий, священный» (ср. *sebō* «чтить, почитать; оказывать почести») был, со времен Октавиана, титулом римских императоров, аналогом латинского *Augustus*. Славяно-греческая параллель *sebastos*/*чьстьнъ* была хорошо известна старославянским памятникам [12, с. 906]. Очевидно, афонские списки сохранили этот перевод как более понятный в сравнении с малораспространенным архаичным заимствованием *севастовъ* (по данным

SJS [12, с. 51] оно, как и существительное *севастъ*, известно только Апостолу) – хотя для нас остается загадкой, не воспринималось ли выражение оу*вѣдѣние честьнаго* как незавершенное (с определением без определяемого слова). Оригинален выбор ЧНЗ, где предлагается заимствование, не связанное с конкретным контекстным употреблением: *кесаревъ с*оу(*дъ*). Возможно, именно это было подлинным преодолением трудности перевода, поскольку притяжательное прилагательное *цѣсаревъ* было широко распространено и, очевидно, хорошо освоено древнеславянской книжностью [12, с. 845–846]. Ранние печатные версии, по-видимому, под влиянием латинского текста, ставшего более известным в XVI в., используют уже латинизм: *до разсуженія августа*, который впоследствии окончательно закрепляется в церковнославянском Апостоле [9].

Грецизмы в архаичной редакции не всегда были понятны и не всегда усваивались, о чем говорят как искажения, так и попытки их исправить. Например, в чтении 2 Кор. 11:32 среднеболгарский список XIII–XIV вв. содержит малоудачную попытку конъектуры: сочетание *е*(*сть*) *на рѣхъ* представляет отклик на *ethnarhēs* «этнарх, начальник области, правитель», спровоцированный, в конечном счете, разногласиями в графической передаче заимствования: ср. *ефанархъ, еньфарьхь, етерьнар*ѣ*хъ* и другие варианты адаптации в списках архаичной редакции [3, с. 132; 8, с. 266].

Многие списки архаичной и афонской редакций представляют заимствование в Гал. 1:21: *въ климата, въ климати, вь климать, въ климаты* [3, с. 170] – греч. *eis ta klimata* «в страны». Сербский список 1404 г. дает, однако, искаженное чтение *въ клименьта* – возможно, писец воспринял данное заимствование как производный от антропонима топоним.

Обилием грецизмов хорошо известна ЧНЗ – причем грецизмов как известных ранней версии текста (*ангира, архитектонъ, ересь, ипостась, канонъ, спира* и др.), так и «новых». Наиболее заметным является стремление использовать грецизмы в качестве специальных терминов.

Например, широко распространено в ЧНЗ заимствование *презвитеръ*, относящееся к новым грецизмам. Его греческая параллель *presbyteros* представляет собой форму сравнительной степени адъектива *presbys* «старый; почтенный». Это греческое образование имеет также славянское соответствие *старець*, присутствующее и в ранних редакциях Апостола. В ЧНЗ заметна тенденция употреблять заимствование как строгий *terminus technicus*, т.е. *презвитеръ* «христианский священник». В тех чтениях, где в оригинале *presbuteros* прилагается просто к авторитетным фигурам юной христианской Церкви (в том числе к старейшим апостолам), все равно, как правило, находим *старець*. Особняком стоит чтение Флм. 1:9: *паве*(*лъ*) *презвитись* (*presbytēs*), где грецизм маркирует понимание переводчиком специфичного статуса упоминаемого лица. Не случайно в других списках разного времени и ранних печатных изданиях находим интерпретирующий эквивалент молитвенникъ [1, с. 527–528], демонстрирующий значительное расхождение с семантикой первоисточника, но подчеркивающий исключительное положение автора послания, на что указывает и контекст (в стихах 8–9 Павел говорит о своем дерзновении к Богу и называет себя узником Иисуса Христа).

Исключительно широко использует заимствования НЗЕ, создатели которого опирались, по свидетельствам современников, как на ЧНЗ, так и на текст афонской редакции [4, с. 277–278]. Помимо грецизмов, известных ранним редакциям и ЧНЗ, НЗЕ предлагает новые грецизмы, не употреблявшиеся ранее, например: *ктиторъ, догматъ, диалектъ, кравватъ* и др. Также отличительной чертой НЗЕ является употребление производных существительных и глаголов с заимствованной основой, осложненной славянскими аффиксами, например: *икономство* (1 Кор. 9:17, л. 322 об.), *анафематствоваша* (Деян. 23:12, л. 182 об.), *догматствуетеся* (Кол. 2:20, л. 372 об.).

Интересно, однако, что далеко не всегда там, где можно ожидать употребление грецизма, НЗЕ оправдывает ожидания. Так, в чтениях 2 Кор. 10:13–16 формы существительного *капōп* передаются формами славянского *правило* (л. 344 об.), также как в ранней и афонской редакциях, несмотря на то, что авторитетная для НЗЕ редакция ЧНЗ использует здесь заимствование *канонъ*.

Также в соответствии с преславской тенденцией НЗЕ повсеместно использует лексему *жертвенникъ*, не обращаясь к древнейшему заимствованию *олътарь*: ср. чтения на л. 305 (Рим. 11:3), л. 322 (1 Кор. 9:13), л. 324 (1 Кор.

10:18), л. 403 (Евр. 7:13), л. 411 об. (Евр. 13:10).

Переводческие инициативы грекофилов XVII в. не были, однако, восприняты в дальнейшей истории славяно-русского Нового Завета. В целом можно констатировать уменьшение числа заимствований в диахронии славянского перевода Апостола и сделать вывод о волнообразной динамике их употребления: «старые» грецизмы кирилло-мефодиевского перевода → их вытеснение эквивалентами в преславской редакции → рост их числа в Чудовской редакции → равновесие грецизмов и эквивалентов в афонской редакции, к которой восходит современный церковнославянский текст Апостола.

Список литературы

1. Амфилохий (Сергиевский), архим. Древлеславянский Карпинский апостол XIII в. с греческим текстом 1072 г. – М. : б.м. – 1885–1886. – Т. 1–2.
2. Воскресенский, Г.А. Древнеславянский Апостол. Послание святого апостола Павла к Коринфянам 1-е / Г.А. Воскресенский. – Сергиев Посад : Изд. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1906. – Вып. 2. – 209 с.
3. Воскресенский, Г.А. Древнеславянский Апостол: Послания святого апостола Павла к Коринфянам 2-е, Галатам, Ефесянам / Г.А. Воскресенский. – Сергиев Посад : Изд. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1908. – Вып. 3. – 328 с.
4. Исаченко, Т.А. Московская книжность XV–XVII вв. : переводческая школа митрополичьего и патриаршего скриптория : дис. … докт. филол. наук. / Т.А. Исаченко. – М., 2009. – 580 с.
5. Максимович, К.А. Паннонские юридические памятники в древнерусской книжности : дис. … докт. филол. наук / К.А. Максимович. – М., 2007. – 639 с.
6. Новый Завет в переводе иеромонаха Чудова монастыря Епифания Славинецкого (посл. треть XVII в.) : Четвероевангелие, Деяния свв. Апостолов, Послания св. Апостолов, Апокалипсис. Факсимиле / подгот. изд., исслед. Т.А. Исаченко. Paderbom – Muenchen – Wien – Zuerich. Verlag: Ferdinand Schoningh. – 2004. – XXIX. – 830 с.
7. Топоров, В.Н. Святость и святые в Древней Руси / В.Н. Топоров. – М. : «Гнозис» – Школа «Языки русской культуры». – 1995. – Т. 1. – 875 с.
8. Христова-Шомова, И. Служебният Апостол и славянската ръкописна традиция. Изследване на библейския текст. / И. Христова-Шомова. – София : Университетско издателство «Св. Климент Охридски». – 2004. – Т. 1. – 831 с.
9. Цитата из Библии. Софт-твари: бесплатный христианский софт // JesusChrist.ru – сервер христианского общения: [сайт]. [1999–2013] [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://jesuschrist.ru/software/#.UjHx3MbQmt0.
10. Alpha. Древнегреческо-русский словарь И.Х. Дворецкого // Version: 3.0. Release: 1 May, 2005. Alpha. Copyright 2005 Sergey Gurin: [программное обеспечение] [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gurin.tomsknet.ru/alpha.html.
11. Kałużniacki Aem. Actus epistolaeque apostolorum palaeoslovenice. Ad fidem codicis Christinopolitani saeculo XII scripti. Vindobonae Apud Caroli Geroldi Filium, 1896. 376 p.
12. Kurz, J. Slovník jazyka staroslověnského – Lexicon linguae palaeoslovenicae / ed. J. Kurz, Z.T. Hauptová. – Praha: Nakladateství Československé Akademie Věd, 1983–1997. – 1048 s.
13. Aland, B. The Greek New Testament. Fourth revised edition ed. by B. Aland, K. Aland, et al. 3rd printing. Deutsche Bibelgesellschaft, D-Stuttgart, 1998. – 918 p.

References

1. Amfilohij (Sergievskij), arhim. Drevleslavjanskij Karpinskij apostol XIII v. s greches-kim tekstom 1072 g. – M. : b.m. – 1885–1886. – T. 1–2.
2. Voskresenskij, G.A. Drevneslavjanskij Apostol. Poslanie svjatogo apostola Pavla k Korinfjanam 1-e / G.A. Voskresenskij. – Sergiev Posad : Izd. Svjato-Troickoj Sergievoj Lavry, 1906. – Vyp. 2. – 209 s.
3. Voskresenskij, G.A. Drevneslavjanskij Apostol: Poslanija svjatogo apostola Pavla k Korinfjanam 2-e, Galatam, Efesjanam / G.A. Voskresenskij. – Sergiev Posad : Izd. Svjato-Troickoj Sergievoj Lavry,

1908. – Vyp. 3. – 328 s.

4. Isachenko, T.A. Moskovskaja knizhnost' XV–XVII vv. : perevodcheskaja shkola mitropolich'ego i patriarshego skriptorija : dis. … dokt. filol. nauk. / T.A. Isachenko. – M., 2009. – 580 s.

5. Maksimovich, K.A. Pannonskie juridicheskie pamjatniki v drevnerusskoj knizhnosti : dis. … dokt. filol. nauk / K.A. Maksimovich. – M., 2007. – 639 s.

6. Novyj Zavet v perevode ieromonaha Chudova monastyrja Epifanija Slavineckogo (posl. tret' XVII v.) : Chetveroevangelie, Dejanija svv. Apostolov, Poslanija sv. Apostolov, Apokalipsis. Faksimile / podgot. izd., issled. T.A. Isachenko. Paderbom – Muenchen – Wien – Zuerich. Verlag: Ferdinand Schoningh. – 2004. – XXIX. – 830 s.

7. Toporov, V.N. Svjatost' i svjatye v Drevnej Rusi / V.N. Toporov. – M. : «Gnozis» – Shkola «Jazyki russkoj kul'tury». – 1995. – T. 1. – 875 s.

8. Hristova-Shomova, I. Sluzhebnijat Apostol i slavjanskata r#kopisna tradicija. Izsledvane na biblejskija tekst. / I. Hristova-Shomova. – Sofija : Universitetsko izdatelstvo «Sv. Kliment Ohridski». – 2004. – T. 1. – 831 s.

9. Citata iz Biblii. Soft-tvari: besplatnyj hristianskij soft // JesusChrist.ru – server hristianskogo obshhenija: [sajt]. [1999–2013] [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://jesuschrist.ru/software/#.UjHx3MbQmt0.

10. Alpha. Drevnegrechesko-russkij slovar' I.H. Dvoreckogo // Version: 3.0. Release: 1 May, 2005. Alpha. Copyright 2005 Sergey Gurin: [programmnoe obespechenie] [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.gurin.tomsknet.ru/alpha.html.

© М.О. Новак, 2013

УДК 81.37

Е.О. САМОЙЛОВА

ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», г. Пятигорск

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОМПЬЮТЕРНО-ИГРОВОГО СЛЕНГА

Информационный и технический прогресс человечества с каждым годом достигает новых вершин своего развития. Первоначальное появление компьютеров и вычислительной техники расценивалось обществом как огромный шаг на пути информатизации и модернизации. В настоящее время появление новых гаджетов и компьютерных устройств расценивается как закономерное явление. Неизменным является тот факт, что путь развития компьютерной техники был долгим и трудным, от простых приборов к более сложным гаджетам, что и оказало огромное влияние практически на все аспекты жизни современного общества.

Появление компьютера было сопряжено с появлением новых лексических единиц, а усложнение год за годом компьютерной техники вело к появлению новых и модернизации старых языковых элементов. Эти изменения затронули фонетику и грамматику, однако больше всего изменений произошло в лексике. Лексический слой, являясь одновременно многоуровневой системой, является и самым подвижным, изменчивым пластом в системе языка. Данные изменения находят свое отражение, в первую очередь, в разговорной речи, в особенности такой ее разновидности, как сленг, ибо его элементы являются наиболее вариативными и склонными к различного рода изменениям.

Несмотря на то, что сленг является уже довольно устоявшимся феноменом, и его изучению были посвящены работы отечественных и зарубежных ученых, до сих пор не существует единого мнения о том, что же является сленгом.

Этимология слова «сленг» также не ясна. Однако существует теория, согласно которой английское слово «*slang*», происходит от «*slanguage*». Начальная буква «*s*» была добавлена к слову «*language*» путем исчезновения впередистоящего слова «*thieves*», т.е. слово «*slang*» восходит к воровскому языку – «*thieves language*». Такого мнения придерживается Р. Спирс, который считает, что в настоящий момент сленг стал намного шире, чем воровской язык и отчасти уже включает его в себя [9]. Согласно другой версии, «*slang*» происходит от английских глаголов «*sling*» – «метать», «швырнуть», т.е. «швырнуть меткое слово».

Как уже было отмечено ранее, многие ученые занимались проблематикой сленга. Так, английские и американские лингвисты зачастую уподобляют сленг жаргону или разговорной речи. С. Поттер дает следующую дефиницию: «*Slang – variety of familiar and colloquial speech, often new, picturesque, and striking, but not yet fully recognized and accepted by the community as a permanent part of the common language*» [8]. Шуточное определение сленга дали Дж.Б. Гриноу и Дж.Л. Киттридж. По их мнению, сленг – это «язык-бродяга», который слоняется в окрестностях литературной речи и постоянно старается пробить себе дорогу в самое изысканное общество [2]. Американский лингвист Ч. Фриз считает, что сленг впитал в себя столько различных понятий, что дать ему точное определение не представляется возможным [7].

Отечественные лингвисты также предпринимали попытки для анализа данного языкового явления.

О.С. Ахманова в своем словаре лингвистических терминов приводит следующие дефиниции сленга: «1. Разговорный вариант профессиональной речи. 2. Элементы разговорного варианта той или иной профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих языках особую эмоционально-экспрессивную окраску» [1].

В.А. Хомякова в своей диссертации «Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода» определяет

сленг как «относительно устойчивый для определенного периода, широко употребительный, стилистически маркированный (сниженный) лексический пласт (имена существительные, прилагательные и глаголы, обозначающие бытовые явления, предметы, процессы и признаки), компонент экспрессивного просторечия, входящего в литературный язык, весьма неоднородный по своим истокам, степени приближения к литературному стандарту, обладающий пейоративной экспрессией» [5].

Большое количество определений лишь подтверждает тот факт, что сленг – хорошо изученное явление в современной лингвистике. Однако компьютерно-игровой сленг, являющийся целью нашего исследования, является феноменом новым, практически не изученным.

В данной работе под компьютерно-игровым сленгом мы будем понимать особый социолект, на котором предпочитают общаться любители компьютерных игр.

Сленг геймеров практически любого языка (и русский язык не исключение) состоит в большинстве своем из англицизмов. Это связано, в первую очередь, с процессами глобализации и присвоению английскому языку звания международного. Более того, большинство компьютерных игр производят именно в англоговорящих странах, вследствие чего лексические единицы сленга, т.е. слова, обозначающие те или иные феномены виртуальной действительности, будут иметь английские корни.

Компьютерно-игровой сленг в целом и английского и русского языков в частности обладает рядом функциональных особенностей, среди которых стоит отметить его экспрессивность. Это достигается путем использования определенной лексики и стилистических средств: тропов и фигур. Последние являются многочисленными, вследствие чего и возникает стилистическая яркость, насыщенность и образность.

Среди наиболее часто встречающихся тропов в компьютерно-игровом сленге выделяются: метафора, сравнение, гипербола и антитеза.

Традиционно *метафору* считают царицей всех тропов, и суть ее состоит в переносе значения с одного слова на другое по схожести общих признаков. Например, глагол «рубить» в компьютерно-игровом сленге метафоризируется и приобретает дополнительное значение «играть»: «*Ну че, Трейка, сеня* ***зарубимся***? *Надеюсь, сеня ночью комп свободен буит, так что все зависит ток от вас с Гвини*» [6].

Слова «рульный» и «рулит» означают в компьютерно-игровом сленге «классный», «замечательный»: «***Рульная*** *тема, прошел и за добро и за зло. Главное то, что удовольствия от второго прохождения меньше не стало*! *Блин помню что проходил но только как – забыл. Помню только что там с ним дратся надо в разных локациях*».

Метафоричным становится слово «перекусить», которое приобретает свое новое значение «играть»: «*Чтоб мне пусто было, треш совсем перестали выпускать. Одни «шедевры» да «уникальные культовые игры». Я который год на диете. Удается конечно перекусить изредка парой-тройкой всякой трешатины, но все равно...*» [6].

Другим часто используемым средством является сравнение: «*Темный принц правда* ***как шкаф****! квадратные плечи, ну ладно с двумя тронмаи разроботчики нииимнооожеееенькоо облажались. Но втарая часть просто шедевр! А первая ваще просто супер! Но два трона немножко поторопились…*» [6]; «*По сабжу: «Реинкарнация» поначалу меня испугала, но теперь переросла в нездоровый интерес: «А что же получится?» Что Капкомовцы сделают с сюжетом и боевой системой? Как изменится характер Данте? И самый главный вопрос: Выйдет ли это добро на ПК? Играл в четвертую часть на ПК.....БОЖЕСТВЕННО, прошел 5 раз.* ***Это как эксклюзивное дорогое вино****, хорошей выдержки ксати (игры данной серии выходят не каждый год...)*» [6].

Таким образом, метафоры и сравнения служат основой для герметичности, т.е. замкнутости сленгового пространства, и экспрессивности сленговых выражений.

Иногда в компьютерном сленге можно встретить элементы гиперболы. Хотя ее использование и редко, она подчеркивает выразительность сказанной мысли при помощи преувеличения. Например: «***Мировая продажа*** *писающих человечков будет – 20 февраля*» – в разговоре между геймерами о выходе новой версии игры «*The sims*» [6].

Другой часто встречающейся стилистической фигурой является антитеза или противопоставление двух объектов. Так, например, часто одна серия игр противопоставляется другой, герои старой игры противопоставляются новым или новую, только что вышедшую игру, сравнивают с более старыми версиями: «*Мое*

мнение – в этом ролике новый Данте выглядит уже намного лучше, чем в первых трейлерах. Да и характер его похоже поменялся не так сильно как внешность. Если игру не запорят геймплейно, то возможно получится вполне так неплохо» [6].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что стилистика компьютерно-игрового сленга представляет собой комплекс универсальных экспрессивных средств, при помощи которых достигается эффект усиления сказанного. Все экспрессивные фигуры являются универсальными, однако их использование, зачастую редкое, подчеркивает специфику компьютерно-игрового сленга. При помощи стилистических средств достигается эффект одушевленности, метафоричности, достигается яркая и особая образность.

Научно-исследовательская работа выполнена: в рамках реализации проекта «Исследование дискурса компьютерных игр: лингвосемиотический анализ (на материале испанского, английского и русского языков)», проводимого в рамках соглашения № 13-34-01274 от 8 мая 2013 г. для Российского гуманитарного научного фонда.

Список литературы

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М. : Советская энциклопедия, 1966. – 607 с.
2. Гальперин, И.Р. О термине сленг / И.Р. Гальперин // Вопросы языкознания. – 1956. – № 6. – С. 107–114.
3. Лихолитов, П.В. Компьютерный жаргон / П.В. Лихолитов // Русская речь. – М. – 1997. – № 3.
4. Смирнов, Ф.О. Искусство общения в Интернет. Краткое руководство. Научно-популярное издание / Ф.О. Смирнов. – М. : Издательский дом Вильямс, 2006.
5. Хомяков, В.А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода : автореф. докт. дис. ... канд. филол. наук / В.А. Хомяков. – Л., 1985. – 123 с.
6. Игровой жаргон [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gameforum.ru.
7. Fries, Ch. Introduction to American College Dictionary / Ch. Fries. – N.Y. : New American Library, 1947. – 478 p.
8. Potter, S. Language in the modern world / S. Potter. – Pelican books, 1964. – 321 p.
9. Spears, R.A. Slang and Euphemism / R.A. Spears. – M. : Русский язык, 1991. – 528 p.

References

1. Ahmanova, O.S. Slovar’ lingvisticheskih terminov / O.S. Ahmanova. – M. : Sovetskaja jenciklopedija, 1966. – 607 s.
2. Gal’perin, I.R. O termine sleng / I.R. Gal’perin // Voprosy jazykoznanija. – 1956. – № 6. – S. 107–114.
3. Liholitov, P.V. Komp’juternyj zhargon / P.V. Liholitov // Russkaja rech’. – M. – 1997. – № 3.
4. Smirnov, F.O. Iskusstvo obshhenija v Internet. Kratkoe rukovodstvo. Nauchno-populjarnoe izdanie / F.O. Smirnov. – M. : Izdatel’skij dom Vil’jams, 2006.
5. Homjakov, V.A. Nestandartnaja leksika v strukture anglijskogo jazyka nacional’nogo perioda : avtoref. dokt. dis. ... kand. filol. nauk / V.A. Homjakov. – L., 1985. – 123 s.
6. Igrovoj zhargon [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.gameforum.ru.
9. Spears, R.A. Slang and Euphemism / R.A. Spears. – M. : Russkij jazyk, 1991. – 528 r.

© Е.О. Самойлова, 2013

УДК 81.685

Л.Т. ЯГАФАРОВА

ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет», г. Ульяновск

НОМИНАТИВНАЯ ПЛОТНОСТЬ КОНЦЕПТА «МОДА» В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Концепт – явление социальной культуры, поэтому функционирование его в произведениях современной массовой литературы, направленной на отображение повседневной жизни и ценностных ориентиров, весьма закономерно. Концепт «мода», обладающий большой социальной значимостью, заключается в формировании имиджа, стиля в соответствии с господствующими модными направлениями и тенденциями. В связи с этим, концепт «мода» на примерах текстов современной отечественной массовой литературы дает широкое представление о ценностных ориентирах и направлениях культурного пространства. Выбор авторов романов массовой литературы не случаен. Это представители разных направлений массового романа: А. Берсенева (городской роман) [2], Е. Вильмонт (иронический роман) [5], Т. Введенская (массовый психологический роман) [3].

Исследователи отмечают, что «в процессе моделирования концепта, существующего в сознании носителя культуры, значимым является не только механизм установления ассоциативной связи между означаемым и означающим (концептом и языковым знаком), но и количество подобных связей, в которые вовлечен тот или иной концепт» [7, с. 54].

Важной характеристикой статуса концепта является его «номинативная плотность» [6, с. 131–134] (близкий термин – культурная разработанность [4, с. 275–278]). Под номинативной плотностью понимается «детализация обозначаемого фрагмента реальности, множественное вариативное обозначение и сложные смысловые оттенки обозначаемого» [6, с. 86]. Другими словами, номинативная плотность – это не однословное обозначение предмета или явления действительности. При исследовании вербализации концептосферы номинативная плотность является чрезвычайно важным явлением, и это обусловливает необходимость ее детального освещения в нашей работе.

Итак, номинативная плотность лингвокультурных концептов может быть представлена следующими единицами:

1) ключевые лексемы, совпадающие с концептом и однокоренные слова;

2) устойчивые сочетания, включающие основную лексическую единицу;

3) сложные слова, одним из корней которых является главная лексема;

4) слова других частей речи, являющиеся однокоренными по отношению к ключевой лексеме;

5) синонимы к основной лексеме, актуализирующей ключевой концепт.

Итак, актуальность предмета или явления действительности реализуется в необходимости выявления его детальной номинации, количества и характера употребления языковых единиц, актуализирующих понятие «мода» в текстах массовой литературы. В результате семантического анализа нами было выявлено 33 доминанты, вербализующих концепт «мода» в текстах массовой литературы. Каждая из доминант представлена разным количеством языковых средств, для определения которых был использован словарь синонимов [1]. Мы представим характер номинации наиболее интересных, с точки зрения процедуры, доминант. Для простоты процедуры анализа количественные результаты округляем до целых чисел.

1. Номинативное поле доминанты ***платье***: 1) ключевая лексема (*платье*) и однокоренные слова (*платьице*) 293 раза – 92 %; 2) устойчивые сочетания, включающие основную лексическую единицу (*маленькое черное платье*) 6 раз – 2 %; 3) сложные слова, одним из корней которых является главная лексема (*платьице-мини*) 1 раз – 0,3 %; 4) синонимы к основной лексеме, актуализирующей ключевой концепт

(*сарафан*) 16 раз – 5 %.

2. Номинативное поле доминанты ***рубашка***: 1) ключевая лексема (*рубашка*) и однокоренные слова (*рубашечка, рубаха*) 123 раза – 79 %; 2) сложные слова, одним из корней которых является главная лексема (*рубашка-поло*) 2 раза – 1 %; 3) синонимы к основной лексеме, актуализирующей ключевой концепт (*блуза* (28), *батник* (2), *туника* (1)) 31 раз – 20 %.

3. Номинативное поле доминанты ***костюм***: 1) ключевая лексема (*костюм*) и однокоренные слова (*костюмчик*) 91 раз – 84 %; 2) устойчивые сочетания, включающие основную лексическую единицу (*спортивный костюм* (7), *брючный костюм* (2), *деловой костюм* (4), *национальный костюм* (4)) 17 раз – 16 %.

4. Номинативное поле доминанты ***туфли***: 1) ключевая лексема (*туфли*) и однокоренные слова (*туфельки*) 61 раз – 57 %; 2) устойчивые сочетания, включающие основную лексическую единицу (*туфли на каблуках*) 26 раз – 25 %; 3) синонимы к основной лексеме, актуализирующей ключевой концепт (*босоножки* (17), *лодочки* (2)) 19 раз – 18 %.

5. Номинативное поле доминанты ***юбка***: 1) ключевая лексема (*юбка*) и однокоренные слова (*юбочка*) 96 раз – 91 %; 2) сложные слова, одним из корней которых является главная лексема (*мини-юбка*) 8 раз – 8 %; 3) синонимы к основной лексеме, актуализирующей ключевой концепт (*мини*) 1 раз – 1 %.

6. Номинативное поле доминанты ***пальто***: 1) ключевая лексема (*пальто*) и однокоренные слова (*пальтишко*) 99 раз – 96 %; 2) синонимы к основной лексеме, актуализирующей ключевой концепт (*труакар* (2), *шинель* (2)) 4 раза – 4 %.

7. Номинативное поле доминанты ***джинсы***: 1) ключевая лексема (*джинсы*) и однокоренные слова (*джинсики*) 86 раз – 84 %; 2) слова других частей речи, являющиеся однокоренными по отношению к ключевой лексеме (*джинсовый*), обозначающий ткань 6 раз – 6 %; 3) синонимы к основной лексеме, актуализирующей ключевой концепт (*Левайс* (*ливайсы*, *Левис*) (9), *клеш* (1)) 10 раз – 10 %.

8. Номинативное поле доминанты ***Шанель***: 1) ключевая лексема (*Шанель*) 5 раз – 83 %; 2) слова других частей речи, являющиеся однокоренными по отношению к ключевой лексеме (*шанелевский*) 1 раз – 17 %.

Исследовав номинативную плотность ключевых лексических единиц концепта «мода», представленных в текстах массовой литературы, можно сделать вывод о том, что самые распространенные способы актуализации концептов – имплицитный способ или способ синонимии к основной лексеме (26 лексем из 33, что составляет 79 %); эксплицитный способ или способ совпадения с концептом и однокоренными словами (23 лексемы из 33, что составляет 70 %).

Список литературы

1. Александрова, З.Е. Словарь синонимов русского языка / З.Е. Александрова. – М. : Русский язык, 1989. – 495 с.
2. Берсенева, А. Стильная жизнь / А. Берсенева. – М. : Эксмо, 2010. – 480 с.
3. Веденская, Т. Девушка с амбициями / Т. Веденская. – М. : Эксмо, 2007. – 352 с.
4. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
5. Вильмонт, Е.Н. Нашла себе блондина! / Е.Н. Вильмонт. – М. : АСТ, Астрель, 2004. – 269 с.
6. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
7. Слышкин, Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты : монография / Г.Г. Слышкин. – Волгоград : Перемена, 2004. – 340 с.

References

1. Aleksandrova, Z.E. Slovar’ sinonimov russkogo jazyka / Z.E. Aleksandrova. – M. : Russkij jazyk, 1989. – 495 s.
2. Berseneva, A. Stil’naja zhizn’ / A. Berseneva. – M. : Jeksmo, 2010. – 480 s.
3. Vedenskaja, T. Devushka s ambicijami / T. Vedenskaja. – M. : Jeksmo, 2007. – 352 s.
4. Vezhbickaja, A. Semanticheskie universalii i opisanie jazykov / A. Vezhbickaja. – M. : Jazyki

russkoj kul'tury, 1999. – 780 s.
5. Vil'mont, E.N. Nashla sebe blondina! / E.N. Vil'mont. – M. : AST, Astrel', 2004. – 269 s.
6. Karasik, V.I. Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs / V.I. Karasik. – Volgograd : Peremena, 2002. – 477 s.
7. Slyshkin, G.G. Lingvokul'turnye koncepty i metakoncepty : monografija / G.G. Slyshkin. – Volgograd : Peremena, 2004. – 340 s.

© Л.Т. Ягафарова, 2013

УДК 664.734.2-05.004.5

С.Ю. ТЕРЕХИН, М.С. КРИЦКИЙ, А.Е. ЯБЛОКОВ

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет пищевых производств», г. Москва

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ДЕФЕКТОВ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ МОЛОТКОВОЙ ДРОБИЛКИ

В Московском государственном университете пищевых производств (**МГУПП**) с 2007 г. ведутся научные исследования в области вибродиагностики оборудования комбикормового производства. В рамках данной работы предложено в качестве диагностической модели использовать динамическую модель машины, в которой предусмотрена возможность моделирования различных дефектов (дисбаланс, дефекты подшипников, изменение жесткости опор и пр.). Подобный подход применялся рядом ученых в различных отраслях промышленности [1; 2].

В задаче диагностического моделирования экспериментальной дробилки построена динамическая модель, которая включает ротор, консольно установленный в опорах *A* и *B* с учетом их жесткости, демпфирования и зазоров (рис. 1). К шкиву ротора приложен момент от электродвигателя $T_1(t)$. Рабочая нагрузка на ротор дробилки моделируется моментом $T_2(t) = F(t)\cdot R_м$, где $F(t)$ – сила воздействия на молотки со стороны продукта; $R_м$ – плечо силы $F(t)$. Такая система имеет шесть степеней свободы: угол поворота вала относительно горизонтальной оси, углы поворота вала в плоскости *ZOX*, *YOX*, линейные перемещения центра тяжести вала (точка C_0) вдоль осей *OZ*, *OY*, *OX*. Момент сопротивления в подшипниках вала – T_R. Колебания вдоль оси *OX* не рассматриваются.

В разрабатываемой динамической модели заложена возможность моделирования следующих дефектов: изменения жесткости $c_A(t)$ и $c_B(t)$, соответственно в опорах *A* и *B*; биения $\delta_A(t)$ и $\delta_B(t)$, соответственно в опорах *A* и *B*, как функции времени; дисбаланса ротора P_1^u и шкива P_2^u.

Для получения дифференциальных уравнений колебаний системы воспользуемся уравнением Лагранжа второго рода:

$$\frac{d}{dt}\left(\frac{\partial T}{\partial \tilde{q}_i}\right)-\frac{\partial T}{\partial q_i}=Q_{iP}+Q_{iR}+Q_{iF}, \qquad (1)$$

где $i = 1, 2, ..., s$; q_i и $\tilde{q}_i$ – обобщенная координата и скорость; Q_{iP} – обобщенная сила, соответствующая восстанавливающим силам P_i; Q_{iR} – обобщенная сила, соответствующая силам сопротивления R_i; Q_{iF} – обобщенная сила, соответствующая возмущающим силам F_i; T – кинетическая энергия системы.

На основе выражения (1) получена система дифференциальных уравнений динамики (2), моделирующая работу экспериментальной дробилки. Где m – масса ротора (в сборе со шкивом, дисками и молотками), кг; *IYC*, *IZC*,

$$\left.\begin{aligned}
&m\ddot{y}_C + b_{Ay}\cdot(\dot{y}_C - l_2\cdot\dot{\alpha}_Y) + b_{By}(\dot{y}_C + l_3\dot{\alpha}_Y) + c_{Ay}\cdot[y_C - l_2\cdot\alpha_Y - \delta_{Ay}(t)] + \\
&+ c_{By}[y_C + l_3\alpha_Y - \delta_{By}(t)] + m\cdot g = P_1^u\cdot\cos(\omega_1 t + \psi_1) + P_2^u\cdot\cos(\omega_1 t + \psi_2) - S_{Pн};\\
&m\ddot{z}_C + b_{Az}\cdot(\dot{z}_C + l_2\dot{\alpha}_Z) + b_{Bz}\cdot(\dot{z}_C - l_3\dot{\alpha}_1) + c_{Az}\cdot[z_C + l_2\alpha_Z - \delta_{Az}(t)] + \\
&+ c_{Bz}\cdot[z_C - l_3\alpha_Z - \delta_B(t)] = P_1^u\cdot\sin(\omega_1 t + \psi_1) + P_2^u\cdot\sin(\omega_1 t + \psi_2);\\
&I_{YC}\ddot{\alpha}_C - b_{Ay}\cdot(\dot{y}_C - l_2\dot{\alpha}_Y)\cdot l_2 + b_{By}\cdot(\dot{y}_C + l_3\dot{\alpha}_Y)\cdot l_3 - c_{Ay}\cdot[y_C - l_2\alpha_Y - \delta_{Ay}(t)]\cdot l_2 + \\
&+ c_{By}\cdot[y_C + l_3\alpha_Y - \delta_{By}(t)]\cdot l_3 = -P_1^u\cdot\cos(\omega_1 t + \psi_1)\cdot(l_1 + l_2) + P_2^u\cdot\cos(\omega_1 t + \psi_2)\cdot(l_3 + l_4) - S_{Pн}\cdot(l_3 + l_4);\\
&I_{ZC}\ddot{\alpha}_Z + b_{Az}\cdot(\dot{z}_C + l_2\cdot\dot{\alpha}_Z)\cdot l_2 - b_{Bz}(\dot{z}_C - l_3\dot{\alpha}_Z)\cdot l_3 + c_{Az}[z_C + l_2\cdot\alpha_Z - \delta_{Az}(t)]\cdot l_2 - \\
&- c_{Bz}\cdot[z_C - l_3\alpha_Z - \delta_{Bz}(t)]\cdot l_3 = P_1^u\cdot\sin(\omega_1 t + \psi_1)\cdot(l_1 + l_2) - P_2^u\cdot\sin(\omega_1 t + \psi_2)\cdot(l_3 + l_4);\\
&I_X\ddot{\varphi}_1 + b_{K1}\dot{\varphi}_1 = T_1(t) - T_R - F(t)\cdot R_1.
\end{aligned}\right\} \qquad (2)$$

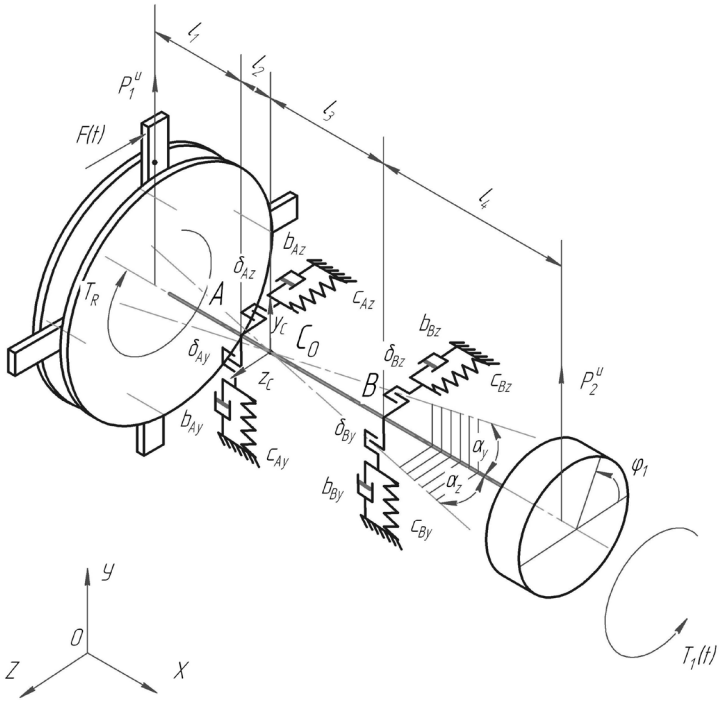


Рис. 1. Расчетная схема экспериментальной молотковой дробилки

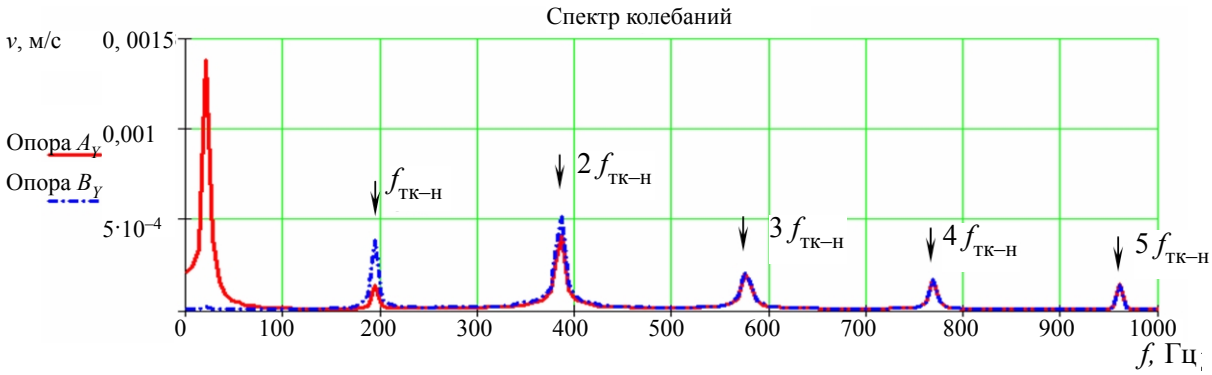


Рис. 2. Зависимость спектра вибрации ротора экспериментальной дробилки от локального дефекта (δ_{Ay} = 10 мкм) внешнего кольца подшипника опоры *A*

IX – осевые моменты инерции ротора, кг·м^2; l_2, l_3 – расстояния от центра тяжести C_O ротора до опор *A* и *B*; $\delta_{Ay}(t)$, $\delta_{Az}(t)$, $\delta_{By}(t)$, $\delta_{Bz}(t)$ – величины биения в подшипниковых опорах, м; c_{Ay}, c_{Az} и c_{By}, c_{Bz} – жесткости опор, Н/м; b_{Ay}, b_{Az}, b_{By}, b_{Bz}, b_k – коэффициенты сопротивления; P_1^u и P_2^u – силы инерции, Н; $T_1(t)$ – крутящий момент, приложенный к шкиву ротора, Н·м; T_R – крутящий момент от сил сопротивления при вращении ротора на холостом ходу, Н·м; $F(t)$ – сила воздействия продукта на молотки, как функция времени, Н; S_{Py} – результирующая сила натяжения ведущей и ведомой ветви ременной передачи в проекции на ось *OY*, Н; R_1 – радиус молоткового ротора, м; ω_1 – средняя угловая скорость вращения вала, с$^{-1}$.

Диагностическая модель, описанная системой дифференциальных уравнений (2) реализована численным методом на ПК в системе *MathCad*. Результаты представлены в виде спектров колебаний.

В качестве примера рассмотрим результаты математического моделирования дефектов подшипника. Локальный дефект дорожки качения наружного кольца подшипника опоры *A* математически моделируется скачкообразным изменением кинематической погрешности δ_{Ay} = 10 мкм с периодом $T_{тк–н}$ попадания тела

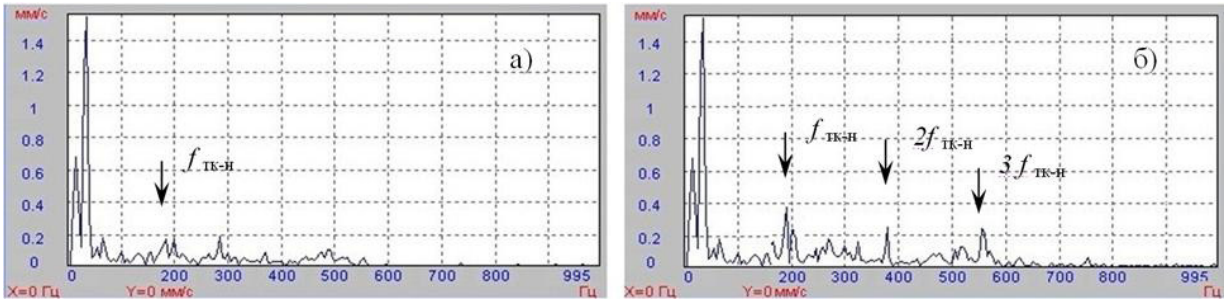


Рис. 3. Зависимость спектра вибрации подшипникого узла от наличия дисбаланса:
а) работоспособный подшипник; б) подшипник с дефектом внешнего кольца

качения в зону дефекта:

$$\delta_{Ay}(t) = \begin{cases} \delta_{Ay} & \text{при } k \cdot T_{тк-н} \le t \le k \cdot T_{тк-н} + \Delta\tau \\ 0 & \text{при } k \cdot T_{тк-н} + \Delta\tau < t < (k+1) \cdot T_{тк-н} \end{cases},$$

где $T_{тк-н} = 1/f_{тк-н}$ – период попадания тела качения в зону дефекта ($f_{тк-н}$ – частота перекатывания тела качения по наружному кольцу), $\Delta\tau$ – время нахождения тела качения в зоне дефекта. Рассчитанный спектр колебаний (рис. 3) позволил установить диагностический признак дефекта наружного кольца подшипника – увеличение гармонического ряда колебаний на частоте, кратной $f_{тк-н}$ = 192 Гц.

Адекватность диагностических моделей проверена на экспериментальной дробилке в лаборатории МГУПП. На внешнем кольце подшипника серии 7 615 был сделан пропил, моделирующий дефект наружного кольца. Сравнительный анализ спектра вибрации работоспособного (рис. 3а) и дефектного (рис. 3б) подшипника позволил экспериментально определить диагностический признак дефекта подшипника – рост амплитуды колебаний на частоте, кратной частоте попадания тел качения в зону дефекта ($f_{тк-н}$ = 192 Гц). Это подтверждает результат математического моделирования.

Выводы

- Разработана диагностическая модель экспериментальной молотковой дробилки и проведена серия численных экспериментов на ПК, в результате которых определены диагностические признаки различных дефектов.
- Экспериментальные исследования, проведенные на экспериментальной установке, подтвердили результаты математического моделирования, что позволяет распространить аналогичный подход на другие подобные машины.

Список литературы

1. Глебов, Л.А. Диагностическое моделирование в задачах вибродиагностики оборудования предприятий пищевых производств / Л.А. Глебов, А.Е. Яблоков, А.А. Потеря // Контроль, диагностика. Научно-технический журнал. – М. : Машиностроение. – 2003. – № 7. – С. 34–36.
2. Баринов, Ю. Г. Методы, модели и алгоритмы вибродиагностики авиационных зубчатых приводов : дис. … доктора техн. наук / Ю.Г. Баринов. – Рига, 1992. – 353 с.

References

1. Glebov, L.A. Diagnosticheskoe modelirovanie v zadachah vibrodiagnostiki oborudovanija predprijatij pishhevyh proizvodstv / L.A. Glebov, A.E. Jablokov, A.A. Poterja // Kontrol’, diagnostika. Nauchno-tehnicheskij zhurnal. – M. : Mashinostroenie. – 2003. – № 7. – S. 34–36.
2. Barinov, Ju. G. Metody, modeli i algoritmy vibrodiagnostiki aviacionnyh zubchatyh privodov : dis. … doktora tehn. nauk / Ju.G. Barinov. – Riga, 1992. – 353 s.

© С.Ю. Терехин, М.С. Крицкий, А.Е. Яблоков, 2013

УДК 51-72:530.145

А.Н. ЛУКЬЯНЕНКО, Л.В. ЛОГВИНОВА

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород

РАСЧЕТ СПЕКТРА И ВОЛНОВЫХ ФУНКЦИЙ C_{2V}, C_{3V} И C_{4V} СИММЕТРИЧНОГО ДВУМЕРНОГО УРАВНЕНИЯ ШРЕДИНГЕРА

В настоящей работе методом самосогласованного базиса [1] решаются задачи на собственные значения для операторов Шредингера, которые являются инвариантными относительно дискретных групп C_{2V}, C_{3V}, C_{4V}. Параметры этих операторов таковы, что энергетический спектр является дискретным.

Для решения задач на собственные значения, в частности, стационарного уравнения Шредингера, разработано достаточно большое число как приближенных аналитических, так и прямых численных методов [1–3]. Вычислительные трудности сильно возрастают при увеличении размерности рассматриваемой системы и усложнении вида потенциала дифференциального оператора Шредингера, для которого решается задача на собственные значения. Кроме того, точность вычислений спектра и волновых функций ухудшается, если квантовая система допускает существование динамического хаоса в классическом пределе.

Уравнение Шредингера в декартовых переменных имеет вид:

$$\left[-\frac{1}{2}\left(\frac{\partial^2}{\partial x^2}+\frac{\partial^2}{\partial y^2}\right)+V(x,y)\right]\psi(x,y)=E\psi(x,y), \quad (1)$$

$$V(x,y)=\frac{a}{2}(x^2+y^2)-\frac{a'}{2}x^2+bx^2y^2+c(x^2+y^2)^2, \quad (2)$$

$$V(x,y)=\frac{x^2+y^2}{2}+b\left(x^2y-\frac{1}{3}y^3\right)+c(x^2+y^2)^2, \quad (3)$$

$$V(x,y)=\frac{1}{2}(x^2+y^2)+bx^2y^2+c(x^2+y^2)^2, \quad (4)$$

где a, a', b, c – параметры, $V(x, y)$ – потенциальная часть гамильтониана, E, $\psi(x, y)$ – собственные значения и функции.

В полярных переменных (r, φ) после замены $\psi(r, \varphi) = u(r, \varphi)/r^{0,5}$ уравнение Шредингера перепишется как:

$$\left[-\frac{1}{2}\left(\frac{\partial^2}{\partial r^2}+\frac{1}{r^2}\frac{\partial^2}{\partial \varphi^2}\right)+V(r,\varphi)\right]u(r,\varphi)=E\,u(r,\varphi). \quad (5)$$

Согласно методу самосогласованного базиса, его решение ищется в полярных координатах $(r; \varphi)$ в виде тригонометрического ряда:

$$u(r,\varphi)=\frac{A_0(r)}{2}+\sum_{l=1}\left[A_l(r)\cos l\varphi+B_l(r)\sin l\varphi\right], \quad (6)$$

коэффициенты которого $A_0(r)$, $A_l(r)$, $B_l(r)$ (l = 1, 2, 3, ...) зависят от радиальной переменной и удовлетворяют в общем бесконечной, однородной системе обыкновенных дифференциальных уравнений (**ОДУ**) II порядка. Эта система с учетом симметрии гамильтониана (1) приводится к системам ОДУ II порядка, которые эквивалентным образом переписываются в виде систем ОДУ I порядка. Последние усекаются до n = 20. Далее из заданного диапазона значений E численно решается задача Коши с нормальными начальными условиями, и строятся общие решения полученных систем каждого типа.

На основе метода самосогласованного базиса разработана символьно-численная программа для решения C_{2V} симметричного двумерного уравнения Шредингера с полиномиальным двухъямным потенциалом и вычислена нижняя часть спектра и некоторые волновые функции.

Численные расчеты были проведены для C_{2V} симметричного гамильтониана (1), (2) для N = 8 (количество уравнений второго порядка) и с параметрами a = 1,8490, a' = 8,257835, b = –0,287070, c = 0,375509. Полученные значения для нижайших энергетических уровней приведены в табл. 1.

На рис. 1–2 показаны волновые функции

Таблица 1. Энергетические уровни гамильтониана (1), вычисленные при значении $r_{end} = 4$ и $r_0 = 10^{-7}$

n	E_n	Тип симметрии	n	E_n	Тип симметрии
0	–3,898809	A_1	4	–0,903802	A_1
1	–3,897242	B_1	5	–0,807264	B_1
2	–1,423213	A_2	6	1,160674	A_1
3	–1,419615	B_2	7	1,196685	B_1

Рис. 1. Рельеф и изолинии волновой функции A_1-типа для уровня $E = 1{,}160674$

Рис. 2. Рельеф и изолинии волновой функции A_1-типа для уровня $E = -0{,}903802$

Таблица 2. Энергетический спектр гамильтониана (1), (3), $b = 0{,}018$, $c = 0{,}000018$

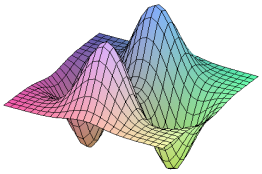
j	E_j	Тип симметрии	j	E_j	Тип симметрии
1.	1,020000	A_1	6.	3,999999	A_2
2.	1,949999	E	7.	4,000000	E
3.	2,950000	A_1	8.	4,949999	A_1
4.	2,999999	E	9.	4,997500	E
5.	3,950000	A_1	10.	5,000000	E

Таблица 3. Нижайшие энергетические уровни гамильтониана (1), (4), с параметрами $b = 1/3$, $c = 1/12$, вычисленными методом самосогласованного базиса

j	E_j	Тип симметрии
1.	1,208670904	A_1
2.	2,383800460	$E_1 = E_2$
3.	3,565608732	B_1
4.	3,872416398	B_2
5.	3,875730588	A_1

Таблица 4. Энергетические уровни гамильтониана (1) с параметрами $b = 5/12$, $c = 1/24$ для B_1 типа

N	(n_1, n_2)	Спектр *EWA*	Спектр *SELFA*
1.	(1, 1)	3,791014	3,791043912
2.	(3, 1)	6,989376	6,989686875
3.	(3, 3)	10,187738	10,18814105
4.	(1, 5)	10,709245	10,70970672



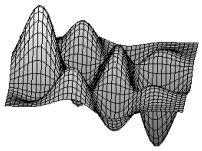


Рис. 3. Рельефы волновых функций для состояний B_1-типа с энергией $E = 3{,}7910$ (слева) и E-типа с энергией $E = 4{,}9574$ (справа). Параметры $b = 5/12$, $c = 1/24$

$\psi(x, y)$ уравнения Шредингера (1), (2) для различных состояний.

Численные расчеты проводились и для C_{3V} симметричного гамильтониана (1), (3) поверхность потенциальной энергии (**ППЭ**) которого может обладать четырьмя локальными минимумами. Расчеты были проведены для уравнения Шредингера с двумя наборами параметров b, c. В случае $b = 0{,}018$, $c = 0{,}000018$ характер классического движения является регулярным, тогда в каждой из систем достаточно удержать по $N = 8$ уравнений при заданной погрешности вычислений спектра. Если же классические траектории будут состоять как из регулярных, так и хаотических типов, что реализуется при значениях параметров $b = 0{,}98$, $c = 0{,}0098$, то для сохранения предыдущей заданной погрешности необходимо в системах удерживать большее число уравнений.

Часть из полученных нижайших энергетических уровней уравнения Шредингера (1), (3) приведены в табл. 2.

Аналогичные расчеты проводились и для C_{4V} симметричного гамильтониана (1), (4). Параметры этого оператора таковы, что энергетический спектр является дискретным. Например, в классическом пределе система с таким гамильтонианом описывает некоторый вариант модели взаимодействующих полей Янга-Миллса, в которой существует динамический хаос.

Список литературы

1. Маслов, В.П. Квазиклассические приближения для уравнений квантовой механики / В.П. Маслов, М.В. Федорюк. – М. : Наука, 1976. – 292 с.
2. Ульянов, В.В. Интегральные методы в квантовой механике / В.В. Ульянов. – Харьков : Вища школа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1982. – 160 с.
3. Пузынин, И.В. Обобщенный непрерывный аналог метода Ньютона для численного исследования некоторых нелинейных квантово-полевых моделей / И.В. Пузынин, И.В. Амирханов, Е.В. Земляная, В.Н. Первушин. – ФЭЧАЯ. – 1999. – Т. 30. – Вып. 1, С. 210–265.

References

1. Maslov, V.P. Kvaziklassicheskie priblizhenija dlja uravnenij kvantovoj mehaniki / V.P. Maslov, M.V. Fedorjuk. – M. : Nauka, 1976. – 292 s.
2. Ul'janov, V.V. Integral'nye metody v kvantovoj mehanike / V.V. Ul'janov. – Har'kov : Vishha shkola. Izd-vo pri Har'k. un-te, 1982. – 160 s.
3. Puzynin, I.V. Obobshhennyj nepreryvnyj analog metoda N'jutona dlja chislennogo issledovanija nekotoryh nelinejnyh kvantovo-polevyh modelej / I.V. Puzynin, I.V. Amirhanov, E.V. Zemljanaja, V.N. Pervushin. – FJeChAJa. – 1999. – T. 30. – Vyp. 1, S. 210–265.

© А.Н. Лукьяненко, Л.В. Логвинова, 2013

УДК 004.052.42

В.С. СИМАНКОВ, А.С. КОЛОДИЙ

НОУ ВПО «Институт современных технологий и экономики», г. Краснодар

ПОДХОДЫ К РЕАЛИЗАЦИИ АРХИТЕКТУРЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБНАРУЖЕНИЯ АТАК

Непрерывно возрастающие требования к безопасности информационных систем (**ИС**) обуславливают актуальность создания адаптивной подсистемы обнаружения и противодействия сетевым атакам, т.к. в современных условиях необходимо достижение такого уровня требований к безопасности, надежности и эффективности информационных систем (как объекта защиты), когда недостаточно реализации стандартного набора технических или организационных мер. Правильно спроектированная и реализованная система обнаружения аномалий (**СОА**) в состоянии систематизировать процессы обеспечения безопасности и соблюдения политик; отслеживать выполнение процессов и вносимые в них изменения, что в конечном итоге позволяет обеспечить «прозрачность» защищаемой системы и протекающих в ней информационных процессов, повышая ее эффективность.

Основные недостатки традиционных подходов к разработке и реализации СОА определяются жесткостью и статичностью построения их архитектуры, что приводит к неспособности комплексного и эффективного противодействия реальным, постоянно изменяющимся угрозам. Применение набора алгоритмических и математических моделей интеллектуальной адаптивной обработки данных повышает точность как процедур распознавания аномалий, так и выбора наиболее адекватных мер противодействия. При этом возможность обучения СОА создает предпосылки для повышения точности принимаемых решений в

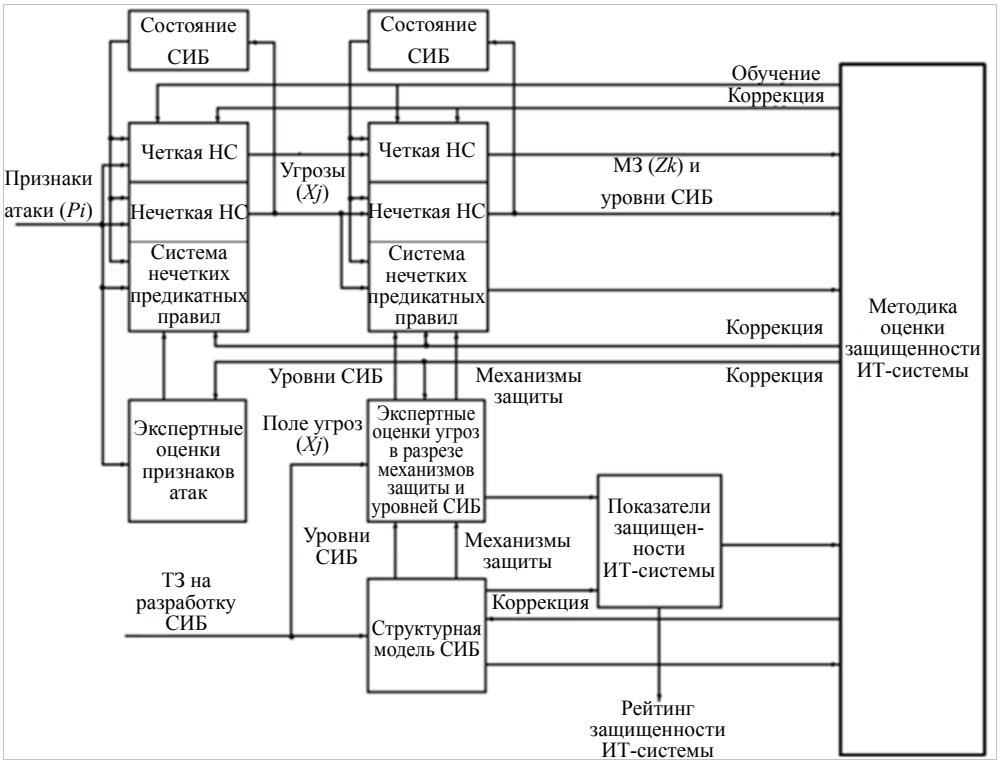


Рис. 1. Модель адаптивной СОА

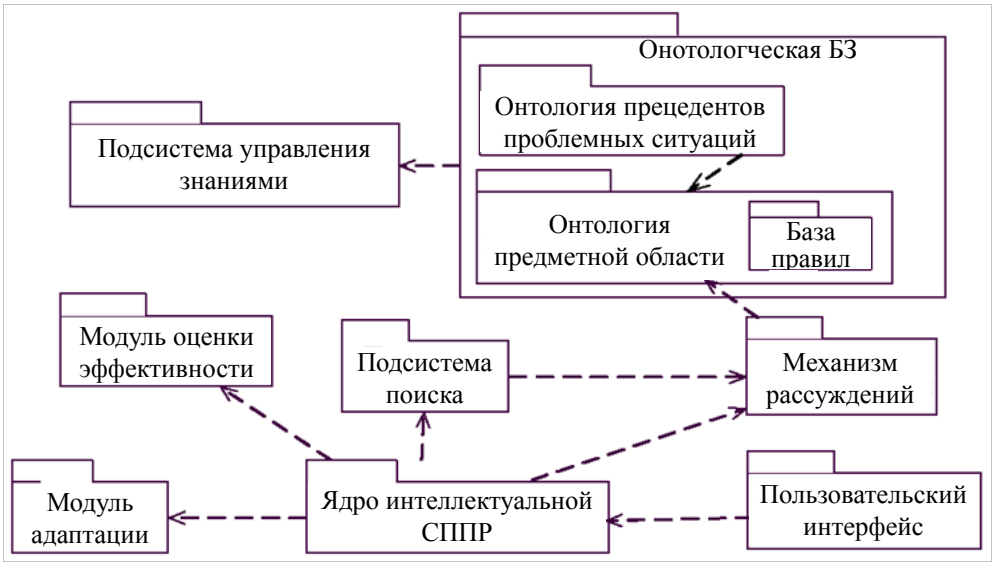


Рис. 2. Модель архитектуры принятия решений в интеллектуальной СОА

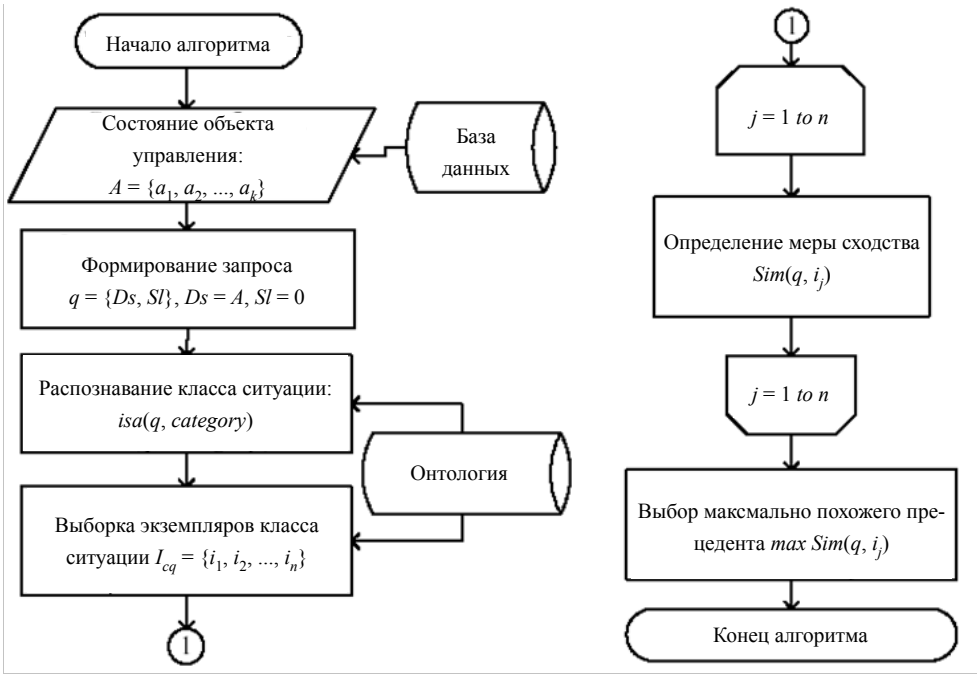


Рис. 3. Алгоритм поиска прецедента в онтологической базе знаний СОА

текущих ситуациях.

Следовательно, необходимо обеспечить повышение уровня «интеллектуализации» процессов обработки информации в СОА в результате применения накопленного потенциала математических моделей и методов подготовки и принятия решений. Вместе с тем, следует учитывать нелинейный характер течения большинства сетевых атак и аномалий, из-за чего требуется непрерывно и адекватно моделировать альтернативные варианты решений и принимать решения в условиях неполной, недостоверной и противоречивой информации [1].

Структурная схема интеллектуальной подсистемы управления в составе СОА представлена на рис. 1.

Разрабатываемая СОА представляет интерактивный человеко-машинный программный комплекс, исходными моделями которого являются имитационные, математические, структурно-функциональные, лингвистические и иные модели. Свойства формальной ситуационной модели определяются функциональными свойствами механизмов преобразования

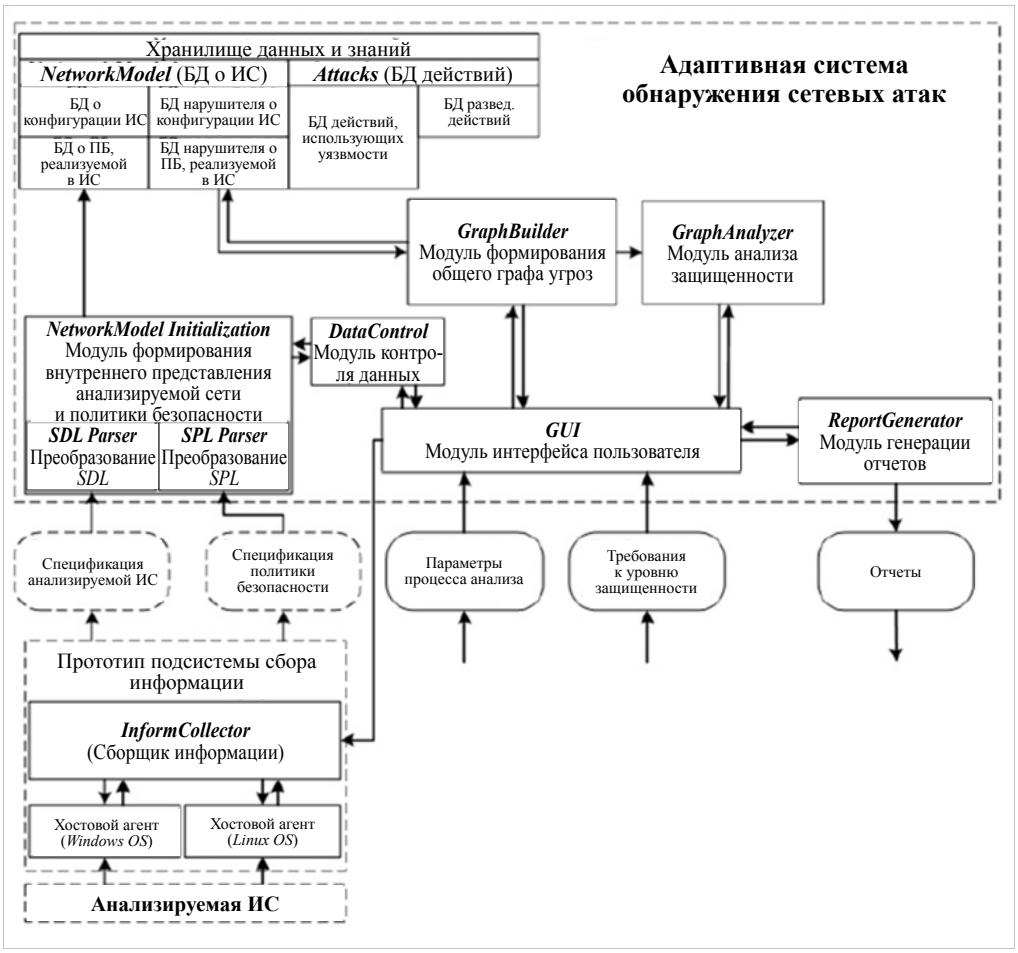


Рис. 4. Архитектура интеллектуальной системы управления информационной безопасностью

в формальные математические модели [2].

Модель архитектуры принятия решений показана на рис. 2.

Распознавание аномалии как проблемной ситуации состоит в том, чтобы на основании обработки и анализа информации о векторе признаков A_i, принимающего определенный интервал значений (данные от системы мониторинга безопасности), отнести его к определенному классу возможных аномалий:

$$A^n = \bigcup_{i=1}^{n} A_i,\ A_i = (a_1,..a_i,..a_j,..a_m)$$

$$A_i \cap A_j = \varnothing, i \neq j, \psi : A_i \Rightarrow Category$$

$$\forall (A_i \in A^n) \exists (category_j \in Category : \psi(A_i) = category_j).$$

Существующие алгоритмы на основе онтологий позволяют производить анализ, сравнение и кластеризацию отслеживаемых аномалий. Предлагаемые алгоритмы поиска позволяют использовать как стандартные процедуры онтологических выводов, так и поиск с сопоставлением (аналогии-прецеденты) с последующим выбором наиболее подходящего класса по мерам близости (рис. 3).

Процедура обнаружения (мониторинга) инициализарует запрос q, который представляет собой набор характеристических признаков классов, которые соответствуют заданным параметрам (указанному выше вектору a_i). В результате производится классификация аномалий (по принадлежности к категории проблемных ситуаций – задача кластеризации) с использованием алгоритмов кластеризации [3–5].

Далее осуществляется поиск по всем экземплярам I_{cq} уже выбранного класса аномалий и сравнение признаков запроса с отдельными экземплярами (элементами – возможен сигнатурный анализ) кластера аномалий с использованием базы онтологий.

Определим локальную меру сходства для отношения принадлежности «*is-a*»:

$$C_s(c_i) = \{c_j \in C : R(c_i, c_j = 'is - a' \vee c_i = c_j\},$$

$$Sim_{is-a}(c_i, c_j) = \frac{|C_s(c_i) \cap C_s(c_j)|}{|C_s(c_i) \cup C_s(c_j)|},$$

где $C_s(c_i)$ – совокупность кластеров конкретного класса C_i (онтология), C – множество экземпляров кластера (т.е. классов в онтологии), c_i, c_j – выбранные классы в кластере, принадлежащие множеству признаков аномалии C, R – отношения принадлежности «*is-a*» классов.

Для точной классификации аномалии в пределах выбранного кластера и выбора конкретного контура противодействия сформулируем меру сходства для отношения «*part-of*» (конкретный экземляр-аномалия в рамках класса) [6]:

$$Sim_{po}(q,i_j)=\frac{\sum_{j=1}^{l}\sum_{k=1}^{m} fsim_t(a_j^q,a_k^{ij})*w_j}{l+m}, t\in T, a\in A,$$

где $a_1^q ... a_j^q, a_1^j ... a_k^j$ – признаки сравниваемых аномалий по совпадениям характерных атрибутов и отличительным особенностям; l, m – количество таких признаков в каждом типе аномалий (необходимо для настройки автоматизированной работы подсистемы управления СОА); $fsim_t$ – функция определния близости по сравнениюпризнаков типа T; w_j– вес признака j (мера существенности, определяемая администратором безопасности или экспертом).

После расчета локальных мер сходства отдельных характеристических признаков рассматриваемой аномалии с имеющимися в базе данных (**БД**) сигнатурами и онтологиями определенного класса, вычисляется глобальная мера:

$$Sim_1(q,i_j)=\frac{sim_{is}-a(q,i_j)*w_{is}-a+sim_{po}(q,i_j)*w_{po}}{2},$$

где q – рассматриваемый инцидент (потенциальная аномалия), i_j– экземпляр БД (шаблон или прецедент), w_{is-a}, w_{po}– веса вычисленных отношений принадлежности [3; 4].

В соответствии с предложенными моделями и алгоритмами разработана обобщенная методика функционирования интеллектуальной адаптивной СОА (рис. 4).

Такая комплексная СОА может использовать возможности всех подсистем в составе системы информационной безопасности сети для мониторинга и обнаружения аномалий: на вход модуля обнаружения подается весь объем необходимых данных с последующей агрегацией и корреляцией событий, что повышает эффективность такой системы. Предлагаемый подход основывается на методологии ситуационного моделирования и управления, что позволяет повысить уровень формализации процедур принятия решений за счет классификации возникающих ситуаций и выбора способов их обработки на основе экспертных знаний и применения формальных методов.

Список литературы

1. Архипова, Н.И. Управление в чрезвычайных ситуациях / Н.И.Архипова, В.В. Кульба. – М. : РГГУ, 1994. – 474 с.
2. Бусленко, В.И. Автоматизация имитационного моделирования сложных систем / В.И. Бусленко. – М. : Наука, 1977. – 427 с.
3. Ларичев, С.И. Человеко-машинные процедуры принятия решений / С.И. Ларичев // Автоматика и телемеханика. – М. – 1971. – № 12. – С. 7–12.
4. Малинецкий, Г.Г. Современные проблемы нелинейной динамики / Г.Г. Малинецкий, А.Б. Потапов. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 336 с.
5. Могилевский, В.Д. Формализация динамических систем / В.Д. Могилевский. – М. : Вузовская книга, 1999. – 216 с.
6. Филиппович, А.Ю. Интеграция систем ситуационного, имитационного и экспертного моделирования : дис. ... канд. техн. наук / А.Ю. Филлипович. – М. : Московский государственный университет печати, 2004. – 166 с.

References

1. Arhipova, N.I. Upravlenie v chrezvychajnyh situacijah / N.I.Arhipova, V.V. Kul'ba. – M. : RGGU, 1994. – 474 s.
2. Buslenko, V.I. Avtomatizacija imitacionnogo modelirovanija slozhnyh sistem / V.I. Buslenko. – M. : Nauka, 1977. – 427 s.
3. Larichev, S.I. Cheloveko-mashinnye procedury prinjatija reshenij / S.I. Larichev // Avtomatika i

telemehanika. – M. – 1971. – № 12. – S. 7–12.

4. Malineckij, G.G. Sovremennye problemy nelinejnoj dinamiki / G.G. Malineckij, A.B. Potapov. – M. : Jeditorial URSS, 2000. – 336 s.

5. Mogilevskij, V.D. Formalizacija dinamicheskih sistem / V.D. Mogilevskij. – M. : Vuzovskaja kniga, 1999. – 216 s.

6. Filippovich, A.Ju. Integracija sistem situacionnogo, imitacionnogo i jekspertnogo modelirovanija : dis. ... kand. tehn. nauk / A.Ju. Fillipovich. – M. : Moskovskij gosudarstvennyj universitet pechati, 2004. – 166 s.

© В.С. Симанков, А.С. Колодий, 2013

УДК 331

Л.Л. ГИШКАЕВА

ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный

ТРУДОВАЯ ТЕОРИЯ: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ ВЗГЛЯДОВ

По К. Марксу, рабочая сила способна произвести большую стоимость, чем ее собственная, разница между которыми составляет прибавочную стоимость труда. По расчетам К. Маркса, соотношение необходимого и прибавочного труда до середины XIX в. составляло один к одному, тогда как в конце XX в., по расчетам экономистов разных стран, прибавочный продукт в три раза превосходил необходимый [1, с. 313–314]. Разделение труда на необходимый и прибавочный наиболее четко можно рассмотреть при феодализме, когда часть своего рабочего времени крестьянин должен был отработать на поле феодала (прибавочный труд и продукт), другую же часть – на своем (необходимый труд и продукт). Стоит отметить, что И. Шумпетер считал теорию прибавочной стоимости К. Маркса ошибочной, но гениальной.

Вопрос о том, может ли рабочий получать весь продукт своего труда, широко обсуждался в конце XIX – начале XX вв. [1, с. 314]. Вновь он был поднят в СССР во второй половине 1980-х гг., несмотря на его всестороннее изучение, когда «демократы» стали защитниками рабочих от их эксплуатации государством. Решением стала раздача в ходе приватизации народного богатства в форме ваучеров, а через несколько лет это богатство прибрало к своим рукам немногочисленная группа общества.

Следует напомнить о том, что в работах «К критике Готской программы» (К. Маркс), «Государство и революция» (В.И. Ленин) был тщательно рассмотрен вопрос, как (кроме замкнутого натурального хозяйства) нигде и никогда работник не может получить полностью весь продукт своего труда, не направляя прибавочную часть на развитие производства, социальную сферу, формирование страховых резерв, общественные фонды потребления [1, с. 314–315].

Небезынтересно будет привести следующие слова, свидетельствующие об удивительном мировоззрении первых теоретиков страны Советов: «Поскольку рабочий класс является господствующим классом, постольку исчезает наемный труд. В социализированном производстве наемного труда нет. А поскольку наемного труда нет, нет и заработной платы, как цены проданной капиталисту рабочей силы. От заработной платы сохраняется лишь ее внешняя шелуха – денежная форма, которая тоже идет к самоуничтожению вместе с денежной системой» [2, с. 135].

«Проведение натурализации означает на деле полное уничтожение заработной платы, как рыночной цены рабочей силы. Поэтому, само собою разумеется, что чем успешнее будет продвигаться натурализация заработной платы, тем более ограничительной будет практика поощрительной оплаты труда … заработная плата отжила свой век» [3, с. 62–69].

В XIX в. в наиболее развитых странах дифференциация положения рабочих и буржуазии, которая, казалось, стремительно нарастает и ведет к их лобовому столкновению, постепенно стала ослабевать. И вряд ли будет найден ответ на вопрос о том, имела ли в действительности тенденцию к снижению заработная плата в 1820–1850 гг., но то, что доходы рабочих во второй половине XIX в. выросли, является доказанным фактом. Стало понятно, что при капитализме возможны социальный компромисс и политическая интеграция рабочего класса в структуры капиталистического общества. Расширилось избирательное право, было разработано фабричное законодательство, легализована деятельность профсоюзов [4, с. 14].

Эти изменения в развитии капиталистического общества, по сравнению с первой половиной XIX в., не могли быть не замечены К. Марксом, как одним из серьезных исследователей своего времени, что и выразилось в его фундаментальном труде – «Капитал», где заработная плата рабочего определяется некоторой средней стоимостью рабочей силы, а не минимально необходимым для его жизни и воспроизводства объемом средств, тем самым признавая факт повышения уровня жизни рабочего класса [4, с. 14].

В то же время, по утверждению Ф. Энгельса, тенденция к снижению заработной платы, которая не наблюдается в развитых странах, имеет место в рамках всей капиталистической системы в целом. При этом оставался открытым вопрос, можно ли включать в этот анализ колониальные страны докапиталистического уровня развития [4, с. 14].

В основе теории заработной платы лежит вопрос о вознаграждении за труд. Если К. Маркс рассматривает заработную плату как плату за рабочую силу, то противоположный подход не делает различий между рабочей силой и трудом, таким образом представляя заработную плату как плату за труд. В рамках данного подхода отрицается эксплуатация работника, так как оплачивается весь труд как предоставление услуг.

Рыночная цена каждого фактора производства, согласно теории американского ученого Дж.Б. Кларка, определяется его предельной производительностью. Дж.Б. Кларк рассматривает и понятие естественной заработной платы: «Под действием статистических законов устанавливается естественный стандарт, к которому тяготеют доходы экономических групп и доходы рабочих и капиталистов внутри групп. Динамические законы в то же время объясняют, во-первых, колебания действительных доходов вокруг этих естественных стандартов, во-вторых, медленные постоянные изменения, происходящие с течением времени в самих стандартах.

Естественная заработная плата в настоящее время не такова, какой она будет месяц спустя. Если общество эволюционирует нормальным путем, стандарты оплаты будут постоянно расти. Действительный уровень оплаты по мере хода развития будет догонять повышающийся теоретический стандарт, но будет отставать от него в этом повышательном движении» [5, с. 53–68].

Категория естественной заработной платы по своей сути перекликается с марксовым понятием стоимости рабочей силы, представленной как стоимость жизненных средств, необходимых для ее воспроизводства.

Исходной базой для формирования средней реальной заработной платы на каждом этапе развития общества являются затраты на воспроизводство рабочей силы, которые обеспечивают признаваемый нормальным уровень потребления работников и членов их семей.

Теория производственных функций допускает, в определенных пределах, возможность замены одних производственных факторов другими, в том числе труда капиталом. Но здесь нужно напомнить о том, что еще в 1950–1970-е гг. положения о свободном замещении факторов производства и о предельной производительности, как основе эффективного распределения, были в западной экономической науке поставлены под сомнением.

Рассмотрение доли валового внутреннего продукта, которая приходится на заработную плату, на примере такой страны, как США, говорит о том, что на протяжении примерно 200 лет ее колебания фиксируются в пределах 63–68 %, о чем свидетельствуют выводы Н.Д. Кондратьева и результаты исследований исторической статистики. Узкий диапазон данной пропорции наблюдался также и во всех других развитых странах, так, в 1980 г. в 15 «старых» членах ЕС исследуемый показатель составил 72 %, а в 2004 г. – 66 % [6, с. 37]. Данная особенность позволяет утверждать, что темпы роста оплаты труда и производительности труда на протяжении двух веков одинаковы.

«Следовательно, оплата труда заданного качества (мерилом которого является его производительность) остается одной и той же вот уже в течение 200 лет! Другими словами, обновления технологического способа производства позволяет не заменять труд капиталом, а с помощью капитала заменить труд трудом более высокого качества» [6, с. 37].

В конце XIX – начале XX в. как никогда массовым стал слой классических индустриальных наемных работников (в мире в целом – более 1 млрд чел., а с учетом Китая, считая его экономику преимущественно государственно-капиталистической, – более 1,5 млрд чел.) [7, с. 43].

На сегодняшний день главной задачей Международной организации труда (**МОТ**) является сделать труд глобальной целью. Программа достойного труда была впервые сформирована в 1999 г. в докладе Генерального директора МОТ Хуана Сомавии [8, с. 4]. В июле 2006 г. Экономическим и социальным Советом ООН была принята Декларация министров об обеспечении полной и производительной занятости и достойного труда. В рамках декларации рассматривается необходимость активизации усилий ООН и других структур для создания в ближайшие годы новых рабочих мест, снижения бедности, а также для 1,4 млн «работающих бедных» во всем мире предоставить надежду на лучшее будущее [8, с. 4].

Список литературы

1. Видяпина, В.И. Экономическая теория / В.И. Видяпина, А.И. Добрынина, Г.П. Журавлева, Л.С. Тарасевич и др. – М. : ИНФРА-М, 2007.
2. Ревзин, Ф. Эволюция форм заработной платы в Советской России / Ф. Ревзин. – М. : ВЦСПС, 1923.
3. Лившиц, Б. Проблемы заработной платы в Советской России / Б. Лившиц. – М. : ВЦСПС, 1923.
4. Гайдар, Е. Марксизм между научной теорией и «светской религией» / Е. Гайдар, В. Мау // Вопросы экономики. – 2004. – № 5.
5. Кларк, Дж.Б. Распределение богатства / Дж.Б. Кларк. – М. : Экономика, 1992.
6. Башмаков, И. Цены на нефть: пределы роста и глубины падения / И. Башмаков // Вопросы экономики. – 2006. – № 3.
7. Бузгалин, А. Политическая экономия постсоветского марксизма / А. Бузгалин, А. Колганов // Вопросы экономики. – 2005. – № 9.
8. Бленк, В.К. Наша цель – достойный труд для всех / В.К. Бленк // Социальная политика и социальное партнерство. – 2006. – № 11.
9. Гишкаева, Л.Л. Доход как экономическая категория и его оценка в российском обществе / Л.Л. Гишкаева // Глобальный научный потенциал. – СПб. – 2013. – № 10(31).
10. Гишкаева, Л.Л. Социально-экономическое положение чеченского общества 1990-х начала 2000-х гг. / Л.Л. Гишкаева // Перспективы науки. – Тамбов. – 2013. – № 10(49).
11. Гишкаева, Л.Л. Социальная политика в России: задачи, особенности и эволюция / Л.Л. Гишкаева // Глобальный научный потенциал. – СПб. – 2013. – № 11(32).

References

1. Vidjapina, V.I. Jekonomicheskaja teorija / V.I. Vidjapina, A.I. Dobrynina, G.P. Zhuravleva, L.S. Tarasevich i dr. – M. : INFRA-M, 2007.
2. Revzin, F. Jevoljucija form zarabotnoj platy v Sovetskoj Rossii / F. Revzin. – M. : VCSPS, 1923.
3. Livshic, B. Problemy zarabotnoj platy v Sovetskoj Rossii / B. Livshic. – M. : VCSPS, 1923.
4. Gajdar, E. Marksizm mezhdu nauchnoj teoriej i «svetskoj religiej» / E. Gajdar, V. Mau // Voprosy jekonomiki. – 2004. – № 5.
5. Klark, Dzh.B. Raspredelenie bogatstva / Dzh.B. Klark. – M. : Jekonomika, 1992.
6. Bashmakov, I. Ceny na neft': predely rosta i glubiny padenija / I. Bashmakov // Voprosy jekonomiki. – 2006. – № 3.
7. Buzgalin, A. Politicheskaja jekonomija postsovetskogo marksizma / A. Buzgalin, A. Kolganov // Voprosy jekonomiki. – 2005. – № 9.
8. Blenk, V.K. Nasha cel' – dostojnyj trud dlja vseh / V.K. Blenk // Social'naja politika i social'noe partnerstvo. – 2006. – № 11.
9. Gishkaeva, L.L. Dohod kak jekonomicheskaja kategorija i ego ocenka v rossijskom obshhestve / L.L. Gishkaeva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. – 2013. – № 10(31).
10. Gishkaeva, L.L. Social'no-jekonomicheskoe polozhenie chechenskogo obshhestva 1990-h nachala 2000-h gg. / L.L. Gishkaeva // Perspektivy nauki. – Tambov. – 2013. – № 10(49).
11. Gishkaeva, L.L. Social'naja politika v Rossii: zadachi, osobennosti i jevoljucija / L.L. Gishkaeva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. – 2013. – № 11(32).

© Л.Л. Гишкаева, 2013

УДК 332

В.С. ГУБИНА

ФГБОУ ВПО «Государственный университет по землеустройству», г. Москва

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ НЕДВИЖИМОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ИНВЕСТИРОВАНИЯ

В соответствии со ст. 1 ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» № 39-ФЗ от 25.02.1999 г., под инвестициями понимаются «денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта». Инвестиционная деятельность подразумевает под собой «вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта». Инвестиции представляют собой долгосрочные вложения капитала в самые различные сферы экономики в целях их увеличения и сохранения, а также достижения положительных социальных, политических и других интересов общества.

В качестве объекта инвестирования могут выступать различные объекты, в частности, сельскохозяйственная недвижимость. Особое место занимают земли сельскохозяйственного назначения. В соответствии со ст. 77 «Понятие и состав земель сельскохозяйственного назначения» Земельного Кодекса РФ, к землям сельскохозяйственного назначения относят «земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей. В составе земель сельскохозяйственного назначения выделяются сельскохозяйственные угодья, земли, занятые внутрихозяйственными дорогами, коммуникациями, лесными насаждениями, предназначенными для обеспечения защиты земель от воздействия негативных (вредных) природных, антропогенных и техногенных явлений, водными объектами, а также зданиями, строениями, сооружениями, используемыми для производства, хранения и первичной переработки сельскохозяйственной продукции».

Земли сельскохозяйственного назначения имеют особый правовой статус на рынке недвижимости и используются:

- для сельскохозяйственного производства (пашни, сенокосы, пастбища, залежи и проч.);
- для личного подсобного хозяйства;
- для коллективного садоводства и огородничества;
- для подсобных сельскохозяйственных производств;
- для опытных и научных станций [1].

Сами по себе вложения в недвижимость являются долгосрочными. Важной особенностью земли перед прочими объектами недвижимости является тот факт, что земля является невозобновляемым ресурсом и больше земли не станет. Помимо этого, по данным Росреестра наблюдается сокращение площадей сельскохозяйственного назначения. На 01.01.2010 г. площади сельскохозяйственного назначения составляли 402,3 млн га, на 01.01.2011 г. – 400 млн га [2], на 01.01.2012 г. – 389 млн га [3]. Сокращение происходит по причине перевода земель в другие категории: под застройку и расширение градостроительных территорий, под расширение территорий предприятий промышленности, транспорта, строительство газопроводов и иных линейных сооружений, расширения заповедников и др. Таким образом, с уменьшением площади земель сельскохозяйственного назначения их стоимость будет двигаться в сторону увеличения, что выгодно для инвестора. Кроме того, особенность уплаты налога на землю сельскохозяйственного и несельскохозяйственного назначения заключается в том, что в первом случае ставка налога на землю намного ниже, чем во втором случае.

Нельзя не учитывать тот факт, что объекты сельскохозяйственной недвижимости ис-

пользуются для сельскохозяйственного производства. В условиях роста экономики сельское хозяйство имеет важное значение. Сельское хозяйство на сегодня остается главной силой, которая может обеспечить население страны продуктами питания. В сельском хозяйстве производится около 8 % валового внутреннего продукта (на 01.01.2011 г.) [4].

С ростом экономики растут и потребности. Сегодня наблюдается увеличивающийся спрос на такие товары потребления, как продукты питания и биотопливо, вызванный продолжающимся гигантскими темпами роста населения планеты. В настоящее время рост численности населения значительно опережает рост производства. При этом очень мало земель, пригодных для обработки, а эффективность применения удобрений приближается к нулю. Подобное уникальное стечение обстоятельств указывает на то, что не существует очевидных средств решить проблему превышения спроса над предложением. Это подтверждает то мнение, что рост цен на продовольствие будет только продолжаться.

Таким образом, инвесторы, вложившие средства в качественные сельскохозяйственные активы, вероятно, окажутся в более выгодном положении благодаря основным фундаментальным трендам, а именно росту численности населения и развитию экономики. Инвесторы, покупающие сельскохозяйственные активы по сегодняшним ценам, в долгосрочной перспективе страхуют свои вложения от инфляционных тенденций и создают отличный задел для получения хорошей прибыли в будущем [5].

Сельское хозяйство – основополагающая отрасль, от ее развития зависит рост всей экономики. Государство заинтересовано в стабильной и сильной экономике и стремится на законодательном и исполнительном уровнях способствовать созданию благоприятного инвестиционного климата. Поэтому вопрос привлечения инвестиций в сельское хозяйство и сельскохозяйственную недвижимость, как составляющую часть, остается одним из ключевых в развитии экономики.

Список литературы

1. Ст. 78, 79 ЗК РФ.
2. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения. – М. : Росреестр, 2011.
3. Земельный фонд Российской Федерации на 01.01.2012 г. – М. : Росреестр, 2012.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://soyanews.info/news/detail/?NEWS=71228.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://damoney.ru/invest/selskoe-hozyaistvo.php.

References

1. St. 78, 79 ZK RF.
2. Doklad o sostojanii i ispol'zovanii zemel' sel'skohozjajstvennogo naznachenija. – M. : Rosreestr, 2011.
3. Zemel'nyj fond Rossijskoj Federacii na 01.01.2012 g. – M. : Rosreestr, 2012.
4. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://soyanews.info/news/detail/?NEWS=71228.
5. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://damoney.ru/invest/selskoe-hozyaistvo.php.

© В.С. Губина, 2013

УДК 334.72

М.Д. КЕРИМОВА

Азербайджанский государственный экономический университет, г. Баку (Республика Азербайджан)

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СТРАТЕГИИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ РЫНКА НА УРОВЕНЬ ОПТИМАЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СИНТЕТИЧЕСКИХ МОЮЩИХ СРЕДСТВ

Крупные транснациональные субъекты рынка постоянно демонстрировали свое превосходство над мелкими предприятиями. Превосходство это основывалось, в первую очередь, на возможности крупных предприятий обеспечить более высокую экономическую эффективность своего производства. С ростом размеров предприятия происходит процесс экономии на масштабе производства, который выражается в повышении производительности труда и в снижении издержек на единицу производимой продукции.

В современных условиях рост концентрации, понимаемой в широком смысле как рост удельного веса крупных компаний в промышленности той или иной страны, можно разделить на три различных, но взаимосвязанных процесса: на горизонтальную интеграцию, вертикальную интеграцию и диверсификацию.

Рассмотрим подробно наиболее пригодные для субъектов рынка синтетических моющих средств направления.

Обычно в экономической литературе под горизонтальной интеграцией понимается увеличение значения крупных транснациональных компаний внутри определенной отрасли, сосредоточение в их руках все большей доли отраслевого производства, а под вертикальной – распространение крупных компаний в другие отрасли, которые являются по отношению к их основной отрасли следующими ступенями производства.

Особое место в рыночных отношениях занимает диверсификация, под которой понимается проникновение крупных компаний в другие отрасли, не находящиеся в прямой производственной связи с их основной отраслью [1].

По нашему мнению, для экономики Азербайджанской Республики, с целью развития рынка синтетических моющих средств, наиболее приемлемым является третье направление – диверсификация.

Данное положение обуславливается рядом факторов:

– крупные компании тяготеют к непрерывному росту и стремятся при этом изыскивать выгодные сферы приложения своих капиталов. Однако, по мере роста оборотов компаний, расширение затрудняется, так как концентрация производства в каждой отрасли промышленности имеет свои границы;

– внедряясь в новые отрасли, обновляя свой ассортимент (например, синтетические моющие средства), компании стремятся уменьшить риск, связанный с предпринимательской деятельностью, смягчить последствия экономических кризисов; согласно теории диверсификации, для поддержки соответствующего уровня конкурентоспособности, крупной фирме по диверсификации требуется менее высокая норма ликвидности, чем специализированной;

– диверсификация уменьшает риск убытков от структурных изменений и конъюнктурных колебаний, открывает новые возможности для реализации долгосрочных инвестиционных программ, как если объектом данной инвестиционной программы являлся бы рынок синтетических моющих средств;

– значительную роль в развитии диверсификации играет установление связей между фирмами различных отраслей; если раньше компании ограничивались соглашениями о ценах и делении рынков, то условия научно-технической революции заставляют их находить различные формы производственного и научно-технического сотрудничества, что

вполне может быть приемлемо для предприятий, производящих синтетические моющие средства;

– развитию диверсификации способствует системный подход к сбыту. Компании все чаще ставят перед собой задачи не производить один какой-либо товар, а удовлетворять потребности покупателей в определенной области вообще, как например, мыла, синтетических моющих средств и аналогичной продукции.

Примером крупнейшей транснациональной компании может служить «Проктер энд Гэмбэл» («*Procter&Gamble Co*») США, специализирующаяся на выпуске продукции бытовой химии, занимающая шестое место в мире и второе в стране [2] среди химических компаний. Активная диверсификация программы позволила компании, начиная с 70-х гг. XX в., занять прочные позиции в фармацевтической и пищевой промышленности страны, а также в производстве бытовых изделий. Многоотраслевая, преимущественно химико-фармацевтическая, компания специализируется на производстве моющих средств и смежной продукции. Структура продаж: моющие средства и сопутствующие изделия – около 36,0 %; туалетное мыло, санитарно-гигиенические и другие изделия – около 40 %.

Примерами крупных транснациональных компаний химической промышленности разных стран могут служить: «Монтэдисон» (Италия); «Сиба-Гайги» (Швейцария); ДСМ (Нидерланды); «Рон-Пуленк» (Франция); Мицубиси касэй коге (Япония) и др.

На оптимальный уровень производства синтетических моющих средств может повлиять создание крупных транснациональных субъектов, особенно в области стратегии региональных рынков. Такой вывод вытекает из того, что в современной мировой экономике главными проводниками этих процессов являются крупные производственно-сбытовые объединения – транснациональные корпорации, оказывающие существенное влияние на ход развития мирохозяйственных связей в начале XXI в.

Современное пятое поколение транснацио-

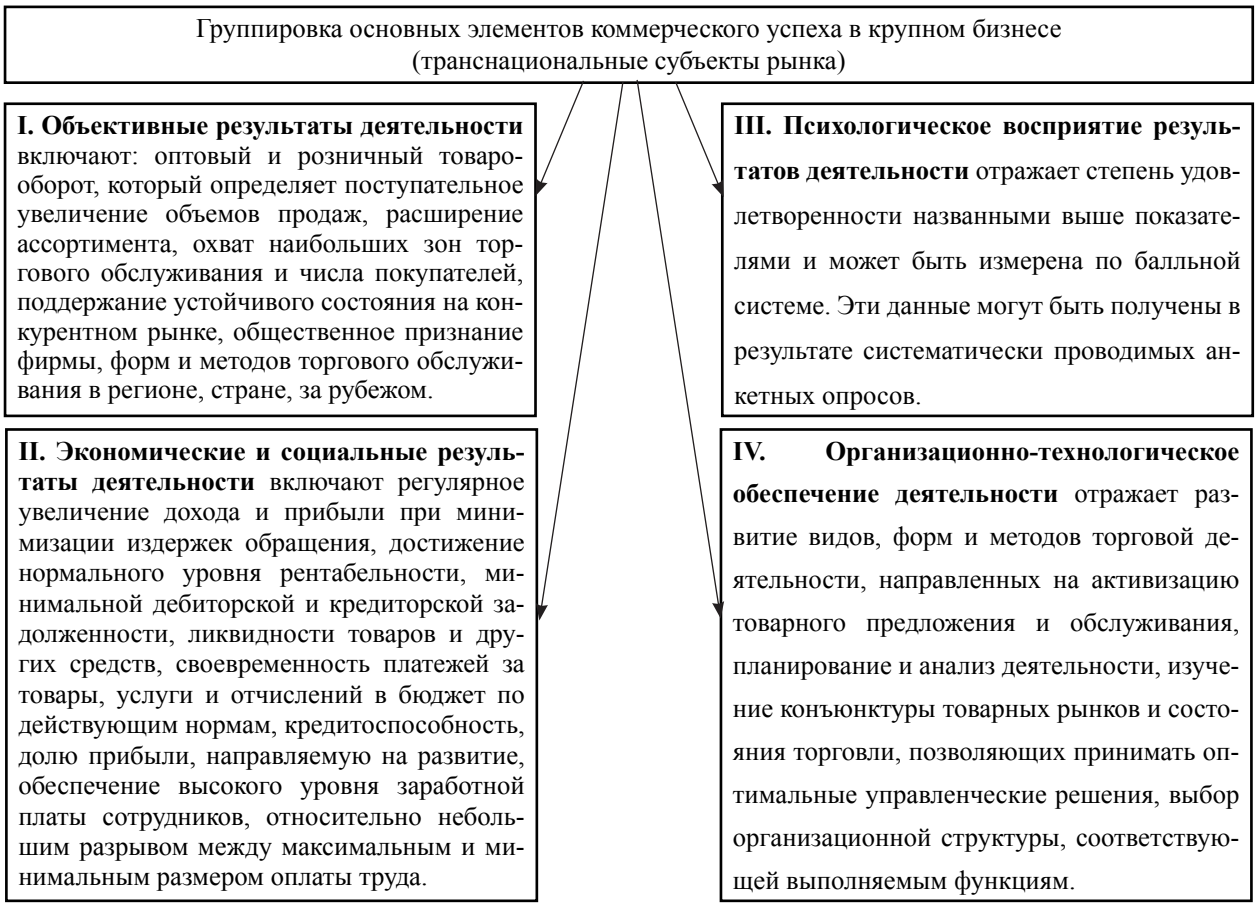


Рис. 1. Основные стратегические параметры транснациональных субъектов рынка

нальных корпораций (**ТНК**) возникает и целенаправленно развивается в условиях ускоряющихся процессов региональной экономической интеграции. Существование интеграционных объединений в мире и создание ими региональных единых экономических пространств открывает широкие возможности для ведения ТНК международного бизнеса на всех континентах.

В начале XXI в. в мире насчитывается более 70 тыс. ТНК и 850 тыс. их филиалов [3]. Около половины мирового промышленного производства и значительной доли внешней торговли приходятся на ТНК.

Крупнейшие ТНК сосредоточены в промышленно развитых странах. Не остались в стороне и синтетические моющие средства, входящие в сектор гигиенической продукции. Например, "*Procter&Gamble*" США, производящая гигиеническую продукцию, входит в число 20-ти крупнейших ТНК по объему выручки. Так, по данным 2009 г., рыночная капитализация данной ТНК составила 135 107,1 млн долларов; оборот – 43 377,0 млн долларов; цена акции – 104,5 долларов; отношение капитализации к прибыли – 26,4; дивидендная доходность – 1,6.

В начале XXI в. расширение производства и капитала стало не только непосредственным условием функционирования и развития ТНК, но и фактором, определяющим в значительной мере темпы и пропорции развития всей мировой системы хозяйства. По мере возрастания в деятельности ТНК роли внешнеэкономической сферы, она становится все более действенным фактором их экономического роста.

Влияние транснациональных корпораций на экономику отдельных государств непрерывно усиливается, особенно это касается стран с переходной экономикой. Многие филиалы и дочерние компании ТНК ориентируются на развитие импортозамещающего производства в этих странах. Они получили развитие в связи с утвердившейся в этих странах стратегией индустриализации национальных экономик. К филиалам ТНК относятся и те, которые нацелены на развитие экспортоориентированного производства.

Однако на сегодняшний день создание крупных транснациональных корпораций для рынка синтетических моющих средств – сложная проблема. Тем не менее есть выход из данного положения – создание дочерних предприятий существующих на мировом рынке транснациональных корпораций.

На коммерческий успех транснациональных субъектов рынка можно рассчитывать при помощи использования различных подходов, в частности, как в абсолютных выражениях, так и относительных. Коммерческий успех качественных показателей определяется обычно экспертными методами, оценками, баллами и др. Естественно, чтобы добиться большего коммерческого успеха, необходимо максимально снизить коммерческий риск конвертации акций градообразующего предприятия в акции или доли выделяемого предприятия и порядке такой конвертации (рис. 1).

Список литературы

1. Жданова, Л.А. Организация и управление капиталистической промышленной фирмой / Л.А. Жданова. – М. : УДН, 1987. – С. 10–14.
2. Крупнейшие промышленные и торговые монополии. – М. : Мысль, 1986. – С. 246–247.
3. Поляков, В.В. Мировая экономика и международный бизнес / под ред. В.В. Полякова, Р.К. Щенина. – М. : КНОРУС.

References

1. Zhdanova, L.A. Organizacija i upravlenie kapitalisticheskoj promyshlennoj firmoj / L.A. Zhdanova. – M. : UDN, 1987. – S. 10–14.
2. Krupnejshie promyshlennye i torgovye monopolii. – M. : Mysl', 1986. – S. 246–247.
3. Poljakov, V.V. Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnyj biznes / pod red. V.V. Poljakova, R.K. Shhenina. – M. : KNORUS.

© М.Д. Керимова, 2013

УДК 339.92

Р.Г. ЛАБЖАНИЯ

«Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина», г. Харьков (Украина)

АУТСОРСИНГ КАК ФОРМА СОТРУДНИЧЕСТВА НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ ИТ-УСЛУГ (НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЫ)

Сегодня информационные технологии (**ИТ**) считаются главным фактором мирового развития и основой конкурентоспособности большинства развитых стран. Международный ИТ-рынок динамично растет, предоставляя возможность развивающимся странам занять свою нишу и включиться в мировое хозяйство.

Одним из перспективных и динамичных сегментов ИТ-рынка является рынок ИТ-услуг, главной формой проявления которого является аутсорсинг.

ИТ-аутсорсинг – это вид услуг, который предусматривает передачу заказчиком собственных функций по поддержанию информационных систем специализированной ИТ-компании. Рассматривая ИТ-аутсорсинг, сначала следует принять во внимание общую структуру рынка услуг аутсорсинга. Условно на рынке аутсорсинга можно выделить два сегмента:

1. Обработка информации – ИТ-аутсорсинг (*IT-outsourcing*).

2. Аутсорсинг бизнес-процессов (*BPO – Business process outsourcing*).

Сегодня большим сегментом является первый, включающий такие виды деятельности, как: программирование, *call*-центры, *Internet*-услуги и т.д. Однако, сегмент аутсорсинга бизнес-процессов, включающий в себя различные административные задачи, будет расти почти втрое быстрее, чем сегмент услуг по обработке информации.

Стремительное развитие рынка ИТ-аутсорсинга обусловлено, прежде всего, тем, что аутсорсинг в сфере ИТ позволяет компаниям снизить косвенные затраты.

В мировой практике спектр ИТ-функций, переданных на аутсорсинг, чрезвычайно широк – от разработки и внедрения корпоративных информационных систем, обучения и поддержки пользователей до разработки ИТ-стратегии и аутсорсинга всей информационной инфраструктуры компании.

Основные услуги ИТ-аутсорсинга представлены в табл. 1.

Таким образом, следует отметить следующие основные преимущества использования аутсорсинга, которые получает заказчик:

1. На стратегическом уровне аутсорсинг позволяет:

– сфокусировать внимание на основном бизнесе;

– уменьшить необходимость инвестиций в неосновные фонды;

– гибко реагировать на изменения на рынке (кризисы, дефолты) и внутри компании (реорганизации, реструктуризации, слияния, поглощения) и др.

2. Тактические преимущества аутсорсинга:

– отсутствие необходимости в расширении штата компании;

Таблица 1. Услуги ИТ-аутсорсинга, пользующиеся наибольшим спросом

Основные услуги ИТ-аутсорсинга	Респонденты (%)
Веб-хостинг	45
Развитие корпоративного ПО	42
Разработка прикладных программ	40
Сервис прикладных программ	29
Системная интеграция	25
Электронный бизнес	25
Сетевое управление	25

ПРЕИМУЩЕСТВА ↓	НЕДОСТАТКИ ↓
1. Специалисты ниши услуг аутсорсинга в Украине имеют высокий уровень знания английского языка. 2. Уровень оттока высококвалифицированных кадров из Украины на достаточно низком уровне, поскольку Украина не является членом ЕС, и поэтому уровень мобильности рабочей силы страны не является высоким, а процесс эмиграции в другие страны очень длительным и сложным, что концентрирует основную часть рабочей силы в пределах государства. 3. Большое количество учебных заведений, которые специализируются на обучении студентов точным наукам. 4. Подобная культура (европейские культурные ценности, христианские цивилизационные ценности).	1. Необходимость повышения уровня знания английского языка при вовлечении в сферу аутсорсинга дополнительных специалистов. 2. Отсутствие поддержки со стороны органов государственной власти. 3. Возможность оттока украинской трудовой силы в случае закрепления государства на международном рынке. 4. Отсутствие технопарков с развитой инфраструктурой и связями с учебными заведениями. Возникновение системных проблем подготовки кадров украинского вуза. 5. Нестабильность политической и экономической среды, вызванное экономическим кризисом в стране. Низкий уровень доверительных отношений на уровне бизнес-партнерства и корпоративной культуры в стране в целом. Возможность нарушения прав конфиденциальности и интеллектуальной собственности на уровне неквалифицированных компаний.

Рис. 1. Характеристика преимуществ и препятствий выхода Украины на международный рынок аутсорсинга

– сокращение накладных расходов, связанных со стоимостью рабочих мест, обучением сотрудников, информационной поддержкой и др.

– гарантия профессиональной ответственности предоставляется аутсорсинговой компанией.

Аутсорсинг позволяет оптимизировать затраты, повысить эффективность и снизить риски бизнеса. В условиях кризиса все больше украинских компаний понимают эти преимущества, однако заложенное на уровне менталитета отсутствие доверительных бизнес-отношений между участниками украинского рынка и боязнь потери конфиденциальности информации сдерживают украинские предприятия от использования аутсорсинга для своего бизнеса [5].

В данный момент на международном рынке аутсорсинг является едва ли не одним из самых стремительно развивающихся направлений бизнеса. В таких условиях все больше стран появляются на аутсорсинговой карте мира (среди которых Марокко, Египет), однако также многие страны исчезают с нее, не выдержав конкуренции (Северная Ирландия, Шри-Ланка, Турция, Уругвай) [1]. Поскольку многие из традиционных рынков аутсорсинга, таких как Индия и Юго-Восточная Азия, уже перенасыщены, а расходы на рынке Центральной Европы растут, исследуются новые альтернативные варианты в других частях мира, и Украина, с ее высококвалифицированными трудовыми ресурсами и дешевой рабочей силой, является сильным претендентом в этом сегменте вместе с Россией и Белоруссией. Учитывая высокую перспективность этой ниши, одной из первоочередных задач Украины является удержание и укрепление своих позиций на рынке в разрезе международных стандартов.

С этой целью целесообразно проведение анализа соответствия уровня развития Украины требованиям международного рынка аутсорсинга по десяти критериям отбора стран-участников рынка международного аутсорсинга, которые выделяет для этого компания *Gartner* [6], и нескольким дополнительным критериям (рис. 1).

Таким образом, Украина имеет ряд преимуществ, которые дают ей возможность по методике *Gartner* закрепиться на международном рынке аутсорсинга и расширять свои позиции в случае удачного расположения и реализации путей нивелирования проблемных мест в комплексном развитии государства. Среди этих мер первоочередного рассмотрения тре-

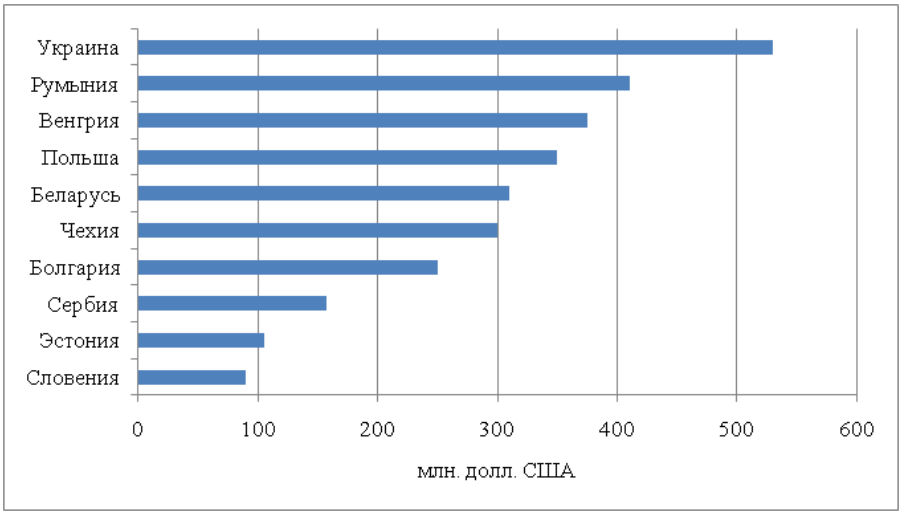


Рис. 2. Топ-10 стран Восточной и Центральной Европы по объему аутсорсинга сектора ИТ

буют фискальные реформы, пенсионные реформы, реформы в сфере совершенствования инфраструктуры, в налоговой сфере, инвестиционные реформы и реформирование государственного сектора.

Именно успешная реализация данных реформ позволит Украине захватить наиболее перспективные рынки аутсорсинга.

Наиболее перспективным направлением развития экспортного аутсорсинга является ИТ-аутсорсинг. Украина занимает прочные позиции в сфере аутсорсинга ИТ-процессов в мире. В рейтинге ведущих мировых поставщиков аутсорсинг-услуг *Global Services* 100 *SoftServe* Украина заняла второе место среди лучших ИТ-аутсорсинговых компаний Восточной и Центральной Европы [7].

Не менее перспективным направлением экспортного аутсорсинга является телекоммуникационный аутсорсинг, а именно развитие сети *CDMA*, поскольку на сегодняшний день только Польша, Украина и Румыния имеют необходимые знания и квалификацию, чтобы поддерживать *CDMA*-технологии. Местные украинские телекоммуникационные компании могут использовать свои квалификационные знания, чтобы обслуживать мощный двухсотмиллионный рынок абонентов *CDMA* в США и Западной Европе [2].

Также получают развитие такие направления аутсорсинга, ориентированные на экспорт, как аутсорсинг внешнеэкономической деятельности, логистический аутсорсинг и аутстаффинг. Однако пока процесс экспортного аутсорсинга остается рискованным и неизученным направлением со многими препятствиями в юридической, административной сфере и в плане контроля качества.

На сегодня самая большая доля рынка ИТ-аутсорсинга принадлежит индийским поставщикам ИТ-услуг. Такие крупные поставщики ИТ-услуг, как *IBM*, *Accenture*, *HP*, *EDS* и *Unisys*, значительно расширяют свою работу в Индии. Поэтому Индия еще не скоро сдаст свои позиции на этом рынке, но уже явно видны тенденции перехода заказчиков на новые развивающиеся рынки, например, такие как Восточная Европа, которая занимает 9 % рынка после Китая, Канады и Мексики [8].

Чаще аутсорсинг услуг сферы ИТ используют компании с развитой филиальной сетью, для которых очень важна постоянная доступность ИТ-услуг. Например, банковские сети или сети страховых компаний. Самыми популярными услугами ИТ-аутсорсинга в Украине является аудит инфраструктуры компании с точки зрения безопасности, открытие и поддержка филиальной сети, аутсорсинг печати, а также виртуализация и разработка специализированного программного обеспечения. При этом имеется в виду как комплексная разработка, так и стыковки различных программных продуктов для компании-заказчика.

Как результат взаимодействия вышеупомянутых факторов, на сегодня, по данным Ассоциации аутсорсинга Центральной и Восточной Европы (*CEEOA*) и выводам «*Business outsourcing summit*-2012», украинский рынок ИТ-аутсорсинга (вместе с румынским и венгерским) возглавляет тройку лидеров по аутсорсингу в районе Центральной и Восточной Ев-

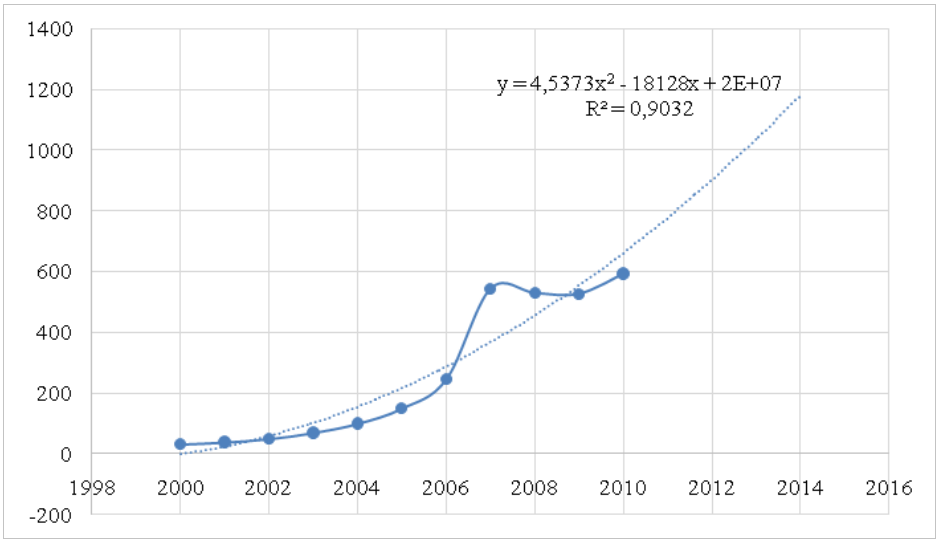


Рис. 3. Динамика роста рыночной стоимости услуг ИТ-аутсорсинга в Украине, млн долл. США

ропы (рис. 2) [6].

Большинство украинских предпринимателей и специалистов в области ИТ и программного обеспечения видят развитие ИТ-аутсорсинга в Украине как панацею от многих проблем и осложнений в организации бизнес-процессов и перспективное направление развития своей деятельности.

Большинство негативных последствий развития ИТ-аутсорсинга на территории Украины связано с внутренней средой и непосредственно с особенностями украинского ИТ-рынка, а именно: отсутствием совершенной нормативной базы, экономическими показателями в указанной сфере и т.д.

Одним из наиболее весомых негативных последствий распространения внешнего ИТ-аутсорсинга является отток новых технологий за пределы Украины [3].

Вышеупомянутые результаты являются достаточно весомым показателем уровня и опытности отечественных ИТ-специалистов. Однако желание украинских специалистов получать достойную заработную плату (которая в большинстве случаев на порядок выше, чем на отечественном рынке) и возможности практической реализации собственных программ и технологических достижений заставляют их заниматься ИТ-аутсорсингом в пользу иностранных компаний и заказчиков. Таким образом, внедряя информационные технологии, разработанные и предложенные украинскими специалистами, ведущие зарубежные компании выталкивают наши отечественные экономические субъекты из прибыльных и перспективных рынков [4].

В украинской бизнес-практике выделяют следующие причины, по которым компании пользуются услугами ИТ-аутсорсинга: отсутствие квалифицированного ИТ-персонала (33 %); экономия затрат на ИТ-развитие (24 %); несовершенство корпоративной ИТ-инфраструктуры (20 %); стремление к маркетинговому успеху (15 %); недостаток собственного опыта в решении ИТ-проблем (4 %); другие причины (4 %) [6].

Среди основных клиентов аутсорсинговых организаций Украины – компании США, Центральной Европы и скандинавских стран [6].

Кроме того, в табл. 2 представлены мировые центры ИТ-аутсорсинга, где Украина, Россия и Беларусь занимают 11, 12 и 13 места соответственно, что, на наш взгляд, есть весомый результат развития постсоветского аутсорсинга.

Таким образом, рынок аутсорсинга в мире и в Украине растет из года в год. Особенно перспективными направлениями экспортного аутсорсинга в Украине являются: ИТ-аутсорсинг, телекоммуникационный аутсорсинг, логистический аутсорсинг, аутсорсинг внешнеэкономической деятельности и аутстаффинг. Это обусловлено тем, что провайдеры услуг аутсорсинга в Украине становятся все более опытными и предлагают более качественный продукт. Однако на международной арене Украина до сих пор остается зоной риска. Поэтому основной задачей государства, является использование шанса интегрировать украинскую экономику в мировое экономическое

Таблица 2. Место стран СНГ в мировой системе ИТ-аутсорсинга

Рейтинг	Страна	Общее количество человек	Рейтинг	Страна	Общее количество человек
1	Индия	524 157	11	Украина	5 816
2	Филиппины	97 740	12	РФ	5 113
3	США	42 808	13	Беларусь	4 534
4	Китай	34 672	14	Чили	3 572
5	Канада	32 690	15	Шри-Ланка	4 341
6	Англия	23 494	16	Аргентина	3 317
7	Бразилия	10 213	17	Малайзия	2 868
8	ФРГ	9 269	18	ЮАР	2 855
9	Австралия	8 544	19	Сингапур	2 833
10	Мексика	8 412	20	Польша	1 963

пространство и стать генератором аутсорсинга в условиях экономической нестабильности путем внедрения продуманных и системных реформ на уровне государства.

Список литературы

1. Абрамова, А.В. Международный бизнес в отрасли информационных технологий : учеб. пособие для студентов вузов / А.В. Абрамова, Ю.А. Савинов; Под. общ. ред. Н.Н. Ливенцева. – М. : Аспект Пресс, 2010. – 206 с.
2. Акопов, В.С. Аутсорсинг как этап формирования сетевых структур / В.С. Акопов, Ж.М. Кокуева, А.В. Садко // Российское предпринимательство. – 2003. – № 4. – С. 25–31.
3. Аникин, Б.А. Аутсорсинг и аутстаффинг: высокие технологи менеджмента : учеб. пособие / Б.А. Аникин, И.Л. Рудая. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 320 с.
4. Клементс, С. Аутсорсинг бизнес-процессов. Советы финансового директора / С. Клементс, М. Доннелан; пер. с англ. Н.И. Кобзаревой. – М. : Вершина, 2006. – 416 с.
5. Хейвуд, Дж.Б. Аутсорсинг: в поисках конкурентных преимуществ / Дж.Б. Хейвуд; пер. с англ. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2004. – 176 с.
6. Gartner Research Inc. Gartner for IT Leaders [Electronic Resource]. – Access Mode : http://www.gartner.com/technology/research.jsp.
7. SoftServe [Electronic Resource]. – Access Mode : http://softserve.ua/en/company.
8. The Outsourcing Institute, USA [Electronic Resource]. – Access Mode : http://www.outsourcing.com.

References

1. Abramova, A.V. Mezhdunarodnyj biznes v otrasli informacionnyh tehnologij : ucheb. posobie dlja studentov vuzov / A.V. Abramova, Ju.A. Savinov; Pod. obshh. red. N.N. Livenceva. – M. : Aspekt Press, 2010. – 206 s.
2. Akopov, V.S. Autsorsing kak jetap formirovanija setevyh struktur / V.S. Akopov, Zh.M. Kokueva, A.V. Sadko // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2003. – № 4. – S. 25–31.
3. Anikin, B.A. Autsorsing i autstaffing: vysokie tehnologi menedzhmenta : ucheb. posobie / B.A. Anikin, I.L. Rudaja. – M. : INFRA-M, 2009. – 320 s.
4. Klements, S. Autsorsing biznes-processov. Sovety finansovogo direktora / S. Klements, M. Donnelan; per. s angl. N.I. Kobzarevoj. – M. : Vershina, 2006. – 416 s.
5. Hejvud, Dzh.B. Autsorsing: v poiskah konkurentnyh preimushhestv / Dzh.B. Hejvud; per. s angl. – M. : Izdatel'skij dom «Vil'jams», 2004. – 176 s.

© Р.Г. Лабжания, 2013

УДК 33

П.В. РЯБЕНКО

ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва

ИНТЕГРИРОВАННЫЕ СТРУКТУРЫ: СУЩНОСТЬ, ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ

В современном бизнесе существуют многочисленные организационные формы развития и объединения корпоративных образований, различающихся в зависимости от целей объединения характером отношений между участниками, характером хозяйственной деятельности и финансовой основой формирования и функционирования.

Создание крупных интегрированных структур дает дополнительные возможности развития организаций и позволяет эффективнее использовать ресурсы. Особую актуальность эти процессы приобретают в условиях глобализации. Наличие сильных, защищенных компаний, обладающих большим потенциалом, обеспечивает конкурентоспособность продукции, уверенную позицию страны на мировом рынке, способствует ее экономическому росту.

Мировая практика показывает, что в процессе поиска путей наиболее эффективного управления капиталами используются разнообразные формы взаимодействия между участниками рынка. Концентрация и централизация капитала и производства приводит к образованию различного рода объединений юридически самостоятельных субъектов, связанных отношениями экономической зависимости. Финансовый и промышленный капиталы объединяются под одной материнской компанией, где каждый участник выполняет свою функцию: материнская компания представляет собой сосредоточение контрольных, управленческих, финансовых и других подобных функций; участники группы, сохраняющие формальную и оперативно-тактическую самостоятельность, осуществляют в рамках координированного пространства производственные, сервисные и иные функции, входящие в предмет их уставной деятельности.

Сущность интегрированной группы компаний заключается в том, что она представляет собой экономическое единство или организацию, состоящую из самостоятельных субъектов права, позволяющую без прямого слияния различных, с точки зрения сфер приложения, капиталов компаний, обеспечивать их функциональное взаимодействие, осуществляя руководство из одного центра.

Анализ сущности и специфики данных форм корпоративных образований позволяет сделать вывод, что интегрированные структуры различаются (рис. 1):

- по способу интеграции: горизонтальные, вертикальные, диверсифицированные;
- по эффективности интеграционного взаимодействия: степень участия в капитале, роль государства в образовании, способ ресурсного обеспечения;
- по организационно-правовой форме: холдинг, финансово-промышленная группа, некоммерческое партнерство;
- по типу интегрирующих отношений: имущественные, управленческие.

Другим направлением исследования процессов интеграции является изучение синергетического эффекта, в результате которого различные ресурсы двух или нескольких предприятий приводят к совокупному результату, превышающему сумму результатов действующих разрозненно компаний. Целое при этом либо превосходит сумму частей, либо приобретает новое качество, не присущее ни одной из его составляющих. Однако синергия присутствует не только при возникновении качественно нового свойства. Значительный скачок в значении характеристик целого по отношению к сумме значений характеристик частей также является ее проявлением. В качестве примера можно привести более высокие показатели результативности команды, сплоченной командным духом, по отношению к команде, где каждый сконцентрирован лишь на себе и

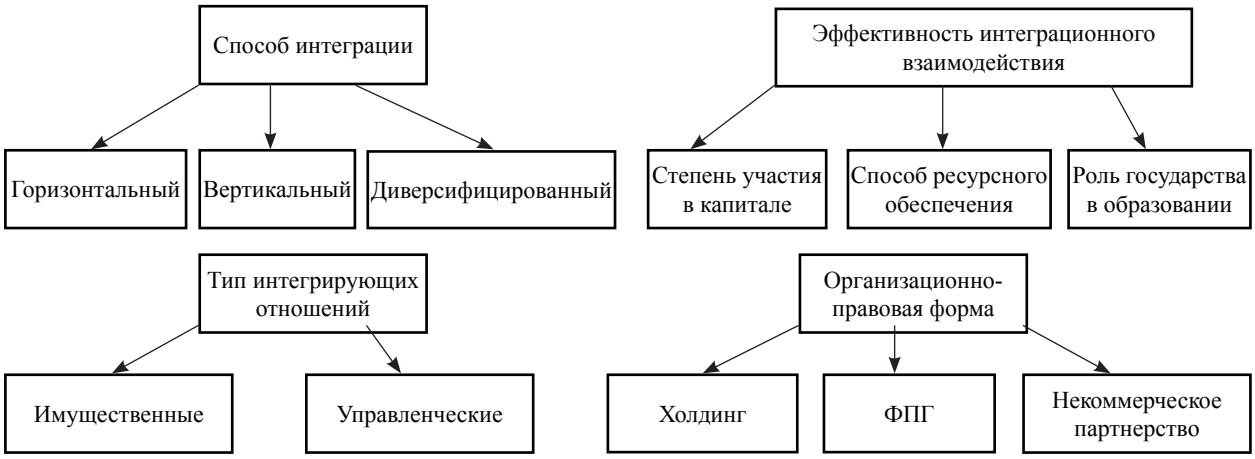


Рис. 1. Классификация интегрированных структур

собственном успехе.

По критерию составляющих прибыли синергизм можно разделить на следующие виды.

1. Торговый синергизм. Имеет место в случае, если товары поставляются по одним и тем же каналам распределения, их разработкой руководит одна и та же администрация или если они хранятся на одном складе. Возможности «связанных» продаж, предоставляемых компанией, поставляющей полную товарную линию родственных продуктов, способствуют повышению производительности торговых агентов. Общие реклама, стимулирование сбыта, репутация – все это позволяет добиться увеличения размеров дохода при фиксированных инвестициях.

2. Операционный синергизм. Является результатом более высокой степени использования производственных мощностей и персонала, распределения накладных расходов, преимуществ общих направлений обучения и закупок крупных партий товаров.

3. Инвестиционный синергизм. Может быть следствием совместного использования заводского оборудования, общих запасов сырья, перемещения данных научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок с одного товара на другой, эксплуатации общего станочного оборудования.

4. Управленческий синергизм. Хотя фактор менеджмента представлен в ряду компонентов прибыли в неявной форме, данный тип синергизма во многом определяет общий положительный эффект. Менеджмент компаний различных отраслей сталкивается с разнообразными стратегическими, организационными и операционными проблемами. Если при входе в новую отрасль менеджмент компании имеет дело со знакомыми проблемами, судьба нового предприятия скорее всего окажется благополучной. Так как квалифицированные менеджеры – большая редкость, то объединение предприятий может положительно повлиять на конкурентоспособность компании, а синергетический эффект будет весьма высоким.

Эксперты подчеркивают активность государства на уровне стратегических интеграционных процессов, особенно в наиболее важных отраслях. Образование в 2007 г. Государственной корпорации «Ростехнологии», переименованной в 2012 г. в «Ростех», позволило сконцентрировать ресурсы отдельных компаний для выполнения наиболее важных государственных проектов в целях укрепления позиции России на международном рынке. На сегодняшний день в состав корпорации входят 663 организации, из которых сформировано 13 холдинговых компаний, до декабря 2012 г. количество холдингов составляло 17, но в результате реструктуризации их число сократилось до 13. Восемь из них – в оборонно-промышленном комплексе, пять – в гражданских отраслях промышленности.

Но принимая во внимание тот факт, что: государственные корпорации не обязаны предоставлять в государственные органы документы, содержащие отчет об их деятельности, неподконтрольны Счетной палате, не обязаны раскрывать информацию о своей деятельности, на них не распространяется закон о государственных закупках, можно предполагать неэффективную деятельность данных струк-

тур – без отсутствия контроля со стороны акционеров и государства. Профиль большинства государственных корпораций, их целевые виды деятельности подразумевают выполнение нестандартных, не имеющих аналогов проектов. Продвижение инноваций, возложенное на ряд корпораций, неизбежно означает высокую степень риска и неопределенности результатов их деятельности.

Государственная корпорация не ставит перед собой цели по извлечению прибыли по итогам своей деятельности, у данных структур существует бюджет, который они должны потратить, путем создания инновационной продукции или иных общественно полезных благ. Появление государственных корпораций предполагает повышение эффективности государственных программ и выполнение отдельных государственных функций. Данное толкование функций государственных корпораций имеет существенный недостаток: не представляется возможным определить, чем именно будет заниматься конкретная структура. В конечном итоге, целью создания государственных корпораций является инвестирование средств, в те сферы бизнеса, в которых низка привлекательность частных структур и никто, кроме государства, а через него и общества, не заинтересован в их поддержке и развитии. Также существуют сферы интересов, имеющих стратегическое значение для государства, потеря контроля над которыми может поставить под угрозу безопасность страны.

Таким образом, преобладающее количество современных интегрированных структур основаны на взаимодействии компаний в группе, какими являются отношения материнских и дочерних компаний. Под материнской компанией понимается основное хозяйственное общество, оказывающее влияние на дочерние компании посредством имущественного владения. Совершенствование системы корпоративного управления, основанного на взаимодействии материнской и дочерних компаний, становится в настоящее время важным фактором повышения эффективности функционирования интегрированных структур.

Ярким примером такой структуры в РФ, является строительный холдинг «СУ-155» с замкнутым циклом производства, в котором объемы выпуска строительных материалов и машиностроения диктуют политику управления всем бизнесом. В промышленном дивизионе «СУ-155» насчитывается более 40 крупных предприятий, начиная от карьеров с щебнем и заканчивая лифтостроительными заводами. За 10 лет компания вложила порядка 26 млрд рублей в приобретение новых и модернизацию существующих предприятий. Особенностью предприятия является специфичный портфель заказов, где порядка 70 % приходится на проекты федерального значения, то есть являются бюджетным заказом. Также специфично, что компания занимается комплексной застройкой, включающей как жилье, так и объекты социальной инфраструктуры, что в значительной мере увеличивает объем ее заказов. Успех «СУ-155» заключается в создании четко сбалансированной структуры, к примеру, компания не заходит на новый рынок без предварительной подготовки, заключающейся в создании необходимой производственной базы, так был приобретен кирпичный завод в Красноярске «Сибирский элемент», который способствует выходу компании на локальный рынок недвижимости. Однако такой подход имеет и негативные последствия: медленная реакция на внешние воздействия, к примеру, при снижении спроса на недвижимость придется замораживать деятельность предприятий, находящихся ниже в интегрированной цепи, таких как кирпичных и бетонных заводов и других. Также высокая степень присутствия в одном сегменте рынка и расчет на одного партнера – государство – создает риск зависимости от контрагента.

Стоит обратить внимание на то, что управление компанией и управление интегрированной бизнес-группой имеют определенные различия. Организация корпоративного управления и контроля в интегрированной системе более сложная, чем в автономном хозяйственном обществе. Это сложный механизм, в котором деятельность одной компании напрямую зависит от другой, что увеличивает риск повышения затрат и может снизить гибкость всей структуры в целом. Управление интегрированной компанией должно учитывать сбалансированность и отлаженность действий всех предприятий в своей структуре, контролировать объем специфических активов, которые невозможно перепрофилировать под другие нужды в краткие сроки и способствующие возникновению взаимозависимости внутри структуры.

Поэтому требуется разработка экономического обоснования внутри производственной це-

почки с учетом динамики внешних факторов, совершенствование механизмов внутреннего ценообразования и ряд других специальных мероприятий. Материнская компания выявляет проблемы, принимает меры и разрабатывает рекомендации для дочерних обществ. Однако управляющая компания не ограничивает автономию дочерних предприятий в принятии решений в их хозяйственной деятельности. Делегирование и консолидация функций базируется, в первую очередь, на выбранной внутрикорпоративной экономической модели.

Подводя итог, можно отметить, что интегрированные структуры имеют достаточно эффективную модель управления, однако при процессе функционирования могут возникнуть ошибки, на первый взгляд незначительные, но имеющие необратимые последствия. Снижение этих рисков и устранение вышеперечисленных недостатков может превратить управление интегрированной структурой в эффективный инструмент менеджмента.

Список литературы

1. Анохина, М.Е. Экономическая интеграция в повышении эффективности регионального АПК и производительности труда в нем / М.Е. Анохина // Нормирование и оплата труда в промышленности. – 2012. – № 2. – С. 64–73.
2. Кулапов, М.Н. Управление экономическим ростом / М.Н. Кулапов, М.Н. Сидоров // Вестник Российской экономической академии имени Г.В. Плеханова. – 2010.
3. Рябенко, П.В. Проблемы взаимодействия дочерних предприятий в вертикально интегрированной структуре / П.В. Рябенко // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. – 2012. – № 3(3). – С. 18.
4. Сидоров, М.Н. Роль государственных корпораций в повышении эффективности российской экономики / М.Н. Сидоров // Нормирование и оплата труда в промышленности. – 2012. – № 5. – С. 10–17.
5. Тюлин, А.Е. Проблематика понятийного аппарата компетентностного подхода в управлении: структуризация компетенций / А.Е. Тюлин, Е.В. Рожкова // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 3. – С. 368–373.

References

1. Anohina, M.E. Jekonomicheskaja integracija v povyshenii jeffektivnosti regional'nogo APK i proizvoditel'nosti truda v nem / M.E. Anohina // Normirovanie i oplata truda v promyshlennosti. – 2012. – № 2. – S. 64–73.
2. Kulapov, M.N. Upravlenie jekonomicheskim rostom / M.N. Kulapov, M.N. Sidorov // Vestnik Rossijskoj jekonomicheskoj akademii imeni G.V. Plehanova. – 2010.
3. Rjabenko, P.V. Problemy vzaimodejstvija dochernih predprijatij v vertikal'no integrirovannoj strukture / P.V. Rjabenko // Vestnik Rossijskogo jekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plehanova. Vstuplenie. Put' v nauku. – 2012. – № 3(3). – S. 18.
4. Sidorov, M.N. Rol' gosudarstvennyh korporacij v povyshenii jeffektivnosti rossijskoj jekonomiki / M.N. Sidorov // Normirovanie i oplata truda v promyshlennosti. – 2012. – № 5. – S. 10–17.
5. Tjulin, A.E. Problematika ponjatijnogo apparata kompetentnostnogo podhoda v upravlenii: strukturizacija kompetencij / A.E. Tjulin, E.V. Rozhkova // Jekonomika i predprinimatel'stvo. – 2013. – № 3. – S. 368–373.

© П.В. Рябенко, 2013

УДК 332.012

К.Ю. САРЫКОВ

ФГБОУ ВПО «Томский государственный архитектурно-строительный университет», г. Томск

СОЗДАНИЕ ИНСТИТУТОВ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ

Большинство дебатов по рассмотрению вопроса об источниках эффективных прав собственности касаются аспекта происхождения институтов, делающих данные права эффективными. Имеющаяся напряженность в научной литературе объясняется нерешенным вопросом: право собственности – это индивидуально самоинфорсируемые институты или же фундаментально основывающиеся на значимости государственных действий, что в целом проявляется в некоторой алогичной дихотомии. Действенное право собственности полагается в некоторой степени на обе ветви теории, так как в реальности редко когда индивид имеет твердую возможность исключить всех потенциальных нарушителей, точно так же, как и индивидуальные правообладатели не могут положиться исключительно на стороннее инфорсирование, защищающее их права. Права собственности лучше всего понимаются через их представление как вложенных институциональных структур, включающих в себя действия множества различных типов инфорсмента.

Институты, которые распределяют выигрыши и издержки, закрепленные за определенными благами, сами имеют характеристики общественного блага. Как утверждает Г. Либекап, «поскольку спецификация прав собственности способна уменьшить транзакционные издержки в обмене и производстве и способствовать притоку инвестиций, она имеет аспекты общественных благ» [1]. Как и в большинстве спорных вопросов, связанных с общественными благами, здесь имеется множество решений: от государственного вмешательства в эти вопросы до индивидуального и общественного создания соответствующих институтов. Некоторые поучительные уроки можно извлечь из научной литературы по региональной политической экономике, дабы лучше понять, как создаются институты, определяющие различные аспекты собственности. В дискуссии о приватизации государственной инфраструктуры было проведено важное различие между созданием и обеспечением [2]. Аспекты обеспечения – это те аспекты, которые касаются способа организации использования общественных благ. Обеспечение включает в себя определение направления распределения блага, распределения издержек по созданию, поддержанию и управлению ресурсной системой и активное поддержание возможностей бесперебойной поставки. Создание является физическим вкладом по конструированию, поддержанию или другой деятельности, что привносит в саму ресурсную систему то, что, в свою очередь, содействует воспроизводству ресурсов. Обеспечение и создание могут осуществляться одними и теми же субъектами, что, в принципе, не является обязательным. Можно привести пример обеспечения со стороны государства и создания ресурсной системы индивидуальными субъектами. Правительственное учреждение может быть ответственно за обеспечение финансирования и строительство системы водопровода, но в дальнейшем оно возлагает на самих потребителей воды непосредственное поддержание системы, или, альтернативно, заключает договор с частной фирмой, производящей необходимые вложения [3]. В другом случае, участвующие субъекты данных отношений могут самостоятельно финансировать, обеспечивать и создавать ресурсную систему, таким образом становясь обеспечителями и создателями системы [4].

Аналогичное различие можно заметить при рассмотрении вопросов предложения институтов, таких, например, как права собственности. Рассмотрение предложения институтов прав собственности через призму обеспечения и создания содействует выделению роли множественных типов акторов в воспроизводстве значимых прав собственности. Обеспечивающая деятельность, участвующая в создании эффективных институтов права собствен-

ности, может включать обозначение того, что определение прав собственности необходимо для открытого доступа к ресурсам, затратам на переговоры, чтобы выяснить, как права официально распределены и выделить специфицирующие правила. Индивидуальные субъекты могут заявлять свои права с целью получения прибыли от ресурса, а затем лоббировать формальные права обеспечивающие прибыль. Различные государственные учреждения могут принимать активное участие в определении того, чьи права должны соблюдаться, а чьи считаются нелегитимными. Равнозначно, создание института права собственности требует действий различных действующих сил. Обычно те, кто рассматривает правительство как единственный обеспечитель институтов прав собственности, как правило, не в состоянии определить того, что лежит в основе институтов, наделяющих право силой на практике, и оценить круг различных субъектов, которые жертвуют временем и усилиями, участвуя в разных видах инфорсмента, который также делает право действенным на практике. Точно так же при работе над правом собственности в договорном виде часто возникают проблемы с правильным определением роли, которую государство играет в обеспечении и защите прав, даже если оно не принимает непосредственного участия в их производстве.

Для того чтобы право собственности имело силу, требуется активное наблюдение за использованием ресурсов и наказание тех, кто использует ресурсы, не имея на это права. В этот список входит целый ряд различных субъектов: от формальных государственных учреждений до практически любых субъектов отношений и других сторонних правообладателей. Некоторые из них могут быть ответственны лишь за предоставление информации, к примеру, заинтересованный субъект, докладывающий о нарушении, в то время как другие принимают активное участие в наблюдении за использованием ресурсов и применением мер наказания в случае несанкционированного использования, например, инициативная работа правоохранительных органов или наличие эффективной судебной системы. В то время как деятельность по предоставлению инфорсмента часто является областью, относящейся к правительству и формальной политике, так как производственная деятельность, лежащая в основе права собственности, обычно включает в себя широкий круг участников [5].

В то время как деятельность по обеспечиванию является сферой государства и политики, производственная деятельность лежит в основе права собственности, обычно включающего множество участников [6]. Для эффективной работы институтов права собственности необходим ряд мер. Во-первых, нужен какой-либо контроль за нелегитимными пользователями. Расходы на такой контроль не всегда низкие, несмотря на то, что в определенных ситуациях они едва ли будут выше других расходов. Например, контроль над использованием легко делимых ресурсов, таких как земля, стоит меньше, чем контроль более абстрактных ресурсов, например, воздушное пространство или среда обитания.

Во-вторых, необходимо применять санкции против незаконного пользования ресурсами. Расходы на применение санкций могут включать вмешательство в нелегитимное использование и применение штрафных или иного вида санкций. В некоторых случаях санкции могут включать в себя нечто большее, чем просто устные предупреждения о правонарушениях; возможны более дорогостоящие виды вмешательства и применение более крупных санкций. Расходы на оба вида контроля и применения санкций объединены в данном исследовании и в основном упоминаются как издержки инфорсмента.

Для наибольшей эффективности права собственности необходимо участие как индивидуальных правообладателей, так и представителей государства. Как минимум, эффективной системе права собственности требуется уважение сторонних правообладателей и общее понимание того, что составляет легитимные притязания на получение выгоды от имущества. Также требуется система контроля и распространения информации среди правообладателей о случаях, когда нарушается норма права и о видах следующих за этим санкций [7].

Во многих случаях эффективная система права собственности требует исключения вмешательства извне, и тогда нормы права собственности применяются в принудительном порядке с помощью различных мер воздействия. Однако множество норм права собственности подразумевает вклад государственных органов в мониторинг и принудительное исполнение данного вида норм. Институты права собственности в основном являются системой совмест-

ного производства [8], где действующие права опираются на вклад частных и официальных руководящих органов в некоторой модернизированной системе обменов.

Список литературы

1. Libecap, G.D. Contracting for Property Rights / Cambridge, Mass., 1989; Distributional Issues in Contracting for Property Rights / G.D. Libecap // Journal of Institutional Economics. – 1989. – Vol. 145. – P. 26.
2. Ostrom, E. The Puzzle of Counterproductive Property Rights Reforms: A Conceptual Analysis / E. Ostrom, ed. by A. de Janvry [et al.]. // Access to Land, Rural Poverty, and Public ActionWorld Institute for Development Economics Research of the United Nations University (UNU/WIDER). – New York, 2001. – P. 207.
3. Ostrom, E. Institutional Rational Choice: An Assessment of the IAD Framework / E. Ostrom // In Sabatier, Paul (Ed.), Theories of the Policy Process. – Boulder : Westview Press, 1996. – P. 49.
4. Ostrom, E. A Behavioral Approach to the Rational Choice Theory of Collective Action / E. Ostrom // American Political Science Review. – 1997. – Vol. 92(1). – P. 1–22.
5. Pejovich, S. Towards an economic theory of creation and specification of property rights / S. Pejovich, ed. by A.I. Ogus, C.C. Veljanovsky // In Readings in the economics of law and regulations. – 1984, Oxford University Press. – P. 56.
6. Одинцова, М.И. Институциональная экономика : учебное пособие / М.И. Одинцова. – Изд-во ГУ ВШЭ, 2007. – С. 121.
7. Аузан, А. Институциональная экономика. Новая институциональная экономическая теория / А. Аузан. – М. : Инфра, 2005. – С. 119.
8. Кузьминов, Я. Институциональная экономика : учебно-методическое пособие; в 2-х частях / Я. Кузьминов, М. Юдкевич. – М. : ГУ-ВШЭ, 2000. – С. 219.

References

6. Odincova, M.I. Institucional'naja jekonomika : uchebnoe posobie / M.I. Odincova. – Izd-vo GU VShJe, 2007. – S. 121.
7. Auzan, A. Institucional'naja jekonomika. Novaja institucional'naja jekonomicheskaja teorija / A. Auzan. – M. : Infra, 2005. – S. 119.
8. Kuz'minov, Ja. Institucional'naja jekonomika : uchebno-metodicheskoe posobie; v 2-h chastjah / Ja. Kuz'minov, M. Judkevich. – M. : GU-VShJe, 2000. – C. 219.

© К.Ю. Сарыков, 2013

УДК 338.23

А.Ю. СТЕПАНОВА

ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», г. Улан-Удэ

К ВОПРОСУ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА

В условиях глобального мирового финансово-экономического кризиса управление социально-экономическим развитием региона становится крайне сложной задачей.

Рассматривая данный вопрос, необходимо исследовать развитие территорий региона с точки зрения территориально-пространственного аспекта. В связи с этим данную проблему следует исследовать, основываясь на особенности статуса территорий региона или территориального образования.

Например, можно выделить следующие территории: территории Крайнего Севера и приравненные к ним местности; территории компактно проживающих коренных малочисленных народов России; приграничные территории; территории со сдерживающим фактором развития; наукограды; закрытые административно-территориальные образования [4].

Таким образом, на основании Федерального закона от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», стратегическое развитие территориально-пространственных образований представляется сложным процессом, так как в законе предусмотрены четкие ограничения, которые сдерживают развитие производства, строительство новых объектов и т.д. Территориально-пространственные образования должны развиваться в соответствии с особыми функциональными зонами, которые предусмотрены в данном законе.

Особо охраняемые природные территории (**ООПТ**) – это участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, имеющие особое природоохранное, культурное, научное, эстетическое и оздоро-

Таблица 1. Состав особо охраняемых природных территорий в РФ

Категория ООПТ	Федеральное		Региональное		Местное		Всего	
	Число	Площадь, кв. км	Число	Площадь, кв. км	Число	Площадь, кв. км	Число	Площадь, кв. км
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Заповедники	2	1 244 940	–	–	–	–	2	1 244 940
Национальные парки	1	417 297	–	–	–	–	1	417 297
Заказники	2	181 820	12	508 678	–	–	14	690 498
Памятники природы	–	–	79	14 098*	–	–	79	14 098
Ботанические сады	1	25	–	–	–	–	1	25
Курорты	1	63	–	–	2	82	3	145
ИТОГО	7	1 844 145	91	522 776	2	82	100	2 367 003

** Приведены сведения о площади только 18 памятников природы из 78. Площадь памятников природы, расположенных на землях иных особо охраняемых природных территорий, а также не имеющих четких границ, не учитывалась.*

Таблица 2. Ограничения экономических процессов

Ограничения	Сущность экономической категории
Ограничения относительно статичного характера	
Системные	Ограничения, вызванные предельными возможностями социально-экономической системы в ее нынешнем виде, определяемые возможностью входящих в нее элементов и связями между ними.
Конкурентные	Ограничения, вызванные неуправляемостью, самостоятельностью развития отдельных элементов экономической системы.
Ресурсные	Объективные ограничения, вызванные наличием, степенью определенности и стабильности ресурсов.
Ограничения относительно динамичного характера	
Инновационные	Ограничения, вызванные неизбежным процессом изменения потенциала социально-экономической системы, его скоростью и направлением.
Экономические	Ограничения, вызванные не оптимальностью реальных экономических процессов по отношению к «идеальному» процессу, сформированному в условиях действия экономических законов.
Ситуационные	Субъективные потребительские ограничения, вызванные персонифицированными интересами участников инвестиционного процесса, носящими как экономический, так и неэкономический характер.

вительное значение. Решениями органов государственной власти эти участки полностью или частично изъяты из хозяйственного использования. Для них установлен режим особой охраны [1].

Согласно закону определены следующие категории ООПТ: государственные природные заповедники, национальные и природные парки, заказники, памятники природы, дендрологические парки и ботанические сады, лечебно-оздоровительные местности и курорты [1, ст. 2, п. 1].

ООПТ могут иметь федеральное, региональное и местное значение, данные территории определяются соответственно Правительством Российской Федерации и регионом. ООПТ местного значения определяются в порядке, установленном нормативно-правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Анализ территорий по категориям ООПТ в Российской Федерации представлен в табл. 1.

Развитие экономической деятельности изначально базировалось на неравномерности освоения населением территориального пространства. Социально-экономическое развитие является результатом совокупного воздействия рыночных и государственных действий на социально-экономические процессы территорий. В процессе социально-экономического развития возникающие проблемы традиционно решаются за счет существующих механизмов. Но в некоторых случаях эти механизмы перестают действовать. В связи с этим необходимо рассматривать новые подходы решения данных проблем.

Например, вследствие действия закона «Об особо охраняемых природных территориях» развитие территориально-экономической системы региона в территориально-пространственном аспекте имеет серьезные правовые ограничения, что в свою очередь является основополагающим сдерживающим фактором.

В условиях Республики Бурятия значение имеет Байкальский фактор, который оказывает комплексное влияние на развитие территориальной экономической системы.

Во-первых, существует прямое влияние эколого-правовых ограничений на деятельность территориально-производственного комплекса [2].

Во-вторых, ведет к общему удорожанию стоимости ресурсов, потребляемых производителями, что оказывает влияние на конкурентоспособность продукции.

В-третьих, оказывает нормативно-правовое ограничение на производство продукции на территории ООПТ.

А также необходимо отметить, что в условиях сдерживающего фактора на институциональной основе хозяйствующие субъекты вынуждены, на наш взгляд, принимать следующие решения, т.к. нарушение данного правового ограничения преследуется законом:

– внедрение новых технологий, отвечаю-

щих современным требованиям;

– перепрофилирование предприятий;

– закрытие предприятий (например, Байкальского целлюлозно-бумажного комбината).

Таким образом, Байкальский фактор также способствует развитию территориальной экономической системы, привлекает интересы инвесторов в рекреационный сектор экономики, также косвенно формируя информационное представление о Байкале как элементе мирового наследия. При этом привлечение инвестиционных средств должно поддерживаться государственными и региональными органами власти, созданием благоприятного инвестиционного климата и т.д.

Характер ограничений зависит не только от специфики интересов субъектов экономической деятельности, а также от тех условий, в которых развертывается их взаимодействие. Особенность стратегического планирования развития ООПТ базируется на учете ограничений. В свою очередь, ограничения можно представить в виде табл. 2.

Исходя из вышеизложенного, при управлении социально-экономическим развитием территории необходимо учитывать особенности территориально-пространственного образования региона, в данном случае ООПТ. Именно такой подход даст реальную возможность преодоления правовых ограничений и рациональное управление социально-экономическим развитием региона с особо охраняемыми природными территориями.

Список литературы

1. Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 12. – ст. 1024.
2. Федеральный закон от 01 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 18. – ст. 2220.
3. Постановления Правительства РФ от 19.05.2009 № 435 «О внесении изменений в перечень видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 21. – ст. 2584.
4. Шаралдаев, Б.Б. К вопросу типологии муниципальных систем / Б.Б. Шаралдаев // Вестник Бурятского государственного университета. – Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госуниверситета. – 2012. – Вып. 2. – С. 9.

References

1. Federal'nyj zakon ot 14 marta 1995 g. № 33-FZ «Ob osobo ohranjaemyh prirodnyh territorijah» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1995. – № 12. – st. 1024.
2. Federal'nyj zakon ot 01 maja 1999 g. № 94-FZ «Ob ohrane ozera Bajkal» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1999. – № 18. – st. 2220.
3. Postanovlenija Pravitel'stva RF ot 19.05.2009 № 435 «O vnesenii izmenenij v perechen' vidov dejatel'nosti, zapreshhennyh v central'noj jekologicheskoj zone Bajkal'skoj prirodnoj territorii // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2009. – № 21. – st. 2584.
4. Sharaldaev, B.B. K voprosu tipologii municipal'nyh sistem / B.B. Sharaldaev // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. – Ulan-Udje : Izd-vo Burjatskogo gosuniversiteta. – 2012. – Vyp. 2. – S. 9.

© А.Ю. Степанова, 2013

УДК 339

В.М. ТИМИРЬЯНОВА

ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» (филиал), г. Уфа

ТОВАРОДВИЖЕНИЕ И ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ РЫНКОВ ТОВАРАМИ

Доведение товаров с мест производства в сферу потребления является одной из важных функций торговли. От того, насколько рационально и эффективно товародвижение, зависит наполняемость рынка потребительскими товарами. Количество, качество и цена реализуемых на региональном потребительском рынке товаров во многом определяется сложившейся системой товародвижения.

Для обеспечения региональных потребительских рынков товарами в необходимом количестве и качестве процесс доведения товаров до потребителей должен отвечать требованиям рациональности. Выбор кратчайших путей движения предполагает, что товары, направляемые из мест производства в торговую сеть, проходят наиболее короткие расстояния, не имея встречных потоков товаров аналогичного ассортимента. Кроме встречных перевозок, которых следует избегать, к числу нерациональных относятся также излишне дальние и повторные перевозки. Когда имеются возможности отгружать товары из районов, более близких к тому или иному пункту назначения, перевозки, выходящие за пределы зон, установленных схемами нормальных направлений грузопотоков на транспорте, считаются излишне дальними. Однако это все в теории.

Рассмотрим реально сложившуюся ситуацию на рынке потребительских товаров Российской Федерации. Региональная дифференциация по уровню развития торговли – это объективная реальность, обусловленная сложившимися территориальными особенностями экономического и социального развития, различной скоростью продажи товаров в раз-

Рис. 1. Оборот розничной торговли по субъектам Российской Федерации в 2012 г.

Рис. 2. Оборот оптовой торговли по субъектам Российской Федерации в 2012 г.

личных районах страны. Оптовый оборот сконцентрирован в двух городах, что безусловно ведет к росту звенности и искажению основного принципа рациональности применительно к товародвижению в РФ (рис. 1, 2).

Звенность товародвижения определяется как число переходов товара от одного владельца к другому. Статистическое изучение расчетной звенности преимущественно сводится к расчету коэффициента звенности (**$К_{зв}$**), определяемому как отношение валового товарооборота к чистому. Федеральная служба государственной статистики пытается найти более совершенный метод ее расчета. С 2010 г. она проводит оценку числа перепродаж (звенность товародвижения) основного вида продукции, реализуемого организацией. Это расчетный показатель, определяемый как «отношение числа организаций оптовой торговли, ответивших на вопрос формы, к общему числу организаций оптовой торговли, представивших отчет по форме № 1-конъюнктура (опт)» [1].

Применительно к исследованиям движения потребительских товаров, эти методы имеют свои минусы: в них учитывается не только движение потребительских товаров, но и промежуточного продукта, не делается поправок на внешнеторговые сделки и уровень наценок в оптовом и розничном звене [2]. Учитывая вышесказанное, нами предлагается в процессе исследования системы товародвижения помимо общепринятого показателя звенности товародвижения использовать показатели: общая звенность товародвижения (**ОЗТ**) и звенность движения потребительских товаров (**ЗДПТ**).

$$ОЗТ = \frac{ОптТ + \frac{РознТ}{(1+ТН)} \pm \Delta З}{\frac{РознТ}{(1+ТН)} + Э},$$

где ОптТ – оборот оптовой торговли; РознТ – оборот розничной торговли; ΔЗ – изменение запасов, если ΔЗ>0 запасы растут, ΔЗ<0 запасы сокращаются (прирост со знаком минус); ТН – сложившийся уровень торговой надбавки в розничной торговле; Э – объем экспорта.

$$ЗДТП = \frac{ОптТ - ОптТ_{пп} - Э + \frac{РознТ}{(1+ТН)} \pm \Delta З}{\frac{РознТ}{(1+ТН)}},$$

Таблица 1. Звенность товародвижения в Российской Федерации

Наименование	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Звенность товародвижения (отношение валового товарооборота к чистому)	2,905	3,037	3,079
Звенность товародвижения с поправкой на изменение запасов	2,899	3,030	3,073
Модифицированные показатели			
Общая звенность товародвижения*	2,018	2,023	2,238
Звенность движения потребительских товаров	2,308	2,400	2,590

**В объеме экспорта не учитывались продажи сырой нефти*

Таблица 2. Оценка числа перепродаж (звенности) основного вида продукции, реализуемого организацией (по данным ФСГС), в %

Число перепродаж	2010 г.				2011 г.				2012 г.			
	квартал				квартал				квартал			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV
до 2	56,75	57,18	55,94	55,57	54,8	53,25	53,12	53,47	53,4	53,27	53,17	53,1
от 2 до 3	36,87	36,65	37,55	38	38,6	39,62	39,79	39,47	39,1	39,43	39,95	40,4
от 3 до 4	5,36	5,1	5,45	5,32	5,37	5,86	5,69	5,75	5,91	5,8	5,63	5,39

где $ОптТ_{пп}$ – оборот оптовой торговли промежуточным продуктом.

Особенностью этих показателей является включение показателя «объем экспорта». В первом уравнении он необходим, т.к. он отображает выход товара из конкретной системы товародвижения. Во втором уравнении значение экспорта вычитается в верхней части уравнения из объема оборота оптовой торговли, т.к. данная реализация не важна при исследовании звенности в части движения потребительских товаров внутри отдельной экономики.

Расчет звенности товародвижения по представленным показателям показал, что реальная звенность несколько ниже той, которая может быть получена при расчете общепринятым способом (табл. 1). Нужно сказать, что здесь значительное влияние оказывают экспортные операции, которые в основном являются однозвенными.

Значение модифицированных показателей ближе к значениям, получаемым в ходе исследования Федеральной службы государственной статистики (**ФСГС**), согласно которым более 90 % опрошенных склоняются к тому, что звенность менее 3 (табл. 2).

В целом динамика всех представленных показателей однонаправленна: наблюдается повышение звенности. Это в очередной раз подчеркивает нерациональность сложившейся системы товародвижения, которая влияет на ассортимент и, самое главное, цену реализуемых на рынке потребительских товаров.

Одной из причин такой нерациональности является концентрированность оптового оборота в двух городах. При этом через эти города проходит не только продукция, производимая на территории РФ. Большая часть импортируемых товаров также поступает в регионы, делая круг через столицу РФ.

Анализируя работы, связанные с внешнеторговыми операциями, мы обнаружили, что в них недостаточно глубоко изучен поднимаемый нами вопрос в части движения именно потребительских товаров. В большинстве работ оцениваются внешнеторговые операции в общей массе, анализируется структура экспорта и импорта без связи с развитием рынка потребительских товаров. Например, в работах В.С. Лысенина, И.И. Савельева, М.А. Сиротиной, Е.Д. Обориной [3–6]. В них отмечается тот факт, что эффективность внешнеэкономической деятельности РФ, проявляющаяся в положительном сальдо торгового баланса, основана «прежде всего, на экспорте минеральных ресурсов, топливно-энергетических товаров, драгоценных камней, металлов и изделий из них» [6]. В силу этого, многими упор делался именно на исследовании структуры экспорта и импорта в части этих групп. Как следствие, меньшее внимание уделялось исследованиям в части потребительских товаров. В других работах оценивается влияние внешнеторговых операций на рынок продовольственных товаров, т.е. берется только группа продовольственных товаров, реализуемых на товарном рынке. Например, в работах М.С. Фалиной, Э.В. Девочкина [7; 8]. И даже если анализируется развитие рынка потребительских товаров в совокупности и динамика экспорта-импорта, то делается это без учета региональной дифференциации в производстве товаров и без анализа складывающейся в результате системы товародвижения. Например, в работе С.В. Голованoвой [9]. Отдельно отметим, что теоретические и практические исследования в области управления внешнеторговыми операциями на уровне субъектов Федерации не носят системного характера.

Анализируя утвержденную Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (**ТНВЭДТС**), можно выделить товарные группы, относящиеся к потребительским товарам. ФСГС и Федеральная таможенная служба предоставляют информацию, преимущественно сгруппированную следующим образом: 01–24, 25–27, 28–40, 41–43, 44–49, 50–67, 68–71, 72–83, 84–90, 68–70, 91–97. Проведение оценки влияния экспортно-импортных операций на состояние потребительского рынка и товародвижение в целом только по группам 01–24, 41–43, 50–67, 68–71, 91–97, на наш взгляд, является не совсем верным, т.к. упущенными становятся некоторые группы потребительских товаров. Кроме того, в группу 01–24 и другие группы попадают не только потребительские товары. Поэтому для оценочных процедур нами были отобраны следующие группы из ТНВЭДТС, на наш взгляд, в наибольшей степени относящиеся к потребительским товарам: 2–11, 15–22, 24, 30, 33, 34, 37, 39, 40, 42, 43, 46, 48-50, 56–58, 61–71, 73, 82, 83, 85, 90–92, 94–97.

Информация об объеме экспорта и импорта в разрезе групп товаров получена с официальных сайтов региональных таможенных управ-

лений Федеральной таможенной службы и пересчитана с долларов на рубли.

Данные об обороте розничной и оптовой торговли, объеме производства потребительских товаров взяты с сайта ФСГС. При оценке объема производства потребительских товаров были учтены данные по следующим группам: подраздел *DA* – производство пищевых продуктов, включая напитки, и табак; подраздел *DB* – текстильное и швейное производство; подраздел *DC* – производство кожи, изделий из кожи и производство обуви; подраздел *DH* – производство резиновых и пластмассовых изделий; а также вычленены из других подразделов: производство медицинских изделий, средств измерений, контроля, управления и испытаний, оптических приборов, фото- и кинооборудования, часов, производство изделий из бумаги и картона, производство мебели, производство мебели и прочей продукции, не включенной в другие группировки, производство мыла, моющих, чистящих и полирующих средств, парфюмерных и косметических средств.

В целом по РФ объем импорта потребительских товаров в 3,2 раза превышает объем экспорта и составляет 5 105 млрд руб. В свою очередь, при сопоставлении с объемом производства в целом по РФ по группе потребительских товаров, объем импорта и объем производства соотносятся как 45,2:56,8. Если из объема производства потребительских товаров вычесть объем их экспорта, то соотношение составит 52,7:47,3. Таким образом, более половины потребительских товаров (в том числе продовольственных), реализуемых на территории РФ, являются импортными. ФСГС аналогичных данных не предоставляет. Те цифры, которые представлены на официальном сайте, за счет объединения оборотов по потребительским товарам и промежуточным продуктам, несколько размывают понимание сложившейся ситуации. Так, по данным ФСГС, доля импортной продукции в общем объеме товарооборота в 2012 г. колеблется в диапазоне 14–18 % в разрезе кварталов, доля экспорта в общем объеме товарооборота колеблется в диапазоне 3,4–3,6 %. Также ими проводится оценка удельного веса потребительских, промежуточных и инвестиционных товаров в общем объеме импорта Российской Федерации, на основе данных Банка России, сформированных по методологии платежного баланса. Доля потребительских товаров по этим расчетам в 2012 г. составляет 38,1 %. Наши расчеты, хотя и являются угрожающими национальной безопасности, на наш взгляд, являются более достоверными.

Детализация в территориальном разрезе дает возможность отслеживать потоки (рис. 3) и построить модель межрегиональных отношений.

В рамках модели представлено движение промежуточного продукта и потребительских товаров. Это позволяет выделить регионы посредники и регионы потребители. Также в темном шестиугольнике выделены объемы платежей, проводимых через банковскую систему страны.

Как видно из рисунка, безусловным лидером по всем показателям является Центральный федеральный округ. Здесь сосредоточено основное производство. Также основная часть экспортных и импортных операций проходит через этот округ.

Приволжский, Северо-Кавказский, Сибирский, Уральский федеральные округа имеют схожие ситуации. Доля импорта в них невысокая, однако потребительский рынок все равно наполняется не товарами собственного производства, а преимущественно товарами, поступающими из других регионов. По представленным показателям четко видно, что продукция по сути все равно является импортной, но поступает через Центральный и Северо-Западный федеральные округа. Это так или иначе сказывается на состоянии как участников рынков, так и потребителей. Так как наличие дополнительного звена в виде посредника в Центральном и Северо-Западном федеральных округах способствует снижению эффективности товародвижения и росту конечной цены.

Оценку обеспеченности рынка товарами проводят различными методами. Изучив применяющиеся показатели, мы сформировали группу показателей, которые могут быть использованы именно при оценке региональных особенностей движения потребительских товаров.

1. Доля экспортируемых потребительских товаров в объеме производства потребительских товаров:

$$\text{Кэпт}_j = \frac{\text{Эпт}_j}{\text{ОПпт}_j},$$

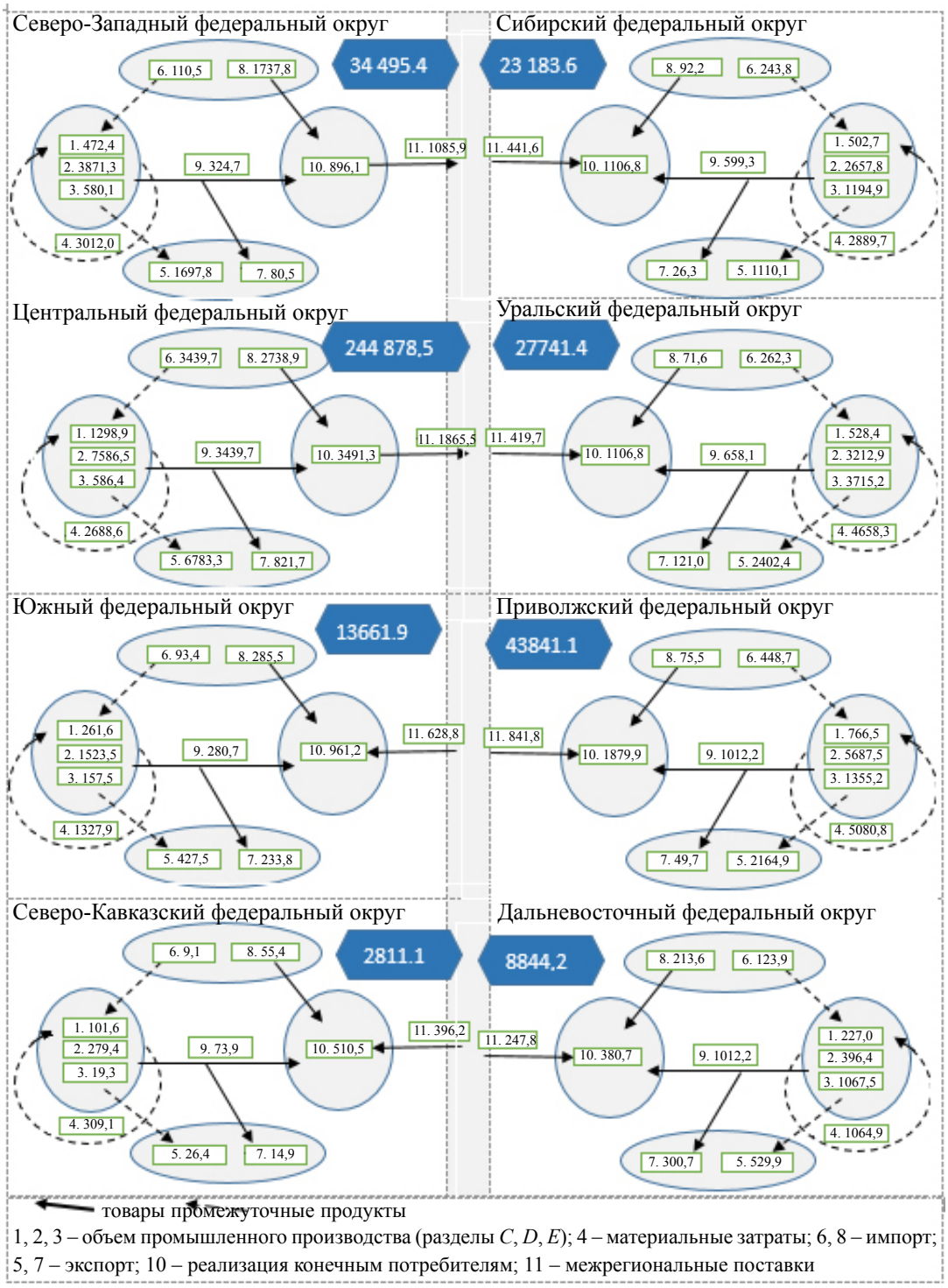


Рис. 3. Модель товародвижения, млрд руб.

где Эпт$_j$ – объем экспорта товаров j-го региона, руб.; ОПпт$_j$ – объем производства потребительских товаров j-го региона, руб.

Показатель не имеет конкретной нормы, значение колеблется в зависимости от роли экспорта в экономике региона, показывает экспортоориентированность обрабатывающей промышленности (производства потребительских товаров).

2. Доля импортных товаров в объеме реализуемых на розничном рынке j-го региона потребительских товаров:

Таблица 3. Оценка обеспеченности потребительскими товарами в 2012 г.

Наименование	Кэпт	Кипт	Ки/оп	Кэипт	Коппт	Крипт
Дальневосточный федеральный округ	0,305	0,544	1,383	0,859	0,393	0,063
Приволжский федеральный округ	0,009	0,039	0,069	0,040	0,560	0,401
Северо-Западный федеральный округ	0,021	1,879	1,759	0,797	1,068	–1,947
Северо-Кавказский федеральный округ	0,033	0,105	0,361	0,274	0,291	0,604
Сибирский федеральный округ	0,008	0,081	0,173	0,064	0,465	0,454
Уральский федеральный округ	0,031	0,068	0,214	0,078	0,315	0,617
Центральный федеральный округ	0,032	0,760	1,050	0,228	0,724	–0,484
Южный федеральный округ	0,101	0,288	0,547	0,362	0,526	0,186

$$\text{Кипт}_j = \frac{\text{Ипт}_j}{\dfrac{\text{ОРТ}_j}{(1+\text{Утнр}_j)(1+\text{Утно}_j)(1+\text{Утно})^{(\text{К}_{\text{зв}}-1)}}},$$

где ОРТ_j – оборот розничной торговли j-го региона, руб.; Утнр_j – сложившийся уровень торговой надбавки в розничной торговле j-горегиона, доля; Утно_j – сложившийся уровень торговой надбавки в оптовой торговле j-го региона, доля; Утно – сложившийся уровень торговой надбавки в оптовой торговле страны в целом, доля; $\text{К}_{\text{зв}}$ – сложившаяся в стране звенность товародвижения.

Не имеет конкретной нормы, значение колеблется в зависимости от роли импорта в экономике региона. Характеризует отношение объема импорта товаров к обороту розничной торговли, импортообеспеченность потребительского рынка. Оборот розничной торговли корректируется на размер торговой надбавки в розничном и оптовом звене и $\text{К}_{\text{зв}}$. При этом, т.к. товародвижение в оптовом звене предполагает движение как внутри региона, так и вне его, но в пределах страны, выделяется торговая надбавка средняя для региона и страны в целом.

3. Соотношение объема импортируемых и производимых на территории j-го региона потребительских товаров:

$$\text{Ки}/\text{ОПпт}_j = \frac{\text{Ипт}_j}{\text{ОПпт}_j},$$

где Ипт_j – объем импорта потребительских товаров j-го региона, руб.

Не имеет конкретной нормы, значение колеблется в зависимости от роли импорта в экономике региона. Характеризует отношение объема импорта товаров к объему производства потребительских товаров. Показывает импортозависимость потребительского рынка. Основное отличие от предыдущего показателя состоит в том, что значительный объем импорта не свидетельствует о зависимости от него именно регионального рынка потребительских товаров. Субъект РФ может осуществлять функции посредника. Только в случае неразвитости собственного производства возникает зависимость.

4. Доля внешнеторговых операций в обороте оптовой торговли:

$$\text{Кэипт}_j = \frac{\text{Эпт}_j + \text{Ипт}_j}{\text{ООТпт}_j},$$

где ООТпт_j – оборот оптовой торговли j-го региона, руб.;

Не имеет конкретной нормы, значение колеблется в зависимости от роли экспортно-импортных операций в экономике региона. Характеризует долю внешнеторговых операций в обороте оптовой торговли.

5. Доля внешнеторговых операций в первичном обороте оптовой торговли:

$$\text{Кэипт}_j = \frac{\text{Эпт}_j + \text{Ипт}_j}{\text{ООТпт}_j \big/ (1+\text{Утно}_j)(1+\text{Утно})^{(\text{К}_{\text{зв}}-1)}}.$$

Так как оборот оптовой торговли складывается из цикла перепродаж товаров, количество которых показывает $\text{К}_{\text{зв}}$, данный показатель характеризует долю внешнеторговых операций в одном звене оптовой торговли;

6. Доля потребительских товаров собственного производства в конечных продажах:

$$\text{Коппт}_j = \frac{\text{ОПпт}_j}{\text{ОРТ}_j \big/ (1+\text{Утнр}_j)(1+\text{Утно}_j)(1+\text{Утно})^{(\text{К}_{\text{зв}}-1)}}.$$

7. Доля потребительских товаров в конечных продажах, поступающих из других регио-

нов страны:

$$\text{Крипт}_j = 1 - \frac{\text{ОПпт}_j + \text{Ипт}_j}{\text{ОРТ}_j \Big/ (1 + \text{Утнр}_j)(1 + \text{Утно}_j)(1 + \text{Утно})^{(\text{К}_{\text{зв}} - 1)}}.$$

Показатель показывает долю товаров, поступающих на рынок региона из соседних регионов. Чем выше показатель, тем выше зависимость региона. При этом, при незначительном объеме импорта, высокое значение показателя говорит, в том числе, и о неэффективности работы оптового звена, сфокусированного на перезакупке продукции у регионов, специализирующихся на импорте.

По представленным показателям были проведены расчеты (табл. 3), которые показали, что существует четкая специализация регионов.

Интересная ситуация складывается в Северо-Западном федеральном округе: регион в достаточной мере обеспечен продукцией собственного производства, при этом осуществляет значительный объем импортных операций, а разницу между объемом потребляемых и импортируемых, производимых товаров реализует другим регионам. Близкая ситуация складывается и в Центральном федеральном округе.

В Сибирском, Уральском, Приволжском и Северо-Кавказском округах отмечается серьезная зависимость от поставок импорта, при этом зависимость эта усугубляется зависимостью от поставок в центральном регионе. Как следствие, рынки этих регионов имеют более узкий асосртимент товаров, реализуемых по более высоким ценам.

Из общей массы выделяется Дальневосточный федеральный округ, в котором отмечается высокая доля экспорта потребительских товаров. Учитывая низкое значение доли потребительских товаров в конечных продажах, поступающих из других регионов страны, можно говорить о способности к автономии в силу слабой зависимости от остальной части РФ (объем собственного производства и развитость внешнеторговых операций достаточны для обеспечения потребителей).

Учитывая выявленные проблемы и тенденции, следует рекомендовать:

– в части внешнеторговых операций: в регионах развивать внешнюю торговлю, в том числе, путем проведения консультационных мероприятий таможенными органами и органами местного самоуправления и разъяснительных работ среди предпринимателей; усилить работу по открытию представительств международных сообществ, транспортных, сбытовых зарубежных компаний в регионах; способствовать получению региональными отделениями таможенных органов соответствующих разрешительных документов на ведение операций с потребительскими товарами и автоматизации процессов оформления документов; сформировать и организовать логистические маршруты в Приволжский, Кавказский и Уральский федеральные округа из зарубежья, в том числе, от основного поставщика импортных потребительских товаров (Китая) через Казахстан;

– активизировать товародвижение в части потребительских товаров в регионах с целью смещения финансовых потоков из центральных районов страны;

– с целью повышения самообеспеченности регионов, развивать обрабатывающую промышленность. Особое внимание уделить Северо-Западному, Северо-Кавказскому и Южному федеральным округам, в которых доля регионального производства в объеме продаж конечным потребителям маленькая, а восполнение недостатка осуществляется за счет импорта (в первом случае) и поставок из других регионов (в остальных случаях).

Таким образом, обеспеченность потребительских рынков в значительной мере определяется объемом производства, экспорта и импорта товаров. Дальнейшее исследование товародвижения весьма актуально и имеет большое практическое значение при формировании торговой политики.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного Российским гуманитарным научным фондом научного проекта №13-32-01232.

Список литературы

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электрон-

ный ресурс]. – Режим доступа : http://www.fedstat.ru.

2. Тимирьянова, В.М. Оценка звенности товародвижения / В.М. Тимирьянова, А.И. Каримова, Е.А. Красильникова, С.О. Рузанкин // В мире научных открытий. – 2013. – № 8. – С. 323–329.

3. Лысенин, В.С. Развитие системы управления внешнеэкономическими связями российских регионов в условиях глобализации : автореф. дис. … канд. экон. наук / В.С. Лысенин. – Казань, 2012.

4. Оборина, Е.Д. Формирование стратегии развития внешнеэкономической деятельности региона : дис. ... канд. экон. наук / Е.Д. Оборина. – Екатеринбург, 2011. – 24 с.

5. Савельев, И.И. Развитие экспортного потенциала региона (на примере Влаимирской области) : автореф. дис. … канд. экон. наук / И.И. Савельев. – Владимир, 2011. – 24 с.

6. Сиротинина, М.А. Классификация угроз экономической безопасности России во внешней сфере : автореф. дис. … канд. экон. наук / М.А. Сиротинина. – М., 2011. – 25 с.

7. Девочкин, Э.В. Разработка эконометрической модели оценки влияния таможенно-тарифного регулирования на состояние и развитие продовольственного рынка России : автореф. дис. … канд. экон. наук / Э.В. Девочкин. – М., 2004. – 26 с.

8. Фалина, М.С. Государственное регулирование внешней торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем : автореф. дис. … канд. экон. наук / М.С. Фалина. – М., 2009. – 25 с.

9. Голованова, С.В. Влияние международной торговли на развиие российских товарных рынков : автореф. дис. … докт. экон. наук / С.В. Голованова. – СПб., 2012. – 35 с.

10. Габидуллина, Л.Х. Состояние, тенденции рынка продовольственных торговых предприятий Приволжского федерального округа / Л.Х. Габидуллина // Наука и бизнес: пути развития. – 2011. – № 5. – С. 68–72.

References

1. Edinaja mezhvedomstvennaja informacionno-statisticheskaja sistema (EMISS) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.fedstat.ru.

2. Timir'janova, V.M. Ocenka zvennosti tovarodvizhenija / V.M. Timir'janova, A.I. Karimova, E.A. Krasil'nikova, S.O. Ruzankin // V mire nauchnyh otkrytij. – 2013. – № 8. – S. 323–329.

3. Lysenin, V.S. Razvitie sistemy upravlenija vneshnejekonomicheskimi svjazjami rossijskih regionov v uslovijah globalizacii : avtoref. dis. … kand. jekon. nauk / V.S. Lysenin. – Kazan’, 2012.

4. Oborina, E.D. Formirovanie strategii razvitija vneshnejekonomicheskoj dejatel’nosti re-giona : dis. ... kand. jekon. nauk / E.D. Oborina. – Ekaterinburg, 2011. – 24 s.

5. Savel’ev, I.I. Razvitie jeksportnogo potenciala regiona (na primere Vlaimirskoj ob-lasti) : avtoref. dis. … kand. jekon. nauk / I.I. Savel’ev. – Vladimir, 2011. – 24 s.

6. Sirotinina, M.A. Klassifikacija ugroz jekonomicheskoj bezopasnosti Rossii vo vneshnej sfere : avtoref. dis. … kand. jekon. nauk / M.A. Sirotinina. – M., 2011. – 25 s.

7. Devochkin, Je.V. Razrabotka jekonometricheskoj modeli ocenki vlijanija tamozhenno-tarifnogo regulirovanija na sostojanie i razvitie prodovol’stvennogo rynka Rossii : avtoref. dis. … kand. jekon. nauk / Je.V. Devochkin. – M., 2004. – 26 c.

8. Falina, M.S. Gosudarstvennoe regulirovanie vneshnej torgovli prodovol’stvennymi tovarami i sel’skohozjajstvennym syr’em : avtoref. dis. … kand. jekon. nauk / M.S. Falina. – M., 2009. – 25 s.

9. Golovanova, S.V. Vlijanie mezhdunarodnoj torgovli na razviie rossijskih tovarnyh rynkov : avtoref. dis. … dokt. jekon. nauk / S.V. Golovanova. – SPb., 2012. – 35 s.

10. Gabidullina, L.H. Sostojanie, tendencii rynka prodovol’stvennyh torgovyh predprijatij Privolzhskogo federal’nogo okruga / L.H. Gabidullina // Nauka i biznes: puti razvitija. – 2011. – № 5. – S. 68–72.

© В.М. Тимирьянова, 2013

УДК 332.145

С.Р. ХАЛТАЕВА

ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», г. Улан-Удэ

ОПТИМАЛЬНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ БЮДЖЕТА КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Бюджету принадлежит ведущее положение в финансовом секторе социально-экономической системы страны и региона. Он выражает часть распределительных отношений между государством, с одной стороны, предприятиями и населением – с другой, которые связаны с формированием и использованием общегосударственного фонда финансовых ресурсов. Формирование бюджета самым непосредственным образом связано с развитием национального и регионального доходов и их перераспределением.

Главной целью бюджетной политики Республики Бурятия (**РБ**) является обеспечение устойчивого социально-экономического развития региона на основе стабильного функционирования бюджетной системы и достижения высокой эффективности государственных расходов. Рассмотрим структуру бюджета РБ, источники формирования и направления его распределения за период 2009–2011 гг.

В табл. 1 представлена структура бюджета РБ за период 2009–2011 гг. [1; 2].

Доходы консолидированного бюджета РБ в 2011 г. составили 44 754,3 млн руб., что на 24,8 % больше, чем в 2009 г. Расходы бюджета были произведены в объеме 44 660,4 млн руб. с ростом к уровню 2009 г. на 28,2 %. В 2011 г. бюджет исполнен с превышением доходов над расходами – профицитом – на 93,9 млн руб., в том числе, по республиканскому бюджету – на 73,6 млн руб., по местным бюджетам – на 20,3 млн руб. Объем государственного долга РБ по состоянию на 1 января 2012 г. составил 4 421,1 млн руб., что на 3 821,0 млн руб. или на 636,7 % больше, чем в 2009 г., но на 422,9 млн руб. (8,7 %) меньше, чем в 2010 г. Рост объема долговых обязательств по итогам 2010 г. обусловлен получением кредитов в кредитных организациях, бюджетных кредитов и предоставления государственных гарантий. Все это осуществлялось, в основном, в целях финансирования расходов в рамках мероприятий по празднованию 350-летия вхождения Бурятии в состав Российского государства.

Состав и структура доходов республиканского бюджета представлена в табл. 2, из которой видно, что РБ была и остается дотационным регионом и сильно зависит от безвозмездных поступлений от других бюджетов РФ [1; 2].

За анализируемый период снижение удельного веса налоговых доходов в структуре доходной части произошло в 2009 и 2010 гг. в связи с последствиями кризиса, в 2011 г. произошло увеличение налоговых поступлений на 3,1 млрд руб. Неналоговые доходы включают: доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности, платежи при пользовании природными ресурсами, доходы от оказания платных услуг, доходы от продажи материальных и нематериальных активов, административные платежи и сборы, штрафы, санкции, возмещение ущерба. Причем наибольший удельный вес в структуре неналоговых доходов (около 45 %) приходится на доходы от оказания платных услуг.

В 2011 г. увеличились объемы поступлений по всем основным доходообразующим источникам – налогу на прибыль, налогу на доходы физических лиц, акцизам, налогу на имущество организаций, налогу на добычу полезных ископаемых. Наиболее значительный рост в 2011 г. наблюдается по налогу на прибыль организаций и налогу на добычу полезных ископаемых, темпы роста которых составили 163,5 % и 131,6 % соответственно, что обусловлено ростом налогооблагаемой базы, увеличением платежей от крупнейших плательщиков, благоприятной ценовой конъюнктурой в золо-

Таблица 1. Состав и структура бюджета РБ за 2009–2011 гг.

Показатели	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Отклонения 2010 г. к 2009 г.		Отклонения 2011 г. к 2009 г.	
				абс.	в %	абс.	в %
Доходы, млрд руб.	35,8	33,9	44,7	-1,9	5,3	8,9	24,8
Расходы, млрд руб.	34,8	35,8	44,6	1,0	2,9	9,8	28,2
Профицит (+), Дефицит (–), млн руб.	+897,4	–870,0	+93,9	–	–	–	–
Объем государственного долга, млн руб.	600,1	4 844,0	4 421,1	4 243,9	707,2	3 821,0	636,7

тодобывающей отрасли.

В составе доходной части бюджета республики преобладают безвозмездные поступления, рассмотрим их структуру, представленную в табл. 3 [1; 2]. В свою очередь, в составе безвозмездных поступлений наибольшую долю составляют дотации (около 60 % за все 3 года), на втором месте находятся субсидии (примерно 30 %), и на третьем – субвенции (около 10 % от общей суммы безвозмездных поступлений в бюджет).

Рассмотрим состав и структуру расходов республиканского бюджета в соответствии с функциональной классификацией (табл. 4).

Расходы республиканского бюджета РБ по бюджетной деятельности в 2009 г. составили 34 838,7 млн руб., в 2010 г. – 35 833,3 млн руб., а в 2011 г. – 44 641,3 млн руб. В общей сумме расходов преобладают «Межбюджетные трансферты», их доля составляет около 40 % во все рассматриваемые периоды. Доля расходов по статье «Социальная политика» находится на втором месте и составляет 16–17 % от общей суммы расходов. На третьем месте по уровню расходов находится статья «Здравоохранение и спорт», которая составляет 8–13 % всех расходов.

В динамике по сравнению с 2009 г. произошло значительное увеличение расходов по статье «Национальная экономика» – 164 %, что говорит о росте инвестиций в реальный сектор экономики региона. Также инвестиции увеличились в ЖКХ – 146,2 %, увеличились межбюджетные трансферты – 144,4 %, увеличение произошло и по ряду статей, таких как «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность» – 128,7 %, «Общегосударственные вопросы» – 125,7 %, «Социальная политика» – 124,2 %.

По сравнению с 2009 г. сократились расходы по статьям: «Национальная оборона» – на 7,1 %, «Культура, кинематография и средства массовой информации» – 1,8 %, «Здравоохранение и спорт» – на 17,8 %, «Охрана окружающей среды» – на 53,6 %.

Таким образом, состав и структура доходов республиканского бюджета говорит о том, что РБ была и остается дотационным регионом и сильно зависит от безвозмездных поступлений от других бюджетов РФ. В связи с чем, необходимо проводить взвешенную бюджетную, финансовую политику, оптимизировать респуб-

Таблица 2. Состав и структура доходов бюджета РБ за период 2009–2011 гг.

Наименование доходов	2009 г.		2010 г.		2011 г.	
	млрд руб.	уд. вес, %	млрд руб.	уд. вес, %	млрд руб.	уд. вес, %
Налоговые доходы	12,0	33,63	10,7	31,63	13,8	30,77
Неналоговые доходы	0,7	1,88	0,8	2,15	0,3	0,65
Итого собственные доходы	12,7	35,51	11,5	33,78	14,1	31,41
Безвозмездные поступления	23,1	64,49	22,4	66,22	30,6	68,59
Всего доходов	35,8	100	33,9	100	44,7	100

Таблица 3. Состав и структура безвозмездных поступлений в республиканский бюджет за 2009–2011 гг. (тыс. руб.)

Наименование	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Безвозмездные поступления	15 073 874,6	18 964 238,9	24 539 302,9
Дотации от других бюджетов бюджетной системы РФ (БСРФ)	9 003 383,8	10 743 239,5	14 713 700,0
Субвенции от других бюджетов от других бюджетов БСРФ	1 438 865,0	1 318 626,5	2 634 652,4
Субсидии от других бюджетов БСРФ	4 566 917,9	5 953 687,6	6 273 544,7
Прочие безвозмездные поступления от других бюджетов БСРФ	64 707,9	220 672,4	24 405,9

ликанский бюджет, формировать его с учетом обоснованности расходной и доходной частей бюджета.

В целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития РБ на основе оптимального формирования бюджета региона необходимо предусмотреть следующее:

1. Усилить роль бюджета в стимулировании роста экономики и повышении уровня жизни населения республики на долгосрочную перспективу. Проекты республиканского бюджета на очередной 3-летний период должны формироваться с учетом основных параметров бюджетных прогнозов и прогнозов социально-экономического развития региона на долгосрочный период, а по отдельным направлениям – на перспективу. Следует разработать бюджетную стратегию и тесно увязать ее со стратегией социально-экономического развития РБ на период до 2025 г. Она должна включать в себя основные параметры бюджетной системы, выявить долгосрочные риски и установить целевые ориентиры, для достижения которых необходимо мобилизовать бюджетные ресурсы в интересах повышения конкурентоспособности региональной экономики и адресности социальной политики.

2. На республиканском (региональном) уровне необходимо сформировать систему мониторинга эффективности бюджетных расходов, а также оценки эффективности использования финансовых ресурсов, передаваемых государственным структурам.

3. Осуществить переход к финансовому обеспечению государственных услуг на основе государственного задания и принципов нормативно-подушевого финансирования. При этом должны предусматриваться стимулы для обеспечения соответствия качества и объема предоставляемых услуг установленным в задании требованиям.

4. Обеспечить дальнейшее развитие и широкое распространение практики бюджетирования, ориентированного на результаты. В рамках бюджетного планирования следует обеспечить корреляцию докладов о результатах и основных направлениях деятельности субъектов бюджетного планирования, долгосрочных программ и ведомственных целевых программ, обоснований бюджетных ассигнований. Каждая программа должна предусматривать конкретные цели ее реализации и показатели оценки их достижения на всех этапах осуществления программы.

5. Расширить практику учета результативности работы экономических субъектов при принятии решений о предоставлении финансовой поддержки за счет средств республиканского бюджета. Обеспечить развитие межбюджетных отношений на основе последовательной реализации принципа взаимных обязательств участвующих в них органов публичной власти, прежде всего при осуществлении инвестиционных и социальных расходов.

6. Совершенствовать структуру и механизм республиканского и муниципального финансового контроля, исключив параллелизм и дублирование. Назрела необходимость включения в Бюджетный кодекс Российской Федерации современных норм в части, касающейся государственного и муниципального финансового контроля и ответственности за нарушение бюджетного законодательства.

Таким образом, в условиях дотационности социально-экономического развития региона необходим постоянный поиск и использование эффективных инструментов финансового регулирования и формирования долгосрочной устойчивой бюджетной системы. Реализация

Таблица 4. Состав и структура расходов бюджета по функциональной классификации расходов за 2009–2011 гг.

Наименование показателя	Исполнено за год						Темпы роста, 2011 г. к 2009 г., %
	2009 г.		2010 г.		2011 г.		
	сумма, млн руб.	уд. вес, %	сумма, млн руб.	уд. вес, %	сумма, млн руб.	уд. вес, %	
Общегосударственные вопросы	1 477,1	4,24	1 770,1	4,94	1 857,1	4,16	125,7
Национальная оборона	1,4	0,004	1,1	0,003	1,3	0,003	92,9
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	1 487,6	4,27	1 730,7	4,83	1 915,1	4,29	128,7
Национальная экономика	4 145,8	11,90	3 594,1	10,03	6 798,9	15,23	164,0
Жилищно-коммунальное хозяйство	445,9	1,28	197,1	0,55	651,7	1,46	146,2
Охрана окружающей среды	202,1	0,58	168,4	0,47	93,7	0,21	46,4
Образование	2 783,6	7,99	2 873,8	8,02	3 031,1	6,79	108,9
Культура, кинематография и средства массовой информации	1 459,7	4,19	1 375,9	3,84	1 432,9	3,21	98,2
Здравоохранение и спорт	4 685,8	13,45	3 787,6	10,57	3 852,5	8,63	82,2
Социальная политика	5 953,9	17,09	5 758,4	16,07	7 392,6	16,56	124,2
Межбюджетные трансферты	12 193,5	35,00	14 573,4	40,67	17 615,4	39,46	144,4
Итого	34 838, 7	100	35 833, 3	100	44 641,3	100	128,1

предлагаемых мероприятий может обеспечить оптимальное формирование бюджета РБ за счет развития реального сектора экономики и ограничения его дефицита, направленное на сбалансированное социально-экономическое развитие региона.

Список литературы

1. Годовой отчет об исполнении консолидированного бюджета за 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://minfinrb.ru/report/35.
2. Годовой отчет об исполнении консолидированного бюджета за 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://minfinrb.ru/report/35.

References

1. Godovoj otchet ob ispolnenii konsolidirovannogo bjudzheta za 2010 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://minfinrb.ru/report/35.
2. Godovoj otchet ob ispolnenii konsolidirovannogo bjudzheta za 2011 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://minfinrb.ru/report/35.

© С.Р. Халтаева, 2013

Аннотации и ключевые слова

Т.В. Кириллова, О.В. Кириллова, Р.И. Блок

Повышение эффективности воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях Чувашской Республики в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы

Ключевые слова и фразы: воспитательная работа с осужденными; пенитенциарная педагогика; профессиональная подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы; реформирование уголовно-исполнительной системы.

Аннотация: В настоящей статье рассматривается организация профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы как основополагающее звено повышения эффективности воспитательной работы с осужденными.

T.V. Kirillova, O.V. Kirillova, R.I. Block

Improving the Efficiency of Educational Work with Convicts in the Chuvash Prisons in Conditions of Penitentiary System Reforming

Key words and phrases: educational work with prisoners; penitentiary pedagogy; penitentiary system reform; penitentiary system staff training.

Abstract: This article discusses the organization of professional training of employees of the penitentiary system as an essential element in improving the educational work with convicts.

С.В. Конева

Компаративный анализ отношения учителей к проблеме влияния денег на процессы социализации современных подростков

Ключевые слова и фразы: детский бизнес; карманные деньги; компаративные педагогические исследования; компаративный (сравнительный) анализ; оплачиваемая трудовая деятельность подростков; отношение учителей.

Аннотация: Статья посвящена исследованию отношения учителей к проблеме влияния денег на процессы социализации современных подростков, которое проведено на основе выделения основных направлений компаративного анализа; определению совокупности диагностических методик и показателей сравнения. В работе выявлена реальная картина отношения учителей к деньгам подростком, противоречия, связанные с трудовой деятельностью подростков. Выполненное компаративное педагогическое исследование позволило не только глубоко проанализировать состояние проблемы, но и осмыслить перспективы ее решения в современном отечественном образовании.

S.V. Koneva

Comparative Analysis of Teachers' Attitude to the Problem of Influence of Money on the Process of Socialization of Modern Teenagers

Key words and phrases: children's labor; comparative analysis; comparative pedagogical research; pocket money; teachers' attitudes; teenagers' paid work.

Abstract: This article is devoted to the study of teachers' attitude to the problem of influence of money on the process of socialization of modern teenagers, which is held on the basis of allocation of the main directions of the comparative analysis; the aggregate indicators of diagnostic and comparison techniques have been identified. The paper depicts the real picture of teachers' attitudes to teenagers' pocket money, some controversies related to teenagers 'employment have been revealed. The comparative pedagogical research has enabled to analyze the state of the problem and understand the perspectives of its solution in the modern national education.

А.И. Косенок

Технологии оптимизации социально-психологической адаптации мигрантов в условиях российского вуза

Ключевые слова и фразы: арт-синтез терапия; невербальная коммуникация; социально-психологическая адаптация; технологии оптимизации адаптации; факторы адаптации.

A.I. Kosenok

Optimization Technology of Socio-Psychological Adaptation of Migrants in Conditions of Russian University

Key words and phrases: art-synthesis therapy; nonverbal communication; socio-psychological adaptation; technology adaptation factors.

Аннотация: Статья посвящена оптимизации социально-психологической адаптации иностранных студентов в условиях российского высшего учебного заведения. Автор рассматривает адаптацию как сложный системный процесс приспособления личности к новой культурной среде, обусловленной индивидуальными характеристиками индивида (тревожность, адаптационный потенциал, уровень социальной фрустрированности и др.). Совокупность данных факторов напрямую связана с успешной инкультурацией личности в новом обществе.

Г.Ф.Трубина

Педагогическая технология сопровождения профессионального самоопределения личности учащегося в профильной школе

Ключевые слова и фразы: интегрированные знания; модель обучения по типу «плавающих параллелей»; мониторинг образовательных результатов; профильная школа; сетевое взаимодействие; специфика элективных курсов; этапы предпрофильной и профильной подготовки учащихся.

Аннотация: В статье показано, что педагогическая технология сопровождения профессионального самоопределения личности учащихся в образовательном процессе профильной школы раскрывается через разработку интегративно-дифференцированного содержания обучения, направленного на реализацию индивидуального образовательного маршрута учащегося; через выбор адекватной проблемно-ориентированной технологии обучения и проведение совместно с сетевыми партнерами мониторинга образовательных результатов учащихся. Определена научная новизна, состоящая в раскрытии специфики технологии самоопределения в профильной школе.

О.С. Филимонова

Особенности мотивации детей старшего дошкольного возраста к различным видам двигательной активности

Ключевые слова и фразы: двигательная активность; дети старшего дошкольного возраста; мотивация; нарушения опорно-двигательного аппарата.

Аннотация: В статье представлены данные констатирующего педагогического эксперимента, содержащие сравнительный анализ предпочтений видов двигательной активности практически здоровых детей и детей, имеющих нарушения опорно-двигательного аппарата. Определены наиболее и наименее предпочтительные виды двигательной активности детей старшего дошкольного возраста дифференцированно по полу и состоянию опорно-двигательного аппарата, что может учитываться при разработке коррекционных программ физического воспитания.

Abstract: The article is concerned with an optimization of socio-psychological adaptation of foreign students in conditions of Russian higher educational institution. The author considers an adaptation as a difficult systemic process of socialization of an individual in a new cultural environment that depends on specific characteristics of an individual, (anxiety level, adaptation potential, social frustration level, etc.) The system of these factors is directly connected with the successful enculturation of an individual in a new society.

G.F. Trubina

Pedagogical Technology of Professional Self-Identification Support of Profile School Students

Key words and phrases: “floating parallels” teaching model; integrated knowledge; net interaction; profile school; progress check; specification of elective courses; stages of pre-core and core training of students.

Abstract: The article shows that educational technology of support of professional self-identification of students in the educational process of a profile school is revealed through the development of integrative and differentiated learning content aimed at implementing individual educational path of a student; through the choice of an appropriate problem-oriented learning technology and monitoring of students’ progress in collaboration with network partners. The scientific novelty consists in revealing the specifics of the technology of self-identification in the profile school.

O.S. Filimonova

Senior Preschoolers’ Motivation for Different Types of Physical Activity

Key words and phrases: abnormalities of the musculoskeletal system; motivation; physical activity; senior preschoolers.

Abstract: The article presents the educational experiment, which includes a comparative analysis of accession rates of physical state factors among apparently healthy children and those with abnormalities of the musculoskeletal system. The author defines the least and the most preferable types of physical activities for senior preschoolers, according to their gender and condition of musculoskeletal system, which can be taken into consideration in the elaboration of correctional programs of physical education.

С.П. Фирсова

Академическая мобильность в сфере высшего профессионального образования: факторы и условия эффективности

Ключевые слова и фразы: академическая мобильность; международная деятельность; международное сотрудничество; межкультурная коммуникация; мотивация; поликультурная среда; эффективность.

Аннотация: В статье анализируется академическая мобильность и международная деятельность в современном техническом университете. На примере исследования, проведенного среди студентов и преподавателей учреждений высшего и среднего профессионального образования, определены наиболее значимые условия, обеспечивающие эффективное развитие процессов академической мобильности и потенциальные барьеры, препятствующие ее эффективной реализации. Особое внимание уделяется формированию и развитию межкультурной компетенции. Предлагается специально разработанная программа, направленная на решение данной задачи.

S.P. Firsova

Academic Mobility in Higher Professional Education: Factors and Provisions for Efficiency

Key words and phrases: academic mobility; cross-cultural communication; efficiency; international activity; international cooperation; motivation; multicultural environment.

Abstract: The article refers to the definition and structure of academic mobility and international cooperation in modern technical university. The author analyzes the results of the survey conducted among the students and lectures of universities aimed at identifying the factors of academic mobility efficiency as well as possible prospects and challenges the university might face. The emphasis is given to cross-cultural competence as the basis of effective internationalization. A specially designed program for cross-cultural development is proposed.

А.Н. Сулейманова

Основные мотивы асоциального поведения несовершеннолетних

Ключевые слова и фразы: асоциальные нормы; девиантное поведение; девиантность; девиация; мотив; мотивация; социальные нормы.

Аннотация: Проблема девиантного поведения находится в центре внимания с начала возникновения социальной психологии. Поэтому важно изучить мотивы или мотивации девиантного поведения, склонность к проявлению девиаций у подростков, психологические аспекты данного вопроса. Это поможет лучше понять природу отклонений в поведении подростка и диагностировать склонность к преодолению общественных правил и моральных норм, а также склонность к возникновению различных видов зависимости и др.

A.N. Suleymanova

The Main Motives of Teenagers' Anti-Social Behavior

Key words and phrases: addiction; behavioral addiction; deviance; deviant behavior; deviation; motivation; motives.

Abstract: The problem of deviant behavior has been in the spotlight since the beginning of social psychology. Therefore, it is important to study the motives and the motivation of deviant behavior, the tendency to the manifestation of deviations in adolescents, psychological aspects of the issue. This will help to understand the nature of the deviations in the behavior of adolescents better and diagnose the addiction to overcome social rules and moral standards, as well as the tendency to the emergence of various addictions, etc.

А.Ф. Акопян, В.Ф. Акопян, Е.Б. Русакова, Е.В. Кос-тыленко

Влияние геометрических параметров ввинчиваемой сваи на ее несущую способность

Ключевые слова и фразы: ввинчиваемая свая; матрица планирования; несущая способность; план Бокса-Бенкина.

A.F. Akopyan, V.F. Akopyan, E.B. Rusakova, E.V. Kostylenko

The Influence of Geometrical Parameters of Screw-Pile on the Bearing Capacity

Key words and phrases: bearing capacity; Box-Behnken design; planning matrix; screw pile.

Аннотация: На основе методов математического планирования численных экспериментов, применяющих аппарат МКЭ в реализации программного комплекса «ПОЛЮС», проведено исследование влияния на несущую способность ввинчиваемой сваи диаметра ствола, шага и высоты профиля резьбы.

Abstract: Based on the methods of mathematical planning of numerical experiments involving the finite element method in the implementation of the software "POLUS", the authors conducted the study of the influence of diameter, height and pitch of thread on the carrying capacity of screw-pile trunk.

И.Ю. Ерохин

Полиэтничность и многоконфессиональный характер казачества

Ключевые слова и фразы: диалог культур; история; казачество; конфликтология; нации; национальности; политология; этносы.

Аннотация: Традиционно было считать казаков наиболее яркими представителями славянских этносов. Однако данная статья предпринимает попытку проанализировать казачество как полиэтническую, мультикультурную и межнациональную общность.

I.Yu. Erokhin

Multi-ethnicity and Multi-Religious Character of Cossacks

Key words and phrases: conflict; Cossacks; cultural dialogue; ethnic groups; history; nationality; nations; political science.

Abstract: Cossacks have been regarded traditionally as the most outstanding representatives of Slavic ethnic groups. However, this article attempts to analyze Cossacks as a multi-ethnic and multi-cultural, ethnic community.

С.В. Курасов

Иконография, технология и символика металлической скульптуры Тибета

Ключевые слова и фразы: бронзовая скульптура; буддизм; изобразительное искусство; искусство Тибета; металлическая скульптура; пластика; Тибет.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению металлической скульптуры Тибета как целостного жанра изобразительного искусства страны. Автор анализирует генезис искусства пластики Тибета, истоки культурных влияний в области скульптуры, особенности использования материалов и технологий, а также специфику металлической скульптуры Тибета: каноничность, уникальную размерно-пропорциональную систему, глубокий символизм образов, воплощающих константы тибетского искусства.

S.V. Kurasov

Iconography, Technology and Symbolism of Tibetan Metal Sculpture

Key words and phrases: bronze sculpture; Buddhism; fine arts; metal sculpture; plastic; Tibet; Tibetan art.

Abstract: The paper discusses metal sculptures of Tibet as an integral genre of fine arts of the country. The author analyzes the genesis of plastic art of Tibet, the origins of cultural influences in the field of sculpture, the peculiarities of materials and technologies, as well as the specifics of metal sculptures of Tibet, such as canonicity, unique dimension-proportional system, and high symbolism of images entailing the constants of Tibetan art.

М.Е. Липатова

Ценностные ориентации молодежи в современной социокультурной среде и их влияние на формирование жизненного пути

Ключевые слова и фразы: жизненные планы; жизненные стратегии; жизненный путь; молодежь; образование; цели; ценности.

Аннотация: В статье рассматривается роль ценностей в формировании жизненного пути и жизненной стратегии молодежи. Динамика ценностных ориентаций и расстановка приоритетов молодых людей в современном обществе.

M.E. Lipatova

Value Orientations of the Youth in Modern Socio-cultural Environment and their Influence on Life Path Formation

Key words and phrases: education; goals; life path; life plans; life strategy; values; youth.

Abstract: The paper discusses the role of values in the formation of youth's life path and life strategy. Dynamics of value orientations and young people's priorities in modern society have been considered.

Т.В. Семина

Концепция конструктивного влияния на социальный конфликт медицины и общества

Ключевые слова и фразы: врач; коллегиальное взаимодействие; конструктивное влияние; концепция; социальный конфликт; медицина; пациент; факторы.

Abstract: В статье рассматриваются факторы влияния конфликта медицины и общества на здоровье людей. Разработана социологическая концепция конструктивного влияния на конфликт, основанного на идее инновационного этапа профилактики и урегулирования дисбаланса социальных взаимосвязей в современном обществе.

T.V. Semina

The Concept of Positive Influence on Social Conflict of Medicine and Society

Key words and phrases: social conflict; doctor; patient; factors; concept of positive influence; peer-to-peer interaction; medicine.

Abstract: The paper considers the factors influencing the conflict between medicine and society on human health. The sociological concept of positive influence on the conflict based on the idea of the innovation stage of prevention and settlement of the imbalance of social relationships in modern society has been developed.

Д.Р. Шарафутдинов

Два вектора внешней политики Российской империи на Балканах – А.Я. Италинский и Г.А. Строганов (первая четверть XIX в.)

Ключевые слова и фразы: балканский вопрос; балканские народы; внешняя политика; российская дипломатия.

Аннотация: В статье речь идет об изменениях во внешней политике России в Балканском регионе в первой четверти XIX в. В результате анализа дипломатических документов демонстрируется роль представителей МИДа в отстаивании интересов Российского государства и выработке внешнеполитических решений. Автор выявляет основные векторы внешнеполитической программы России и в контексте этого рассматривает деятельность российских дипломатических агентов (А.Я. Италинского и Г.А. Строганова) в Османской империи.

D.R. Sharafutdinov

A.Ya. Italinskiy and G.A. Stroganov as Two Vectors of Foreign Policy of the Russian Empire in the Balkans (the First Quarter of the 19th Century)

Key words and phrases: Balkan nations; Balkan question; foreign affairs; Russian diplomacy.

Abstract: The article focuses on changes in the Russian foreign policy in the Balkans in the first quarter of the 19th century. The analysis of diplomatic documents demonstrates the role of the Foreign Ministry representatives in promoting the interests of the Russian state and the development of foreign policy decisions. The author reveals the main vectors of Russia's foreign policy and in the context of this work examines the Russian Diplomatic Agents (A. Italinskiy and G. Stroganov) in the Ottoman Empire.

М.Ф. Аллахвердиева

К вопросу о происхождении налоговых терминов русского языка

Ключевые слова и фразы: внутренние ресурсы языка; заимствований из других языков; налоговые условия; процесс эволюции.

Аннотация: Современная налоговая терминология состоит из единиц различного происхождения. Эволюция процесса возникновения налоговой терминологии в начальной стадии в основном происходила за счет внутренних ресурсов языка и частично за счет заимствований из других языков.

M.F. Allahverdieva

On the Origins of Tax Terms of Russian Language

Key words and phrases: borrowings from other languages; internal resources of language; tax terms; the process of evolution.

Abstract: Modern taxes terminology consists of units of various origins. The evolution process of taxes-due terminology in its initial stage mainly developed on account of the inner resources of the language and partially on account of the borrowings from other language.

М.А. Будагова

Сборник стихов Дон-Аминадо «Песни войны» и его место в творчестве автора

Ключевые слова и фразы: лирический герой; мотив; оппозиционные пары мотивов; сборник стихов; тема Родины.

M.A. Budagova

Don-Aminado's Collection of Poems "Songs of War" and its Place in the Author's Literary Work

Key words and phrases: collection of poems; lyrical hero; motive; oppositional pairs of motives; theme of motherland.

Аннотация: Статья посвящена сборнику стихов Дон-Аминадо «Песни войны». Основными мотивами сборника являются мотивы войны, правды/лжи, страданий и разрушений. Сборник стихов и его основные мотивы рассмотрены в контексте творчества писателя.

Э.Н. Ибрагимова

Функционирование межотраслевых терминов (на материале азербайджанского и английского языков)

Ключевые слова и фразы: значение термина; семасиология; смежные области; термин.

Аннотация: Термин может иметь несколько значений. Одновременно один и тот же термин может быть использован разными терминологиями. Таким образом, с практической точки зрения, такое явление вызывает трудности при переводе, а также в процессе изучения языков. В данной статье автор попытался дать теоретический обзор терминов в сопряженных сферах на примерах азербайджанского и английского языков.

М.О. Новак

Соотношение заимствований и эквивалентов в славянском переводе Апостола

Ключевые слова и фразы: заимствования; разновременные версии; семантика; славянский перевод Апостола; феномены перевода; эквиваленты.

Аннотация: В статье обсуждаются переводческие техники в славянском переводе Апостола. Установлено, что соотношение заимствований и славянских эквивалентов волнообразно варьируется: вытесняясь в преславской редакции, заимствования получают более широкое употребление в Чудовской редакции, и затем число грецизмов и эквивалентов уравновешивается в афонской версии. Особую позицию занимает «грекофильский» перевод XVII в., изобилующий заимствованиями.

Е.О. Самойлова

Функционально-стилистические особенности компьютерно-игрового сленга

Ключевые слова и фразы: компьютерно-игровой сленг; сленг; стилистика; тропы; фигуры; функции.

Аннотация: В данной статье анализируется недавно появившийся феномен современного компьютерно-игрового сленга. Несмотря на то, что явление сленга в качестве языкового феномена было хорошо изучено, компьютерно-игровой сленг не был подвергнут детальному анализу. В представленной статье компьютерно-игровой сленг анализируется с точки зрения его стилистических и функциональных особенностей. Исследуются тропы и фигуры, наиболее часто встречающиеся в компьютерно-игровом сленге, подвергается анализу их функциональная сторона.

Abstract: The paper is devoted to the collection of poems “Songs of War” by Don-Aminado. The motives of war, lie/truth, suffering and destruction are the main ones of the poems. The collection of poems and its main motives are discussed in the context of the whole writer's work.

E.N. Ibragimova

Functionality of Terminology in Adjucent Spheres (based on examples in Azerbaijani and English languages)

Key words and phrases: adjacent sphere; meaning of the term; semasiology; term.

Abstract: Term could have several meanings within the one terminology. Simultaneously one and the same term could be used by different terminologies. Thus from practical viewpoint such a phenomenon causes difficulties for translating as well as for language teaching processes. In the above article the author tried to give theoretical overview of adjacent spheres’ terms and provided relative examples both from Azerbaijani and English languages.

M.O. Novak

The Proportion of Borrowings and Equivalents in Slavic Apostle

Key words and phrases: borrowings; different versions; equivalents; Old Church Slavonic Apostle; phenomena of translation; semantics.

Abstract: The article focuses on the translation techniques in Old Church Slavonic Acts and Epistles. It is found out that the proportion of Greek borrowings and Slavic equivalents varies in a wavelike way: decreasing in Preslav version the mount of loan words hereafter increases in Chudov redaction and then counterbalances with equivalents in Athos’s version. A peculiar position has the 17th century translation containing plenty of borrowings.

E.O. Samoylova

Functional and Stylistic Features of Computer-Game Slang

Key words and phrases: computer-game slang; figure; function; slang; style; trope.

Abstract: This paper analyzes the modern phenomenon of computer- game slang. Despite the fact that the term "slang" has been well studied, the computer-game slang has not been subjected to such a detailed analysis. In this paper, the computer- game slang is analyzed in terms of its stylistic and functional features. The author studied the tropes and figures, which most often appeared in computer- game slang, and analyzed their functional aspects.

Л.Т. Ягафарова

Номинативная плотность концепта «мода» в текстах современной массовой литературы

Ключевые слова и фразы: вербализация; доминанта; концепт; массовая литература; мода; номинативная плотность.

Аннотация: Статья посвящена выявлению и анализу характера вербализации лексем, актуализирующих концепт «мода». Выделены доминанты концепта «мода» в текстах массовой литературы на основе семантического анализа и выявлены способы его вербализации.

L.T. Yagafarova

Nominative Density of the Concept "Fashion" in the Texts of Mass and Popular Literature

Key words and phrases: concept; dominant; fashion; mass literature; nominative compactness; verbalization.

Abstract: This paper is devoted to identification and analysis of character of lexeme verbalization, related to the concept «fashion». The dominants of the concept «fashion» in the texts of mass literature are defined on the basis of the lexical analysis; ways of the concept verbalization are revealed.

С.Ю. Терехин, М.С. Крицкий, А.Е. Яблоков

Математическое моделирование дефектов экспериментальной молотковой дробилки

Ключевые слова и фразы: вибродиагностика; динамическое моделирование оборудования; молотковая дробилка.

Аннотация: С целью разработки методики вибродиагностики молотковой дробилки построена и исследована ее динамическая модель. Экспериментальные исследования подтвердили адекватность построенной модели.

S.Yu. Terekhin, M.S. Kritskiy, A.E. Yablokov

Mathematical Modeling of Experimental Hammer Crusher Defects

Key words and phrases: dynamic simulation equipment; hammer crusher; vibration diagnostics.

Abstract: In order to develop experimental vibrodiagnostic techniques a hammer crusher was constructed and its dynamic model was investigated. Experimental studies confirmed the value of the constructed model.

А.Н. Лукьяненко, Л.В. Логвинова

Расчет спектра и волновых функций C_{2v}, C_{3v} и C_{4v} симметричного двумерного уравнения Шредингера

Ключевые слова и фразы: волновые функции; компьютерная алгебра; спектр; уравнение Шредингера; Maple.

Аннотация: Разработана символьно-численная программа на основе метода самосогласованного базиса и вычислены нижайшие энергетические уровни и волновые функции для C_{2v}, C_{3v} и C_{4v} симметричного гамильтониана.

A.N. Lukyanenko, L.V. Logvinova

Calculation of Spectrum and C_{2v}, C_{3v} and C_{4v} Wave Functions of Symmetric Two-Dimensional Schrödinger Equation

Key words and phrases: computer algebra; Maple; Schrodinger equation; spectrum; wave functions.

Abstract: A symbol-numeric program on the basis of the self-consistent method is developed and the lowest energy levels and C_{2v}, C_{3v} and C_{4v} wave functions of the symmetric Hamiltonian are calculated.

В.С. Симанков, А.С. Колодий

Подходы к реализации архитектуры интеллектуальной системы обнаружения атак

Ключевые слова и фразы: адаптивные системы управления; моделирование; принятие решений; сетевые атаки; системы обнаружения атак.

Аннотация: В статье описываются модели, лежащие в основе архитектуры интеллектуальной системы обнаружения сетевых атак, а также различные формальные описания общей методики ее функционирования. Приведены результаты анализа требований к отдельным видам обеспечения таких систем, показаны направления повышения эффективности их функционирования.

V.S. Simankov, A.S. Kolody

Approaches to Architecture Implementation of Intellectual Intrusion Detection Systems

Key words and phrases: adaptive control systems; decision making; intrusion detection systems; modeling; network attacks.

Abstract: This paper describes architecture models of intelligent Intrusion Detection System and some formal descriptions of its general functioning procedure, main requirements analysis results for support types and ways for their operation efficiency increasing.

Л.Л. Гишкаева

Трудовая теория: сходство и различие взглядов

Ключевые слова и фразы: заработная плата; прибавочная стоимость; продукт труда; предельная производительность; рабочая сила; труд; фактор производства.

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые положения трудовой теории, представленные в трудах таких известных экономистов, как К. Маркс, Ф. Энгельс и представителей классической школы, а также определяется роль труда в современной экономике.

В.С. Губина

Сельскохозяйственная недвижимость как объект инвестирования

Ключевые слова и фразы: инвестиции; недвижимость; сельское хозяйство.

Аннотация: Сельскохозяйственная недвижимость представляет собой особый актив, значимость которого нельзя недооценивать в рамках сельского хозяйства как отрасли, обеспечивающей продовольственную безопасность государства. Вложение средств в сельскохозяйственную недвижимость следует расценивать как неотъемлемый атрибут поддержания и развития сельского хозяйства. Именно этой тематике и посвящена данная статья.

М.Д. Керимова

Влияние современной стратегии транснациональных субъектов рынка на уровень оптимальности производства синтетических моющих средств

Ключевые слова и фразы: диверсификация; конкурентоспособность; производства; транснациональные субъекты; транснациональные корпорации; синтетические моющие средства; экономическая эффективность.

Аннотация: В современных условиях рост концентрации, понимаемой в широком смысле как рост удельного веса крупных компаний в промышленности той или иной страны, можно разделить на три различных, но взаимосвязанных процесса: горизонтальную, вертикальную интеграции и диверсификацию. В статье подробно рассмотрены те направлении, которые наиболее приемлемы для субъектов рынка синтетических моющих средств. По нашему мнению, для экономики Азербайджанской Республики, для развития рынка синтетических моющих средств наиболее приемлемым является третье направление, т.е. диверсификация.

L.L. Gishkayeva

Labor Theory: Similarities and Differences in Views

Key words and phrases: a factor of production; labor; labor force; labor product; productivity; surplus value; wages.

Abstract: This article discusses some of the provisions of the labor theory, presented in the works of such prominent economists as K. Marx, F. Engels, and representatives of the classical school; the role of labor in the modern economy is defined.

V.S. Gubina

Agricultural Property as an Investment Object

Key words and phrases: agriculture; investments; property.

Abstract: Agricultural property is a special asset the importance of which cannot be underestimated as part of agriculture ensuring food safety of the state. Investing in agricultural property should be regarded as an essential attribute of support and development of agriculture.

M.D. Kerimova

Influence of Modern Strategy of Transnational Companies on the Level of Optimal Production of Synthetic Detergents

Key words and phrases: competitiveness; diversification; economic efficiency; multinational corporations; production; synthetic detergents; transnational companies.

Abstract: In modern conditions the growth of the concentration understood in a broad sense as growth of specific weight of large companies in the industry of this or that country, can be divided into three various, but interconnected process: horizontal and vertical integration, and diversification. This article considers in detail the directions which are most suitable for the market of synthetic detergents. Diversification is the most acceptable direction for development of the market of synthetic detergents in the Azerbaijan Republic.

Р.Г. Лабжания

Аутсорсинг как форма сотрудничества на международном рынке IT-услуг (на примере Украины)

Ключевые слова и фразы: аутсорсинг; геопланетарная сеть; производственный аутсорсинг; рынок информационных технологий; ТНК.

Аннотация: В статье аутсорсинг определен как форма сотрудничества на международном рынке информационных технологий. Особое внимание уделено международному аутсорсингу и его роли в экономике развивающихся стран. Определено, что в развитых странах аутсорсинг стал важным инструментом обеспечения конкурентных преимуществ предприятия. В Украине этот процесс происходит не так быстро, но с обострением конкуренции на внутреннем рынке, развитием интеграционных процессов все больше предприятий признают его преимущества и целесообразность. Установлено, что использование аутсорсинга направленно на стабилизацию развития предприятия, эффективное использование его внутреннего потенциала, повышение гибкости и адаптивности к изменениям в рыночной среде, поиск новых рыночных возможностей, повышение способности предприятия к внедрению инноваций.

R.G. Labzhaniya

Outsourcing as a Form of Cooperation in the International Market of IT Services (Ukraine Experience)

Key words and phrases: geo-planetary network; IT-market; outsourcing; productive outsourcing; transnational enterprise.

Abstract: In the article outsourcing is defined as a form of cooperation in the international market of IT services. Particular attention is paid to outsourcing and its role in the economy of developing countries. It is determined that in the developed countries outsourcing has become an important tool to ensure competitive advantages of an enterprise. In Ukraine this process is not so fast, but with the increased competition in the domestic market, the development of integration processes more and more enterprises recognize their advantages and expediency. It is found that outsourcing is aimed at stabilizing the development of the enterprise, effective use of its inner potential, increasing flexibility and adaptability to changes in the market environment, the search for new market opportunities, increasing the ability of the enterprise to introduce innovations.

П.В. Рябенко

Интегрированные структуры: сущность, тенденции формирования

Ключевые слова и фразы: интегрированные корпоративные структуры; классификация интегрированных структур; синергетический эффект; СУ-155.

Аннотация: В статье рассматривается теоретические и практические основы создания и функционирования интегрированных корпоративных структур, анализируются различные формы интегрированных структур. Автор рассматривает проблемы, связанные с деятельностью этих структур в современной экономике.

P.V. Ryabenko

Integrated Structures: Essence and Formation Trends

Key words and phrases: classification of integrated structures; integrated corporate structure; SU-155; synergies.

Abstract: The article discusses the theoretical and practical bases of creating and functioning of integrated corporate structures, various forms of integrated structures are analyzed. The author examines the problems associated with the activity of these structures in the modern economy.

К.Ю. Сарыков

Создание институтов прав собственности

Ключевые слова и фразы: объекты собственности; отношения собственности; права собственности; спецификация прав собственности; субъекты собственности.

Аннотация: Большинство дебатов по рассмотрению вопроса об источниках эффективных прав собственности касаются аспекта происхождения институтов, делающих данные права эффективными. Имеющаяся напряженность в научной литературе объясняется нерешенным вопросом: право собственности – это индивидуально самоинфорсируемые институты или же фундаментально основывающиеся на значимости государственных действий.

K.Yu. Sarykov

Establishment of Institutions of Property Rights

Key words and phrases: objects of property; property relations; property rights; property subjects; specification of property rights.

Abstract: Most of the debate on the sources of effective property rights relate to the aspects of the origin of the institutions that make these rights effective. Existing discussions in scientific literature are due to the fact that one issue remains unresolved: whether property rights are individual self-enforced institutions or, fundamental ones based on the importance of state action.

А.Ю. Степанова

К вопросу управления социально-экономическим развитием особо охраняемых природных территорий региона

Ключевые слова и фразы: ограничения; особо охраняемые природные территории; социально-экономическое развитие.

Аннотация: Статья посвящена исследованию управлением социально-экономическим развитием особо охраняемых природных территорий в рамках пространственно-территориального подхода. Рассмотрена классификация особо охраняемых природных территорий. Выявлены ограничения как сдерживающий фактор социально-экономического развития территорий и региона.

A.Yu. Stepanova

The Question of Socio-Economic Development of Specially Protected Areas of the Region

Key words and phrases: restrictions; specially protected natural areas; socio-economic development.

Abstract: The paper deals with the study of management of socio-economic development of protected areas within the space-territorial approach. The author introduced the classification of protected areas and identified the restrictions as a constraining factor of socio-economic development of the territories and the region.

В.М. Тимирьянова

Товародвижение и обеспеченность региональных потребительских рынков товарами

Ключевые слова и фразы: каналы распределения; потребительский рынок; рациональность; товародвижение.

Аннотация: В работе представлен анализ сложившейся системы товародвижения и ее влияние на обеспеченность товарами потребительского рынка Российской Федерации в разрезе округов. Построена модель товародвижения и предложены показатели, позволяющие оценить не только обеспеченность товарами собственного производства и зависимость от внешнеторговых операций, но и долю импортных товаров поступающих опосредованно через соседние регионы.

V.M. Timiryanova

Channels of Distribution and Provision of Regional Consumer Goods Markets

Key words and phrases: channels of distribution; rationality; regional consumer goods markets.

Abstract: This paper presents the analysis of the existing system of goods circulation and its influence on the security of the consumer market of the Russian Federation in the context of districts. The model of distribution is built. Indicators to assess the provision of domestic goods, the dependence on foreign trade operations, and the share of the imported goods arriving indirectly through neighboring regions are proposed.

С.Р. Халтаева

Оптимальное формирование бюджета как основа социально-экономического развития региона

Ключевые слова и фразы: безвозмездные поступления; бюджет; бюджетная политика; налоговые доходы; состав и структура бюджета; стабилизация экономики; финансовый сектор.

Аннотация: В статье рассматривается формирование бюджета Республики Бурятия за 2009–2011 гг., анализируются состав и структура доходов и расходов бюджета. В целях стабилизации экономики республики разработаны направления формирования оптимального бюджета региона.

S.R. Khaltayeva

Optimal Budgeting as the Basis of Socio-Economic Development of the Region

Key words and phrases: budget; budget composition and structure; financial sector; fiscal policy; fiscal revenue; gratuitous receipts; stabilization of the economy.

Abstract: The article discusses the budget formation of the Republic of Buryatia for 2009–2011, analyzes the composition and structure of revenues and expenditures. In order to stabilize the economy of the republic the optimum direction of regional budgeting was developed.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
List of Authors

Т.В. КИРИЛЛОВА
доктор педагогических наук, заместитель начальника по учебной работе ФКОУ ДПО УЦ УФСИН России по Чувашской республике – Чувашии, профессор Чувашского республиканского института образования, г. Чебоксары
E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru
T.V. KIRILLOVA
Doctor of Education, Deputy Chief for Academic Affairs FKOU DPO UC UFSIN of Russia in the Chuvash Republic – Professor of Chuvash Republican Institute of Education, Cheboksary
E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru

О.В. КИРИЛЛОВА
доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и развития образования Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары
E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru
O.V. KIRILLOVA
Doctor of Education, Professor Department of Pedagogy and Development of Education Chuvash State University named after I.N. Ulyanov, Cheboksary
E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru

Р.И. БЛОК
аспирант Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары
E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru
R.I. BLOCK
PhD Student Chuvash State University named after I.N Ulyanov, Cheboksary
E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru

С.В. КОНЕВА
аспирант кафедры педагогики Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена; социальный педагог в средней школе № 236, г. Санкт-Петербург
E-mail: vanja20088@rambler.ru
S.V. KONEVA
Social Teacher, Secondary School 236, PhD Student, Department of Pedagogy Herzen State Pedagogical University, St. Petersburg
E-mail: vanja20088@rambler.ru

А.И. КОСЕНОК
соискатель кафедры общей психологии Пензенского государственного университета, г. Пенза
E-mail: kenyka@mail.ru
A.I. KOSENOK
Candidate for a Degree, Department of General Psychology Penza State University, Penza
E-mail: kenyka@mail.ru

Г.Ф. ТРУБИНА
кандидат педагогических наук, заместитель директора по учебно-воспитательной работе в филиале Уральского государственного экономического университета, г. Нижний Тагил
E-mail: gft@e-tagil.ru
G.F. TRUBINA
PhD in Pedagogy, Deputy Director for Educational Work, Affiliate of Urals State University of Economics, Nizhny Tagil
E-mail: gft@e-tagil.ru

О.С. ФИЛИМОНОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физкультурно-оздоровительных технологий Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар
E-mail: filimonova_o@list.ru
O.S. FILIMONOVA
PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of Health and Fitness Technology, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar
E-mail: filimonova_o@list.ru

С.П. ФИРСОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Поволжского государственного технологического университета, г. Йошкар-Ола
E-mail: svetlana_firsova@inbox.ru
S.P. FIRSOVA
PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of Foreign Languages Volga State Technological University, Yoshkar-Ola
E-mail: svetlana_firsova@inbox.ru

А.Н. СУЛЕЙМАНОВА
преподаватель Бакинского славянского университета, г. Баку (Республика Азербайджан)
E-mail: agdja@mail.ru
A. N. SULEYMANOVA
Lecturer, Baku Slavic University, Baku (Republic Azerbaijan)
E-mail: agdja@mail.ru

А.Ф. АКОПЯН
кандидат технических наук, ассистент кафедры технологии вяжущих веществ бетонов и строительной керамики Ростовского государственного строительного университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: a-lex-an-der@yandex.ru
A.F. AKOPYAN
PhD in Engineering, Lecturer, Department of Technology of Concrete Binders and Construction Ceramics Rostov State University of Civil Engineering, Rostov-on-Don
E-mail: a-lex-an-der@yandex.ru

В.Ф. АКОПЯН
кандидат технических наук, ассистент кафедры технической механики Ростовского государственного строительного университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: a-lex-an-der@yandex.ru
V.F. AKOPYAN
PhD in Engineering, Lecturer, Department of Theoretical Mechanics Rostov State University of Civil Engineering, Rostov-on-Don
E-mail: a-lex-an-der@yandex.ru

Е.Б. РУСАКОВА
кандидат физико-математических наук, доцент кафедры физики Ростовского государственного строительного университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: a-lex-an-der@yandex.ru
E.B. RUSAKOVA
PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor, Department of Physics, Rostov State University of Civil Engineering, Rostov-on-Don
E-mail: a-lex-an-der@yandex.ru

Е.В. КОСТЫЛЕНКО
ассистент кафедры Технической механики Ростовского государственного строительного университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: a-lex-an-der@yandex.ru
E.V. KOSTYLENKO
Lecturer, Department of Theoretical Mechanics Rostov State University of Civil Engineering, Rostov-on-Don
E-mail: a-lex-an-der@yandex.ru

И.Ю. ЕРОХИН
соискатель ученой степени доктора исторических наук, старший научный сотрудник Урало-Поволжской Академии казачьих войск, г. Екатеринбург; старший научный сотрудник, Кройдон Колледж, Лондон (Великобритания)
E-mail: eiu21@ya.ru
I.YU. EROKHIN
Candidate for a Degree of Doctor of History, Senior Researcher of Ural-Volga Region Academy of Cossack Troops, Yekaterinburg; Senior Researcher, Croydon College, London (United Kingdom)
E-mail: eiu21@ya.ru

С.В. КУРАСОВ
кандидат искусствоведения, профессор, ректор Московской государственной художественно-промышленной академии имени С.Г. Строганова, г. Москва
E-mail: info@mghpu.ru
S.V. KURASOV
Candidate of Art Criticism, Professor, Rector of Moscow State Art and Industry Academy named after S.G. Stroganov, Moscow
E-mail: info@mghpu.ru

М.Е. ЛИПАТОВА
научный сотрудник кафедры социологии коммуникативных систем Социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: lme-tatarintseva@mail.ru
M.E. LIPATOVA
Research Officer, Department of Sociology Faculty of Sociology of Communication Systems Lomonosov Moscow State University, Moscow
E-mail: lme-tatarintseva@mail.ru

Т.В. СЕМИНА
кандидат социологических наук, начальник отдела кадров и юридического отдела научного центра сердечно-сосудистой хирургии имени А.Н. Бакулева РАМН, г. Москва
E-mail: bakulevkadr@mail.ru
T.V. SEMINA
PhD in Sociology, Head of HR Department Bakoulev Center for Cardiovascular Surgery RAMS, Mocsow
E-mail: bakulevkadr@mail.ru

Д.Р. ШАРАФУТДИНОВ
ассистент кафедры историографии и источниковедения Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: Sfincs_88@mail.ru
D.R. SHARAFUTDINOV
Lecturer, Department of Historiography and Source Studies Institute of International Relations, History and Oriental Studies Kazan (Volga) Federal University, Kazan
E-mail: Sfincs_88@mail.ru

М.Ф. АЛЛАХВЕРДИЕВА
соискатель Бакинского славянского университета, г. Баку (Республика Азербайджан)
E-mail: global@globaljournals.ru
M.F. ALLAHVERDIEVA
Candidate for a Degree, Baku Slavic University, Baku (Republic Azerbaijan)
E-mail: global@globaljournals.ru

М.А. БУДАГОВА
аспирант кафедры новейшей литературы и журналистики Тверского государственного университета, г. Тверь
E-mail: mono-88@mail.ru
M.A. BUDAGOVA
Postgraduate Student Department of Modern Literature and Journalism Tver State University, Tver
E-mail: mono-88@mail.ru

Э.Н. ИБРАГИМОВА
соискатель Бакинского славянского университета, г. Баку (Республика Азербайджан)
E-mail: global@globaljournals.ru
E.N. IBRAGIMOVA
Candidate for a Degree, Baku Slavic University, Baku (Republic Azerbaijan)
E-mail: global@globaljournals.ru

НГУЕН ТХУ ХЫОНГ
аспирант кафедры русского языка и методики его преподавания Филологического факультета Российского университета дружбы народов, г. Москва
E-mail: thuhuongsp2@yahoo.com.au; svetlanochka2013@inbox.ru
NGUYEN THU HUONG
PhD Student, Department of the Russian Language and Methods of Teaching Faculty of Philology Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
E-mail: thuhuongsp2@yahoo.com.au; svetlanochka2013@inbox.ru

М.О. НОВАК
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: mariaonovak@gmail.com
M.O. NOVAK
PhD in Linguistics, Associate Professor, Department of Russian Language and Teaching Methodology Kazan (Volga) Federal University, Kazan
E-mail: mariaonovak@gmail.com

Е.О. САМОЙЛОВА
магистр лингвистики, ассистент кафедры инноватики, маркетинга и рекламы Пятигорского государственного лингвистического университета, г. Пятигорск
E-mail: blu_sky_angel@mail.ru
E.O. SAMOYLOVA
Master of Linguistics, Lecturer, Department of Innovation, Marketing and Advertising Pyatigorsk State Linguistic University, Pyatigorsk
E-mail: blu_sky_angel@mail.ru

Л.Т. ЯГАФАРОВА
магистр филологии, соискатель ученой степени кандидата филологических наук Ульяновского государственного университета, г. Ульяновск; преподаватель Казанского торгово-экономического техникума, г. Казань
E-mail: laiti@inbox.ru
L.T. YAGAFAROVA
Master of Philology, Candidate for a Degree of Candidate of Philology Ulyanovsk State University, Ulyanovsk; Lecturer Kazan College of Commerce and Economics, Kazan
E-mail: laiti@inbox.ru

С.Ю. ТЕРЕХИН
аспирант Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва
E-mail: yablokov_alex@mail.ru
S.YU. TEREKHIN
PhD Student, Moscow State University of Food Production, Moscow
E-mail: yablokov_alex@mail.ru

А.Е. ЯБЛОКОВ
кандидат технических наук, доцент кафедры технологического оборудования и производственного менеджмента предприятий хлебопродуктов Института информационных технологий, автоматизированных систем и технологического оборудования Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва
E-mail: yablokov_alex@mail.ru
A.E. YABLOKOV
PhD in Technical Science, Associate Professor, Department of Technological Equipment and Production Management of Bakeries Institute of Information Technology, Automated Systems and Process Equipment Moscow State University of Food Production, Moscow
E-mail: yablokov_alex@mail.ru

М.С. КРИЦКИЙ
магистр Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва
E-mail: makskric@yandex.ru
M.S. KRITSKIY
Master, Moscow State University of Food Production, Moscow
E-mail: makskric@yandex.ru

А.Л. ЛУКЬЯНЕНКО
кандидат физико-математических наук, доцент кафедры педагогики и методики начального образования, Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород
E-mail: lukyanenko@bsu.edu.ru
A.N. LUKYANENKO
PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of Pedagogy and Methodology of Primary Education, Belgorod State National Research University, Belgorod
E-mail: lukyanenko@bsu.edu.ru

Л.В. ЛОГВИНОВА
кандидат физико-математических наук, доцент кафедры педагогики и методики начального образования, Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород
E-mail: logvinova@bsu.edu.ru
L.V. LOGVINOVA
PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of Pedagogy and Methodology of Primary Education, Belgorod State National Research University, Belgorod
E-mail: logvinova@bsu.edu.ru

В.С. СИМАНКОВ
доктор технических наук, профессор, ректор Института информационных технологий и экономики, г. Краснодар
E-mail: vs@simankov.ru
V.S. SIMANKOV
Doctor of Engineering, Professor, Rector of Institute of Information Technology and Economics, Krasnodar
E-mail: vs@simankov.ru

А.С. КОЛОДИЙ
ассистент Института информационных технологий и экономики, г. Краснодар
E-mail: admin@comp-info.ru
A.S. KOLODY
Lecturer, Institute of Information Technology and Economics, Krasnodar
E-mail: admin@comp-info.ru

Л.Л. ГИШКАЕВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятий Чеченского государственного университета, г. Грозный
E-mail: Leila_114@mail.ru
L.L. GISHKAYEVA
PhD in Economics, Associate Professor Department of Business Economics Chechen State University, Grozny
E-mail: Leila_114@mail.ru

В.С. ГУБИНА
аспирант кафедры экономики и организации сельскохозяйственного производства факультета землеустройства Государственного университета по землеустройству, г. Москва
E-mail: gubinavs@mail.ru
V.S. GUBINA
PhD Student, Department of Economics and Organization of Agricultural Production Faculty of Land Management State University of Land Management, Moscow
E-mail: gubinavs@mail.ru

М.Д. КЕРИМОВА
старший преподаватель Азербайджанского государственного экономического университета, г. Баку (Республика Азербайджан)
E-mail: adiu2010@yahoo.com
M.D. KERIMOVA
Senior Lecturer, Azerbaijan State Economic University, Baku (Azerbaijan Republic)
E-mail: adiu2010@yahoo.com

Р.Г. ЛАБЖАНИЯ
аспирант Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина; заместитель директора Центра инновационных методов образования, г. Харьков (Украина);
E-mail: ramario_88@mail.ru
R.G. LABZHANIYA
PhD Student V.N. Karazin Kharkov National University, Kharkov (Ukraine); Deputy Director Center for Innovative Methods of Education
E-mail: ramario_88@mail.ru

П.В. РЯБЕНКО
аспирант кафедры антикризисного управления и корпоративного менеджмента Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва
E-mail: ryabenkopv@gmail.com
P.V. RYABENKO
PhD Student, Department of Crisis Management and Corporate Management Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Moscow
E-mail: ryabenkopv@gmail.com

К.Ю. САРЫКОВ
ассистент Томского государственного архитектурно-строительного университета, г. Томск
E-mail: Sku2005@yandex.ru
K.YU. SARYKOV
Lecturer, Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering, Tomsk
E-mail: Sku2005@yandex.ru

А.Ю. СТЕПАНОВА
преподаватель кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г. Улан-Удэ
E-mail: StepanovaAltana@yandex.ru
A.YU. STEPANOVA
Lecturer Chair of Management, Marketing and Commerce East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude
E-mail: StepanovaAltana@yandex.ru

В.М. ТИМИРЬЯНОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятиях торговли и общественного питания Уфимского института – филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Уфа
E-mail: 79174073127@mail.ru
V.M. TIMIRYANOVA
PhD in Economics, Associate Professor Department of Economics and Management in Retail and Catering Ufa Institute, Affiliate of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Ufa
E-mail: 79174073127@mail.ru

С.Р. ХАЛТАЕВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г. Улан-Удэ
E-mail: fregat102@mail.ru
S.R. KHALTAYEVA
PhD in Economics, Associate Professor, Department of Management, Marketing and Commerce, East Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude
E-mail: fregat102@mail.ru

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 12(33) 2013
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 25.12.13 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 18,1. Уч.-изд. л. 11,8.
Тираж 1000 экз.

Издательский дом «ТМБпринт»